

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Материалы межведомственной научно-практической конференции

(Москва, 28 октября 2021 года)

Москва, 2021

УДК 343.2
ББК 67.408
С 83

С 83 Стратегии противодействия экстремизму: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 октября 2021 года) / М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 277 с.

Редакционная коллегия:

Османова Н.В., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент.

Ильин Н.Н., заведующий научно-исследовательским отделом факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Голоскоков Л.В., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, майор юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343.2
ББК 67.408

Сборник сформирован по материалам, представленным на межведомственную научно-практическую конференцию, проведенную в Московской академии СК России 28 октября 2021 года.

Конференция организована Московской академией СК России при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

Межведомственная научно-практическая конференция
«Стратегии противодействия экстремизму»
(28 октября 2021 года)

В Московской академии СК России состоялась межведомственная научно-практическая конференция «Стратегии противодействия экстремизму».

Научный форум проведён в соответствии с Планом по реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и рекомендацией Научно-консультативного совета Следственного комитета Российской Федерации.

В конференции приняли участие научные работники и профессорско-преподавательский состав различных научных и образовательных организаций, представляющих не только правоохранительные органы, но и гражданские вузы.

Гибридный формат проведения форума позволил обеспечить выступление на дискуссионной площадке коллег из различных регионов Российской Федерации. В общей сложности в обсуждении вопросов повестки дня приняли участие 65 научных работников и представителей профессорско-преподавательского состава, из них 16 докторов наук и 37 кандидатов наук.

К электронной платформе конференции было подключено более 30 сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, в функциональные обязанности которых входят производство предварительного следствия, осуществление методического обеспечения и процессуального контроля по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности.

Широкая аудитория конференции наглядно свидетельствует о формировании устойчивой социальной платформы оказания противодействия экстремизму и различным его проявлениям в российском обществе.

С приветственным словом к участникам конференции обратился и.о. ректора Московской академии Следственного комитета А.Г. Головач, который отметил важность включённых в повестку дня вопросов, широкую тематику докладов и

представительный состав участников. Алексей Геннадьевич акцентировал внимание на участии научного сообщества в реализации государственной стратегии противодействия экстремизму и выработки действенных решений с учетом российского и зарубежного опыта.

Ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев подчеркнул необходимость формировать широкую социальную платформы в противодействии проявлениям экстремизма, сосредоточить усилия на предупреждении и профилактике, не ограничиваться только правовыми средствами воздействия и учитывать геополитические процессы.

В докладах других участников конференции нашли отражение результаты исследований различных причин возникновения и проявления экстремизма в условиях глобализации; методические основы разработки стратегий противодействия противоправным действиям экстремистской направленности; использования современных информационных технологий в предупреждении, выявлении, предотвращении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера; направлений совершенствования форм и способов организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации с иными государственными органами, институтами гражданского общества и представителями предпринимательской среды; а также особенности профессионально-должностной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Организационный комитет конференции

**Приветственное слово участникам конференции и.о. ректора
Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации
полковника юстиции, кандидата юридических наук А.Г. Головача**

Уважаемые участники конференции, гости, слушатели!

Руководство Московской академии Следственного комитета приветствует Вас на нашем форуме – Межведомственной научно-практической конференции «Стратегии противодействия экстремизму».

Как известно, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», определил экстремизм как насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации, как публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности как; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и т.д.

В связи с этим на нашей конференции поставлены к исследованию такие вопросы как правовые, организационные, идеологические и социально-экономические средства противодействия экстремизму на транснациональном, федеральном и региональном уровнях; проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности; проблемы расследования преступлений экстремистской направленности и ряд других актуальных вопросов.

Современные проявления экстремизма мы видим, как развивающиеся в динамике, и крайне опасными из них являются те, которые происходят на стыке незаметного перехода экстремизма в терроризм. В связи с этим перед наукой стоит задача не только выявить факты экстремизма, не только дать рекомендации по расследованию соответствующих уголовных дел, но понять условия зарождения экстремизма и его идеологии, чтобы в идеале не допустить появления экстремизма и, тем более, перерастания его в более опасные формы. С этой целью наука должна рассмотреть с помощью специалистов разных профилей все стороны нашей жизни и выдать комплексные рекомендации по противодействию экстремизму с учетом наработанного международного и российского опыта.

Актуальность темы конференции также видна из того, что заявки на участие в ней подали 79 человек из самых разных регионов страны. Большим кругом участников представлены и правоохранительные органы: МВД России, ФСО России, СК России, ФСИН России, Генеральная прокуратура.

Состав учёных-участников предстоящей конференции сложился весьма представительный: 16 докторов наук, 30 кандидатов наук, следователи, научные сотрудники, профессора, доценты, эксперты, преподаватели юридических вузов из более чем 20 городов России. Это означает, что явление экстремизма на нашей конференции будет рассмотрено с самых разных научных позиций специалистами в таких областях как право, экономика, социология, филология, педагогика, психология, история, религия, и это обеспечит многосторонность, достоверность и глубину полученных знаний.

Нынешняя конференция продолжает многолетний ряд исследований экстремизма, проводимых в Академии, из которых необходимо отметить такие фундаментальные работы, как монографии сотрудников Академии: *Зеленков М.Ю. Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века, 2018*, *Бычков В.В. Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера, 2020*, и конечно, изданное под редакцией доктора юридических наук А.И. Бастрыкина новейшее научно-практическое пособие – *Бессонов А.А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, 2021*. Все эти и другие монографии и учебные пособия Академии по проблемам противодействия экстремизму представлены на стенде конференции.

Широкий круг междисциплинарных исследований, представленных на нашей конференции, безусловно, позволит получить новые научные выводы и рекомендации по многим направлениям противодействия экстремизму.

Остаётся пожелать всем участникам конференции плодотворной работы и открыть нашу конференцию «Стратегии противодействия экстремизму».

Преступления экстремистской направленности: положение дел, проблемы, направления решений

Аннотация. Преступления экстремистской направленности имеют сложную, противоречивую природу, являются отражением существующих в государстве и обществе проблем и, соответственно, требуют принятия адекватных, комплексных мер реагирования, направленных на устранение причин и условий их совершения, совершенствования работы всех заинтересованных государственных структур и общественных организаций в данном направлении.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, состояние, проблемы, причины, направления решения.

Анализ динамики осужденных за преступления экстремистской направленности, проведенный за последние пять лет (с 2016 по 2020 год) показал, что только по статьям 280, 282 УК РФ их общее число составило: в 2016 г. – 545 чел., в 2017 г. – 605 чел., в 2018 г. – 553 чел., в 2019 г. – 210 чел., в 2020 г. – 242 чел.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹ число осужденных по большинству статей 280, 282 УК РФ по годам имеет незначительные колебания. Частью показателей, учитывая их небольшие значения, вообще можно пренебречь и говорить о некоей стагнации. Это относится к статьям 280.1 ч. 1, 280.1 ч. 2, 282 ч. 2, 282.1 ч. 1, 282.1 ч. 2 УК РФ и др. И только по отдельным частям зафиксирован рост. Так, по ч. 2 ст. 280 УК РФ в 2017 г. было всего осуждено 88 чел., в 2018 г. – 83 чел., в 2019 г. – 109 чел., в 2020 г. – 135 чел. Рост составил 53,4 %. По ч. 1 ст. 282.2 УК РФ число осужденных возросло с 3 до 19 чел.

По ч. 1 ст. 282 УК РФ отмечается обратный процесс снижения числа осужденных. Если в 2017 г. их было 461 чел., то в 2019 г. произошел резкий спад до 14 чел. Произошедшее, как представляется, обусловлено изменением действующего уголовного законодательства².

Несмотря на относительную стабильность представленных показателей по числу осужденных по статьям 280, 282 УК РФ на существующие проблемы в сфере противодействия экстремизму периодически обращает внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин, что подтверждает её актуальность и значимость.

Учитывая многоаспектность, многофакторность, различные подходы к пониманию преступлений экстремистской направленности, мы в тезисном варианте, обозначим некоторые существующие, по нашему мнению, проблемы, сформулируем, где это представляется возможным и необходимым, направления их решения.

---

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

² Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ. «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Тезис первый. Любое государство и общество должны уметь себя защищать от всевозможных посягательств (к которым относятся и преступления экстремисткой направленности) всеми доступными средствами, способами и методами.

Тезис второй. Преступления экстремисткой направленности показывают уровень радикального несогласия определенных лиц (групп лиц, отдельных людей) с политикой государства, его направлениями деятельности, в частности с принимаемыми решениями, то есть является неким индикатором наличия проблем, требующих разрешения, как минимум адекватного реагирования.

Тезис третий. Отсутствие четкого понимания, что же такое «экстремизм» и, соответственно, сложности разграничения¹ его с инакомыслием, формируют потребность не только теоретических исследований данной сферы, но формирование единообразной правоприменительной практики. Уместно напомнить слова Президента России В.В. Путина, сказанные им на расширенном заседании Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года «Противодействие экстремизму не имеет ничего общего с борьбой с инакомыслием...»². Где та грань, переходя которую человек становится преступником.

Тезис четвертый. Экстремизма имеет глубокие исторические корни. Это не новое явление в жизни российского общества. Это явление в том или ином виде и выражение присущее всем формам государства, которое можно минимизировать только системной, последовательной, наступательно, комплексной работой всех государственных структур и общественных организаций. Принятие жестких мер противодействия может привести к его переходу в латентную сферу, где его представителя будут постепенно организовываться, развиваться, проявляя себя в зависимости от обстановки, той или иной ситуации, что усложнит понимание происходящих процессов, организацию превентивной работы с ними.

Тезис пятый. Приоритетом в борьбе с экстремизмом, на что еще в 2006 году обращал внимание С.М. Миронов, должно стать «... устранение причин и условий, способствующих девиантному поведению в первую очередь молодежи. К ним следует отнести снижение роли семьи, авторитета родителей, семейное неблагополучие и жестокое обращение с детьми. Не меньшее значение имеет утрата обществом духовных ценностей и нравственных ориентиров. И, как следствие, пропаганда насилия, наркотиков и преступных способов обогащения. Все это вызывает у несформировавшейся личности озлобленность, нетерпимость и порождает протест и агрессию»³.

---

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12127578/>.

² Заседание Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045>.

³ Стенограмма парламентских слушаний «Состояние и проблемы законодательного обеспечения противодействия экстремизму в молодежной среде» 25 октября 2006 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://uchebana5.ru/cont/1167344.html>.

Тезис шестой. Распространение экстремистских идей, упрощение привлечения новых адептов стало возможным вследствие глобального распространения информационных технологий (в первую очередь, сети «Интернет»). Блокирование сайтов экстремистской направленности предполагает лишь краткосрочный эффект, так как, во-первых, это протяженный во времени процесс, во-вторых, на смену им появляются иные сайты той же направленности. Очевидно, что информационное пространство стало реальным полем противоборства и, соответственно, оно требует адекватного регулирования со стороны государства и общества.

Тезис седьмой. В качестве мотивационных причин и условий, обуславливающих проявление интереса к экстремистской деятельности, в частности в молодежной среде, отмечаем: массовый уход подростков из реального в виртуальный мир; экономические проблемы; наличие ничем не занятого времени; отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей; отсутствие идеалов; недостатки правового, трудового, патриотического и иного воспитания; слабо развитое правосознание; сложность разобраться в происходящем и т.д.

Тезис восьмой. Необходимо отметить проблемы эффективности взаимодействия различных государственных органов, общественных и религиозных организаций в вопросах организации работы в рассматриваемой сфере, отсутствие системности, преемственности и поступательности.

Данный перечень, принимая во внимание сложность и многогранность рассматриваемого вопроса, можно было бы продолжать. Но напомним, что Россия прошла небольшой период своего развития. Обозначенные вопросы отражают имеющиеся проблемы, которые необходимо решать. Ведь принятием даже самых «хороших» правовых актов, привлечением к уголовной ответственности, без решения целого комплекса задач – политических, социальных, экономических и иных, вряд ли возможно кардинально улучшить состояние дел в данном направлении деятельности.

Литература

1. Заседание Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045>.
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
3. Стенограмма парламентских слушаний «Состояние и проблемы законодательного обеспечения противодействия экстремизму в молодежной среде» 25 октября 2006 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://uchebana5.ru/cont/1167344.html>.
4. Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12127578/>.

О.Ю. Антонов

Использование специальных знаний по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности

Аннотация. В статье на конкретных примерах рассмотрена судебная практика в рамках административного производства о признании материалов экстремистскими, а также о привлечении к административной ответственности лиц за возбуждение ненависти либо вражды либо за размещение в сети Интернет материалов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов. Предложены криминалистические рекомендации по использованию в таких случаях судебной экспертизы, а также метода сравнения контрольных сумм файла для исследования распространяемых экстремистских материалов.

Ключевые слова: экстремистские материалы, административное производство, судебная экспертиза, хэш-сумма.

В Конституции Российской Федерации закреплён суверенитет, носителем которого является многонациональный народ (статьи 3, 4)¹. В настоящее время Россия, как и большинство других государств, подвержена различным проявлениям экстремизма, которым надо противопоставить адекватные меры противодействия. Однако, особенно в условиях мирового экономического кризиса, в том числе обусловленного распространением коронавирусной инфекции, следует также учитывать их экономическую эффективность.

Примером такой экономической меры противодействия распространению экстремистских материалов можно назвать изменение уголовной политики в части декриминализации ранее существующей нормы уголовного закона (статья 282 УК РФ) с сохранением уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов только в случае административной преюдиции² при введении административной ответственности за данные деяния по ст. 20.3.1 КоАП РФ³. В результате реализации указанных изменений можно отметить, что приведенные в Таблице 1 статистические данные ГИАЦ МВД России⁴ и Судебного

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 27.12.2018 № 519-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Статистический отчет МВД России «Единый отчет о преступности» № 1-ЕГС за 2017-2020 годы.

департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹ демонстрируют тенденцию соответствия за 2020 год числа правонарушителей, привлеченных к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ, количеству выявленных лиц, совершивших в 2017-2018 годах преступления, предусмотренные старой редакцией статьи 282 УК РФ.

Таблица 1. Сравнительная характеристика лиц, привлеченных к ответственности за распространение экстремистских материалов

Период	Выявлено лиц, совершивших преступления по ст. 282 УК РФ	Осуждено лиц по ч.1 ст. 282 УК РФ	Привлечено лиц к административной ответственности	
			по ст.20.3.1 КоАП РФ	по ст.20.29 КоАП РФ
2017	779	562		1846
2018	678	505		1964
2019	40	23	383	1591
2020	34	7	757	1826

С учетом того, за совершение таких деяний ранее осуждались лица, не являющиеся членами экстремистских организаций и не представляющие общественную опасность, деятельность правоохранительных органов по их привлечению к ответственности упростилась, перейдя из области уголовного в административное производство.

Как показало изучение размещенных в открытом доступе решений судов по административным делам о признании материала экстремистским и о привлечении к административной ответственности лиц, размещающих в сети Интернет материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов² (далее – Федеральный список), задача установления наличия в распространяемых материалах признаков экстремизма с учетом более сжатых сроков административного производства в настоящее время решается следующим образом.

В первом случае такие судебные решения основываются на заключениях судебных экспертиз, проведенных в ходе предварительного расследования преступлений, совершенных еще до вышеуказанных изменений уголовного закона. Так, в решении суда от 25.09.2020 о признании экстремистскими материалов, в

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей: о состоянии судимости и о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» за 2017-2020 годы // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.09.2021).

² Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации // <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>

последующем включенных в Федеральный список под №№ 5127-5130¹, отражено, что согласно заключению психолого-лингвистической судебной экспертизы, в вышеуказанных материалах содержатся высказывания, направленные на возбуждение ненависти, вражды, на унижение достоинства лиц еврейской национальности. Установлено, что Б., на персональной странице которого в социальной сети «...» были размещены указанные материалы экстремистского характера, приговором Эжвинского районного суда г. Сыктывкара осужден по ч. 2 ст. 280 УК РФ, при этом постановлением суда от уголовное преследование по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении него прекращено в связи с декриминализацией деяния².

Во втором случае при рассмотрении административных правонарушений – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, предусмотренных статьей 20.3.1 КоАП РФ, судебная практика идет по пути использования в качестве доказательств не заключения эксперта, а непроцессуальной формы использования специальных знаний – предварительного исследования (оформленного в виде справки специалиста или эксперта либо акта экспертного исследования), проведенного по инициативе сотрудников полиции или ФСБ России, выявивших факт распространения экстремистских материалов. Это позволяет принимать судебные решения в течение месяца с момента его выявления такого материала³. Однако, по нашему мнению, представляется необходимым принимать такие судебные решения только на основе результатов судебной экспертизы. Данный подход уже используется в судебной практике, когда суд назначает судебную лингвистическую экспертизу текста статьи и ее комментариев, несмотря на наличие в административном материале акта экспертного исследования⁴.

В третьем варианте судебные решения о признании размещенных в сети Интернет материалов, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, принимаются без использования каких-либо специальных знаний. Такую судебную практику, на наш взгляд, можно признать обоснованной, когда экстремистским признается текст или слоган⁵, содержащий открытый призыв или негатив. Однако возникает вопрос, на каком основании аналогичное

---

¹ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации // <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=51&> (дата обращения: 01.12.2020).

² Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 25.09.2020 по делу № 2а-5260/2020 // https://syktsud-komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=49160838&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

³ См., напр.: Решение Волжского районного суда г. Саратова от 29 мая 2020 года по делу № 5-648/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/4mhdNR6YfVJJ/?page=3&regular-court=&regular-date_from=01.02.2015&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=экстремистский+материал&_id=1606305606846&regular-judge=&snippet_pos=1118#snippet.

⁴ См.: Постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 29 мая 2020 года по делу № 5-368/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/D0zkyaqv1EY3/>.

⁵ См., напр.: Постановление Верховного Суда РФ от 10.04.2019 № 31-АД19-4 // СПС «КонсультантПлюс».

решение принимается в отношении страницы в социальной сети, в которой ведутся обсуждения на тему *ненависти к украинцам* (выделено авт.)¹. Еще более сложная ситуация возникает в случаях необходимости выявления в распространенных материалах скрытого призыва, который, по мнению П.А. Катышева и М.А. Осадчего является «той проблемной зоной, в которой обостряется методологический конфликт между правоприменителем и экспертом-лингвистом»². В связи с этим, можно присоединиться к позиции В.К. Михайлова, предлагающего пути совершенствования процедуры признания материалов экстремистскими в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации³, дополнив ее соответствующими положениями о необходимости назначения и производства судебной экспертизы.

Рассматривая административную практику по рассмотрению судами фактов распространения экстремистских материалов, можно отметить отсутствие проблемы идентификации конкретного материала с тем, который включен в Федеральный список. Так, в рамках административного производства по административному исковому заявлению прокурора суды принимают такие решения на основе информации административного истца со ссылкой на конкретный номер материала в Федеральном списке, поскольку административный ответчик по делу, как правило, не установлен⁴. В ходе привлечения к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ, судам достаточно аналогичной информации, отраженной в протоколе об административном правонарушении, так как правонарушители в судебном заседании признают свою вину и указывают, что в момент публикации знали, что данный материал запрещен к распространению⁵. Для решения указанного вопроса об идентификации экстремистских ма-

---

¹ Решение Ермаковского районного суда Красноярского края от 28 мая 2020 г. по делу № 2А-434/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/7KRUI6zEdN1O/?page=5&regular-court=&regular-date_from=01.02.2015&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=экстремистский+материал&_=1606830365002&regular-judge=&snippet_pos=1260#snippet.

² Катышев П.А., Осадчий М.А. Метод параметрического моделирования в судебной лингвистике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17. № 3. С. 30. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.3>.

³ Михайлов В.К. кодекс административного судопроизводства как решение проблем, связанных с процедурой признания материалов экстремистскими // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 85–94. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.85.94>.

⁴ См., напр.: Решение Брюховецкого районного суда Краснодарского края от 29 мая 2020 года по делу № 2А-431/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/xYzqh2vOBtr5/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+20.29.+Производство+и+распространение+экстремистских+материалов%28КОАП%29&regular-date_from=01.02.2015&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1606229411252.

⁵ См., напр.: Постановление № 5-61/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 5-61/2020 Беляевского районного суда Оренбургской области // https://sudact.ru/regular/doc/K9arkd7jL8v/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+20.29.+Производство+и+распространение+экстремистских+материалов%28КОАП%29&regular-date_from=01.02.2015&regular-

териалов суды просто сравнивают заголовок, слова из начала и окончания материалов, а также их общие признаки – содержание и объем или продолжительность (например, в минутах и секундах).

Однако, в таких случаях следует иметь в виду, что воспроизводство преступной деятельности по изготовлению и распространению экстремистских материалов может осуществляться не только по ранее описанным нами направлениям¹, но и путем видоизменения ранее изготовленных материалов, попавших в Федеральный список и блокируемых в установленном законом порядке². Данный способ можно подтвердить следующим примером из следственной практики, когда в ходе предварительного расследования проводилось сравнительное исследование материала с содержанием другого, ранее признанного судом экстремистским. Так, 19.04.2016 в результате проведенных оперативно-разыскных мероприятий на странице в социальной сети, принадлежащей Т., было обнаружено 3 видеоматериала, сходных с материалами, признанными экстремистскими решениями судов и занесенными в Федеральный список под номерами 1431, 3012 и 3045. Далее по указанным видеороликам была проведена судебная психолого-лингвистическая экспертиза, которая пришла к выводу о том, что в двух из них выявлены сюжетно-тематические, целевые, оценочные и временные признаки сходства с содержанием видеороликов, признанных экстремистскими, а один – не отражает призывной характер материала, что не позволяет говорить о его полной тождественности с музыкальной композицией, признанной решением суда экстремистским, а лишь о совпадении базовой части композиций³.

В связи с этим, в целях идентификации распространяемого конкретным лицом цифрового материала с включенным в Федеральный список в связи с расширением возможностей исследования цифровых видеозаписей можно использовать метод сравнения контрольных сумм файла (хеш-функции⁴), который Е.Р. Россинская и Т.А. Сааков адаптировали к решению судебно-экспертных задач⁵. Для

---

date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1606229411252.

¹ См.: Антонов О.Ю. Экстремистская преступная деятельность в сети «Интернет»: правовой и криминалистический анализ, пути противодействия // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С.28.

² См.: Правила создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 // СПС «Консультант-Плюс».

³ Материалы уголовного дела № 800097-2017 года.

⁴ ГОСТ Р 34.11-2012 Информационная технология (ИТ). Криптографическая защита информации. Функция хэширования (с Поправкой). Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 7 августа 2012 г. № 216-ст // Электронный фонд правовой и технической документации. <http://docs.cntd.ru/document/1200095035>

⁵ Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 120–121. <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10060>

реализации такого способа идентификации необходимо лишь указывать в судебных решениях о признании цифровых материалов экстремистскими их хеш-сумму, которую отражать в Федеральном списке.

Таким образом, в ходе административного судопроизводства, по нашему мнению, в целях исследования материалов с признаками экстремизма для выявления его речевых признаков требуется назначение судебных лингвистических (или психолого-лингвистических экспертиз), а для идентификации распространяемого цифрового материала с включенным в Федеральный список в перспективе можно использовать метод сравнения контрольных сумм файла.

Литература

1. Антонов О.Ю. Экстремистская преступная деятельность в сети «Интернет»: правовой и криминалистический анализ, пути противодействия // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 26–31.
2. Катышев П.А., Осадчий М. А. Метод параметрического моделирования в судебной лингвистике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17. № 3. С. 24–34. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.3>.
3. Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123. <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10060>.
4. Михайлов В.К. Кодекс административного судопроизводства как решение проблем, связанных с процедурой признания материалов экстремистскими // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 85–94. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.85.94>.

**Р.В. Антропов
Н.А. Антропова**

Борьба с экстремизмом: немецкий опыт

Аннотация. В Германии для борьбы с политическим экстремизмом используется сочетание как превентивных, так и репрессивных мер. В статье рассмотрена деятельность Федерального ведомства по охране Конституции Германии (BfV) по борьбе с экстремизмом. Приводятся данные статистики.

Ключевые слова: Германия, экстремизм, превентивные и репрессивные меры борьбы, Федеральное ведомство по охране Конституции Германии (BfV), статистика.

В Германии нет аналога российскому закону об экстремизме – федеральному закону № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»¹. При данных обстоятельствах немецкое законодательство ссылается на идеологемы (основные идеи) политического экстремизма, которые отвергают существующую конституционную систему и стремятся ее ниспровергнуть. Тем не менее, в ноябре 2020 г. власти Германии согласовали новый комплекс мер борьбы против экстремизма и расизма. Немецкий специализированный правительственный комитет по борьбе с правым экстремизмом и расизмом принял действенный пакет мер в этой области. Основными целями 89 подпунктов документа являются повышение осведомленности общественности о проблемах расизма и экстремизма, расширение профилактической работы, усиление защиты жертв от дискриминации и укрепление плюрализма мнений.

Федеральное правительство усиливает борьбу с преступлениями на почве ненависти: в случае угроз убийством в социальных сетях, насилия в отношении сотрудников центров спасения, антисемитских выпадов». Вступил в силу закон, предусматривающий новые правила и повышенные штрафы в случае этих и аналогичных преступлений².

Для борьбы с политическим экстремизмом в Федеративной Республике предусмотрен целый ряд мер. При этом речь идёт как о превентивных, так и репрессивных мерах. Последние, ввиду того что они могут нанести тот или иной урон гражданским правам и свободам, используются лишь как крайнее средство воздействия.

Как показывает новейшая история, проблема политического экстремизма не является для Германии новой. Однако в последние десять лет к правым и левым радикальным группировкам «местного разлива» присоединились исламисты всех мастей и разнородные ячейки зарубежных экстремистских организаций. Неслучайно дискуссии о методах борьбы с экстремистами, начавшиеся ещё с момента основания ФРГ, продолжаются и поныне. Незыблемым, однако, остался принцип: борьбу с врагами демократии не подобает вести недемократическими методами.

Поэтому само существование экстремистских взглядов, согласно убеждениям немецкого юридического сообщества, не должно быть наказуемым: граждане ФРГ, разделяющие подобные взгляды, реализуют свое конституционное право на свободу выражения мнения. Преступлениями при этом считаются определенные действия со стороны населения, в частности, применение силы, нанесение ущерба собственности или распространение материалов, содержащих неофашистскую пропаганду.

Для борьбы с подобными преступлениями привлекаются специальные государственные структуры разного уровня. Одной из них является Федеральное ведомство по охране конституции (нем. Bundesamt für Verfassungsschutz, сокр.

---

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3031.

² Entschieden gegen Hetze im Netz // Die Bundesregierung [site]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gesetz-gegen-hasskriminalitaet-1722896> (дата обращения: 05.10.2021).

BfV) – внутренняя информационная служба Германии, задача которой состоит в том, чтобы защищать конституционный строй в стране. Согласно данным Федерального министерства внутренних дел, строительства и Родины (нем. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat, сокр. ВМІ), в настоящее время Ведомство располагает персоналом, насчитывающим 3110 сотрудников¹. В состав Ведомства входят специальные отделы, оперативные подразделения и сервисные службы. Возглавляют службу президент и два вице-президента. Главные офисы находятся в Кёльне и Берлине. Более обширную информацию о деятельности Ведомства можно найти на его официальном сайте². Сотрудники BfV занимаются поиском, анализом и накоплением информации о деятельности различных экстремистских организаций. При этом они используют, в первую очередь, общедоступные источники информации: печатные издания, публичные выступления граждан, социальные сети. Так, во время Франкфуртской книжной ярмарки, которая ежегодно проходит в середине октября в немецком городе Франкфурте-на-Майне, сотрудник BfV со знанием арабского языка посетил стенды арабоязычных изданий и отобрал для последующего анализа множество книг, представляющих для Ведомства определённый интерес.

Помимо этого, BfV использует методы разведки: встречи с информаторами и внедрение своих сотрудников в экстремистские круги. Однако у BfV нет полицейских полномочий. Если у ведомства есть основания полагать, что та или иная группа совершила или намеревается совершить преступление, BfV информирует об этом правоохранительные органы. Только полиция имеет право производить личный обыск задержанного и при необходимости осуществлять административный арест (заключение под стражу).

Еще одним репрессивным инструментом в борьбе с экстремизмом являются ограничения демонстраций и запреты организаций. Однако это делается с большой долей осторожности, поскольку ни в коем случае не должно вступать в противоречие с Конституцией, которая гарантирует своим гражданам соответствующие гражданские свободы. Организация может быть запрещена только в том случае, если ее цели или деятельность противоречат уголовному законодательству, ставят под угрозу конституционный строй ФРГ или противоречат принципу мирного сосуществования различных этнических групп³. Следует отметить, что в Германии запрет партии на порядок сложнее, чем, например, неонацистской группировки. Партия может быть подвергнута остракизму только Федеральным конституционным судом Германии (нем. Bundesverfassungsgericht, сокр. BVerfG). Так, в 2003 г. Конституционный суд отклонил ходатайство четы-

---

¹ Verfassungsschutz will Mitarbeiterzahl verdoppeln // SPIEGEL Politik [site]. URL: // <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundesamt-fuer-verfassungsschutz-will-mitarbeiterzahl-verdoppeln-a-1228166.html> (дата обращения: 03.10.2021).

² Bundesamt für Verfassungsschutz [site]. URL: https://www.verfassungsschutz.de/DE/verfassungsschutz/bundesamt/bundesamt_node.html (дата обращения: 02.10.2021).

³ Петренко Т. Как в Германии борются с экстремизмом // DW на русском языке [сайт]. URL: <https://p.dw.com/p/BS7A> (дата обращения: 30.09.2021).

рех парламентских фракций о запрете праворадикальной Национал-демократической партии – НДПГ (нем. Nationaldemokratische Partei Deutschlands, сокр. NPD), не найдя для этого достаточных оснований.

В свою очередь, судьбу беспартийных объединений по ходатайству Министерства внутренних дел решает административный суд. С момента вступления в силу в 1964 г. Закона об объединениях (нем. Vereinsgesetz), по состоянию на 15 июня 2021 г., государством был наложен запрет на деятельность 58 объединений разного толка (правый экстремизм, левый экстремизм, исламизм, зарубежный экстремизм и прочие объединения), не считая более 100 подотчётных им группировок¹. Последние запретительные меры коснулись правоэкстремистских объединений «Combat 18 Deutschland» («Комбат 18 Германия») и «Nordadler» («Северный орёл»), которые датируются соответственно 23 января и 23 июня 2020 г.

Среди мер нерепрессивного характера лучшей признана федеральная программа, ориентированная на тех, кто хочет покинуть правоэкстремистский мир. Ее реализация осуществляется тем же Федеральным ведомством по охране Конституции. Программа не ограничивается простой поддержкой тех, кто сам ищет помощи. Сотрудники VfV устанавливают прямые контакты с представителями правоэкстремистских кругов и предлагают им помощь. Как правило, они обращаются с такой инициативой к лидерам или активистам правоэкстремистской среды в надежде, что это лишит радикальные организации их «ядра». Кроме того, в рамках проекта «Против правого экстремизма» с 2005 г. одной из старейших политических организаций Германии – Фондом им. Фридриха Эберта (нем. Friedrich-Ebert-Stiftung) в Берлине проводится форум, на котором ведутся дебаты на тему правого экстремизма и выносятся предложения о том, как с ним бороться².

Федеральное ведомство по охране конституции ежемесячно выступает с текущим отчётом о своей деятельности по следующим направлениям: правый экстремизм; левый экстремизм; зарубежный экстремизм; исламизм и исламистский терроризм; «рейхс-граждане»; защита от шпионажа; диверсионная защита; экономическая защита; кибератаки. Следует пояснить, что «рейхсбюргеры» – это движение, которое появилось в Германии в 1980-е годы. «Рейхсбюргеры» искренне полагают, что республика до сих пор оккупирована западными союзниками и не признают существования Германии как федеративного государственного образования. Они отказываются платить налоги, отрицают легитимность Основного закона ФРГ, органов исполнительной власти и немецких судов и не принимают никаких официальных уведомлений. VfV внимательно наблюдает за их деятельностью с 2016 г. И как результат: по меньшей мере, 790 «рейхсбюргеров» были лишены права на владение оружием.

---

¹ Vereinsverbote // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat [сайт]. URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/sicherheit/extremismus/vereinsverbote/vereinsverbote-artikel.html> (дата обращения 29.09.2021).

² Referat Demokratie, Gesellschaft & Innovation // Friedrich-Ebert-Stiftung [сайт]. URL: <https://www.fes.de/forum-berlin/gegen-rechtsextremismus> (дата обращения: 05.10.2021).

Как мы видим, в Германии ведётся неустанная и достаточно результативная борьба с различными проявлениями экстремизма, угрожающими устоям правового демократического государства. Зарубежный опыт, в частности опыт Германии, может быть взят на вооружение в нашей стране, поскольку мы имеем аналогичные проблемы. Было бы целесообразно разработать единую межгосударственную стратегию борьбы с экстремизмом – явлением, которое превратилось в угрозу мирового масштаба. Следовало бы определить общие черты юридической ответственности за экстремизм в разных странах и выявить различия в правовом регулировании защиты от экстремизма, найти приемлемые для всех правовые нормы и институты с целью их включения в национальные правовые системы.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. Петренко Т. Как в Германии борются с экстремизмом // DW на русском языке [сайт]. URL: <https://p.dw.com/p/BS7A> (дата обращения: 30.09.2021).
3. Bundesamt für Verfassungsschutz [сайт]. URL: https://www.verfassungsschutz.de/DE/verfassungsschutz/bundesamt/bundesamt_node.html (дата обращения: 02.10.2021).
4. Entschieden gegen Hetze im Netz // Die Bundesregierung [сайт]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gesetz-gegen-hasskriminalitaet-1722896> (дата обращения: 05.10.2021).
5. Referat Demokratie, Gesellschaft & Innovation // Friedrich-Ebert-Stiftung [сайт]. URL: <https://www.fes.de/forum-berlin/gegen-rechtsextremismus> (дата обращения: 05.10.2021).
6. Vereinsverbote // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat [сайт]. URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/sicherheit/extremismus/vereinsverbote/vereinsverbote-artikel.html> (дата обращения: 29.09.2021).
7. Verfassungsschutz will Mitarbeiterzahl verdoppeln // SPIEGEL Politik [сайт]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundesamt-fuer-verfassungsschutz-will-mitarbeiterzahl-verdoppeln-a-1228166.html> (дата обращения: 03.10.2021).

Некоторые особенности установления связей участников экстремистского сообщества

Аннотация. Развитие технологий привело к тому, что взаимодействия отдельных лиц, социальных групп и крупных сообществ осуществляется в сети Интернет посредством обширного количества средств и приложений. Не стала исключением из этого правила деятельность экстремистских сообществ, осуществляющих координацию и вовлечение новых членов с помощью современных информационно-коммуникационных средств.

Ключевые слова: расследование экстремизма, экстремистское сообщество, экстремистские связи.

Современное развитие информатизации привело к тому, что преступные связи из непосредственных в значительной мере перешли в сферу информационно-коммуникационных технологий, и осуществляются посредством соответствующих технических средств связи. В данной связи расследование широкого ряда экстремистских преступлений вызывает необходимость проверки связей сообщников посредством изучения осуществляемых ими электронных коммуникаций, имеющих различные технические вариации, в том числе и посредством сети Интернет.

В современном Интернете существует множество протоколов, посредством которых осуществляется коммуникация. Международный коллектив ученых-криминалистов описывает три разновидности коммуникация посредством сети интернет: 1) контакты посредством единого сервера; 2) контакт «Пир то пир», когда субъекты связи контактируют напрямую; 3) смешанные контакты, осуществляемые посредством сети серверов¹. В свою очередь криминалистам из КНР описаны обширные методы стенографии², позволяющие законспирировать преступные связи, в связи с чем возникает необходимость в привлечении специалистов и экспертов, обладающими знаниями в получении информации из компьютерно-технических источников связи.

Сведения связях членов экстремистского сообщества обуславливаются доверительными отношениями их субъектов, могут быть обусловлены личной дружбой, по продолжительности могут быть долго либо краткосрочными, реализуются как посредством личных встреч, через посредников и средства связи. Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению группы лиц в совершении преступлений экстремистской направленности, из показаний одного и подозреваемых было установлено, что участники группы для конспирации связей применяли программное обеспечение «Zello», разговоры по которому нельзя было

---

¹ Shipley Todd G., Bowker Art. Investigating Internet Crimes, Elsevier, 2014. С. 314-319.

² Lingyu Zhang and Xianfeng Zhao. An Adaptive Video Steganography Based on Intraprediction Mode and Cost Assignment // Digital Forensics and Watermarking. 15th International Workshop, IWDW 2016 Beijing, China, September 17–19, 2016 Revised Selected Papers. С. 518-533.

отследить средствами оперативно-розыскной техники. Последующее исследование мобильных телефонов подозреваемых с применением программно-аппаратного комплекса «UFED» позволило установить наличие соответствующих контактов между членами коррупционной группы¹.

Тем самым, важным направлением в установлении связей члена экстремистского сообщества является обнаружение принадлежащего ему средства мобильной связи. В данной связи в ходе осуществления осмотров и обысков рекомендуется применять нелинейные локаторы таких моделей, как «Лорнет» соответствующих модификаций, «NR-900S», «Люкс», «ORION HGO-4000», «BVS WH». С их помощью возможно обнаружение мобильных устройств, как находящихся в режиме регистрации, так и работающих в режиме приема-передачи голосовых и текстовых сообщений. Перспективным направлением деятельности правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования экстремистских преступлений является применение биллинга². Сложность работы при этом заключается в массиве информации, который предоставляют операторы систем сотовой связи, где количество номеров за определенный промежуток времени может исчисляться в десятках и сотнях тысяч. И в этом плане качество аналитического материала по конкретному преступлению зависит от умения и способности сотрудника найти и вычленив нужные номера абонентов. Определенную помощь в этом оказывает аппаратно-программный комплекс «Сегмент-С», позволяющий выявлять интересующие группы абонентов из трафиков базовых станций и обрабатывать детализацию конкретного абонента с целью установления мест его пребывания, маршрутов передвижения и круга общения.

В последующем, для криминалистического исследования, извлечения и расшифровки данных (списки вызовов, записные книжки, sms-сообщения, фотографии, видео- и аудиофайлы, аутентификационные данные) из мобильных устройств, применяется аппарат UFED, который способен раскодировать и «взломать» пароль многих мировых марок сотовых телефонов, смартфонов и GPS-навигаторов, то есть универсально совместимое устройство³. Применение комплекса UFED при исследовании мобильного телефона проверяемого лица позволяет получить криминалистически значимую информацию: сведения о телефоне (IMEI/ESN); сведения о SIM-карте (ICCID и IMSI); данные журнала входящих и исходящих соединений, в том числе удаленные (дата и время, имена, фото); данные журнала использования интернет-браузера; закладки интернет-сайтов; файлы Cookie; данные контактов телефонной книги, в том числе фотографии контактов; SMS, MMS и голосовые сообщения, в том числе удаленные, их хронологию; сообщения чатов и e-mail; фото-, видеоизображения,

---

¹ Дело №1-32/18 // Архив Кировского районного суда г. Уфа Республики Башкортостан.

² Стрельцов И.А. Техничко-криминалистическое обеспечение предварительного следствия как функция Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 20. С. 3-4.

³ Багмет А.М., Скобелин С. Ю. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах // Вестник криминалистики. 2013. № 4 (48). С. 10.

аудиофайлы, в том числе удаленные; данные контактов, учетные записи пользователей, содержащихся в Twitter, Facebook, GTalk, Whatsapp, Viber и др. мессенджерах и социальных сетях, а также содержимое переписки и обмена информацией; данные о местоположении, маршрутах перемещения (Google Earth, Google Maps, GPS; при наличии GPS – местоположение, привязки GPS, часто посещаемые места, маршруты передвижения и т.д.); пометки в календаре; примечания блокнота; пароли, коды блокировки, данные последней SIM-карты и др.¹.

В свою очередь при изобличении как членов сообщества, так и из знакомых имеется возможность сохранения страниц и чатов членов экстремистского сообщества в социальных сетях, например посредством применения программного обеспечения VKBot либо VKOpt (для социальной сети «ВКонтакте».)

Так, при расследовании уголовного дела по обвинению в организации и участии в экстремистской деятельности членов экстремистского сообщества «Белая река» после допроса свидетеля, состоявшего в общем чате участников сообщества и содействовавшего следствию, с участием специалиста с применением программного обеспечения «VKOpt» был выгружен и сохранен цифровой файл, содержащий всю переписку членов сообщества. Последующий осмотр содержимого чата и проведенные психолого-лингвистические экспертизы послужили основными доказательствами совершения преступной экстремистской деятельности².

Литература

1. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах // Вестник криминалистики. 2013. № 4 (48). С. 10.
2. Батоев В.Б. Особенности применения UFED в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 216-219.
3. Стрельцов И.А. Техничко-криминалистическое обеспечение предварительного следствия как функция Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 20. С.3-4.
4. Lingyu Zhang and Xianfeng Zhao. An Adaptive Video Steganography Based on Intraprediction Mode and Cost Assignment // Digital Forensics and Watermarking. 15th International Workshop, IWDW 2016 Beijing, China, September 17–19, 2016 Revised Selected Papers. С. 518 -533.
5. Shipley Todd G., Bowker Art. Investigating Internet Crimes, Elsevier, 2014. С.314-319.

---

¹ Батоев В.Б. Особенности применения UFED в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 216-219.

² Дело №1-17/19 // Архив Советского районного суда г.Уфа Республики Башкортостан.

Возможности использования психологических судебных экспертиз в расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования психологических судебных экспертиз в расследовании преступлений экстремистской направленности. Перечислены виды психологических судебных экспертиз, которые могут быть назначены в ходе расследования преступлений экстремистской направленности: психологическая судебная экспертиза личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), психологическая судебная экспертиза преступной группы и судебная психолого-лингвистическая (психолингвистическая) экспертиза. Впервые в отечественной экспертно-психологической литературе приведены психодиагностические батареи (перечень конкретных психодиагностических методик), которые могут быть применены при проведении каждого из указанных видов психологических судебных экспертиз.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистская деятельность; расследование преступлений; психологическая судебная экспертиза; психологическая судебная экспертиза личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и мотивов противоправной деятельности; психологическая судебная экспертиза преступной группы; судебная психолого-лингвистическая (психолингвистическая) экспертиза.

В последние десятилетия неуклонно растёт интерес практических работников правоохранительных органов и учёных-правоведов к совершенствованию предупреждения и расследования преступлений экстремистской направленности.

Подробное определение экстремистской деятельности приводится в пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями). Согласно ему, к экстремистской деятельности относится: насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций,

соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг¹.

Экстремизм не существует сам по себе, изолированно, в отрыве от человека – его носителя. Экстремистские представления, идеи, замыслы, устремления существуют в сознании конкретной личности и реализуются (становятся явными) посредством деятельности человека. Не случайно в законе понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» приводятся как синонимы².

В силу этого становится очевидной целесообразность проведения психологической судебной экспертизы в некоторых конкретных случаях расследования преступлений экстремистской направленности.

Основы классификации видов психологических судебных экспертиз (преимущественно в уголовном процессе) были заложены В. Ф. Енгальчевым и С.С. Шипшиным в 1998 году³. Из всех выделяемых авторами видов психологических судебных экспертиз при проведении расследования преступлений экстремистского характера наиболее востребованными могут быть психологическая судеб-

---

¹ URL: <https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>. – Дата обращения 30.09.2021

² URL: <https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>. – Дата обращения 30.09.2021

³ Енгальчев, Вали Фатехович. Судебно-психологическая экспертиза: методическое руководство / В. Ф. Енгальчев, С. С. Шипшин; Калужская областная прокуратура [и др.]. - 2-е изд., испр. и доп. - Калуга [и др.]: Калужский гос. пед. ун-т им. К. Э. Циолковского, 1997. - 190 с.

ная экспертиза личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), психологическая судебная экспертиза преступной группы и судебная психолого-лингвистическая (психолингвистическая) экспертиза.

Психологическая судебная экспертиза личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) может назначаться в случаях, когда следствию или суду изначально неясны / недостаточны ясны мотивы совершения преступления, либо когда возникают сомнения в истинности таких мотивов, то есть в том, что установленные / декларируемые мотивы совершения преступления действительно таковыми являются. В случае преступлений экстремистской направленности, например, подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) в качестве защитного механизма (в отдельных случаях даже неосознаваемого) могут оправдывать свои действия стремлением заявить о себе, показать себя, продемонстрировать свою значимость и решимость, ложным пониманием приверженности религиозным установкам, ложным пониманием совершенства и альтруизма и т. п.

В силу серьёзной неоднозначности исходных версий о мотивах совершения преступления и отсутствия ведущей версии, этот вид психологического экспертного исследования предполагает изучение широкого спектра личностных и когнитивных индивидуальных особенностей подэкспертного и может занимать достаточное время.

Особое значение имеет выбор используемых в экспертном исследовании психодиагностических методик. К психодиагностическим методикам, применяемым в судебных экспертных психологических исследованиях, должны предъявляться более строгие требования, чем к психодиагностическим методикам, применяемым в других областях психодиагностики (клиническая психодиагностика, профессиональная психодиагностика и др.). Такие методики должны быть валидны, надёжны и стандартизированы в стране их применения.

В отечественной судебно-психологической экспертологии этот вопрос не исследован, и отсутствуют научно обоснованные рекомендации по использованию батарей психодиагностических методик при различных видах психологических судебных экспертиз.

Нами, на основе научного анализа широкого спектра используемых в отечественной психодиагностике методик, предлагается следующая психодиагностическая батарея для применения при проведении психологической судебной экспертизы личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и мотивов противоправных действий:

- 1) как основные методики – Миннесотский многопрофильный личностный опросник ММРІ в любой из отечественных адаптаций (ММИЛ, СМИЛ) или
- 2) Патохарактерологический диагностический опросник для подростков ПДО, если подэкспертный подросткового возраста,
- 3) Опросник терминальных ценностей,
- 4) Методика диагностики локуса контроля личности (вариант Е. Г. Ксенофонтовой),
- 5) Опросник самоутверждения личности,
- 6) Методика Жизненного стиля индекс,

7) при необходимости Векслера интеллекта измерения шкалы (соответственно возрасту подэкспертного).

При необходимости в качестве дополнительных (с целью уточнения отдельных личностных характеристик) или резервных (при невозможности по той или иной причине применить какую-либо из приведённых выше методик) могут быть использованы Айзенка личностные опросники (резервная), Амтхауэра интеллекта структуры тест (резервная), Баса-Дарки враждебности опросник (дополнительная), Домино-тест (резервная), Калифорнийский психологический опросник (резервная), Культурно-свободный интеллекта тест (резервная), Розенцвейга рисуночной фрустрации методика (дополнительная), методика Суверенность психологического пространства (дополнительная), Томский опросник ригидности (дополнительная).

В силу того, что преступления экстремистской направленности часто совершаются не в одиночку, а группами, при их расследовании при необходимости может назначаться психологическая судебная экспертиза преступной группы.

Судебная психолого-лингвистическая (психолингвистическая) экспертиза позволяет дистанционно (по записи речи подозреваемого / обвиняемого / подсудимого) получить ценные сведения о его индивидуально-психологических (в том числе и мотивационных) особенностях.

Таким образом, использование при расследовании преступлений экстремистской направленности психологических судебных экспертиз (личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого); психологической судебной экспертизы преступной группы и судебной психолого-лингвистической (психолингвистической) экспертизы) даёт возможность повысить эффективность процесса расследования.

Литература

Енгальчев, В.Ф. Судебно-психологическая экспертиза: методическое руководство / В. Ф. Енгальчев, С. С. Шипшин; Калужская областная прокуратура [и др.]. - 2-е изд., испр. и доп. - Калуга [и др.]: Калужский гос. пед. ун-т им. К. Э. Циолковского, 1997. - 190 с.

**Е.Г. Быкова
А.А. Казаков**

Особенности привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ в случаях применения обратной силы уголовного закона: отдельные практические аспекты

Аннотация. В статье рассматривается проблема правовой оценки возбуждения ненависти или вражды по экстремистским мотивам, совершенного с использованием сети «Интернет». Анализируется судебная практика по ч. 1 ст. 282 УК РФ по событиям, произошедшим до вступления в силу ныне действующей редакции этой статьи

(08.01.2019). Учитывая положения об обратной силе уголовного закона, а также позицию Конституционного Суда РФ по данному вопросу, авторы заключают, что лица, совершившие указанные деяния до 08.01.2019, подлежат привлечению к ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ. В случае прекращения уголовного дела по ч. 1 ст. 282 УК РФ в связи с применением ст. 10 УК РФ следственные органы должны направлять итоговое решение и материалы прокурору, который в соответствии с ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ уполномочен принимать решение о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Ключевые слова: административное правонарушение, межведомственное взаимодействие, административная преюдиция, экстремизм, возбуждение ненависти или вражды, сеть «Интернет», лицо, привлеченное к административной ответственности, ст. 282 УК РФ, ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Борьба с преступлениями экстремистской направленности является одной из приоритетных задач Следственного комитета РФ¹. Одно из наиболее распространенных проявлений экстремизма – возбуждение ненависти или вражды. Ответственность за это предусмотрена ч. 1 ст. 282 УК РФ, относящейся к подследственности СК России (пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Поскольку осведомленность кадров о современных новшествах, имеющих связь с расследуемыми уголовными делами, способствует более эффективному досудебному производству², видится необходимым обратить внимание на отдельные моменты правовой оценки этого противоправного деяния.

В большинстве случаев попытка «разжечь огонь» ненависти и вражды, а также унижить человеческое достоинство, подчеркнув неравенство по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершается в сети «Интернет». Такие действия до 08.01.2019 при любых обстоятельствах являлись преступными и оценивались по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Однако законодательство в этой части изменилось: КоАП РФ дополнен ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»³, диспозицию ч. 1 ст. 282 УК РФ откорректировали⁴. Указанные редакции законов применяются с 08.01.2019.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ, совершенных до обозначенной даты, подлежат прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с применением ч. 1 ст. 10 УК

---

¹ Бастрыкин А.И. Лекция: Следственный комитет России: общая характеристика деятельности / Юридическая мысль. 2020. № 4 (120). С. 122.

² Бычков В.В., Харченко С.В. Некоторые особенности выдвижения и проверки следственных версий по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера // Российский следователь. 2021. № 4. С. 16.

³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2018. 29 декабря.

⁴ Федеральный закон от 27.12.2018 № 519 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 29 декабря.

РФ об обратной силе уголовного закона. Подобные примеры имеются как на стадии предварительного следствия, так и на судебной стадии¹.

В связи с этим возникает вопрос о возможности привлечения лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, к ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Казалось бы, правоприменитель с легкостью даст на него очевидный ответ, т.к. противоправное деяние совершено до 08.01.2019, а ст. 20.3.1 КоАП РФ вступила в силу с указанной даты. Однако такая поспешность может быть опрометчивой. Следует принимать во внимание позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 14.06.2018 № 23-П². Высший орган конституционного надзора подчеркнул, что если ответственность за деяние смягчена, но не устранена, а само деяние получило другую отраслевую юридическую квалификацию, то его декриминализация при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее. Перевод ранее криминализированных деяний под действие КоАП РФ в качестве смягчения публично-правовой ответственности за их совершение не создает препятствий для возбуждения дел об административных правонарушениях и привлечения виновных лиц, в действиях которых будет установлен состав соответствующего административного правонарушения, к административной ответственности по соответствующей статье КоАП РФ в случае, если событие правонарушения произошло до вступления данной статьи в силу.

Таким образом, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, до 08.01.2019 и в отношении которого прекращено уголовное дело, подлежит привлечению к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Соответствующие прецеденты имеются в различных субъектах РФ.

Так, постановлением районного суда от 12.07.2019 Б.Е. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, и подвергнут наказанию. Решением областного суда от 25.09.2019 это постановление отменено, производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Кассационная инстанция в свою очередь отменила указанное решение и направила дело на новое рассмотрение в этот областной суд. Было констатировано, что 10.12.2018 следователем СК России в отношении Б.Е. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ. 10.05.2019 данное уголовное дело прекращено в связи с устранением новым уголовным законом наказуемости деяния.

17.06.2019 постановлением заместителя прокурора района в отношении Б.Е. возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3.1 КоАП РФ. Согласно этому постановлению Б.Е. в период времени с

---

¹ См., например, Апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2019 № 10-3662/2019; Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 18.01.2019 № 22-321/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.06.2018 № 23-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision337506.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

01.11.2016 по 25.10.2018 через личную страницу пользователя Интернет-ресурса социальной сети «ВКонтакте» направлял студентам сообщения с имеющимися у него фотографиями и видеозаписями, в которых содержалась информация, направленная на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства человека, группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Суд кассационной инстанции, аргументируя свое решение правовой позицией, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.06.2018 № 23-П, посчитал вывод судьи областного суда об отсутствии в действиях Б.Е. состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, не основанным на законе¹. В ходе нового рассмотрения постановление судьи районного суда от 12.07.2019 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3.1 КоАП РФ, в отношении Б.Е. оставлено без изменения², т.е. данный субъект в конечном счете привлечен к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ.

В другом случае постановлением судьи районного суда от 28.03.2019, оставленным без изменения областным судом 24.06.2019, Б.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Б.А., действуя с единым умыслом, используя ноутбук, имеющий доступ к сети «Интернет», в социальной сети со своей персональной страницы с конкретным именем пользователя в период с 18.08.2015 по 11.10.2016 разместил записи, в которых, согласно заключению специалиста содержатся лингвистические признаки возбуждения ненависти и унижения человеческого достоинства по признаку принадлежности к религиозной группе «православные верующие».

Несмотря на принесенный прокурором протест, в котором ставился вопрос об отмене постановлений, вынесенных в отношении Б.А. по делу об административном правонарушении, ввиду их незаконности, Верховный Суд РФ оставил состоявшиеся в отношении Б.А. судебные акты без изменения, мотивировав свое решение позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 14.06.2018 № 23-П³.

В судебной практике имеются иные примеры, когда суды констатировали необходимость правовой оценки по ст. 20.3.1 КоАП РФ совершенных до 08.01.2019 действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды⁴.

---

¹ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2020 № 16-1376/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение судьи Иркутского областного суда от 09.06.2020 № 7–109/2020 // URL: https://oblsud-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=39807735&delo_id=1502001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.10.2021).

³ Постановление Верховного Суда РФ от 20.12.2019 № 1-АД19-4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2021 № 16-1119/2021; Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от

В связи с этим необходимо учитывать, что в случаях принятия решения о прекращении уголовного дела по ч. 1 ст. 282 УК РФ ввиду применения положений об обратной силе уголовного закона важную роль в привлечении к ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ лиц, совершивших деяния до 08.01.2019, играет своевременное получение прокурором соответствующих материалов из следственных органов. В литературе это рассматривается как пассивная форма взаимодействия с контрольно-надзорными органами, когда «когда итоги работы одного субъекта направляются другому и служат основанием для принятия вторым решения о привлечении к ответственности в соответствии со своей компетенцией»¹.

С учетом изложенного хотелось бы сформулировать рекомендации сотрудникам следственных органов СК России по данной категории дел. Во-первых, при проведении доследственной проверки по ч. 1 ст. 282 УК РФ необходимо выяснять вопрос о наличии предшествующего факта привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние (ст. 20.3.1 КоАП РФ) в течение года. Во-вторых, в процессе принятия решений по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ, совершенных до 08.01.2019, стоит учитывать позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 14.06.2018 № 23-П. Поэтому после принятия решения о прекращении уголовного дела соответствующие материалы (копии постановления и документов, подтверждающих обстоятельства противоправного деяния) следует направить прокурору, поскольку в ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ он определен как лицо, уполномоченное возбуждать дело об административном правонарушении по ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Примечательно, что обязанность представителей следственного органа поступать таким образом закреплена на уровне федерального закона только применительно к стадии возбуждения уголовного дела². Вместе с тем нет препятствий для расширительного толкования этой нормы и распространения ее действия на ситуации, когда принимается решение в соответствии с ч. 1 ст. 213 УПК РФ. Тем более аналогичный порядок межведомственного взаимодействия установлен для случаев выявления следственными органами признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ³.

В целях исключения правовой неопределенности, которая может способствовать уклонению виновных лиц от иных видов ответственности, предлагаем ст.

13.04.2020 № 55-476/2020; Решение Верховного суда Республики Коми от 17.04.2019 № 12-83/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Антонов О.Ю. Виды взаимодействия с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // Российский следователь. 2021. № 4. С. 6.

² См. ч. 4 ст. 11 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. п. 2.1 Раздела III Письма Генпрокуратуры России от 16.02.2015 № 86-242-2014/Нд4167-15 «Об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории» // СПС «КонсультантПлюс».

213 УПК РФ дополнить положением о том, что в случае выявления признаков административного правонарушения копии материалов, подтверждающих факт его совершения, и окончательного постановления следователя должны быть направлены лицу, уполномоченному в соответствии с федеральным законом возбудить дело об административном правонарушении.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Лекция: Следственный комитет России: общая характеристика деятельности // Юридическая мысль. 2020. № 4 (120). С. 113 – 150.
2. Антонов О.Ю. Виды взаимодействия с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // Российский следователь. 2021. № 4. С. 3 – 7.
3. Бычков В.В., Харченко С.В. Некоторые особенности выдвижения и проверки следственных версий по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера // Российский следователь. 2021. № 4. С. 13 – 16.

В.В. Бычков

Идентификационные признаки склонения, вербовки или иного вовлечения несовершеннолетних в массовые беспорядки, совершаемые по экстремистским мотивам (ч. 1.1 ст. 212 УК РФ)

Аннотация. В статье анализируются особенности вовлечение несовершеннолетних в массовые беспорядки по экстремистским мотивам. Рассмотрены дополнительные объекты преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 212 УК РФ. Охарактеризованы способы вовлечения несовершеннолетних в массовые беспорядки.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские мотивы, преступления экстремистского характера, массовые беспорядки, склонение, вербовка, вовлечение несовершеннолетних в массовые беспорядки.

Массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти, не только причиняют вред личности и обществу, но и опасны для экономической и политической стабильности государства.

При этом следует акцентировать на особую сложность массовых беспорядков, которая обусловлена многими обстоятельствами, в частности:

- совершением большого количества преступлений, в том числе относящихся к опасным и особо опасным;
- возможностью охвата огромных территорий и многих зданий;
- большим количеством их участников, а также потерпевших и свидетелей;
- применением общепаспных предметов;

- большим количеством орудий преступлений, обнаруженных после прекращения беспорядков, а также в ходе обысков;
- причинением вреда здоровью различной степени большому количеству потерпевших;
- причинением имущественного ущерба различным формам собственности;
- их организацией, участием в них, призывами к ним лицами, в отношении которых установлен особый порядок уголовного судопроизводства, перечисленными в ч. 1 ст. 447 УПК РФ;
- причинением вреда сотрудникам правоохранительных органов, должностным лицам федеральных и муниципальных органов власти, военнослужащим;
- их связью с преступлениями экстремистской и террористической направленности, а также с организованной преступной деятельностью;
- проведением большего объема специальных исследований, и особенно вовлечением в них несовершеннолетних, причем не только студентов, но и школьников.

Так, в январе 2021 г. во многих городах страны в массовые беспорядки с использованием Интернета вовлекались школьники.

Следует акцентировать, что права несовершеннолетних находится под особой защитой государства. В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «Внимание к преступлениям и правонарушениям, связанным с детьми, должно оставаться неизменно высоким. Необходимо оперативно реагировать на все сигналы, поступающие от учителей, родителей, самих школьников, более эффективно заниматься профилактикой подростковой преступности, правонарушений и преступлений с их участием, а также правонарушений в отношении несовершеннолетних».

Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к одной из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних отнесено выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на коллегии МВД России 3.03.2021 потребовал от правоохранительных органов «реагировать в соответствии с законом на втягивание несовершеннолетних в незаконные несанкционированные уличные акции».

Поэтому при задержании несовершеннолетних в ходе массовых беспорядков или сразу после них либо по оперативным данным по подозрению участия в них необходимо выдвигать версию о их вовлечении в данную преступную деятельность.

На основании разъяснения в пункте 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – ППВС № 1-2011) можно дать определение вовлечению несовершеннолетнего в совершение массовых беспорядков – это действия, направленные на возбуждение у него желания принять участие в массовых беспорядках, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением

имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Вовлечение несовершеннолетних в массовые беспорядки оказывает развращающее воздействие на их неокрепшую психику, нарушает их нормальное духовно-нравственное развитие и воспитание.

Особенностью расследования склонения, вербовки или иного вовлечения в массовые беспорядки, является то, что вовлекаемый несовершеннолетний является потерпевшим.

Установление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления, привлечение их к уголовной ответственности и наказание имеет важное предупредительное значение и дает возможность предотвратить антиобщественное поведение несовершеннолетних.

Необходимо акцентировать, что за склонение, вербовку или иное вовлечение несовершеннолетних в массовые беспорядки к уголовной ответственности могут быть привлечены не только взрослые, но и несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет (ч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ).

При непосредственном объекте преступления при вовлечении несовершеннолетнего в массовые беспорядки – общей безопасности, выделяются дополнительные объекты преступления:

- права несовершеннолетнего;
- нормальное физическое, психическое, нравственное и социальное развитие несовершеннолетнего;
- конституционные права и свободы человека и гражданина (при совершении преступления по экстремистским мотивам);
- честь и достоинство личности (при оскорблении и унижении в ходе вовлечения в совершение преступления);
- здоровье (при насильственном или психологическом воздействии на него).

Вовлечение несовершеннолетнего в массовые беспорядки заключается в активных действиях, связанных с психическим или физическим воздействием на него, направленных на возбуждение у него желания или подкрепление намерения совершить преступление.

Факт совершения ранее этим несовершеннолетним преступления не влияет на юридическую оценку действий вовлекателя.

Преступление, предусмотренное ч. 1.1 ст. 212 УК РФ, фактически является специальным случаем подстрекательства, окончено с момента получения согласия склоненного лица участвовать в массовых беспорядках, или фактического начала выполнения каких-либо подготовительных действий, либо начала участия в массовых беспорядках.

В случае отказа лица участвовать в массовых беспорядках, действия вовлекающего признаются покушением на рассматриваемое преступление.

Под склонением лица к участию в массовых беспорядках, понимаются активные действия, направленные на возбуждение у склоняемого определенного лица желания, решимости, побуждения участвовать в них.

Под вербовкой понимаются действия, носящие систематический характер, направленные на поиск участников массовых беспорядков.

Под иным вовлечением лица в массовые беспорядки понимаются действия, носящие более широкий по сравнению со склонением и вербовкой характер, как, например, идеологическая обработка и воспитание подростка с привитием на будущее навыков, определяющих совершение им насилия, погромов, поджогов, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказание вооруженного сопротивления представителям власти.

Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, в том числе посредством размещения материалов в средствах массовой информации (СМИ) и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета и мобильной телефонной связи:

- обещания (например, оказать содействие в реализации похищенного в ходе беспорядков);
- обман (например, уверение в безнаказанности из-за возраста);
- уговоры;
- дача советов (о месте и способах совершения или сокрытия следов преступления);
- подкуп;
- лесть;
- унижение и оскорбление («брать на слабо»);
- возбуждение бытовой зависти, мести, неприязни к другим лицам (например, в отношении предпринимателей);
- возбуждение политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды (например, призывы к религиозному единству, к национальной солидарности, к патриотизму);
- возбуждение ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (например, в отношении ветеранов Великой Отечественной войны);
- пропаганда воровской романтики (рассказы о преимуществах преступного образа жизни);
- угрозы применения насилия;
- насилие (например, побои).

В ходе расследования преступлений данного вида необходимо выяснять характер взаимоотношений между вовлекателем и несовершеннолетним, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли вовлекателя в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (п. 42 ППВС № 1-2011).

Необходимо устанавливать, осознавал ли вовлекатель, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если вовлекатель не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ч. 1.1 ст. 212 УК РФ.

При непосредственном участии вовлекателя в других преступлениях в ходе массовых беспорядков совместно с вовлеченным им несовершеннолетним, достигшим возраста уголовной ответственности, действия вовлекателя квалифицируются по ч. 1.1 ст. 212 УК РФ по совокупности с составом того преступления, которое он совершил совместно с подростком.

При удавшемся подстрекательстве несовершеннолетнего к участию в массовых беспорядках, если подросток фактически совершил преступление или покушался на его совершение, действия вовлекателя квалифицируются по ч. 1.1 ст. 212 УК РФ, а также по ч. 4 ст. 33 УК РФ за соучастие в форме подстрекательства в совершенном подростком преступлении.

При отказе несовершеннолетнего совершить преступление, вовлекатель отвечает по ч. 1.1 ст. 212 УК РФ за приготовление к данному преступлению.

Если последствия, предусмотренные диспозицией ч. 1.1 ст. 212 УК РФ, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ч. 1.1 ст. 212 УК РФ.

В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

Если несовершеннолетний, не достигший возраста привлечения к уголовной ответственности, использовался как орудие совершения преступления без воздействия на его психику, в целях возбудить у него желание совершить преступление, то при составлении обвинительного заключения необходимо указать на наличие в действиях обвиняемого обстоятельства, отягчающего его ответственность – привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ст. 63 УК РФ).

Для квалификации действий виновного не имеет значения, вовлекается ли несовершеннолетний в качестве исполнителя преступления либо в качестве иного соучастника преступления.

Следует отметить, что в данном случае существует конкуренция норм (общей и специальной нормами) – ч. 1.1 ст. 212 с ч. 4 ст. 150 (вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого преступления либо в совершение преступления по экстремистским мотивам) и ч. 2 ст. 151.2 УК РФ (склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, в отношении двух или более несовершеннолетних, группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»). Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого преступления либо в совершение преступления по экстремистским мотивам охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 150 УК РФ, так как совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Условиями привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 151.2 УК РФ являются:

- 1) вовлекателем может быть только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста;
- 2) несовершеннолетний не склоняется к совершению самоубийства;
- 3) не вовлекается в совершение преступления или антиобщественные действия.

С учетом того, что в массовые беспорядки, то есть преступление, несовершеннолетний может вовлекаться не только взрослым, но и другим несовершеннолетним, достигшим шестнадцатилетнего возраста, действия вовлекателей в несовершеннолетних в массовые беспорядки должны быть квалифицированы именно по ч. 1.1 ст. 212 УК РФ.

В случае если при вовлечении в массовые беспорядки совершается другое преступление, виновный привлекается к уголовной ответственности по совокупности уголовно-наказуемых деяний.

Например, гр. П. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 212 и ст. 207.1 УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан).

Не признается вовлечением в совершение преступления:

- неправильное воспитание несовершеннолетнего в семье или воспитательных учреждениях, которое в конечном счете способствовало приобщению его к совершению преступления;
- совершение на глазах у подростка преступления без намерения вовлечь его в их совершение;
- попустительство совершению противоправных деяний при отсутствии активных действий со стороны взрослого;
- систематическое участие взрослых в сокрытии следов преступлений, совершаемых подростками, и в распоряжении преступно нажитым имуществом.

Такие действия требуют квалификации по ч. 5 ст. 33 УК РФ как пособничество, при условии, что поведение взрослых давало основания несовершеннолетним и впредь рассчитывать на их пособничество.

Литература

1. Багмет А.М., Бессонов А.А., Бычков В.В. Расследование массовых беспорядков: научно-практическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2021.
2. Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование массовых беспорядков, в том числе с участием несовершеннолетних, и вовлечения в них несовершеннолетних: учебное пособие М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.
3. Бычков В.В. К вопросу о нарушении конституционных прав участников массовых беспорядков // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва,

- 14.11.2013 года). В 3-х частях. Часть 2 (практическая значимость). М.: ИПК СК России, 2013. С. 64-67.
4. Пилипенко И.И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Законность. 2019. № 11. С. 53-54.
  5. Решетникова Г.А. Об обмане как способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 2. С. 177-180.
  6. Сокол Ю.В. К вопросу о способах вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 120-123.
  7. Строева О.А., Бондаренко М.В. Отдельные аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Российский судья. 2019. № 7. С. 38-42.
  8. Харламова А.А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(70). С. 77-82.

А.С. Вражнов

К содержанию понятия «социальная группа» при квалификации деяния по статье 282 УК РФ

Аннотация. В статье дана характеристика понятию «социальная группа» с социологических и уголовно-правовых позиций, а также обосновывается авторская позиция по поводу недопустимости квалификации по статье 282 УК РФ в качестве социальных групп абстрактных общностей и антиправовых объединений.

Ключевые слова: группа людей, квалификация деяния, общность людей, преступления экстремистской направленности, социальная группа, статья 282 УК РФ.

В последние годы увеличивается число деяний, квалифицируемых правоохранительными органами как преступления экстремистской направленности¹.

В сложившихся условиях особую актуальность приобретают вопросы надлежащей квалификации сотрудниками правоохранительных органов преступлений экстремистской направленности и отграничения их от правомерных деяний.

На наш взгляд, наибольшую сложность в квалификации представляет деяние, предусмотренное статьей 282 УК РФ².

Диспозиция данной статьи устанавливает уголовную ответственность за действия, нацеленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение

---

¹ В частности, исходя из статистических данных МВД РФ в 2020 г. было совершено 833 преступления, что на 42,4% больше, чем в 2019 г. и, ориентируясь на сведения о состоянии преступности в 2021 г., можно утверждать, что имеются дальнейшие тенденции к росту. См.: Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports>

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ. 1996. №25. Ст. 2954.

достоинства человека либо группы лиц по признаку принадлежности к определенному полу, расе, национальности, языку, происхождению, отношению к религии, социальной группе.

Большинство описываемых черт («пол», «раса», «национальность», «религия» и др.) не вызывают сложности в их трактовке и юридической квалификации, т.к. имеют однозначное понимание в правоприменительной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Противоположная ситуация сложилась с понятием «социальная группа», определение которого отсутствует в УК РФ, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»².

Следовательно, для уяснения данного понятия нам необходимо обратиться к доктринальным источникам и сложившейся правоприменительной практике.

В социологических словарях имеются однозначные и многозначные определения социальной группы. Например, по мнению коллектива авторов под руководством А.В. Скрыпникова, социальная группа – это любая совокупность людей, выделенная по социально значимому основанию³. В свою очередь, А.И. Кравченко под социальной группой понимает совокупность людей, занимающих одну и ту же социальную позицию (ячейку общества) или выполняющих одну и ту же роль; совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других; относительно устойчивые совокупности людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках исторически определенного общества⁴.

В уголовно-правовой литературе также сформировались различные подходы к определению понятия «социальная группа», приведем отдельные из них:

1) социальная группа – это группа людей, имеющих следующие общие признаки: наличие (отсутствие) гражданства, профессия, род деятельности, возраст, социальное или имущественное положение, физические или психические наклонности, одинаково относящихся к религии, проживающих на определенной территории, а также являющихся приверженцами конкретной молодежной культуры, сексуальной ориентации, признака пола и др.⁵;

---

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3031.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности (ред. от 20.09.2018) // БВС РФ. 2011. №8.

³ Социологический словарь / авт.-сост.: Скрыпников А.В., Ларионова И.С., Нагиев Г.Г., Погарский С.П., Федоренко А.А. / под ред. д-ра ист. наук, проф. А.В. Скрыпникова. М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2017. С. 324.

⁴ Кравченко А.И. Краткий социологический словарь. М.: Проспект, 2021. С. 257.

⁵ Дубровская И.С. Социальная группа как объект экстремистского посягательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №1. С. 33.

2) социальная группа – это общность людей, образованная по определенному социально-значимому основанию, принадлежность к которой определяет стремление лица к общественно опасному поведению¹.

Как можно увидеть из приведенных дефиниций, в справочной и научной литературе отсутствует единое понятие «социальная группа», которое допустимо недвусмысленно использовать при квалификации деяния по статье 282 УК РФ.

В следственно-судебной практике в понятие «социальная группа» включаются как группы людей, имеющие определенный законодательно установленный статус и признанное высокое уважение в обществе, например, ветераны Великой Отечественной войны², так и абстрактные общности («чиновники», «силовые структуры», «спецслужбы», «представители российской власти», «духовенство»)³, а в отдельных случаях и объединения преступников (в частности, «наркоторговцы»)⁴.

Сложившаяся ситуация позволяет констатировать – в уголовном праве понятие «социальная группа» является аморфной категорией, что допускает его произвольную трактовку на уровне отдельных сотрудников правоохранительных органов. На наш взгляд, содержание понятия «социальная группа» необходимо конкретизировать, например, понимая под данной группой представителей конкретного органа власти (структурного подразделения), в т.ч. и из числа правоохранительных органов, священнослужителей определенной конфессии и пр. В противном случае, столь расширительное толкование может привести к привлечению к уголовной ответственности лиц за их высказывания в отношении псевдосоциальных групп, относящихся к более обширным категориям: «богатый/бедный» (категория «социальный класс»), «народ» (категория «историческая общность») и пр.

Кроме этого, мы разделяем ранее высказанную позицию, что чувства неприязни и вражды к лицам, которые совершают аморальные или противоправные деяния, являются естественными для общества и не должны рассматриваться как экстремистские⁵.

Подводя итог вышеизложенному, в связи со сложившейся многолетней неопределенностью понятия «социальная группа», считаем необходимым реко-

---

¹ Морозова Н.А., Кондраткова Н.В. Проблема определения социальной группы в свете борьбы с экстремизмом // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции; под редакцией Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 50.

² Уголовное дело №1-115/2014 // Лазаревский районный суд г. Сочи (Краснодарский край).

³ Уголовное дело №1-279/2017 // Ленинский районный суд г. Ульяновска (Ульяновская область); Уголовное дело №1-345/2013 // Черкесский городской суд (Карачаево-Черкесская республика; Уголовное дело №22-1504/2012 // Верховный суд Республики Марий Эл (Республика Марий Эл).

⁴ Уголовное дело №1-70/2014 // Ленинский районный суд г. Новосибирска (Новосибирская область).

⁵ Руева Е.О., Вражнов А.С. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности // Российский следователь. 2019. №4. С. 39–40.

мендовать Пленуму Верховного Суда РФ издать соответствующий акт, направленный на определение существенных признаков данной группы с указанием на обязательность правомерных целей ее деятельности.

Литература

1. Дубровская И.С. Социальная группа как объект экстремистского посягательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №1. – С. 30–33.
2. Кравченко А.И. Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2021. – 352 с.
3. Морозова Н.А., Кондраткова Н.В. Проблема определения социальной группы в свете борьбы с экстремизмом // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции; под редакцией Х.П. Пашаева. – Горно-Алтайск, 2019. – С. 47–51.
4. Руева Е.О., Вражнов А.С. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности // Российский следователь. – 2019. – №4. – С. 36–40.
5. Социологический словарь / авт.-сост.: Скрыпников А.В., Ларионова И.С., Нагиев Г.Г., Погарский С.П., Федоренко А.А. / под ред. д-ра ист. наук, проф. А.В. Скрыпникова. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2017. – 461 с.

Е.И. Галяшина

О рецензировании заключений экспертов по делам о преступлениях экстремистской направленности¹

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы рецензирования заключений экспертов по делам о преступлениях экстремистской направленности. Отмечается, что в своем большинстве публикуемые в масс-медиа и СМИ рецензии носят характер критической оценки достоверности заключений экспертов и направлены на формирование общественного мнения о необоснованности уголовного преследования авторов публикаций. Рецензии оформляются как заключения специалистов с альтернативными выводами по результатам исследования тех же текстовых материалов и по тем же вопросам, но с противоположными выводами, а потому отвергаются судами как несоответствующие требованиям уголовно-процессуального законодательства. Автор делает вывод о необходимости, с одной стороны, повышения качества судебно-экспертного исследования экстремистских материалов, а с другой - недопустимости манипулятивного использования специальных знаний для противодействия расследованию дел об экстремизме.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190.

Ключевые слова: экстремизм, оценка заключения эксперта, рецензия, манипуляция, масс-медиа, общественное мнение.

Быстрое развитие, глобальная и массовая доступность телекоммуникационных технологий сопровождается появлением новых угроз информационной безопасности государства, мировоззренческого и духовного благополучия граждан, получения и оборота качественной и достоверной информации, создает условия для манипулятивного воздействия на общественное мнение и предпосылки для противодействия борьбе государства против экстремизма и его крайней формы – терроризма.

В информационно-телекоммуникационной сети Интернет размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, осуществляется пропаганда экстремистско-террористической идеологии (национализма, неонацизма, религиозного экстремизма т.п.) Контент деструктивно-ориентированных интернет-сайтов направлен на абсолютизацию свободы личности, активную пропаганду вседозволенности, безнравственности и эгоизма, культа насилия, потребления и наслаждения, формирования сообществ, отрицающих естественное продолжение жизни, содержит иную информацию, распространение которой в Российской Федерации, запрещено. К данной категории относится информация, которая направлена на разжигание национальной или религиозной ненависти и вражды, а также иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность¹.

Проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть, а однобокое освещение в СМИ экспертных заключений по делам об экстремизме и терроризме – поводом для дискредитации в глазах демократической мировой общественности государственных судебных экспертов, выступающих на стороне обвинения. Основным объектом деструктивного и криминального информационно-психологического воздействия с целью подрыва веры в справедливое правосудие является молодежь, чье мировоззрение еще формируется, а образ жизни характеризуется юношеским максимализмом и виртуальной вовлеченностью в мировое сетевое пространство.

Духовно-нравственному здоровью человека существенный вред наносят ревизия базовых норм морали и этики, психологическое манипулирование общественным мнением, шельмование государственных органов, противодействующих распространению нарастающим проявлениям агрессивного национализма,

---

¹ Часть 6 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма, поощрение деструктивного и саморазгружающегося поведения¹.

Информационная безопасность вошла в перечень стратегических национальных приоритетов новой Стратегии национальной безопасности России² – наряду с безопасностью в сферах экономики и экологии, обороноспособностью страны, сбережением народа и развитием человеческого потенциала. Формирование безопасной среды оборота достоверной информации наряду с созданием условий для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий относится к числу основных задач реализации государственной политики в области национальной безопасности.

Объективная потребность общества и государства в безопасном получении качественной и достоверной информации, защиты от коммуникационных рисков, социокультурных угроз, идеологического терроризма и экстремизма, обусловила социальный заказ на разработку концепции противодействия информационным угрозам в интернет-среде с использованием специальных юридико-лингвистических знаний, позволяющей соблюсти баланс между правом на свободу выражения различных мнений, свободу искать и получать информацию с одной стороны, и защитой от злоупотребления этими правами (защитой информационно-мировоззренческой безопасности), с другой стороны³.

Поэтому так важны квалифицированно выполненные, объективные и обоснованные судебно-экспертные исследования распространяемых в сети Интернет информационных материалов по делам экстремистской направленности. Грамотные заключения компетентных экспертов, написанные ясным и понятным языком, доступные для понимания не только специалистами в данной области науки, но и широкой общественностью, способствуют предупреждению и профилактике словесного экстремизма, защите информационной безопасности государства и его граждан.

Роль заключения судебной экспертизы как решающего доказательства по делам о преступлениях экстремистской направленности во многом определяется тем, что ее объектом является информационный материал – мысль, материализованная в Слове при помощи языка и речи, обрамленном невербальным (аудиовизуальным) контентом. Слово является мощным средством воздействия на массовое и индивидуальное сознание, способом формирования общественного мнения, оружием массового поражения в глобальной информационной войне, источником достоверной информации и дезинформации, средством объективного информирования и пропаганды или агитации.

---

¹ Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Деструктивное речевое поведение в цифровой среде: факторы, детерминирующие негативное воздействие на мировоззрение пользователя // *Lex Russica (Русский закон)*. 2021. Т. 74, № 6. С. 78–93.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

³ Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Язык вражды как угроза информационной безопасности интернет-коммуникации // *Вестник Спбгу. Серия Право*. 2021. Т. 12, № 3. С. 555–573.

Продукты речевой деятельности как объекты судебной экспертизы по делам об экстремизме обладают определенной спецификой, обусловленной их языковой (знаковой) природой и текстовым статусом, а также информационно-материальным дуализмом как вещественных доказательств. Это всегда конкретно определенные (порожденные в конкретной ситуации коммуникации) и зафиксированные на материальном носителе тексты (устные, письменные, поликодовые)¹.

Как показало проведенное нами исследование², из включенных в Федеральный список (формируемых на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими) подавляющее большинство экстремистских материалов составляет поликодовый тип текста, представленный вербальными и невербальными контентом, аудиовизуальными произведениями, размещенными в сети Интернет. Наиболее часто встречаются сочетания вербального и динамического / статического визуального компонента (например, видеофонограммы, в том числе в сопровождении текстовых комментариев). Интеграция визуального и аудиального каналов кодирования и декодирования информации выполняет функцию дополнительного воздействия на адресата. Современные создатели аудиовизуальных и электронных поликодовых текстов взяли на вооружение ассоциативно-образный монтаж как метод осуществления мыслительных операций нашего сознания для создания целостного смыслового образа или контекста сообщения, реализующего замысел создателя информационного материала. Соединением картинки, видео и звукового, вербального ряда создается сложный полифонический текст, где слово, акустический сигнал, изображение воздействуют одновременно как на сознание, так и подсознание.

Заключения экспертов по делам о преступлениях экстремистской направленности, обладающих большим социальным резонансом, имеют важное, а иногда решающее доказательственное значение для признания материалов экстремистскими, установления наличия составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 280, 280.1, 282, ст. 205.2, 207, 207.1, 207.2. УК РФ. Экспертные заключения становятся доступными для освещения в СМИ, размещаются в полнотекстовом формате на различных информационных площадках сети Интернет, привлекают пристальное внимание широкой (и далеко не только научной) общественности, становятся объектом аналитики, критики, рецензирования, детального разбора со стороны профессиональных экспертов и различных общественных образований, включая сетевое сообщество «Диссернет», публикующего подборку «спорных экспертных исследований» по разным категориям уголовных, административных, гражданских дел и рецензий на них³. При этом независимо от оценки этих экспертных заключений судом рецензии

---

¹ Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М.: Проспект, 2021. с. 95.

² Галяшина Е. И. Проблемы установления автора интерактивного поликодового текста // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2021 г. – РГУП Москва, 2021. – С. 185–192.

³ <http://rosvuz.dissernet.org/expertise/index?size=50>. Дата обращения 15.10.2021.

на них, подготовленные по запросам и обращениям обвиняемых и их защитников преподносятся как «независимое исследование», «истина в последней инстанции», формируя у пользователей Интернета мнение об ангажированности, непрофессионализме, сомнительной независимости экспертов со стороны обвинения (в основном – государственных судебных экспертов), необъективности и необоснованности их выводов, положенных в основу обвинительного приговора. Тем самым подрывается доверие к институту судебной экспертизы в целом и по делам о преступлениях экстремистской направленности, в частности¹.

Проведенное нами изучение подобных материалов и послужило поводом для написания данной статьи, поскольку в своем большинстве публикуемые в масс-медиа рецензии носят тенденциозный характер, направленный на манипулирование общественным мнением и дискредитацию экспертов, выполнявших судебную экспертизу. Большинство замечаний и указаний на якобы ошибки судебных экспертов носят либо мелко придирчивый (подсчитываются пунктуационные и стилистические огрехи) и надуманный характер (упреки в слабом освоении программы по русскому языку в объеме средней школы), либо в целом противоречат принципам судебно-экспертной деятельности (приводится искаженная трактовка квалификационных и профессиональных требований к компетенциям судебного эксперта, вульгарное толкование ст. 57 и ст. 58 УПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). По многим заключениям специалиста в форме «научно-методической рецензии» впору писать на них рецензии с указанием на их ошибки, недочеты, зумную словесную эквилибристику и манипулятивное жонглированием юридическими терминами и понятиями без их профессионального правового осмысления.

Очевидно, что подобные рецензии, не отвечающие критериям научной этики и беспристрастности, нацелены не на установление истины и объективных фактов и не на повышение качества судебно-экспертной деятельности, публикуются с целью нагнетания нездорового ажиотажа в СМИ и медиа-пространстве, что дискредитирует, на наш взгляд институт научной критики как способа защиты ученой мысли и судебно-экспертной деятельности от стагнации и профессиональной деформации.

Следует отметить, что законодатель не знает такого понятия как «рецензирование проведенной экспертизы» или «рецензия на заключение эксперта», поэтому многие правоведы относятся к жанру рецензий на заключения экспертов скептически, хотя в своем большинстве они составляют для оспаривания выводов, проведенных на предварительном следствии или в суде экспертиз. В тех случаях, когда рецензия выполняется в форме заключения специалиста с оценкой заключения эксперта или так называемой «альтернативной экспертизы», содержащей результаты исследования и противоположные выводы по тем же, что

---

¹ Галяшина Е. И. Научное рецензирование по делам об идеологическом терроризме и экстремизме как способ манипулятивного воздействия на правосудие // Язык. Право. Общество: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 10-13 ноября 2020 г.) / под ред. О. В. Барабаш, Н. А. Павловой, А. В. Александровой. Изд-во ПГУ Пенза, 2020. С. 119–123.

в заключении эксперта, вопросам, рецензия может быть отвергнута судом как не имеющая юридической силы.

Так, согласно позиции Верховного суда РФ в силу положений ст. 58 и 80 УПК РФ в компетенцию специалиста подготовка рецензий и оценок доказательств по уголовному делу, в том числе заключению эксперта, не входит, в связи с чем представленное стороной защиты заключение и показания специалиста не имеют юридической силы и согласно ст. 75 УПК РФ не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ¹. Если в рецензии приведены суждения специалиста относительно неправильности и необоснованности изложенных в заключении эксперта выводов, то это означает, что в нем дается оценка заключению эксперта с точки зрения достоверности, изложенных в нем выводов. С учетом положений ст. 17, 87, 88 УПК РФ о том, что проверка и оценка доказательств относится к исключительной компетенции суда, мнение лица, обладающего какими-либо специальными знаниями, но не являющегося участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, по вопросам относимости, допустимости и достоверности доказательств по уголовному делу не может, в соответствии с требованиями ст. 58 УПК РФ, расцениваться как разъяснения специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, и изложение суду такого мнения не входит в компетенцию специалиста. В связи с чем, представленное суду заключение специалиста не может быть признано доказательством по делу².

29 июня 2021 года пленум Верховного суда России принял постановление "О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам". В числе прочего он изменил постановление от 21 декабря 2010 г. № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам", обратив внимание судов на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Если же проведение исследования не требуется, то возможно привлечение к участию в судебном разбирательстве специалиста в порядке, предусмотренном частями 3 и 4 статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³.

---

¹ Интернет-ресурс "Судебные и нормативные акты РФ" – база судебных решений и нормативных документов. Дело № 201-АПУ 19-38 Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации г. Москва 25 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>

² Интернет-ресурс "Судебные и нормативные акты РФ" – база судебных решений и нормативных документов. Дело № 9-АПУ 19-20 Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации г. Москва 14 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) "О судебной экспертизе по уголовным делам"[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, в случае несогласия с выводами судебной экспертизы, при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта, недостаточности аргументации выводов, неприменения или неверности применения необходимых методов и методик экспертного исследования, для обоснования необходимости назначения повторной экспертизы в порядке части 2 статьи 207 УПК РФ может быть привлечен специалист в той же области науки, которая выступала в качестве обосновывающего знания для проведения судебной экспертизы.

В соответствии со ст. 80 УПК РФ специалист может быть привлечен для аналитико-консультационной по своей сути деятельности, завершающейся составлением в письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом стороной (часть 3), и сообщением сведений на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснением своего мнения на допросе (часть 4).

Очевидно, что специалисту необходимо предоставлять для анализа не только текст заключения эксперта и оспариваемый информационный материал, но и иные материалы дела, позволяющие получить полное представление о коммуникативной и референтной ситуации порождения и распространения оспариваемых информационных материалов.

Специалист, по нашему убеждению, должен не только обладать теми же компетенциями (знаниями, навыками и умениями), что и эксперт, проводивший судебную экспертизу, но и быть на голову его выше, обладать большим объемом как теоретических знаний, так и практическими навыками и умениями производства судебных экспертиз по данной категории дел.

Лично у меня не вызывают уважения сентенции о нарушении со стороны государственных судебных экспертов принципов судебно-экспертной деятельности и процессуальных норм, звучащие из уст некоторых кабинетных ученых-теоретиков, не имеющих опыта производства судебных экспертиз, не владеющих ведомственными экспертными методиками (надо признать – малодоступными для широкой публики), не обладающих знаниями норм материального и процессуального права.

Бесспорно, что от критики, равно как и от ошибок не может быть застрахована ни одна форма человеческой деятельности. Эксперты также допускают ошибки, которые можно и должно выявлять в ходе аналитического разбора специалистом текста заключения эксперта, обращая внимание на корректность, полноту примененных методов исследования информационных материалов во всем их многообразии, научной состоятельности и валидности использованных методик¹.

Очевидно, что эксперты, привлекаемые для исследования информационных материалов, которые вызывают подозрение на наличие в них признаков экстремизма, далеко не всегда обладают требуемыми компетенциями и квалификацией, допускают процессуальные ошибки (выходят за пределы экспертной компетенции – собирают самостоятельно объекты исследования, формулируют сами себе вопросы исследования, решают правовые вопросы), деятельность (неполно и однобоко исследуют объект комплексной семиотической природы)

---

¹ Судебная экспертиза: типичные ошибки. М.: Проспект, 2021. С. 127-136.

и гносеологические ошибки (подменяют объект экспертного исследования) и т.д. Многие ошибки экспертов действительно носят обидный характер, провоцируя резкие отклики и публикации с нелестной критикой экспертов и экспертиз, получающих нелестные эпитеты «абсурдных экспертиз» или «заключений специалиста по общественным и гуманитарным наукам, которые были выполнены с явным нарушением академической честности и норм научной этики». Однако, это вовсе не означает, что рецензии с критикой экспертов сами не содержат одиозные ошибки, и судом отвергаются по причине процессуальных нарушений. Перечислим некоторые из них:

- рецензия составляется в форме заключения специалиста, где представлены результаты «альтернативного» исследования того же материала по тем же вопросам, но с противоположными выводами;

- рецензия выполняется лицом, образование, компетенция и профессиональная квалификация которого не соответствует уровню, профилю, направлению образования и экспертной специальности, определяющей пределы компетенции проведенной судебной экспертизы;

- при подготовке рецензии в форме заключения специалиста процессуальный статус лица, привлекаемого адвокатом-защитником, в качестве специалиста не был процессуально установлен следователем или судом;

- рецензия, выполненная лицом, не имеющим юридического образования, содержит вульгарные юридические трактовки и правовые толкования нормативных правовых актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность, а также норм материального и процессуального права;

- рецензия содержит оценку достоверности, относимости и допустимости выводов эксперта для доказывания обстоятельств, имеющих юридическое значение;

- рецензия содержит оценку научно-методической грамотности заключения эксперта лицом, не имеющим компетенций в пределах соответствующей экспертной специальности, не владеющим знаниями примененных при производстве судебной экспертизы методов и методик; ссылки на литературу используются рецензентом декларативно и эклектично;

- в рецензии смешиваются понятия научно-исследовательской деятельности и научно-обоснованной судебно-экспертной практической деятельности;

- рецензенту не были в полном объеме представлены материалы уголовного дела, относящиеся к предмету его анализа, что предопределило выборочность и эклектичность заключения специалиста;

- рецензия не содержит объективный критический аналитический разбор правильности, полноты примененных при производстве оспариваемой судебной экспертизы методов и методик, их научной состоятельности с точки зрения общепринятых научных и практических данных;

- рецензент высказывает неэтичные оценки в адрес судебного эксперта и выполненного им заключения.

Очевидно, что указанный выше перечень недостатков не является исчерпывающим, привести который в полном объеме не позволяет формат настоящей пуб-

ликации. Тем не менее в завершении хочется отметить, что объективные заключения специалиста, содержащие разъяснения, касающиеся понятийного аппарата, научной и методической литературы, корректности и допустимости методик, методов, примененных экспертами и иных вопросов, будут способствовать пониманию лицами, не обладающими специальными знаниями специфики проведенной судебной экспертизы и научной обоснованности ее выводов, а значит и служить основанием для обоснования необходимости допроса эксперта в суде, назначения дополнительной или повторной экспертизы.

Таким образом, привлекаемый для анализа заключения эксперта специалист, с одной стороны, может способствовать повышению качества судебно-экспертного исследования экстремистских материалов, а с другой - недопустимо манипулятивно использовать его специальные знания для противодействия расследованию дел об экстремизме.

Литература

1. Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Деструктивное речевое поведение в цифровой среде: факторы, детерминирующие негативное воздействие на мировоззрение пользователя // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 6. С. 78–93.
2. Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Язык вражды как угроза информационной безопасности интернет-коммуникации // Вестник Спбгу. Серия Право. 2021. Т. 12, № 3. С. 555–573.
3. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М.: Проспект, 2021. С. 95.
4. Галяшина Е. И. Проблемы установления автора интерактивного поликодового текста // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2021 г. — РГУП Москва, 2021. — С. 185–192.
5. Галяшина Е. И. Научное рецензирование по делам об идеологическом терроризме и экстремизме как способ манипулятивного воздействия на правосудие // Язык. Право. Общество: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 10-13 ноября 2020 г.) / под ред. О. В. Барабаш, Н. А. Павловой, А. В. Александровой. Изд-во ПГУ Пенза, 2020. С. 119–123. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) "О судебной экспертизе по уголовным делам"[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Судебная экспертиза: типичные ошибки. М.: Проспект, 2021. С. 127-136.
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

О.И. Годунов

О некоторых вопросах предупреждения и пресечения преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье анализируется динамика преступлений экстремистской направленности. Обращается внимание на конкретные меры, принимаемые правоохранительными органами в борьбе с экстремизмом. Рассматриваются возможные пути предупреждения и пресечения преступлений экстремистской направленности, в том числе среди лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, безопасность, несовершеннолетние преступники, уголовные дела, дела оперативного учета.

Для современного общества экстремизм, как приверженность крайним взглядам и идеологиям, представляет серьезную угрозу. Россия имеет значительный опыт борьбы с многообразными проявлениями современного международного экстремизма и терроризма, позволяющий своевременно реагировать на новые нарастающие угрозы и вызовы как в рамках общегосударственной системы противодействия, так и на международной арене, в том числе путем реализации глобальной контртеррористической стратегии ООН и контртеррористических резолюций Совета Безопасности ООН.

Влиянию экстремистских настроений подвержены все слои населения вне зависимости от возраста, социального положения, уровня образования и исповедуемой религии, но наиболее уязвимой, конечно, является молодежь (люди от 15 до 30 лет) – среда, способная наиболее активно накапливать протестный потенциал в самых различных формах его проявления.

Анализируя итоги работы МВД России в 2016-2020 годах, министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев справедливо отметил: «В современных социально-политических условиях терроризм основывается на радикальной идеологии. Именно поэтому МВД России особое внимание уделяется противодействию экстремизму. Как результат, выявлено 1,9 тысячи фактов возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, 596 — публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, 228 — организации деятельности экстремистских организаций, 71 — организации экстремистского сообщества, 32 — финансирования экстремистской деятельности, 14 — публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»¹.

---

¹ Об итогах работы МВД России по противодействию терроризму и обеспечению правопорядка в 2016-2020 годах // Вестник национального антитеррористического комитета. – 2021. – № 1 (25). – С. 31-37.

Ранее мы отмечали, что предупреждение преступности, в том числе экстремистской и террористической направленности в молодежной среде, предполагает такое развитие экономической, политической, идеологической сфер, культуры и быта, которое способствовало бы устранению или нейтрализации негативных сторон общественной жизни, способных проявиться в качестве причин и условий преступности¹.

Стремление государства к минимизации всех преступлений экстремистской и террористической направленности, в том числе совершенных лицами несовершеннолетнего и молодежного возраста, безусловно, невозможно реализовать без применения социально-ориентированных мер в процессе общесоциального предупреждения анализируемых деструктивных явлений, то есть без достижения слаженного функционирования всех позитивных социальных институтов общества в экономической, нравственной и иных сферах.

Национальный антитеррористический комитет не случайно выделил профилактику преступлений террористической направленности как важнейшее направление деятельности правоохранительных органов. В современных условиях лидеры международных террористических организаций активно и профессионально вовлекают в свои ряды новых участников, в том числе из молодежной среды, используя современные информационные и коммуникационные технологии (интернет-ресурсы, социальные сети, мессенджеры) для возбуждения межнациональной или межконфессиональной вражды. Медийное воздействие на массовое сознание с целью пропаганды радикальных идей стало частью экстремистских и террористических практик. Для своевременного пресечения их деструктивного влияния Национальным антитеррористическим комитетом рекомендована и с 2019 года успешно используется в экспертной практике типовая межведомственная методика лингвистического исследования материалов экстремистской направленности.

В результате взаимодействия МВД РФ с Роскомнадзором и Генеральной прокуратурой в соответствии со статьей 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» реализуются оперативно-профилактические мероприятия по поиску и блокировке экстремистских материалов. Предпринимаются определенные усилия на федеральных и региональных информационных ресурсах в сетях «Интернет» по подготовке и размещению контрпропагандистских материалов, раскрывающих преступную суть идеологии экстремизма и терроризма.

Уделяется внимание и миграционной среде. Мы разделяем позицию Р.И. Заляева, отмечающего, что социально-экономическая и культурная адаптация

---

¹ Годунов О.И. Некоторые проблемные вопросы предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности среди лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста // Международный научно-исследовательский журнал INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL ISSN 2227-6017 ONLINE Екатеринбург. 2021. № 6 (108) 2021 Часть 5 Июнь. С. 80-85.

и интеграция мигрантов обладают значительным потенциалом в предотвращении распространения среди них идеологии экстремизма и терроризма¹.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в режиме видеоконференции 15 октября 2021 года на заседании Совета глав государств – участников Содружества Независимых Государств не случайно отметил, что трудовым мигрантам нужно «как минимум знать русский язык», чтобы легче адаптироваться в стране, интегрироваться в единое цивилизационное пространство на территории СНГ, где русский язык является объединяющей силой². В связи с этим считаем необходимым обратить внимание на то, что в рамках реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы 30 августа 2021 года на заседании Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений был рассмотрен и поддержан законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования”», в котором предлагается с 1 января 2022 года упростить механизм трудоустройства мигрантов: они смогут получать СНИЛС сразу после пересечения границы с Россией, предварительно подав заявку из страны проживания, – это, безусловно, существенно облегчит процесс их трудоустройства³.

Мы поддерживаем позицию специалистов-криминологов, акцентирующих внимание на том, что успех в профилактике экстремизма может быть достигнут только в случае реализации системного подхода, включающего в себя правовые, экономические, социальные, политические, идеологические, воспитательные, организационные и специальные меры⁴.

В силу этого не можем не обратить внимание на разработанный Росфинмониторингом проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию терроризма и иных противоправных деяний», в котором предлагается внести в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» изменение, дополнив его статьей 12¹ «Недопущение использования банковских счетов (вкладов) и электронных средств платежа в целях финансирования экстремистской деятельности».

Предлагаемая новелла позволяет руководителям и их заместителям территориальных органов МВД и ФСБ в случаях, не терпящих отлагательства, и при наличии достаточных, предварительно подтвержденных и задокументированных сведений об использовании банковских счетов (вкладов) или электронных средств платежа в целях финансирования экстремистской деятельности, в том

---

¹ Заляев Р.И. Адаптация и интеграция как механизмы предотвращения распространения идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов // Вестник национального антитеррористического комитета. – 2020. – № 1 (23). – С. 47–52.

² Заседание Совета глав государств – участников Содружества Независимых Государств URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66937>

³ Татьяна Голикова провела заседание Российской трёхсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений URL: <http://government.ru/news/43123/>

⁴ Петрянин А.В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации – Н. Новгород, 2015. – С. 41.

числе массовых беспорядков экстремистской направленности, принять решение о приостановлении операций, связанных со списанием денежных средств с таких банковских счетов (вкладов) или с уменьшением остатка электронных денежных средств при использовании таких электронных средств платежа на срок до 10 рабочих дней¹.

Поддерживая вышеизложенный законопроект, хочется отметить, что в настоящее время для ситуаций, когда судебная приостановка не может обеспечить немедленного пресечения финансирования терроризма, уже существует хорошо отлаженный механизм внесудебной заморозки активов. С 2015 года в Российской Федерации действует Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма. Она является межведомственным координационным органом, образованным в соответствии со статьей 7.4 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»².

Полагаем, что предложенная новелла, безусловно, будет способствовать повышению уровня межведомственного взаимодействия при замораживании активов фигурантов не только уголовных дел, но и дел оперативного учета, в том числе с использованием возможностей Перечня организаций и физических лиц, причастных к экстремизму или терроризму. В результате можно ожидать дальнейшего роста эффективности национальной системы противодействия финансированию экстремизма и терроризма, а также иных социально-ориентированных мер в процессе общесоциального и специального предупреждения этих деструктивных явлений.

Литература

1. Годунов О.И. Некоторые проблемные вопросы предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности среди лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста // Международный научно-исследовательский журнал INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL ISSN 2227-6017 ONLINE Екатеринбург. 2021. № 6 (108) 2021 Часть 5 Июнь. С. 80-85.
2. Заляев Р.И. Адаптация и интеграция как механизмы предотвращения распространения идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов // Вестник национального антитеррористического комитета. – 2020. – № 1 (23). – С. 47-52.
3. Об итогах работы МВД России по противодействию терроризму и обеспечению правопорядка в 2016-2020 годах // Вестник национального антитеррористического комитета. – 2021. – № 1 (25). – С. 31-37.

---

¹ Проект Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию терроризма и иных противоправных деяний» URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=90349>

² Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма URL: <https://www.fedsfm.ru/activity/mejvedcom>

4. Петрянин А.В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации – Н. Новгород, 2015. – 43 с.
5. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию терроризма и иных противоправных деяний» URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=90349>

Д.В. Голенко

О некоторых вопросах применения Особенной части Уголовного кодекса РФ о преступлениях экстремистской направленности (на примере статьи 280 УК РФ)

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые вопросы применения статей Особенной части УК РФ о преступлениях экстремистской направленности. Обращено внимание на момент окончания преступления, предусмотренного статьей 280 УК РФ. Анализируется содержание понятия «публичные призывы».

Ключевые слова: Особенная часть уголовного закона, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, момент окончания преступления, состав преступления, публичные призывы

Противодействие экстремизму является актуальной и значимой задачей для государства. Разработка единой стратегии позволяет выявить наиболее оптимальные комплексные средства борьбы с преступлениями экстремистской направленности. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 Уголовного кодекса РФ – далее УК РФ) относятся к преступлениям экстремистской направленности. Официально опубликованная судебная статистика свидетельствует, что число лиц, осужденных по ст. 280 УК РФ растет. Так, в 2010 году по ч. 1 ст. 280 УК РФ было осуждено 15 человек, а по ч. 2 ст. 280 УК РФ – 4 человека. В 2020 году по ч. 1 ст. 280 УК РФ было осуждено 12 человек, по ч. 2 ст. 280 УК РФ – 135 человек¹. Число осужденных по ст. 280 УК РФ в общем числе осужденных по всем статьям УК РФ незначительно. Однако, исследуя изменения за десять лет, можно заметить, что оно возросло почти в восемь раз. Анализ данных был бы неполным, если не учитывать, что статья была существенно изменена. После внесенных изменений, прослеживается та же тенденция. Увеличение числа осужденных по ч. 2 ст. 280 УК РФ и незначительное уменьшение по ч. 1 ст. 280 УК РФ (по ч. 1 ст. 280 УК РФ в 2019 году осуждено 8 человек; в 2018 - 12; в 2017 – 20; в 2016 – 24; 2015 – 45; по ч. 2 ст. 280 УК РФ в 2019 - 109, в 2018 - 83, в 2017 – 88, в 2016-90, в 2015 – 19 человек)². Статистические данные подтверждают актуальность исследования проблем применения статей о преступлениях экстремистской направленности.

---

¹ Судебная департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

² Судебная департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

Уголовная политика по противодействию экстремизму реализуется не только через законотворчество, но и правоприменительную практику. Рассмотрим некоторые вопросы применения статьи 280 УК РФ.

Так, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности относятся к такому виду составов преступлений как деликт соучастников¹. В названной конструкции приговорительные действия трансформированы законодателем в оконченное преступление. Например, одни авторы отмечают, что призывы фактически представляют собой подстрекательство к совершению преступлений². И предлагают изменить статью, указав на «публичное подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности»³. Относимся к такого рода изменениям статей Особенной части УК РФ критически⁴. Другие исследователи указывают, что в статье говорится не о подстрекательстве, а о самостоятельном преступлении, поскольку призывы обращены к неопределенному кругу лиц⁵. В данном случае действия лица близки по своему содержанию к действиям подстрекателя, но они трансформированы законодателем в самостоятельный состав преступления, и в итоге рассматриваются как действия исполнителя.

Обратим внимание на два признака, содержание которых не раскрыто в законе, но имеет важное значение для применения статьи 280 УК РФ. Первый признак объективной стороны - действие в виде призывов. В научной литературе указывается, что в призыве должны звучать лозунги, воззвания, употребляться глаголы в повелительном наклонении. Если анализировать судебную практику, то практически во всех приговорах имеется ссылка на заключение эксперта. Так, в конкретных решениях судов указано, например, «публичные призывы ... выразились в распространении ночью листовок, содержащих лингвистические и психологические признаки побуждения к совершению насильственных действий в отношении представителей силовых структур и правоохранительных органов»⁶. Экспертное заключение является одним из видов доказательств, и суд должен его оценивать наряду с другими доказательствами по конкретному делу. Законодатель не раскрывает содержание понятия «призыв». Оно формируется на основании правоприменительной практики. Важно, чтобы именно правоприменитель обосновал, почему в действиях лица содержатся признаки призыва.

Сам призыв представляет собой определенный процесс, имеющий временные границы. Это не одномоментный акт. Законодатель не указывает в законе непосредственный момент окончания призыва как уголовно-наказуемого действия.

---

¹ Решетникова Д.В. Конструирование составов преступления по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 140-146.

² Бикеев И.И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И. И. Бикеев, А. Г. Никитин. Казань, 2011. С.152.

³ Там же. С.153.

⁴ Решетникова Д.В. Указ. соч. С. 145.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2011. 1086 с.

⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2021 года по делу № 222-УД21-4-А6 // СПС «КонсультантПлюс».

Момент окончания определяет правоприменитель. В настоящее время практика опирается на позиции высшей судебной власти. Верховный Суд РФ связывает момент окончания призыва с моментом «публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет»¹. То есть момент окончания определен как начало процесса. Он мог быть связан и с более поздним этапом, например, с моментом, когда с призывами ознакомился хотя бы один адресат, либо когда призывы побудили хотя бы одного адресата к осуществлению определенных действий. Примером перемещения момента окончания правоприменителем является изменение позиции Верховного Суда РФ относительно момента окончания преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Перемещение момента окончания преступления на самый начальный этап развития преступной деятельности свидетельствует о уголовной политике, направленной на пресечение создания условий для совершения иного преступления, которое по своему характеру может быть более общественно опасным и наносить существенный вред общественным отношениям. Следует обратить внимание, что именно правоприменитель определил момент окончания призыва. Он согласует с современной политикой противодействия экстремизму. От смещения момента окончания преступления по оси развития преступной деятельности зависят и правовые последствия. Если момент окончания, например, переместить на момент, когда с призывами ознакомится хотя бы один адресат, создается модель, при которой одного провозглашения недостаточно. Особую актуальность обретает решение вопроса о моменте окончания при квалификации действий лиц, осуществивших призыв с использованием сети «Интернет» (далее - в виртуальном пространстве).

Второй признак «публичный» характер призывов. Понимание содержания признака «публичности» до сих пор вызывает дискуссии. Это оценочный признак. Зависит от конкретных обстоятельств совершения преступления. Однако следует отметить, что к реальному пространству добавилось виртуальное пространство. О чем свидетельствует и растущее число осужденных по ч. 2 ст. 280 УК РФ. Актуальным становится вопрос о признаке публичности в виртуальном пространстве. Если лицо вышло с призывами в поле, где нет людей, вряд ли призыв следует признать публичным, а значит встает вопрос о наличии в действиях лица признаков состава преступления. Однако если лицо размещает призыв на странице в социальных сетях, при этом не имеет ни подписчиков, ни друзей и IT-специалисты подтверждают, что на страницу никто не заходил, то возникает вопрос, имеется ли признак публичности. В научной литературе указано, что признак «публичности» выражается в том, что лицо обращается к неопределен-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 (в ред. 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

ному кругу лиц, а не к конкретным субъектам, когда не имеют значения индивидуальные характеристики адресата¹. В судебной практике чаще всего применительно к публичным призывам указывается, что лицо разместило на созданной им через информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет" в одной из социальных сетей личной странице пользователя доступных для общего пользования призывы². Именно указание «доступно для общего пользования» рассматривается как характеристика признака «публичности». Однако возможна ситуация, когда лицо имеет, например, сто конкретно определенных подписчиков и размещает призыв на своей закрытой странице. Следует ли считать в данном случае призыв публичным, если страница закрыта, и круг лиц определен. Полагаем, что можно. Даже если круг лиц конкретно определен. Возникает вопрос определение критериев «публичности» в виртуальном пространстве. Например, размещение призыва в чате, где число лиц ограничено, в определенных случаях тоже можно рассматривать как публичный призыв. Рекомендация ВС РФ оценивать место, способ, обстановка и другие обстоятельства совершения преступления подтверждает, что признак является оценочным, но не дает ответа на вопрос о том, какими критериями руководствоваться в случае совершения призыва с использованием сети «Интернет».

Без всякого сомнения, правонарушения экстремистской направленности обладают крайне высокой степенью общественной опасности³. Вопрос применения статей о преступлениях экстремистской направленности является сложным и важным. Необходимо разработать рекомендации по определению признака публичности в виртуальном пространстве, а также обосновать момент окончания призывов. От обоснованного решения названных вопросов зависит соблюдение принципов законности, справедливости и равенства.

Литература

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2019 года № 222-АПУ19-2// СПС «КонсультантПлюс».
2. Бикеев И.И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И. И. Бикеев, А. Г. Никитин. Казань, 2011. 320 с.
3. Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений// СПС «КонсультантПлюс».

---

¹ Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. Вып. 2. С. 33.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2019 года № 222-АПУ19-2// СПС «КонсультантПлюс».

³ Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений// СПС «КонсультантПлюс».

4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2021 года по делу № 222-УД21-4-А6 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2011. 1086 с.
6. Постановлении Европейского Суда по правам человека от 3 октября 2017 года по делу «Дмитриевский против Российской Федерации» (жалоба № 42168/06) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 (в ред. 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решетникова Д.В. Конструирование составов преступления по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 145.
9. Тарбагаев А.Н., Москалев Г.Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. Вып. 2. С. 28–39.
10. Судебная департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

Л.В. Голоскоков

О состоянии правотворческой работы по противодействию экстремизму в российских регионах

Аннотация. В статье рассмотрено состояние дел в сфере правотворческой работы по противодействию экстремизму на примере нескольких российских регионов. Показана динамика работы в регионах по созданию региональных законов и иных нормативных правовых актов и документов, рассмотрены отдельные результаты правотворческой работы в регионах в сфере финансирования деятельности, направленной на противодействие экстремизму, и в сфере идеологического противостояния.

Ключевые слова: правотворчество, регионы, противодействие экстремизму, законы, подзаконные акты, противодействие идеологии экстремизму.

Рассматривая правовые средства профилактики и противодействия экстремизму в российских регионах, нужно отметить, что законодательная работа в регионах по данному направлению развивалась в немногих регионах, и на 23.09.2021 г. было в наличии следующее количество действующих законов: Республика Дагестан – 2 закона, Республика Ингушетия – 1 закон, Кабардино-Балкарская Республика – 1 закон, Республика Северная Осетия-Алания – 1 закон, Республика Тыва – 1 закон, Калужская область – 1 закон, Оренбургская область – 1 закон, Саратовская область – 1 закон, Тамбовская область – 1 закон.

Всего 9 регионов приняли свои законы о противодействии экстремизму. Некоторые из этих законов комплексные и одновременно направлены на противодействие терроризму (Закон Тамбовской области).

При этом нельзя не отметить, что в ходе законодательной работы, видимо, часто преобладал формальный подход, и этот факт является задокументированным. Так, следующие законы имеют в названиях сроки действия своих программ и мер по противодействию экстремизму:

Закон Республики Дагестан от 22.09.1999 № 15 (ред. от 06.02.2018) «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»¹, как видно из его данных, редактировался только один раз, в 2018 году, состоит всего из 8 статей, из которых только 4 являются содержательными.

Ненамного более подробным является Закон Республики Ингушетия от 29.12.2018 № 51-РЗ «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Ингушетия»², который состоит из 12 статей, которые, однако, также в значительной степени являются декларативным.

Закон Кабардино-Балкарской Республики от 02.12.2010 № 106-РЗ «О внесении изменения в Республиканскую целевую программу «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы» (принят Парламентом КБР 30.11.2010)³. Здесь видны те же недостатки – речь идёт лишь о приобретении бронированных машин для МВД, причём новая редакция с этим текстом внесена в программу, которая утратила силу. Сложно представить себе, насколько могут быть эффективны бронированные машины именно для профилактики экстремизма (и даже терроризма).

Закон Республики Северная Осетия-Алания от 10.12.2007 № 66-РЗ «О Республиканской целевой программе по противодействию экстремистским проявлениям в Республике Северная Осетия-Алания на 2008-2010 годы»⁴ утвердил целевую программу по противодействию экстремистским проявлениям в Республике Северная Осетия-Алания на 2008-2010 годы. Её финансирование закончилось в 2010 г.

Закон Республики Тыва от 13.12.2016 № 236-ЗРТ «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Тыва»⁵ (принят ВХ РТ 30.11.2016) также

---

¹ Закон Республики Дагестан от 22.09.1999 № 15 (ред. от 06.02.2018) «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» (принят Народным Собранием РД 16.09.1999) // Собрание законодательства Республики Дагестан, 30.09.1999, № 9, ст. 3290.

² Закон Республики Ингушетия от 29.12.2018 № 51-РЗ «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Ингушетия» (принят Народным Собранием РИ 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.01.2019, «Сердало», № 1-2(12136-12137), 12.01.2019.

³ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 02.12.2010 № 106-РЗ «О внесении изменения в Республиканскую целевую программу «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы» (принят Парламентом КБР 30.11.2010) // «Официальная Кабардино-Балкария», № 48, 03.12.2010.

⁴ Закон Республики Северная Осетия-Алания от 10.12.2007 № 66-РЗ «О Республиканской целевой программе по противодействию экстремистским проявлениям в Республике Северная Осетия-Алания на 2008-2010 годы» // Северная Осетия, № 5(25056), 16.01.2008.

⁵ Закон Республики Тыва от 13.12.2016 № 236-ЗРТ «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Тыва» (принят ВХ РТ 30.11.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.12.2016.

характеризуется предельной краткостью – всего 11 статей, содержащих общие положения.

Закон Калужской области № 153-ОЗ от 14.11.2002 (ред. от 28.06.2004) «Об областной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Калужской области на 2003–2005 годы»¹ (принят постановлением Законодательного Собрания Калужской области № 481 от 31.10.2002) имеет достаточно развёрнутую программу, однако срок действия обозначен прямо в названии – 2003–2005 годы.

Закон Оренбургской области от 12.09.2008 № 2390/491-IV-ОЗ (ред. от 28.09.2010) «Об областной целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма на территории Оренбургской области» на 2008–2010 годы»² также имеет давно окончившийся срок действия – 2010 год, так же как принятая им программа, финансирование которой предусмотрено только по 2010 г. Более ранний закон (Закон Оренбургской области от 23.12.2004 № 1663/270-III-ОЗ «Об областной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Оренбургской области» на 2004–2005 годы»), как видно, ещё более старый, и его программа на 2004–2005 годы давно закончила своё действие.

Закон Саратовской области от 27.02.2008 № 37-ЗСО (ред. от 17.01.2011) «О долгосрочной областной целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Саратовской области» на 2008–2010 годы»³ имеет ровно те же недостатки, с тем лишь исключением по сравнению с оренбургским законом, что точно такая же трёхлетняя программа (2008–2010 годы) названа в саратовском законе долгосрочной.

Закон Тамбовской области от 28.04.2006 № 27-З (ред. от 05.12.2007) «Об областной целевой программе «О мерах по противодействию терроризму и экстремизму на 2006-2007 годы»⁴ также ограничил свой срок своего действия в 2007 году, как и финансирование программы, которую он утвердил.

---

¹ Закон Калужской области № 153-ОЗ от 14.11.2002 (ред. от 28.06.2004) «Об областной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Калужской области на 2003–2005 годы» (принят постановлением Законодательного Собрания Калужской области № 481 от 31.10.2002) // Весть, № 292-293, 19.11.2002.

² Закон Оренбургской области от 12.09.2008 № 2390/491-IV-ОЗ (ред. от 28.09.2010) «Об областной целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма на территории Оренбургской области» на 2008–2010 годы» (принят постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области от 29.08.2008 № 2390) // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области, 29.08.2008, 22 заседание, I часть.

³ Закон Саратовской области от 27.02.2008 № 37-ЗСО (ред. от 17.01.2011) «О долгосрочной областной целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Саратовской области» на 2008–2010 годы» (принят Саратовской областной Думой 20.02.2008) // Саратовская областная газета, официальное приложение, № 2(77), 05.03.2008.

⁴ Закон Тамбовской области от 28.04.2006 № 27-З (ред. от 05.12.2007) «Об областной целевой программе «О мерах по противодействию терроризму и экстремизму на 2006-2007 годы» (принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 28.04.2006 № 111) // Тамбовская жизнь, № 110-111 (23597-23598), 12.05.2006.

Итак, все имеющиеся действующие региональные законы характеризуются несколькими фундаментальными недостатками: они имеются всего в 9 регионах, все они устарели, характеризуются декларативностью, отсутствием реальных механизмов противодействия экстремизму, не учитывают современное состояние дел с экстремизмом, и это не удивительно, ибо все перечисленные законы с их программами закончили своё действие от 11 до 16 лет назад. Как чисто количественный подход (9 из 85 субъектов), так и устаревшая законодательная база позволяют сделать однозначный вывод – регионы давно минимизировали законодательную работу на уровне законов.

Однако на уровне подзаконных нормативных актов и иных документов такая работа всё время велась совсем с другой интенсивностью. Так, в Рязанской области принято 583 нормативных правовых акта и документов с ключевыми словами «экстремизм» в названии или тексте, Ханты-Мансийский автономный округ принял 322 таких документа, при том, что в других регионах среднее количество таких документов составляет порядка 30-40.

В Рязанской области, как нам представляется, взято на вооружение верное направление, и заключается оно в том, что имеет место множество документов в виде многочисленных постановлений администраций муниципальных образований, которые таким образом представляют собой в итоге большую сеть документов, охватывающих на самом низовом уровне почти всё население области.

Рассмотрим один из таких документов. Постановление Администрации муниципального образования – Кадомский муниципальный район Рязанской области от 19.08.2021 № 209-п. В нём есть п. 4. «Направления осуществления мониторинга», предусматривающий ряд весьма точно и правильно определённых направлений, представляющих интерес и для других муниципальных образований и регионов:

«4.1. Мониторинг осуществляется по следующим направлениям:

4.1.1. Состояние социально-экономической обстановки в муниципальном образовании, в том числе уровень доходов населения, безработицы, задержки выплаты заработной платы. Влияние социально-экономических процессов на обстановку в сфере противодействия терроризму и экстремизму;

4.1.2. Оценка отношения населения к органам государственной власти, степень его протестной активности, включая количество протестных акций, в том числе политической направленности, и их участников.

Влияние политического и протестного потенциала населения на террористическую и экстремистскую активность в муниципальном образовании;

4.1.3. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений. Наличие конфликтов, фактов пропаганды национальной, расовой и религиозной розни. Причины и организаторы. Деструктивная деятельность религиозных групп и организаций, степень их вовлеченности в террористическую и экстремистскую деятельность;

4.1.4. Противоречия во взаимоотношениях органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципального образования, оказывающие дестабилизирующее воздействие на развитие социально-экономической и обще-

ственно-политической обстановки в муниципальном образовании, а также негативно влияющие на функционирование общегосударственной системы противодействия терроризму и экстремизму;

4.1.5. Динамика численности населения района за счет внутренней и внешней миграции. Основные группы мигрантов, их численность в процентном соотношении к постоянно проживающему населению.

Влияние миграционных процессов на обстановку в сфере противодействия терроризму и экстремизму»¹. Конечно, необходимо отметить и то, что в отличие от большого числа других нормативных правовых актов и документов любых регионов, касающихся вопросов экстремизма, не обновлявшихся долгие годы, данный документ имеет дату от 19 августа 2021 г.

Разумеется, ряд документов имеет типовой характер и несмотря на разницу в названиях муниципальных образований, повторяет одни и те же конструкции. Так, типичным для Рязанской области является Решение Совета депутатов муниципального образования – Задубровское сельское поселение Шиловского муниципального района Рязанской области от 11.08.2021 № 11/22 «Об участии в профилактике терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального образования – Задубровское сельское поселение Шиловского муниципального района Рязанской области».

В ряде таких решений созданы и растиражированы такие типовые конструкции, как основные направления участия в профилактике терроризма и экстремизма:

«организация и проведение пропагандистских и агитационных мероприятий по вопросам противодействия терроризму и экстремизму (разработка и распространение памяток, листовок, пособий) <...>;

приобретение и использование учебно-наглядных пособий, видеофильмов по тематике толерантного поведения к людям других национальностей и религиозных конфессий, антитеррористической и антиэкстремистской направленности в целях укрепления толерантности, формирования уважительного отношения населения к культуре и традициям народов, населяющих муниципальное образование – Задубровское сельское поселение Шиловского муниципального района Рязанской области»².

---

¹ Постановление Администрации муниципального образования – Кадомский муниципальный район Рязанской области от 19.08.2021 № 209-п (ред. от 27.08.2021) «Об утверждении Регламента осуществления мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму и экстремизму в муниципальном образовании - Кадомский муниципальный район Рязанской области» // Информационный бюллетень Кадомского муниципального района, № 16, 31.08.2021.

² Решение Совета депутатов муниципального образования – Задубровское сельское поселение Шиловского муниципального района Рязанской области от 11.08.2021 № 11/22 «Об участии в профилактике терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального образования – Задубровское сельское поселение Шиловского муниципального района Рязанской области» // Информационный бюллетень муниципального образования – Задубровское сельское поселение Шиловского муниципального района, № 33, 11.08.2021.

Точно такие же правовые конструкции в качестве типовых имеются в решении Совета депутатов муниципального образования – Ибредское сельское поселение Шиловского муниципального района Рязанской области от 09.08.2021 № 12/22, решение Совета депутатов муниципального образования – Лесновское городское поселение Шиловского муниципального района Рязанской области от 05.08.2021 № 24.

Это та часть правовой деятельности, которая относится к планам и проектам.

Если же посмотреть на то, как в документах муниципального уровня оценивается эффективность работы, можно отметить наличие такого же типового подхода и мышления. Так, постановление Администрации муниципального образования – Успенское сельское поселение Скопинского муниципального района Рязанской области от 28.09.2020 № 70 устанавливает следующие целевые индикаторы эффективности реализации программы:

- количество выявленных правонарушений;
- число раскрытых преступлений с участием членов добровольных формирований;
- количество проведенных профилактических бесед с правонарушителями;
- число доставленных правонарушителей в дежурную часть ОВД¹.

Как видно из этого и иных документов, которые не представляется возможным перечислить в силу их большого количества, законодатель на любом уровне часто делает упор на количественную сторону процесса, потому что по количеству легко отчитаться, особенно, если критерий отчетности заранее придуман «правильно» и даст хорошие результаты.

В то же время заимствование друг у друга муниципальными образованиями типовых правовых или организационных решений по любым вопросам имеет как свои плюсы, так и минусы. Плюсы состоят в тиражировании успешных решений, методик, эффективных мероприятий и т.д. Минусы состоят в том, что штампы делаются бездумно и без цели их реализации, исключительно для отчетности. Так, в решении Совета депутатов муниципального образования – Тырновское сельское поселение Шиловского муниципального района Рязанской области от 25.08.2021 № 59/120² есть сама по себе неплохая мысль, касающаяся

---

¹ Постановление Администрации муниципального образования – Успенское сельское поселение Скопинского муниципального района Рязанской области от 28.09.2020 № 70 ред. от 17.12.2020) «Об утверждении муниципальной программы «Противодействие терроризму и экстремизму на территории муниципального образования – Успенское сельское поселение Скопинского муниципального района Рязанской области на 2021 – 2023 годы» // Информационный бюллетень муниципального образования – Успенское сельское поселение Скопинского муниципального района, № 34, 28.09.2020.

² Решение Совета депутатов муниципального образования - Тырновское сельское поселение Шиловского муниципального района Рязанской области от 25.08.2021 № 59/120 «Положение об участии в профилактике терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального образования – Тырновское сельское поселение» // Информационный бюллетень муниципального образования – Тырновское сельское поселение Шиловского муниципального района, № 25, 26.08.2021. // КонсультантПлюс. Дата обращения 28.09.2021.

регулирования, и она записана в разделе 4 документа – «Компетенции Администрации при участии в профилактике терроризма и экстремизма», и в п.п. 8.4. и 8.6. имеются следующие позиции, в которых мы выделили слова «Вологодской области»:

«8.4. участвует в мероприятиях по профилактике терроризма и экстремизма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений, организуемых федеральными органами исполнительной власти и (или) органами исполнительной власти Вологодской области; <...>

8.6. направляет предложения по вопросам участия в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений в органы исполнительной власти Вологодской области»¹.

Однако Тырновское сельское поселение Шиловского муниципального района Рязанской области находится явно не в Вологодской, а в Рязанской области. Действительно, если посмотреть, например, текст решения Муниципального Собрания Сокольского муниципального района от 15.02.2018 № 173², то, во-первых, можно обнаружить что муниципальное образование Сокольский муниципальный район находится в Вологодской области, во-вторых, что его решение датировано 2018 годом, в-третьих, что все его 7 подпунктов п. 4 полностью идентичны такому же п. 4 решения Тырновского сельского поселения Шиловского муниципального района Рязанской области, они повторяют дословно как название пункта, так и его содержание, включая даже слова «Вологодской области», которые не заменили на Рязанскую область.

Видимо, текст решения принимался без его прочтения, поэтому говорить об эффективности документов, скопированных с ранее созданных текстов других регионов или муниципальных районов, можно с натяжкой, если в данном регионе вообще помнят о принятом решении.

Даже если об этом решении не забыли, вырисовывается другая, более сложная проблема. Дело ещё в том, что многие такие документы имеют последний раздел, который у них сформулирован одинаково: «Финансирование участия Сокольского муниципального района в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма осуществляется за счет средств, предусмотренных в бюджете Сокольского муниципального района на соответствующий финансовый год и плановый период»³.

Переходя к данному вопросу, можно увидеть, что финансирование мероприятий по профилактике экстремизма на муниципальном уровне весьма скудное. Так, точно такое же по форме и содержанию постановление Администрации му-

---

¹ Там же.

² Решение Муниципального Собрания Сокольского муниципального района от 15.02.2018 № 173 «Об утверждении Положения об участии в профилактике терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма и экстремизма на территории Сокольского муниципального района» // Официальный вестник. (приложение к газете «Сокольская правда»), № 17, 22.02.2018 (решение).

³ Там же.

ниципального образования – Вослебовское сельское поселение Скопинского муниципального района Рязанской области от 10.06.2014 № 57 «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории муниципального образования – Вослебовское сельское поселение Скопинского муниципального района Рязанской области на 2014 год» имеет п. 9 «Система программных мероприятий», в котором есть 7 пунктов, из которых финансируются только два: позиция документа «2. Информирование населения о профилактике терроризма и экстремизма через СМИ» имеет в раздел «Объём финансирования (тыс. руб.)», в котором финансирование определено в размере 0,1 тыс. руб.; позиция «4. Распространение памяток, листовок среди населения, обеспечение наглядной агитацией в учреждениях соц. сферы» – размер финансирования обозначен 0,4 тыс. руб.¹ Итого 500 руб. в год на финансирование противодействия терроризму и экстремизму.

Формально задача профилактики терроризма и экстремизма на территории муниципального образования – Вослебовское сельское поселение Скопинского муниципального района Рязанской области на 2014 год закрыта, противодействие экстремизму и терроризму осуществлено на сумму 500 руб.

Такая же задача в аналогичных постановлениях Вослебовского сельского поселения Скопинского муниципального района Рязанской области была решена в 2015 году на сумму 14511 руб.² и запланирована на 2021–2023 годы в сумме 1482 руб. с распределением этой суммы по годам: 2021 г. – 494 руб., 2022 г. – 494 руб., 2023 г. – 494 руб.

С теми или иными вариациями по регионам и муниципальным районам точно так же решаются задачи финансирования профилактики терроризма и экстремизма: с пропусками ряда лет и с суммами, порядок которых показан в двух отдельных документах. Такие объёмы финансирования являются вполне неплохими на фоне других поселений, где объём финансирования вообще не предусмотрен, как например, в Постановлении Администрации муниципального образования – Пионерское сельское поселение Рыбновского муниципального района Рязанской области от 21.07.2021 № 32 «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории муници-

---

¹ Постановление Администрации муниципального образования – Вослебовское сельское поселение Скопинского муниципального района Рязанской области от 10.06.2014 № 57 «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории муниципального образования – Вослебовское сельское поселение Скопинского муниципального района Рязанской области на 2014 год» // Информационный бюллетень муниципального образования – Вослебовское сельское поселение Скопинского муниципального района, № 14, 10.06.2014.

² Постановление Администрации муниципального образования – Скопинский муниципальный район Рязанской области от 18.11.2020 № 730 (ред. от 19.05.2021) «Об утверждении муниципальной программы «Комплексные меры по профилактике терроризма и экстремизма в муниципальном образовании – Скопинский муниципальный район Рязанской области на 2021–2023 годы» // Информационный бюллетень муниципального образования – Скопинский муниципальный район, № 721, 18.11.2020.

пального образования – Пионерское сельское поселение Рыбновского муниципального района Рязанской области»¹, в котором п. 5 «Система программных мероприятий» по всем намеченным мероприятиям содержит в графах финансирования одну и ту же запись – «Без финансирования».

Казалось бы, что в данном поселении профилактика терроризма и экстремизма в связи с нулевым объёмом финансирования имеет такие же конечные нулевые результаты. Однако не всё определяется количеством денег. Ясно, что у поселений денег на такие мероприятия фактически нет. Поэтому есть попытка осмыслить ситуацию и найти выход в другом направлении, и нужно сказать, более правильном, к пониманию которого не пришли многие другие регионы, а именно, так, как следовало бы мыслить даже не на региональном, а на федеральном уровне. Так, в данном постановлении Администрации муниципального образования – Пионерское сельское поселение Рыбновского муниципального района Рязанской области содержится п. 2 *Основные направления реализации Программы*, который планирует ряд мероприятий:

«Борьба с терроризмом и экстремизмом требует комплексного подхода, использования мер экономического, политического, социального и специального характера.

Реализацию Программы предполагается осуществлять в следующих направлениях:

- интеграция сил в борьбе с терроризмом и экстремизмом, профилактике преступности;
- координация совместных действий правоохранительных органов и органов местного самоуправления в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- объединение в борьбе с терроризмом и экстремизмом усилий средств массовой информации, общественно-политических сил.

Реализация Программы основана на следующих принципах:

- комплексный характер борьбы с терроризмом;
- своевременность и адекватность применения контрмер по отражению террористических угроз;
- формирование и распространение идеологии, основанной на толерантности в сфере межнациональных отношений;
- привлечение общественности к борьбе с распространением терроризма и экстремизма.

---

¹ Постановление Администрации муниципального образования – Пионерское сельское поселение Рыбновского муниципального района Рязанской области от 21.07.2021 № 32 «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории муниципального образования – Пионерское сельское поселение Рыбновского муниципального района Рязанской области» // Информационный бюллетень муниципального образования – Пионерское сельское поселение Рыбновского муниципального района, № 56, 21.07.2021.

Антитеррористическая и противоэкстремистская деятельность, заявленная в рамках Программы, основывается на следующих принципах: гуманизма, социальной справедливости; толерантности; объективности; понимания, поддержки и доверия населения»¹.

Можно видеть, что на уровне поселения программу решили реализовывать на ряде принципов, среди которых выделяется принцип «формирование и распространение идеологии, основанной на толерантности в сфере межнациональных отношений». Ведь в качестве одной из целей программы установлено, что реализация государственной политики в области профилактики терроризма и экстремизма в Российской Федерации планируется путём «оказания позитивного воздействия на граждан с целью формирования у них неприятия идеологии терроризма», что означает признание того, что идеология терроризма существует.

В ответ на идеологию терроризма Пионерское сельское поселение выдвинуло принцип формирования своей идеологии и решило проблему отсутствия на противодействие экстремизма денег прямо в соответствии с древней формулой Римской империи: *sapientia legis nummario pretio non est aestimanda* (лат.) – мудрость закона нельзя исчислять на деньги. При этом, правда, Пионерскому сельскому поселению осталось, не имея денег, осуществить запланированное – *сформировать и распространить идеологию, основанную на толерантности в сфере межнациональных отношений*. Задача более чем актуальная, правильно сформулированная, и что интересно, сформулирована она не в крупном научном центре, имеющем деньги и ресурсы разного рода, а в сельской местности.

Рассмотренные материалы правотворческой работы регионального законодателя по противодействию экстремизму позволяют сделать в первом приближении некоторые выводы: на уровне законов данная работа в последние десятилетия велась крайне слабо и фрагментарно; деятельность по созданию подзаконных нормативных правовых актов и документов разного назначения и уровня в этой же части велась весьма активно; финансирование деятельности по противодействию экстремизму в разных регионах имеет в разных регионах резко различающиеся значения, что в дальнейшем может сказаться на результатах работы по противодействию экстремизму.

Отсюда вытекает и наиболее общее предложение: при всех региональных особенностях правотворчества, финансовой обеспеченности и прочих разных условиях регионов необходима некоторая унификация в правотворческой, методической, организационной, идеологической работе и более активный мониторинг стороны федерального центра состояния работы как по правотворческому, так и по иным направлениям деятельности по противодействию экстремизму.

---

¹ Там же.

Воспитательная работа с различными категориями верующих осужденных по профилактике формирования у них экстремистских убеждений

Аннотация. В среде осужденных можно выделить различные категории верующих, имеющих экстремистские наклонности. Каждый тип обладает характерными личностными качествами и особенностями религиозных взглядов, специфическим положением в среде правонарушителей и требует особого подхода в воспитательной работе с ними. В статье представлены категории верующих осужденных, даны рекомендации по организации воспитательной работы с ними по профилактике формирования и развития у них экстремистских взглядов и убеждений.

Ключевые слова: места лишения свободы, верующие осужденные, категории верующих осужденных, религиозный экстремизм, воспитательная работа.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года одним из основных направлений совершенствования воспитательной работы с осужденными является усиление мер, направленных на недопущение распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы. При этом отмечается, что необходимо создавать условия лицам, находящимся в местах лишения свободы, для удовлетворения своих религиозных потребностей. Особенно это важно при широком распространении религиозного экстремизма, представляющего собой отрицание системы традиционных для общества ценностей, норм морали и права, а также агрессивная пропаганда «идей», действующая под видом влечения к религии¹.

В среде осужденных можно выделить ряд типов верующих осужденных, каждый из которых обладает характерными личностными качествами и особенностями религиозных взглядов, специфическим положением в среде осужденных и требует особого подхода в воспитательной работе с ними². Так, тип «нейтрально верующего» характерен для представителей любых религиозных взглядов: осужденные могут достаточно глубоко верить в бога, переживать соответствующие религиозные эмоции, стремиться к соответствию своего поведения основным нравственным догматам своей веры. В связи с этим воспитательная работа должна строиться на основании изучения всех черт личности осужденного, кроме этого, сотруднику следует иметь представление об особенностях нравственных норм религии исповедуемой осужденным, чтобы использовать их или наоборот избежать ошибки, способной разрушить установленные отношения с ним. Основным педагогическим методом является убеждение.

¹ Зауторова Э.В. Профилактика экстремизма среди подростков в образовательной организации // Феноменология и профилактика девиантного поведения: Мат. XII всеросс. научн.-практ. конф. Краснодар, 2019. С.71-75.

² Исправительная (пенитенциарная) педагогика: Учебник для слушателей и курсантов учеб. заведений МВД РФ / Под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. Рязань, 1993. С. 285-288.

Для осужденных, относящихся к типу «религиозный фанатик» характерно догматичное мышление и вера имеет сильную эмоциональную окраску. На религиозных догмах строится вся система жизненных взглядов, взаимоотношений с людьми. Свои отношения с неверующими осужденными они строят с позиции пренебрежения. Он может рассматривать преступление как подвиг во имя веры, за которую он несет страдание от сил зла, в лице которых могут выступать представители администрации, иные работники правоохранительных органов. Воспитательная работа с ними может иметь малую эффективность, особенно при условии сильного влияния единоверцев, поддерживающих в нем мнение и позицию мученика за веру. Здесь может оказаться полезным привлечение авторитетного лица, в частности, священнослужителя.

Религиозное мироощущение осужденного, принадлежащего к типу «верующего интеллектуала» может быть эмоционально насыщено. Основу отношений и поведения определяет хорошо развитая и устойчивая система религиозных взглядов, опирающаяся на соответствующие знания в религиозной сфере. Он, как правило, обладает определенным уровнем образования, хорошо разбирается в житейских вопросах, обладает волей, способностями руководителя и может стать лидером нейтральной или отрицательно направленной группы. Работу с такими осужденными следует начинать с нейтрализации негативного влияния на других, развенчания его роли борца за свободу совести, используя аргументы нравственного порядка. Необходимо тщательно изучить приемы его психологической защиты и, преодолевая их, использовать переубеждение. Основной формой работы здесь будет являться серия сложных индивидуальных бесед.

Для осужденных из типа «эмоционально верующего» вера в бога не столько система религиозных взглядов и знаний, сколько религиозное чувство. Уровень интеллектуального развития, как правило, не высокий. Они сориентированы в своем поведении на житейский здравый смысл и могут ради него поступиться каким-нибудь религиозным догматом. Вера является средством эмоционально-психологической саморегуляции, снятия эмоционального напряжения, приглушения переживаний. При проведении воспитательной работы с данной категорией важно действовать через организацию личного опыта осужденных, через переосмысление ими своей прошлой жизни. Метод убеждения словом будет иметь эффективность лишь в случае ослабления механизмов психологической защиты, когда сам осужденный придет к мысли, что его жизнь вошла не в то русло и что причиной этого является его преступное поведение.

Тип «верующего по привычке» не является глубоко религиозным, но совершает действия, связанные с верой, чаще всего молитв, что выступает для него в качестве устойчиво сложившихся жизненных привычек, которые могут способствовать и самореализации, и эмоционально психологической саморегуляции. Эти привычки являются неотъемлемой частью личности, и отказ от них воспринимается как ущемление личных интересов, разрушение привычного жизненного уклада. Средством завоевания авторитета среди осужденных единоверцев может выступать формирование линии поведения, при которой отстаивание права на внешнее религиозное поведение, является скорее скрытой формой противодействия администрации. К таким осужденным применимы все формы и

методы индивидуальной воспитательной работы, с опорой на жизненный опыт и здравый смысл.

Для категории осужденных «религиозный безбожник» вера не играет сколько-нибудь серьезной роли в мировоззренческой позиции и отношениях. Религия выступает в качестве носительницы нравственно-этических начал, общечеловеческих ценностей, а церковь является единственной организацией имеющей авторитет в этой сфере. Эта категория не имеет строго определенного единства взглядов, скорее принимая отдельные элементы веры, такие как раскаяние и прощение греха. Сложность работы с такими осужденными заключается в том, что они верят в нравственные догматы своей религии, но трактуют их в свою пользу. В настоящее время религиозные взгляды выступают для этого типа осужденных устойчивой точкой опоры в условиях кризиса нравственных ценностей. Сотрудник, проводящий воспитательную работу с данной категорией осужденных, должен уметь предложить весомую нравственно-этическую альтернативу, что требует от сотрудника определенных знаний и зрелости его собственной жизненной позиции.

Тип «псевдоверующего» осужденного нельзя отнести к верующим, так как они не имеют веры, но активно используют религиозную демагогию и атрибутику для достижения личных, нередко корыстных целей. Сложность заключается в том, что осужденный может неплохо знать религиозную литературу, атрибутику и весьма ловко использовать это для того, чтобы поставить сотрудника, не имеющего соответствующих знаний, в затруднительное положение, чем может завоевать определенный авторитет среди осужденных. В работе с таким осужденным важно определить его реальное отношение к религии в случае, если оно носит приспособленческий характер, необходимо снизить его влияние на других осужденных, развенчать его авторитет в их глазах. Важным фактором при этом является привитие осужденным мысли о том, что происходит не уничижение веры и ее поборников, а разоблачение религиозного лицемера.

Приведенная категоризация позволяет сотруднику более точно сориентироваться в работе с осужденными и принимать наиболее эффективные и оправданные педагогические меры. Необходимо учитывать, что в основе деятельности всех тоталитарных и экстремистских религиозных организаций лежат схожие методы воздействия на людей, суть которых – манипуляция сознанием. Состояние сознания отражает все, что происходит в личности и межличностном взаимодействии, в окружающей его микро– и макросреде. Факторов, способствующих тому, что оно становится объектом манипуляции, довольно много, как личностные особенности человека, которые увеличивают степень влияния на него деструктивных религий; мировоззренческая незрелость, затрудняющая поиск смысла жизни; в человеке довольно сильна склонность к поиску простых решений сложных задач; немалому числу людей свойственно долгое блуждание в поисках возможных жизненных целей¹.

---

¹ Зауторова Э.В., Желтов А.А., Соболев Н.Г. Программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений. Вологда, 2019. 129 с.

Проведение воспитательной работы с верующими, имеющими экстремистские убеждения, требует логически обоснованной программы действий. Работа сотрудников должна строиться с опорой на принципы уважения к религиозным убеждениям. Однако это не означает, что для данных осужденных создаются в колонии какие-то особые, специфические условия. Каждый из них обязан активно участвовать в общих делах отряда и отделения, быть охвачен всеми формами воспитательной работы и неукоснительно выполнять требования, предъявляемые к осужденным в местах лишения свободы.

Таким образом, воспитательная работа с верующими осужденными должна быть направлена на профилактику формирования и развития у них экстремистских взглядов и убеждений. Суть воспитательного воздействия – помочь человеку раскаяться в содеянном, признать справедливость наказания.

Литература

1. Зауторова Э.В., Желтов А.А., Соболев Н.Г. Программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений. Вологда, 2019. 129 с.
2. Зауторова Э.В. Профилактика экстремизма среди подростков в образовательной организации // Феноменология и профилактика девиантного поведения: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С.71-75.
3. Исправительная (пенитенциарная) педагогика: Учебник для слушателей и курсантов учеб. заведений МВД РФ / Под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. – Рязань: РВШ МВД РСФСР, 1993.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период _____ до _____ 2030 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения 11.10.2021).

**В.О. Захарова,
Р.И. Заболотский**

Об участии переводчика по уголовным делам экстремистской направленности

Аннотация. В статье исследованы сущность и значение участия переводчика в уголовном судопроизводстве, в целом, и по уголовным делам экстремистской направленности, в частности. Проанализированы его права, обязанности, ответственность. Приведены типичные ошибки, возникающие при участии переводчика в уголовном судопроизводстве и даны рекомендации по осуществлению взаимодействия переводчика со следователем.

Ключевые слова: переводчик; предварительное расследование; следователь; следственные ошибки; уголовное дело; уголовное судопроизводство.

В ходе расследования уголовных дел о преступлениях экстремисткой направленности следователь зачастую сталкивается с необходимостью приглашения переводчика участникам уголовного судопроизводства. При этом сам переводчик не относится к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, так как является не заинтересованным в исходе дела физическим лицом, свободно владеющим либо языком, знание которого необходимо для перевода, либо владеющим навыками сурдоперевода¹.

Переводчиком в уголовном процессе необходимо назначать лицо, свободно владеющее как языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, так и языком, с которого осуществляется перевод (как письменный, так и устный), отдавая предпочтение следующим лицам: преподавателям иностранных языков; дипломированным специалистам в сфере перевода; лицам, занимающимся переводами в силу своей профессии.

Недопустимо:

1) дознавателю, следователю, прокурору, судье даже при условии наличия собственных навыков переводчика и отличного знания иностранного языка, отказывать лицу в предоставлении переводчика (последнего никто из участников уголовного судопроизводства подменять не вправе);

2) допрашивать в качестве свидетеля (чтобы принять решение о приглашении осуществлять перевод) в качестве свидетеля переводчика, для выяснения его компетентности и степени владения языками;

3) предоставлять переводчика лицам, желающим давать показания и знакомиться с документами на искусственных (эсперанто) или мертвых языках (латынь, древнегреческий, древнеславянский и т.п.).

Согласно ст. 18 УПК РФ, право бесплатного пользования помощью переводчика предоставляется участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком², на котором ведется производство по уголовному делу, для того, чтобы они могли:

- делать заявления;
- давать объяснения и показания;
- заявлять ходатайства;
- приносить жалобы;
- знакомиться с материалами уголовного дела;
- выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они вла-

---

¹ См. об этом подробнее: *Захарова В.О.* Возвращение уголовных дел для производства предварительного расследования (на примере ошибок в случае участия переводчика) // Современная наука. 2021. № 4. С. 57-61.

² См., например: *Волосова Н.Ю., Волосова М.В.* Критерии недостаточного понимания языка уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 44-47.

деют, и другое (например, подозреваемому (обвиняемому) осуществлять свидание со своим защитником¹).

Гражданство иностранного государства само по себе не влечет обязательного назначения переводчика².

Лицо приобретает статус переводчика по конкретному уголовному делу с момента вынесения соответствующего постановления (определения), а именно: в случае назначения лица переводчиком выносятся:

- 1) дознавателем, следователем, судьей – постановление;
- 2) судом - определение.

Следователь, дознаватель, суд, привлекая к участию в следственных действиях переводчика:

- удостоверяется в его личности;
- удостоверяется в его компетентности;
- разъясняет ему права и порядок производства соответствующего следственного или процессуального действия;
- предупреждает переводчика об ответственности, предусмотренной статьями:
  - 307 УК РФ – заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод;
  - 310 УК РФ – разглашение данных предварительного расследования.

При наличии на то оснований, может быть принято решение об отводе переводчика.

Права переводчика	
1.	задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода;
2.	знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол;
3.	приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда ограничивающие его права;
4.	на компенсацию расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ)); на вознаграждение из средств федерального бюджета за выполнение обязанностей переводчика (за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания) (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ) – все эти расходы закон относит к процессуальным издержкам, ведь заинтересованные участники процесса пользуются услугами

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2001 по жалобе Исламова Лечи Се-раевича на нарушение его конституционных прав п.п. 4 и 5 ст. 17 и ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 7. - Ст. 743.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.02.2009 по делу М. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 11. - С. 13, 14.

	переводчика бесплатно (ч. 2 ст. 18 УПК);
5.	на применение мер безопасности в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ;
6.	на обжалование приговора или иного судебного решения, если оно затрагивает права и законные интересы переводчика (ст. ст. 389.1 и 401.2 УПК РФ).

На наш взгляд необходимо выделить следующие виды перевода в уголовном процессе:

- письменный перевод, используется для перевода процессуальных документов для участника уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства, а также перевода с иностранного языка на язык судопроизводства документов, имеющих значение для расследования уголовного дела (документы, содержащие сведения о характеристике личности обвиняемого, документы, используемые в качестве доказательств). Переводу на язык, которым владеет участник уголовного процесса подлежат документы, вручение копии которых данному лицу обязательно, в соответствии с положения уголовно-процессуального законодательства;

- устный перевод участнику уголовного процесса в ходе производства следственных и процессуальных действий.

Для определения необходимости участия переводчика в следственных и иных процессуальных действиях с подозреваемым (обвиняемым), свидетелем, потерпевшим, помимо их волеизъявления о желании, либо не желании пользоваться помощью переводчика, необходимо также учитывать их уровень владения языком, на котором ведется предварительное следствие (русский язык, а также государственные языки входящих в Российскую Федерацию республик). При рассмотрении вопроса о привлечении к участию в следственных и процессуальных действиях переводчика, у участника уголовного судопроизводства надлежит выяснить, понимает ли он юридическую терминологию, специфичные для юридической стилистики речевые обороты и предложить прочитать имеющуюся в доступе литературу, содержащую юридическую терминологию. При принятии решения об отсутствии необходимости для привлечения к участию в следственных действиях переводчика, от лица, для которого язык судопроизводства родным не является, но уровень владения им достаточен для понимания, изъяснения как устно, так и письменно, надлежит получить собственноручно написанное заявление о факте разъяснения права на помощь переводчика и отказе от неё.

В случае, если у следователя, дознавателя, судьи имеются сомнения о достаточности уровня владения языком судопроизводства у лица, явно владеющим языком судопроизводства на низком уровне, в случае его отказа от участия переводчика в следственных и процессуальных действиях, данный отказ не обязателен для следователя, дознавателя и судьи. Переводчик может принимать дальнейшее участие, даже при отсутствии фактической необходимости в использовании его помощи.

При назначении переводчика важно также учитывать наличие у языков диалектов. Наличие у переводчика высшего профессионального образования по специальности лингвистика еще не является гарантом того, что переводчик и

лицо, которому необходима его помощь, поймут друг друга. До начала следственного и иного процессуального действия необходимо дать время на развернутое общение между переводчиком и лицом, которому нужна его помощь, после чего выяснить у них, понимают ли они друг друга.

При возникновении необходимости в привлечении к участию в следственных и иных процессуальных действиях переводчика, лица, свободно владеющими иностранными языками могут осуществлять трудовую деятельность в следующих организациях: высших учебных заведениях с лингвистическим профилем обучения; посольствах, консульствах; культурных центрах; бюро переводов; у индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в сфере переводов.

Стоит отметить, что у правоприменителей возникают существенные трудности в поиске и назначению переводчиков с языков представителей малочисленных народов, а также народов, языки которых не преподаются в ВУЗах на лингвистических факультетах при получении человеком специальности переводчика (например: цыгане, латыши, аварцы, лезгины, удины и т.д.). Переводчики с указанных языков не могут подтвердить свою квалификацию предъявлением диплома об образовании по специальности переводчика с данных языков. При таких обстоятельствах возможен допрос родственников и лиц из круга общения лица, кандидатура которого рассматривается для назначения в качестве переводчика, по вопросам об уровне владения языками переводчиком, осуществлении им ранее трудовой деятельности в сфере, требующей знания как языка судопроизводства, так и языка, с которого и на который необходимо осуществлять перевод и т.д.

В качестве примеров ошибок, допускаемых следователями при производстве предварительного следствия по уголовным делам, при расследовании которых участвующим лицам требуется помощь переводчика, можно привести следующие процессуальные решения¹.

Так, следственным отделом по г. Домодедово расследовалось уголовное дело по обвинению А., К., и О. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, б» ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 166, п. «а, б» ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 30, п. «а, б» ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 285 УК РФ, которое 24.11.2020 судьей Домодедовского городского суда возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с тем, что содержащийся в материалах уголовного дела перевод обвинения и обвинительного заключения на азербайджанский язык не соответствовали оригиналу.

Заместителем прокурора Кировского района г. Ярославля 09.01.2020 возвращено для производства дополнительного следствия уголовное дело по обвинению А. по ч. 1 ст. 318 УК РФ. В числе доводов, послуживших основанием для принятия данного решения, заместителем прокурора указано на то, что обвиняемый, будучи носителем узбекского языка, на стадии предварительного следствия сообщал, что нуждается в помощи переводчика, поскольку ему непонятны некоторые юридические термины. При этом в материалах уголовного дела отсутствовал перевод постановлений о привлечении А. в качестве обвиняемого на

---

¹ См.: Новые следственные ошибки / под ред. А.М. Багмета. М., 2019; Следственные ошибки / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2016.

узбекский язык. Таким образом, следователем не выполнены требования ч. 4 ст. 47 УПК РФ, чем нарушено право А. на защиту и последний лишен возможности знать в полной мере в чем он обвиняется, поскольку, перевод текста обвинения на понятный обвиняемому язык не производился.

Судьей Переславского районного суда Ярославской области в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ 18.12.2020 возвращено прокурору уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 291 УК РФ. Помимо доводов о невручении обвиняемому на момент поступления уголовного дела в суд перевода процессуального документа (обвинительного заключения) судьей отмечено нарушение в процедуре осуществления перевода назначенным по уголовному делу переводчиком, поскольку последний в судебном заседании сообщил, что текст постановления о привлечении в качестве обвиняемого им фактически не переводился и его лишь попросили удостоверить правильность перевода.

В уголовном процессе нередки и ошибки, допускаемые переводчиками, поскольку работая с юридической лексикой, переводчик может столкнуться с рядом проблем.

1. Языковые диалекты вызывают затруднения при устном, реже письменном переводе из-за значительного отличия фонетической и (или) лексической базы диалекта от «общего» языка. Переводчик, не владеющий диалектом, как правило, может уловить отдельные слова и фразы, но с пониманием смысла законченного предложения возникают трудности. Как пример можно привести китайский язык, в котором выделяют до 18 языков, традиционно считаемых диалектами.

2. Лакуны в языке и речи: так называют понятие сложное или невозможное для понимания носителем другой культуры, либо отсутствие в языке конкретного слова для обозначения того или иного понятия. Как пример можно привести японское слово «кароси», означающее смерть от переработки.

Но вышеперечисленные пункты относятся ко всем тематикам перевода, следующие же касаются преимущественно юридической сферы.

Разное значение термина в зависимости от отрасли права. Так, английское слово «article» в общеупотребимом смысле может обозначать статью, заметку в печатном издании, в юридических текстах – пункт или статью закона, а в таможенном праве – товар или предмет.

Национальные особенности законодательства вызывают сложности в подборе эквивалента тому или иному понятию в силу отсутствия понятия в исходном языке или языке перевода. К примеру, в законодательстве США закреплено такое понятие, как «plea bargain», дословный перевод которого можно интерпретировать как «судебный торг». Но это словосочетание будет совсем не понятно русскому человеку, поэтому переводчику приходится давать развернутое определение и пояснять, что данное понятие подразумевает досудебные переговоры, в которых принимают участие судья и адвокаты. Таким образом, переводчик сталкивается с необходимостью хорошо знать законодательство стран исходного и конечного языка.

Сюда же можно отнести устойчивые термины, происхождение которых

плотно связано с историческими событиями. Словосочетание «Miranda rule» - «правило Миранды» для человека, не знакомого с её этимологией, не будет нести никакого смысла, но среди американских юристов эта фраза стала именем нарицательным и широко используется, для обозначения права любого человека воздержаться от дачи показаний в отсутствие своего адвоката.

Похожие слова из разных языков с разным значением. Так, и в России, и в США есть Министерство внутренних дел, но в США Department of the Interior является не правоохранительным ведомством, как может показаться из дословной интерпретации перевода, а занимается вопросами охраны окружающей среды и отвечает за состояние дорог.

Подобные примеры есть и в других языках: во Франции, как и в России есть должность генерального прокурора, но там генерал-прокурором называют главу прокуратуры при Кассационном суде. Поэтому переводчику необходимо давать дополнительные комментарии во избежание искажения смысла перевода.

Переводчик также нередко сталкивается с неоднозначностью переводимых терминов и множеством аббревиатур и специфических сокращений, что требует от него не только хорошего владения языком, но и знания права обеих стран языковой пары, зачастую, узкоспециализированного¹.

Для переводчика не допускается	
1.	осуществлять заведомо неправильный перевод;
2.	разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ – недопустимость разглашения данных предварительного расследования;
3.	уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд (в противном случае переводчик может быть подвергнут мерам уголовно-процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, денежное взыскание), предусмотренным ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

В суде Председательствующий в обязательном порядке разъясняет переводчику его права и ответственность, предусмотренные ст. 59 УПК РФ, о чем переводчик дает подписку, которая приобщается к материалам уголовного дела.

Нарушение права подозреваемого (обвиняемого) на предоставление ему компетентного переводчика либо его непредоставление совсем - является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену состоявшихся по уголовному делу процессуальных решений².

¹ См.: *Медведев С.В.* О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. С. 33-36.

² См., например: *Захарова В.О.* О следственных ошибках на стадии досудебного производства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 3 (9). С. 55-58.

Высшее положение в преступной иерархии: краткий анализ

Аннотация. Статья посвящена вопросу определения субъекта совершения преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Автор обращает внимание на преступную иерархию, сложившуюся в преступной среде, из которой выделяет лиц, обладающих необходимым функционалом, позволяющим отнести отдельные категории к высшему положению в преступной иерархии.

Ключевые слова: преступная иерархия, высшее положение, криминальное сообщество, экстремистская организация, вор в законе, положенец, смотрящий.

В 90-е годы прошлого столетия уровень криминализации российского общества достиг своего апогея. В результате на государственном уровне были разработаны и приняты меры противодействия данному явлению, которые медленно, но верно дали положительные результаты. Однако, законодатель не остановился на достигнутом и одной из следующих мер стало введение в УК РФ положений ст. 210.1 УК РФ¹, предусматривающих ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии.

С введением данной нормы вопрос о структуре криминального сообщества приобрел не только криминологическое, но и уголовно-правовое значение, имеющее практическое выражение. Актуальности ему придал факт признания общественного движения «А.У.Е.» экстремистским в соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 авг. 2020 г. по делу № АКПИ20-514с². Следует отметить, что анализ его содержания сводит понятия «криминальное», «воровское», «А.У.Е.шное», «преступное» и подобные им практически к единому содержанию, т. е. фактически являются синонимами. В целом, за некоторыми исключениями с данной позицией можно и следует согласиться.

Криминальное сообщество состоит из лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде негласных идей, выраженных в традициях и обычаях. Такие традиции и обычаи представляют собой противоречащие нормам общежития, передающиеся из поколения в поколение преступников формы (принципы и образцы) реализации межличностных отношений, сложившихся в уголовной среде по поводу осуществления преступной деятельности и ведения соответствующего ей образа жизни³. При этом соблюдение воровских традиций нацелено на создание антипода государственной власти и подмену действующих

---

¹ Федеральный закон от 01.04.2019 N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // СЗ РФ. 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1459.

² Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru>.

³ Трапаидзе К.З. Преступные традиции и обычаи несовершеннолетних в местах социальной изоляции : автореф ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 6-7.

норм законности и поведения так называемыми понятиями, то есть нормами поведения, присущими преступному миру и не имеющими законодательного закрепления.

Основной функцией воровских традиций является стабилизирование и регулирование общественных отношений в криминальном сообществе. Приобретая соответствующий уровень ценности и принятия членами криминального сообщества, такие идеи формируют фундамент его субкультуры, образуя отличительные особенности от остальной части общества.

Функционирование криминального сообщества предполагает безусловность введения преступной иерархии как обязательного элемента управления им. К настоящему времени преступная иерархия насчитывает множество каст. Упрощенно их можно разделить на три основные группы: каста высшего уровня, среднего и низшего.

Лица, занимающие высшее положение, фактически осуществляют функции по руководству и координации действий членов всего криминального сообщества, созданию устойчивой связи между его членами, обеспечению его жизнедеятельности. При этом лица, имеющие более низкие криминальные статусы, обязаны безоговорочно подчиняться их воле, указаниям и распоряжениям.

Так называемый вор в законе выше по статусу по сравнению с лицами, занимающими другие положения в преступной иерархии. Такое лицо может назначаться, как правило, либо за исправительным учреждением или за отдельной территорией, например, городом, субъектом федерации и т. д., т. е. по территориальному признаку. На него возложено осуществление общего руководства криминальным сообществом на контролируемой территории по всем направлениям деятельности.

Такие направления деятельности можно классифицировать по различным основаниям, но наиболее удобным, на наш взгляд, является подход аналогии государственной деятельности.

1) Законотворческие функции, что предполагает разработку правил поведения как между членами и сторонниками криминального сообщества, так и в отношении других лиц, не входящими в нее, т. е. правопослушной частью общества.

2) Судебные функции – осуществление «правосудия» в отношении лиц, нарушивших установленные правила поведения. В первую очередь, это относится к членам и сторонникам криминального сообщества, но выявляются случаи применения мер воздействия в отношении лиц, которые нельзя отнести к вышеуказанным категориям.

3) Исполнительные функции, которые включают следующие наиболее значимые их проявления:

– осуществление полицейских функций, т. е. установление и поддержание порядка, основанного на идеологии криминального сообщества;

– реализация финансово-хозяйственных функций, включающих контроль за денежными потоками как внутри организации, пополнение общака, распределение средств и т. д., так и вне ее, в части представляющей интерес для криминального сообщества;

– исполнение организационно-управленческих функций, в частности, в управленческой сфере – принятие управленческих решений и контроль за их исполнением, в сфере кадровой работы – работа с членами и сторонниками криминального сообщества, работе по вовлечению новых лиц в сферу его деятельности, в сфере обеспечения связей между членами сообщества и т. д.;

– организация взаимодействия с правоохранительными органами, в частности, с полицией, уголовно-исполнительной системой и т. д.

Представленная на обозрение классификация направлений деятельности криминального сообщества, безусловно, может быть представлена гораздо более развернуто, однако, в рамках данного исследования считаем ее достаточной.

В отсутствие на определенной территории, которой может быть как исправительное учреждение или следственный изолятор, так и отдельно взятый город или субъект федерации, вора в законе его функции в полном объеме исполняет так называемый положенец, который также является кандидатом на звание вора в законе, т. е. занимает высшее положение в преступной иерархии. Исходя из этимологии слова «положенец» становится понятен статус лица: носитель статуса находится на положении вора в законе и обладает аналогичными функциональными возможностями в части принятия решений по насущным вопросам деятельности организации на вверенной территории. Как правило, положенцев назначают лица, имеющие статус вора в законе. Положенцем может быть назначено лицо, пользующееся достаточным авторитетом в криминальном мире, для руководства порядком среди осужденных в местах принудительной изоляции. Данным лицам вверяется теневое руководство осужденными в пределах исправительного учреждения или следственного изолятора. Такое руководство может быть осуществлено как самостоятельно, так и через так называемых смотрящих, то есть лиц, выполняющих аналогичные функции, но уже уровнем ниже. Лицо, назначенное положенцем, отчитывается перед криминальными авторитетами за происходящие события во вверенном ему учреждении (исправительное учреждение или следственный изолятор).

Положенец назначает так называемых смотрящих, которые, как правило, осуществляют контроль и координацию деятельности на отдельном участке, входящем в сферу влияния вора в законе или положенца (в пределах исправительного учреждения – в конкретной камере, помещении или корпусе учреждения, мест изоляции). Ссмотрящий осуществляет руководство криминальным сообществом на вверенной ему территории, его полномочия ограничены ее пределами. Но в целом его компетенция за некоторыми исключениями аналогична статусу положенца, при отсутствии которого на его «должность», как правило, назначается лицо из числа смотрящих.

На этом вертикаль криминальной власти заканчивается. Нижестоящие касты включают в себя многочисленные группы представителей криминального сообщества, обладающие большим или меньшим авторитетом. В сравнении с указанными категориями представителей криминального сообщества они не имеют «властных полномочий» в преступной иерархии, а их деятельность основана на подчинении указанным категориям лиц, в связи с чем говорить о том, что они занимают высшее положение в преступной иерархии нельзя.

Вместе с тем, в криминальном сообществе выделяется еще и такая категория как так называемый бродяга (синонимы – авторитет, арестант, жулик, правильный, босяк). Он обладает авторитетом в криминальном сообществе, но не является вором в законе – в большинстве случаев сам отказался от получения этого статуса. Формально не занимая вышеуказанные «должности» в руководстве сообществом, бродяга обладает возможностями по оказанию влияния на принимаемые решения: с ним советуются при принятии решений указанные лица в процессе руководства организацией, он имеет необходимые связи и контакты в лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, может оказывать влияние на принимаемые решения и т. д. Нередко при отсутствии положенца на территории его роль занимает именно бродяга, а не лицо из числа смотрящих. В связи с этим следует признать, что, не смотря на отсутствие форматного функционала, бродяга занимает одно из высших положений в преступной иерархии.

Учитывая изложенное, подчеркнем, что такие категории преступной иерархии, как вор в законе, положенец, смотрящий, бродяга, занимают высшее положение в преступной иерархии и осуществляют руководство криминальным сообществом.

Литература

1. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru>.
2. Трапаидзе К.З. Преступные традиции и обычаи несовершеннолетних в местах социальной изоляции: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – 25 с.
3. Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // СЗ РФ. 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1459.

В.В. Земсков

Финансово-экономическая экспертиза при расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В современной России остро стоит проблема роста миграционного потока, в том числе и незаконного. Причиной незаконного миграционного потока является снижения уровня жизни населения в национальных государствах и возможность легализации на территории России, в том числе и незаконным путем. В связи с этим рекомендуется перекрыть каналы источников финансирования незаконной легализации потенциальных мигрантов. Целью научного исследования является совершенствование предупреждения преступлений экстремистской направленности на основе взаимодействия государственных органов, общества и некоммерческих организаций, оказывающих услуги в области проведения финансово-экономической экспертизы. Сделан вывод о том, что рост количества преступлений на почве экстремизма, негативно

отражается на социально-экономическом развитии страны, и как следствие, усиление напряженности в межнациональных отношениях.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, расследование, финансовый поток, финансово-экономическая экспертиза.

В условиях усиления миграционных процессов, связанных с нехваткой трудовых ресурсов, остро встает проблема противодействия отмыванию незаконно полученных доходов и рост количества преступлений экстремистской направленности, где в сферу этой деятельности все больше вовлекаются члены различных национальных диаспор, состоящих из иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории России на законном основании и без таковой [2,3]. Здесь без введения ограничительных мер по сокращению незаконного миграционного потока, невозможно решить проблемы, связанные с совершением преступлений экстремистской направленности. Одним из мер, на наш взгляд, является создание высокопроизводительных рабочих мест, отвечающих национальным интересам страны.

Учитывая важность данной проблемы, в Уголовный кодекс страны, были введены статьи 280, 282, которые обязывают принимать меры по противодействию финансированию организаций экстремистского толка путем проведения анализа финансовых потоков и перекрытия источников потока [1]. Поэтому значимость исследований, связанных с оценкой признаков экстремизма в средствах массовой информации, источников финансирования агитационных и пропагандистских материалов, является актуальной задачей криминалистов-экспертов, юристов, адвокатов, аудиторов и арбитражных управляющих.

Следует отметить, что в специальной литературе приводятся тезисы о том, что экстремистская деятельность не требует огромных финансовых вложений, как требует террористическая деятельность. Однако, с нашей точки зрения экстремистские организации тоже незаконно финансируются из различных источников, получают поддержку в виде оказываемых различного рода услуг от юридических до консалтинговых.

Поэтому, важное значение, приобретают методы анализа и оценки, нацеленные на выявление источников финансирования экстремистской деятельности, недобросовестного поведения хозяйствующего субъекта на рынке, незаконного обогащения и создания внутренних и внешних угроз социально-экономического развития страны [4]. Именно мероприятия, направленные на выявление фактов недобросовестного поведения хозяйствующего субъекта на рынке, противодействие коррупции, проверку соответствия требованиям законодательства и внутренним нормативам образуют процесс предупреждения преступлений экстремистской направленности.

И встает вопрос, что же понимается под добросовестным поведением? Ответ на данный вопрос можем найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, где отмечается, что «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника

гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [6].

Судебное право понятие «недобросовестные участники гражданского оборота» трактует как неисполнение требования Федерального закона № 115-ФЗ, валютного, таможенного, налогового законодательства.

Здесь основным инструментом доказательной базы противоправной деятельности экстремистских организаций выступает финансово-экономическая экспертиза. Под финансово-экономической экспертизой в контексте данного научного мероприятия понимается проведение комплекса экономических и финансовых исследований по документированию объективной стороны противоправной деятельности на основе анализа гражданско-правовых сделок, незаконных финансовых операций, направленных на финансирование экстремистской деятельности.

Как показывает практика, финансирование экстремистской деятельности совершается именно при проведении финансовых операций, основой которых являются движение денежных средств, изменение гражданских прав на движимое и недвижимое имущество хозяйствующего субъекта, в результате чего преступники могут извлекать экономическую выгоду, как для личного потребления, так и в интересах преступной группы [4,5].

В качестве примера можем привести следующее нарушение. В соответствии с валютным законодательством, заработная плата иностранному работнику может выдаваться только путем перечисления денежных средств через банковский счет, открытый работодателем в уполномоченном банке, а выплата же заработной платы наличными денежными средствами из кассы является незаконной валютной операцией. В данном кейсе источником финансирования экстремистской деятельности может являться получение наличной заработной платы из кассы иностранным гражданином, тем самым создаются благоприятные условия обхода контрольных процедур, направленных на предупреждения преступлений данного характера.

В настоящее время в экономике России незаконные финансовые операции часто совершаются в налоговых правоотношениях, используя такие механизмы, как незаконная оптимизация налоговых платежей и уклонение от уплаты налогов. Под незаконной оптимизацией налоговых платежей понимается процесс уменьшения налоговых платежей за счет использования методов и способов, не разрешенных нормами налогового законодательства.

Уклонение от уплаты налогов - уменьшение величины налоговых платежей за счет уклонения от уплаты соответствующих налогов путем уменьшения общей суммы доходов за счет сокрытия величины дохода, искажения или фальсификации учетных данных. Сюда можно отнести использование фирм-однодневок для увеличения расходов хозяйствующего субъекта при неизменной величине размера доходов.

В целях совершенствования предупреждения преступлений экстремистской направленности необходимо выявить признаки фирм-однодневок. На практике,

в целях налогового администрирования, признаки фирм-однодневок давно эффективно используются налоговыми органами.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред.02.08.2019) // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996 № 25, ст.2954, «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 18, 25.06.1996.
2. Шебляков Е.С. Финансирование экстремисткой деятельности в контексте норм уголовного права Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-ekstremistskoy-deyatelnosti-v-kontekste-norm-ugolovnogo-prava-rossiyskoy-federatsii/viewer>
3. Борисова Е.В. Организационно-управленческий механизм противодействия финансированию экстремизма и терроризма на современном этапе // Мировая экономика: проблемы безопасности.2019. № 4. С.5-8.
4. Лоскутова Е.А. Противодействие преступным схемам финансирования экстремизма и терроризма // Бизнес и общество. 2018. № 3 (19). С.3.
5. Минин А.Я., Церунян В.А. О противодействии финансированию экстремизма // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 3. С.76-81.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление КС РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П). [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 10.10.2021).

А.В. Зорин

Некоторые проблемы современной политики по противодействию экстремизму

Аннотация. В рамках данной статьи была предпринята попытка проанализировать современный подход к категории «экстремизм», раскрыть её специфику. Отмечены основные актуальные положения и результаты антиэкстремистской политики РФ, нормативно-правовая база и примеры из зарубежного опыта. На основе результатов анализа действующего антиэкстремистского законодательства разработаны рекомендации по совершенствованию отечественной модели борьбы с экстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, антиэкстремистская политика, борьба с экстремизмом.

Когда мы говорим об экстремизме, то учитываем, что речь в первую очередь идет об антиэкстремистской государственной политике, и это обстоятельство по

объективным причинам порождает совершенно иное восприятие данного феномена. Справедливо будет заметить, что вину за некоторые существующие в обществе конфликты, в том числе и порождаемые проявлениями экстремизма, мы должны делить между законодателем и агрессором. Игнорирование указанного обстоятельства стоит приравнивать к осознанному допущению аномии, которая выступает весьма очевидным следствием усугубления рассматриваемой ситуации. Именно этим обусловлена актуальность выбранной нами темы.

На текущий момент времени нормативно-правовые акты так и не сумели свести все проявления и отзвуки экстремизма к общему знаменателю, в этой связи обязательно обращение к доктрине, задающей в какой-то мере системообразующее начало. Наиболее актуальное и единообразное толкование «экстремизма» кроется, как мы полагаем, в комплексном подходе, вбирающем в себя взгляды различных областей знания (психология, социология, юриспруденция и иные). Однако, как справедливо отмечает С.С. Восканян, привычно рассмотрение данной категории в широком (предрасположенность индивида к крайним взглядам, поступкам) и узком (идентичные теории и практики в религиозной и политической областях, наиболее уязвимых для анализируемой негативной активности) смыслах¹. Такая тенденция к пониманию экстремистской деятельности наиболее удобна для правоприменителя и обывателя, но игнорирует целый ряд условий и потенциальных исходов, что порождает серьезные трудности для правоприменителя.

Экстремизм – это сугубо разноплановое явление, поскольку зависит от поведения индивида, его восприятия мира реального и желаемого, готовности влиять на процессы частной и публичной общественной жизни. Ко всему прочему, политическая, экономическая и социально-культурная конъюнктура, в рамках которой такая личность взращивается, не может быть константой. Именно поэтому экстремизм продолжает вбирать в себя новое, характерное для «здесь и сейчас».

Иной подход к классификации отражает ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ФЗ № 114-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности», содержание которой предполагает строгое его деление на четыре вида: непосредственно совершение экстремистских действий, призыв, пропаганда и финансирование соответствующей деятельности². При этом необходимо отметить, что нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в исследуемой плоскости, обязаны разъяснить и предвидеть все возможные случаи экстремизма и максимально сократить потенциальный «простор» для свободных трактовок явления.

Итак, экстремизм – это феномен, объяснить который пытаются представители различных областей знания, что, разумеется, предопределено подлинной его сложностью. Наиболее тревожным аспектом антиэкстремистской российской политики является пространное, даже уклончивое, понимание «экстремизма».

---

¹ Восканян С. С. К вопросу о классификации экстремизма. 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2017/9/politics/voskanyan.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

² О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

Наблюдается принципиальное несовпадение с европейским стандартом, который следует расценивать как куда более выгодную и грамотную альтернативу: согласно резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятой в 2003 году, «экстремизм соответствует форме политической деятельности, которая отвергает принципы парламентской демократии, основывая свою идеологию и практику на нетерпимости, отчуждении, ксенофобии, антисемитизме и ультранационализме»¹. Определение несет в себе конкретные черты данного феномена, и фокус смещен на дискриминацию определенных групп. Весь экстремизм, таким образом, представляет собой непосредственно насильственные действия или призывы к таковым именно по отношению к группам, которые являются уязвимыми. При этом важно отметить, что данные идеи воплощаются в конкретных составах в национальном законодательстве отдельных европейских стран.

Ко всему прочему, можно отметить, что европейской модели присуща определенная динамика, изменения вносятся в нормативно-правовые акты с учетом наиболее актуальной на текущий момент времени угрозы, выделяются и конкретизируются группы, нуждающиеся в особой защите. Так, в Германии в 2019 году в уголовный закон были внесены поправки, согласно которым региональные политики (ст. 188 УК ФРГ) и медработники (в том числе сотрудники реанимационных служб; ст. 113 УК ФРГ) теперь находятся под усиленной государственной защитой, поскольку именно эти социальные группы наиболее часто подвергаются насильственным нападениям со стороны правых радикалов².

Антиэкстремистской отечественной политике присуща иная траектория развития. В 2001 году Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан подписали Шанхайскую Конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, где интересующая нас дефиниция крайне размыта: «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»³. В данном случае, как мы видим, задается другая система координат (экстремизм – это, прежде всего, действия против государства и соответствующие такому пониманию составы в УК). Именно поэтому ФЗ № 114-ФЗ выступает не символом защиты прав каких-то групп (по аналогии

---

¹ Threat posed to democracy by extremist parties and movements in Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=10247&lang=EN> (дата обращения: 08.10.2021).

² Кабмин Германии принял пакет мер для противодействия правому экстремизму // РИА новости. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191030/1560396779.html> (дата обращения: 08.10.2021).

³ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.

с европейской моделью), а, скорее, глобальной повесткой. Следует отметить, что еще в 2012 году Венецианская Комиссия проверила положения Закона об экстремизме на соответствие международным стандартам¹. Примечательно то, что по состоянию на 2021 год данные положения все еще выступают потенциальными направлениями корректировки антиэкстремистской отечественной политики.

Несмотря на это, наблюдается также тенденция к частичной декриминализации некоторых составов преступлений (ст. 282 УК РФ), при которой число возбужденных уголовных дел стремительно сократилось – практически вдвое², что безусловно является позитивным результатом.

Таким образом, несмотря на то что Россия, войдя в шанхайскую группу, согласилась с расширительным толкованием экстремизма, в национальном законодательстве удалось выстроить систему и защиты государственного суверенитета от экстремистских проявлений и относительно сбалансированную систему уголовно-правовых запретов в области проявлений экстремизма. Вопрос дальнейшего реформирования российской модели борьбы с экстремизмом является крайне болезненным, поскольку всегда будет пронизан и политическим влиянием. ФЗ № 114-ФЗ нуждается в изменении в краткосрочной перспективе, и начать, на наш взгляд, можно со следующих мер: задать общий критерий «насилие» ко всем проявлениям экстремистской деятельности и четко отразить ремарку, упоминающую объективную способность публичных призывов разжигать ненависть. Приведенные нами рекомендации не являются исчерпывающими для решения всех имеющихся проблем, но мы убеждены, что Российской Федерации предстоит двигаться по обозначенной траектории, исходя из приоритета безопасности и соблюдения прав граждан.

Литература

1. Восканян С.С. К вопросу о классификации экстремизма. 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2017/9/politics/voskanyan.pdf (дата обращения: 08.10.2021).
2. Генпрокуратура заявила о сокращении числа экстремистских дел в России // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d248c159a794704591b36f0> (дата обращения: 08.10.2021).
3. Кабмин Германии принял пакет мер для противодействия правому экстремизму // РИА новости. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191030/1560396779.html> (дата обращения: 08.10.2021).

---

¹ Мнение Венецианской Комиссии по поводу федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/07/d24899/> (дата обращения: 08.10.2021).

² Генпрокуратура заявила о сокращении числа экстремистских дел в России // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d248c159a794704591b36f0> (дата обращения: 08.10.2021).

4. Мнение Венецианской Комиссии по поводу федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/07/d24899/> (дата обращения: 08.10.2021).
5. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
6. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.
7. Threat posed to democracy by extremist parties and movements in Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=10247&lang=EN> (дата обращения: 08.10.2021).

С.В. Иванеев

Экстремизм под флагом ислама как угроза светским принципам миропонимания и светскому праву в России

Аннотация. Реализация концепции исламского мирового порядка угрожает светским принципам миропонимания и светскому праву в России перспективой нанесения непоправимого ущерба гражданскому обществу и демократии в стране. Сегодня уже можно констатировать, что многие сторонники идеи глобального исламского мира посредством радио, телевидения, печати и личных контактов стремятся подогреть религиозно-националистические чувства мусульман в России, гальванизировать идею «святости» мусульманского вероучения. Новые геополитические вызовы, общенациональное единение, которое позволило достойно ответить на вызов пандемии, убедительные результаты общероссийского голосования по поправкам к Конституции страны требуют от нас, представителей гражданского общества, укрепления межнациональных и межконфессиональных отношений.

Ключевые слова: ислам, светская мораль, культура, религия, свобода совести, гуманизм, клерикализм.

Необходимо признать, что Россия исторически сформировалась как многонациональное и многоконфессиональное государство, поэтому межнациональные и межрелигиозные отношения всегда являлись важной составляющей ее внутренней политики.

Национально-культурные и межнациональные общественные объединения – неотъемлемая часть механизма реализации государственной национальной политики. Они выступают в качестве партнеров органов государственной власти и являются тем самым институтом гражданского общества, без которого координация взаимоотношений граждан и государства существенно затрудняется.

В 2020 году абсолютное большинство граждан нашей страны высказались за обновление Основного закона, в том числе поддержав позитивные тренды современной государственной национальной политики, ориентированные на

укрепление единства многонационального народа России, обеспечение межнационального согласия, сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

Новые геополитические вызовы, общенациональное единение, которое позволило достойно ответить на вызов пандемии, убедительные результаты общероссийского голосования по поправкам к Конституции страны требуют от нас, представителей гражданского общества, подлинной перезагрузки всей деятельности и, конечно, укрепления межнациональных и межконфессиональных отношений.

Необходимо признать, что цензура на отдельные элементы культурного наследия, дискриминация сообществ с иным мировоззрением, строительство религиозных сооружений в ущерб социальному благу местных жителей и инфраструктурам районов, введение обязательного обучения религиозным навыкам в государственных школах, масштабные государственные преференции отдельным религиозным организациям – все это тревожные симптомы, ведущие к нарушению прав человека и гражданина, закрепленных в светской Конституции РФ. А кроме того, и симптомы, свидетельствующие об угрозе внутренней безопасности государства.

Напомним, что реализация концепции исламского мирового порядка как раз и угрожает светским принципам миропонимания и светскому праву в России перспективой нанесения непоправимого ущерба гражданскому обществу и демократии в стране. Сегодня уже можно констатировать, что многие сторонники идеи глобального исламского мира посредством радио, телевидения, печати и личных контактов стремятся подогреть религиозно-националистические чувства мусульман в России, гальванизировать идею «святости» мусульманского вероучения.

Мы наблюдаем, что многие идеологи единства исламского мира стремятся превратить мусульманские общины, проживающие на территории неисламских государств, в инструмент исламизации светских обществ, и в этой связи еще более возрастает значение технологий разносторонней интеграции членов исламских общин в жизнь секуляризованных государств¹.

Именно поэтому, острота идеологической конфронтации в современном мире обязывает научных исламоведов и представителей свободомыслия исключить нейтралитет и компромиссы в мировоззренческой области, облюбованной противниками социального прогресса.

Вступившие с 01.02.2021 года санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания населения, утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 27 октября 2020 г. № 32 СанПиН 2.3/2.4.3590-20, где пунктом 8.1.5. «Меню допускается корректировать с учетом климато-географических, национальных, конфессиональных и территориальных особенностей питания населения, при условии соблюдения требований к содержанию и соотношению в рационе питания детей

---

¹ Филь М. С. Мусульманское сообщество в России: проблемы политического участия и социальной адаптации: монография/М. С. Филь. М.: Маркет ДС, 2006. 128 с. (Академическая серия).

основных пищевых веществ», привели к обратному противоположному эффекту, которым, к сожалению, воспользовались сторонники исламизации светского пространства России под видом якобы запрета для них употребления свинины, признанной «харамом» в исламе.

Примером этого является ответ Прокуратуры Ярославской области за подписью начальника отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи старшего советника юстиции Д.А. Дьячкова (№ 21-108-2021 от 05.02.2021 г.) в адрес заявителя Алаласова Имамаддина Фарман оглы: «В связи с поступившим 14.12.2020 года в образовательную организацию заявления Тиллабаевой Т.С. о запрете употребления детьми по религиозным причинам мяса свинины, заведующей МДОУ «Детский сад № 233» г. Ярославля в адрес директора ООО «Комбинат социального питания» направлено ходатайство о замене мяса свинины на другой вид мяса, которое было удовлетворено (с 16.12.2020), а также издан приказ о замене отдельных блюд в ежедневном меню для питания детей с 1 до 3 лет и с 3 до 7 лет».

Вполне очевидно, что данный случай, безусловно, будет иметь свое дальнейшее продолжение и в других регионах нашей страны, т.к. география компактного проживания исламского населения в России весьма обширна: Чечня, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Удмуртия, Мари Эл, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Екатеринбургская, Пензенская и Омская области. Большие общины мусульман проживают в Москве, Санкт-Петербурге, в Ростовской области, на территории Краснодарского и Ставропольского краев.

На фоне клерикализации светского пространства в России вселяет оптимизм постановление Европейского суда, являющегося высшей судебной инстанцией Европейского союза, признавшего законность решений правительств бельгийских регионов Валлония и Фландрия, запретивших забой скота без его предварительного оглушения. Данное постановление было вынесено по иску, поданному против данных решений еврейской и мусульманской общинами, настаивающими на том, что они ущемляют свободу вероисповедания. Дело в том, что, согласно требованиям иудаизма и ислама, забиваемое животное должно находиться в сознании.

Поэтому его предварительное оглушение делает его мясо некошерным (и нехалалным) и, соответственно, непригодным в пищу. Суд постановил, что решения правительств Фландрии и Валлонии пропорциональны и не являются запретом на кошерный забой скота, «поскольку ограничивают только один аспект процедуры кошерного забоя». Кроме того, суд отмечает, что решения не запрещают импорт кошерного мяса в Валлонию или Фландрию, и поэтому не мешает евреям и мусульманам этих провинций потреблять его.

Как известно, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» говорится: «Обратить внимание судов на то, что законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий уровень защиты прав и сво-

бод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации».

К сожалению, в органах военного управления сейчас среди старших и высших офицеров немало людей с полным незнанием истинной сущности и целей современного модернизма ислама, которые предпочитают оправдываться ссылками на толерантность и рассуждать с безответственной демагогией на тему «прав человека». Таких невежественных «попутчиков» В.И. Ленин называл «полезными идиотами». Подобные настроения направлены на укрепление позиций ислама в обществе, его защиты от научной критики и неверующих граждан.

Автору представляется, что Главному военно-политическому управлению Вооруженных Сил Российской Федерации необходимо срочно уяснить, что исламистская идеология несет в себе наиболее выраженный заряд социально-консервативных «средневековых» мировоззренческих идей, и независимо от модернистских приукрашиваний, ее содержание неизменно до тех пор, пока зиждется на своем высшем авторитете – непререкаемости для всех коранических представлений.

Считаю, что в программу Общественно-государственной подготовки (ОГП) – важнейшего аспекта подготовки личного состава к несению военной службы, необходимо включить лекцию, посвященную религиозно-мотивированному терроризму, раскрывающую следующие вопросы¹:

- где и в чем истоки, вдохновляющие мусульманский терроризм? В средневековых принципах вражды и нетерпимости к немусульманскому миру, освященных Кораном;

- в чем состоят мирские цели терроризма? В утверждении господства исторически изживших себя социальных систем и соответствующих им взглядов и принципов;

- каково соотношение терроризма с культом Аллаха? Мистификация самих пиратских акций именем абсолюта;

- есть ли предел мусульманскому терроризму? Нет. Освобождение человечества от этой коварной чумы - в освобождении от воинствующих основ Корана;

- может ли человечество обуздать зарвавшихся мусульманских экстремистов? Может, если согласно предъявить принципиальные требования к мусульманским теологам и радикально изменить воинственные основы ислама.

В последнее время ввиду клерикализации светского пространства автору стало очень трудно проводить лекционные и семинарские занятия на тему светскости государства по учебной дисциплине «Конституционное право» со студентами-мусульманами, т.к. любая попытка говорить об исламе с позиций диа-

---

¹ Иванеев С. В. Современный конституционализм и его значение в решении задач правового воспитания военнослужащих-мусульман. // Научно-практический журнал «Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение» № 2(235) февраль 2017 г.

лектико-материалистической теории как социально-духовном явлении вызывает с их стороны бурю протеста. Основная масса студентов-мусульман в резкой и агрессивной форме начинает защищать ядро мусульманского вероучения, культ Аллаха и ортодоксальное отношение к нему.

К сожалению, на Северном Кавказе, как и в стране в целом, сложилась такая духовно-нравственная атмосфера, когда пропаганда религиозных убеждений считается нормой, а светских, научно-материалистических – отклонением от нормы и морали¹. А ведь обычным стало уже открытое неповиновение призывниками с Северного Кавказа приказам командиров, навязывание национальных обычаев, противоречащих уставу, отказ от обследования в ПНД и от прохождения осмотра у хирурга. Солдаты-мусульмане отказываются бриться, потому что считают себя истинными мусульманами. Вдобавок к этому большинство призывной молодежи подвержено идеям радикального ислама.

Наблюдая за тем, как исламские экстремисты в Европе в последние годы все чаще используют как грузовые, так и легковые автомобили в качестве орудия терактов и нападают на мирных и безоружных людей с ножами, становятся понятными эти антигуманные акции новых варваров после интервью одного из руководителей Аль-Каиды, египтянина Альмана Зауахири, который дал следующее определение исламских земель, которые нужно освобождать от неверных: «исламские земли – это те земли, на которые хотя бы раз ступила нога мусульманина»².

Ислам всемерно усиливает свое влияние не только на мусульманский мир, но и внедряется в немусульманские страны всеми доступными и недопустимыми методами: шумной саморекламой, угрозами и шантажом, ловкими миссионерами и подпольными организациями, мусульманскими партиями и проникновением в государственно-финансовые структуры, клерикализацией социального бытия и разбойным терроризмом.

Это очевидно. Тогда закономерен вопрос: не пора ли мировому сообществу обратить внимание на необходимость умерения непомерных претензий ислама на роль некоего лидера в развитии современной цивилизации под флагом идей Корана и Шариата?

Наступлению ислама и любых иных религий на государственно-правовые позиции необходимо противопоставлять научное и правовое просвещение, которое могло бы способствовать у призывников в ВС РФ формированию реалистичного общественного мнения по поводу этой опасной своей деструктивностью перспективы. А тем самым, упреждать и ослаблять риски России оказаться изгоем. Так как научное и правовое просвещение является профилактикой деградации права и культуры к состоянию примитивного общественного устройства.

---

¹ См. подробнее: Муслимов С.Ш., Миримова А.А. Молодежь о религии и религиозном экстремизме. Махачкала: типография (ИП Магомедалиев С.А.), 2014. – 141 с.

² См. подробнее: А.А. Игнатенко «Исламский экстремизм в Европе и на постсоветском пространстве: выработка концептуального дискурса» // Этноконфессиональные конфликты в Европе и на постсоветском пространстве. 2010.

Таким образом, необходимо не ослаблять внимания к попыткам реакционных кругов и экстремистских организаций расшатать наш общественный строй, подорвать волю российского народа строить свое настоящее и будущее на принципах разума, светских демократических идеалов, на принципах справедливости, диалога, согласия и мира.

Литература

1. Иванеев С.В. Современный конституционализм и его значение в решении задач правового воспитания военнослужащих-мусульман. // Научно-практический журнал «Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение» № 2(235) февраль 2017 г.
2. Игнатенко А.А. «Исламский экстремизм в Европе и на постсоветском пространстве: выработка концептуального дискурса» // Этноконфессиональные конфликты в Европе и на постсоветском пространстве. 2010.
3. Муслимов С.Ш., Миримова А.А. Молодежь о религии и религиозном экстремизме. Махачкала: типография (ИП Магомедалиев С.А.), 2014. – 141 с.
4. Филь М. С. Мусульманское сообщество в России: проблемы политического участия и социальной адаптации: монография/ М. С. Филь. М.: Маркет ДС, 2006. 128 с. (Академическая серия).

Д.А. Иванов

Возмещение вреда, причиненного преступлением: опыт России и стран СНГ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания и функционирования специализированных фондов возмещения вреда жертвам преступных деяний, а также проведен сравнительный анализ различных способов возмещения вреда, причиненного преступлением, предусмотренный в законодательствах ряда государств-участников СНГ. В заключение указывается на необходимость внедрения в отечественную правоприменительную практику успешно апробированного опыта возмещения вреда правовых систем зарубежных государств, чем в свою очередь создавать предпосылки для максимально полной и справедливой компенсации вреда лицам, потерпевшим от преступлений, и возложения материальной ответственности на виновных в совершении уголовно наказуемых деяний.

Ключевые слова: вред, причиненный преступлением, жертва преступления, потерпевший, гражданский истец, восстановительное правосудие, уголовно-процессуальная реституция.

Возмещение вреда, лицам ставшим жертвами преступных деяний небезосновательно воздвигнуто мировой общественностью в ряд глобальных и насущных проблем. Вопросам возмещения вреда, причинённого уголовно наказуемыми деяниями, в мировой правоприменительной практике всегда уделялось большое внимание, но многие подходы в настоящее время нуждаются в современной перезагрузке ввиду эволюции форм и методов возмещения вреда.

По мнению О.А. Тарнавского и А.В. Курбатова «в вопросе совершенствования процедуры возмещения вреда потерпевшему в уголовном процессе для России важен опыт межгосударственного правового регулирования и накопленная практика ряда зарубежных государств»¹.

В статье 52 Конституции Российской Федерации закреплен приоритет прав потерпевших, их полная защищенность законом, а также прописана прямая обязанность государства обеспечивать им компенсацию причиненного преступлением ущерба.

Отсутствие в Российской Федерации фонда возмещения вреда потерпевшим от преступлений заставляет нас задуматься над аргументами, высказанными вышеуказанным автором. Заметим, что идею создания единого фонда, средства которого выделялись бы на возмещение вреда лицам, ставшим жертвами преступных посягательств, в разное время предлагали как ученые², так и органы исполнительной власти, обладающие правом законодательной инициативы³.

Наиболее известным в данном контексте видится деятельность правозащитного движения «Спротивление», созданного в 2006 г, которое 8 июня 2016 г. было преобразовано в Фонд поддержки пострадавших от преступлений. Данный фонд позиционирует себя как объединение граждан и организаций, участвующих в построении гражданского общества. Задачами фонда являются: просветительская и нормотворческая деятельность; юридическая и психологическая помощь потерпевшим от преступлений; взаимодействие со средствами массовой информации; сбор и обобщение информации о совершенных преступлениях и

---

¹ Тарнавский О.А., Курбатов А.В. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российский пробелы через призму опыта зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 226.

² См., например: Аширбекова М.Т. Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу // Северо-кавказский юридический вестник. - 2013. - № 2. - С. 73; Волынская О.В. Федоров М.И. О допустимости корректировки отечественного законодательства, регламентирующего статус потерпевшего, при использовании норм международного права // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 2. - С. 57-63; Дубровин В.В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования): Дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 56-57; Зверева Ю.Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: Дисс. ...канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 2015. - С. 108; Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 2010. - С. 232; Сенин Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: Дисс. ...канд. юрид. наук. - Томск, 2004. - С. 128; Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 2014. - С. 67; Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: Дисс. ...канд. юрид. наук. - Казань, 2014. - С. 4; Чечель Г.И. Предупреждение преступлений – основа защиты интересов общества // Общество и право. - 2013. - №3(45). - С. 176-177 и др.

³ См.: Бастрыкин А.И. В думам о потерпевших и угрозе бунта // Выступление Председателя Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина на радио «Эхо Москвы» от 22 апреля 2013 г. // [Электронный ресурс] <http://echo.msk.ru/blog/shlykovvladimir/1058741-echo/> (Дата обращения: 12.09.2016).

лицах, ставших жертвами преступного насилия, с целью разработки предложений для органов законодательной и исполнительной власти.

Несмотря на столь большой спектр задач, и, несомненно, позитивную роль Фонда поддержки пострадавших от преступлений ему не хватает главного рычага – финансирования за счет государства и осуществления выплат потерпевшим от преступлений. Государственная поддержка просто необходима для того, чтобы уже действующий или вновь созданный Фонд смог воплотить в жизнь мысль о реальной материальной поддержке лиц, ставших жертвами преступлений¹, высказываемую многими учеными и практиками. Естественно, при решении этого важнейшего социального вопроса по возможности следует перенять апробированный наукой и практикой опыт ряда иностранных государств с целью реализации международных стандартов в области обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями.

В деятельности по созданию фонда помощи жертвам преступлений наиболее прогрессивным среди стран постсоветского пространства является законодатель Казахстана (ст. 173 УПК Республики Казахстан). В ней речь, прежде всего, идет об оказании финансовой помощи наиболее социально уязвимым группам населения, в частности семьям, потерявшим единственного кормильца, а также женщинам, ставшим жертвами сексуального насилия.

Изучая нормотворческую деятельность других стран, ранее входивших в состав СССР, отметим положительную динамику Азербайджанской Республики. Законодатель указанного государства также предусмотрел возможность получения компенсаций жертвами уголовно наказуемых деяний за счет государства и внедрил данное право в уголовно-процессуальное законодательство. В частности, ст. 87.6.18 УПК Азербайджанской Республики предусматривает, что потерпевший вправе получить компенсацию за причиненный ему преступлением вред именно за счет государства. Примечателен тот факт, что в данном же акте закреплена и механизм реализации соответствующей возможности.

Таким образом, очевидно, что отечественный законодатель должен впитывать успешно апробированный опыт возмещения вреда правовых систем зарубежных государств, чем в свою очередь создавать предпосылки для максимально полной и справедливой компенсации вреда лицам, потерпевшим от преступлений, и возложения материальной ответственности на виновных в совершении уголовно наказуемых деяний, приблизив тем самым заветную цель – достижение баланса между карательным и восстановительным правосудием. Речь о достижении баланса между указанными двумя формами осуществления правосудия давно зиждется и в умах российской научной общественности. Несомненным видится тот факт, что государство должно существенно расширить возможности пострадавших лиц по реализации своих прав, прежде всего права на получение возмещения причиненного вреда.

---

¹ Резонно отметить, что пункт 32 Рекомендации Комитета Министров № R (83) 7 «Об участии общественности в формировании и осуществлении уголовной политики» ориентирует государства на поддержку организаций, оказывающих потерпевшим от преступлений психологическую, моральную и материальную помощь, и поощрение более широкого вовлечения волонтеров в их деятельность // Сборник документов - М.: Юрид. лит., 2004. - С. 232.

Литература

- 1) Аширбекова М.Т. Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу // Северо-кавказский юридический вестник. - 2013. - № 2. - С. 73-76.
- 2) Бастрыкин А.И. В думках о потерпевших и угрозе бунта // [Электронный ресурс] <http://echo.msk.ru/blog/shlykovvladimir/1058741-echo/> (Дата обращения: 12.04.2021).
- 3) Волынская О.В. Федоров М.И. О допустимости корректировки отечественного законодательства, регламентирующего статус потерпевшего, при использовании норм международного права // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 2. - С. 57-63.
- 4) Дубровин В.В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования): Дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 2005.
- 5) Зверева Ю.Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: Дисс. ...канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 2015.
- 6) Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 2010.
- 7) Сенин Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: Дисс. ...канд. юрид. наук. - Томск, 2004.
- 8) Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 2014.
- 9) Тарнавский О.А., Курбатов А.В. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские пробелы через призму опыта зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - № 6. - С. 226-229.
- 10) Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: Дисс. ...канд. юрид. наук. - Казань, 2014.
- 11) Чечель Г.И. Предупреждение преступлений – основа защиты интересов общества // Общество и право. - 2013. - №3(45). - С. 176-177.

М.А. Иващенко

Организационные основы противодействия экстремистской преступности, совершаемой с использованием сети Интернет

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос об организационных основах противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием сети Интернет. В тексте статьи приводятся актуальные примеры практической деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по данному вопросу.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, противодействие, государственная политика, сеть Интернет.

Государственная политика Российской Федерации реализуется федеральными органами исполнительной власти и надзорными органами в соответствии с предметами их ведения при выполнении соответствующих межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, государственных и федеральных целевых программ, в том числе в рамках государственно-частного партнерства¹.

В целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», разработана и утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года от 28.11.2014 № Пр-2753².

Указанная Стратегия является основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

В данной Стратегии дается четкое понятие «противодействие экстремизму», которое представляет собой деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленную на выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий экстремизма. Целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

Основными задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются, помимо прочих, организация в средствах массовой ин-

---

¹ Иващенко, М.А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет: учебно-методическое пособие / М. А. Иващенко. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 37.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // «Собрание законодательства РФ», 01.06.2020, № 22, ст. 3475.

формации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, информационного сопровождения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму, а также реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма.

Сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации уделяется особое внимание расследованию преступлений экстремистской направленности, в том числе, совершенных с использованием сети Интернет. Противодействие экстремистской деятельности является одним из приоритетных направлений следственной работы следственных управлений СК России. Более того, сотрудниками ведомства систематически проводятся профилактические беседы в образовательных учреждениях на тему противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет¹.

Так, сотрудниками следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю налажено межведомственное взаимодействие с правоохранительными и иными органами государственной власти Краснодарского края, осуществляется регулярный обмен оперативно значимыми сведениями о террористических и экстремистских угрозах, в том числе в молодежной среде. Систематически анализируется состояние общественной безопасности и правопорядка, межнациональных и межконфессиональных отношений на территории края, с учетом изменения оперативной обстановки разрабатываются дополнительные меры, направленных на их стабилизацию. Руководитель следственного управления является постоянным членом антитеррористической комиссии, созданной при губернаторе Краснодарского края, регулярно принимает участие в координационных межведомственных совещаниях, заседаниях Совета безопасности в администрации Краснодарского края. Предложения следственного управления учитываются при разработке и реализации региональных программ по профилактике экстремизма, правонарушений несовершеннолетних и молодежи. Представитель следственного управления на постоянной основе включен в состав комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Краснодарского края, а также принимает участие в работе постоянно действующей межведомственной группы по профилактике правонарушений экстремистской направленности среди несовершеннолетних, созданной при департаменте молодежной политики администрации Краснодарского края. Также сотрудник аппарата следственного управления является членом межведомственной рабочей группы по вопросам противодействия экстремистской деятельности, созданной в прокуратуре Краснодарского края.

---

¹ Иващенко, М.А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет: учебно-методическое пособие / М.А. Иващенко. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 41.

В следственном управлении Следственного комитета РФ по Псковской области в целях профилактики экстремизма и предупреждения преступлений рассматриваемой категории принимаются следующие меры. Работа по расследованию уголовных дел экстремистской направленности освещается в средствах массовой информации. В 2018 г. в региональных средствах массовой информации размещено 26 публикаций по данному вопросу. В целях воспитания учащейся молодежи в духе непринятия идеологии экстремизма сотрудники структурных подразделений следственного управления принимают участие в рассмотрении представлений, направленных в образовательные учреждения области. Данные представления, как правило, рассматриваются в присутствии учащихся и в ходе рассмотрения представления им разъясняется недопустимость экстремистских проявлений и наказуемость данных деяний. Кроме того, в апреле 2018 г. старшим помощником руководителя следственного управления (по связям со СМИ и общественностью) проведено занятие с учащимися Школы межэтнической журналистики Гильдии межэтнической журналистики по вопросу противодействия экстремистской деятельности. На занятии студентам (будущим журналистам и специалистам по связям с общественностью) разъяснено, какие публикации в СМИ и социальных сетях расцениваются как экстремистские, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Приведены конкретные примеры из следственной практики следователей. Вместе со студентами разобраны понятия экстремистской и террористической деятельности, а также негативные последствия, которые могут возникнуть.

В Западно-Сибирском СУТ СК России сформированы учеты действующих на территории региона молодежных националистических группировок и иных экстремистских сообществ, их организаторов и активных участников, а также издаваемых и используемых ими в противоправных целях печатных изданий, Интернет-ресурсов и лиц, совершивших преступления, и другие правонарушения экстремистской направленности. Кроме того, с целью выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и совершением ими преступлений, посредством социальных сетей, а также в целях установления виновных лиц между Западно-Сибирским СУТ СК России и Управлением Роскомнадзора по Сибирскому федеральному округу заключено соглашение о сотрудничестве, направленное на координацию усилий по выявлению и пресечению распространения в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет, информации экстремистского и террористического характера. В рамках указанного соглашения происходит обмен представляющей интерес информацией, в том числе о готовящихся или совершенных противоправных деяниях, обмен опытом, участие в совместных мероприятиях, посвященных борьбе с преступлениями в анализируемой сфере.

В СУ СК России по Республике Ингушетия в целях повышения эффективности профилактики экстремизма среди несовершеннолетних на постоянной основе с учащимися старших классов общеобразовательных учебных заведений

проводятся лекции, затрагивающие проблематику вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, в том числе и экстремистскую. Важно отметить, что анализ уголовных дел экстремистской направленности показал, что одним из способов приобщения жителей республики к экстремистской идеологии является размещение неустановленными лицами в сети Интернет текстов, видеороликов, изображений и комментариев экстремистского содержания.

К числу основных факторов, формирующих угрозу увеличения количества пособников террористических «спящих» ячеек в республике, относится информационно-пропагандистская деятельность различных модераторов радикальных исламских центров и экстремистски настроенных лиц по распространению радикальной исламской идеологии, прежде всего среди молодёжи с использованием сети Интернет.

Антитеррористической комиссией в Республике Северная Осетия - Алания разработано и утверждено 04.02.2019 методическое пособие по организации адресной профилактической работы в отношении лиц, наиболее подверженных или уже попавших под влияние идеологии терроризма, для применения в практической деятельности.

Так, в 2018 году выявлены 2 жителя РСО-Алания, причастные к размещению в сети Интернет материалов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка. Один осужден, в отношении второго СУ СК России по РСО-Алания возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК России.

Пресечена противоправная деятельность 13 жителей республики, разместивших в сети Интернет материалы экстремистского характера. С задействованием возможностей Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РСО-Алания в 2018 году ограничен доступ к 34 адресам в сети Интернет, содержащим экстремистские материалы¹.

В Министерстве РСО-Алания по вопросам национальных отношений (приказ № 9 от 3 февраля 2017 г.) создана группа специалистов из 5 человек, в том числе постоянно работающих в сети Интернет, по оказанию адресного профилактического воздействия на категории лиц, наиболее подверженных или уже попавших под влияние идеологии терроризма. В целях эффективной реализации мероприятий подпрограммы 2 «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве в Республике Северная Осетия-Алания» Государственной программы РСО-Алания «Развитие межнациональных отношений в РСО-Алания» на 2019-2025 годы Министерством РСО-Алания по вопросам национальных отношений совместно с аппаратом АТК в РСО-Алания разработаны критерии оценки эффективности адресной работы по профилактике идеологии терроризма, утвержденные протокольным решением заседания АТК в РСО-Алания

---

¹ Методические рекомендации по организации адресной профилактической работы с лицами, наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма и взаимодействию с правоохранительными органами по вопросам ее проведения. Москва, 2019 // URL: <https://www.masu.edu.ru/antiterror/files/method-minobrnauki.pdf> (дата обращения: 05.10.2021).

№8 от 31 октября 2018 года, сформирована (приказ № 81 от 21 декабря 2018 г.) Комиссия по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, добровольно прекратившим террористическую и экстремистскую деятельность, родственникам членов международных террористических организаций, а также лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях и вернувшимся к местам постоянного проживания.

Принятые меры позволили повысить в 2018 году на 21 % по сравнению с предыдущим аналогичным периодом количество проводимых мероприятий и эффективность адресной профилактической работы с лицами, подверженными идеологии терроризма, трудовыми мигрантами, а также молодёжью республики за счёт внедрения передового опыта, более широкого привлечения к ним общественных и религиозных организаций республики, принятых мер по обучению специалистов для проведения информационно пропагандистской работы в сети Интернет, расширения охвата целевой аудитории с использованием наглядной агитации.

Важно понимать, что экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества. Это связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации. Экстремизм вышел за пределы отдельных государств, и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // «Российская газета», № 138-139, 30.07.2002.
2. Иващенко, М. А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет: учебно-методическое пособие / М. А. Иващенко. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 105 с.
3. Методические рекомендации по организации адресной профилактической работы с лицами, наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма и взаимодействию с правоохранительными органами по вопросам ее проведения. Москва, 2019 // URL: <https://www.masu.edu.ru/antiterror/files/method-minobrnauki.pdf> (дата обращения: 05.10.2021).
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // «Собрание законодательства РФ», 01.06.2020, № 22, ст. 3475.

Правовые и идеологические средства противодействия экстремизму

Аннотация. Рост экстремистских, террористических и других деструктивных проявлений в молодежной среде является проявлением информационной и ментальной войны в сфере идеологии за сознание молодежи. Запрет на государственную идеологию в сфере образования открывает дорогу для распространения деструктивных идей в молодежной среде. Необходимость патриотического воспитания молодежи устанавливается во многих правовых актах, что не соответствует «духу и букве» статьи 13 Конституции 1993 г.

Ключевые слова: идеология, экстремизм, «колумбайн», стратегия национальной безопасности РФ, Конституция РФ 1993 г.

В Стратегии национальной безопасности названа тенденции «роста радикальных и экстремистских настроений»¹. В основе действий последователей «колумбайна» и «скулшутинга» лежали теории «биомусора» и нацистская теория превосходства отдельных наций.

Технологии воздействия на сознание и «переформатирования» сознания активно исследовались за рубежом в XX веке при создании и функционировании сект.

На протяжении десятилетий (особенно последние тридцать лет) в России идет ментальная и информационная война за сознание молодежи, происходит информационное противоборство. Деструктивные силы за рубежом и внутри страны путем манипулирования в информационной сфере вовлекают в противоправную деятельность российскую молодежь, насаждают культ насилия.

Экстремизм является средством политической борьбы. Используются «спящие ячейки». Целью активных действий экстремистов и террористов является «расшатывание» внутривластной ситуации в России, осуществление «майдана» по заранее разработанному и многократно использованному плану, «цветные революции», с целью отстранения от власти руководителей законодательных и исполнительных органов власти, изменения национально ориентированного курса страны.

Экстремизм является элементом идеологической и ментальной войны. Идеологическая, информационная и ментальная составляющие – это элементы «гибридной» войны.

В Стратегии национальной безопасности установлено, что национальными интересами на современном этапе являются развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. В ней сказано, что традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападениям со стороны США и их союзников, а также со стороны

---

¹ Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400// СПС КонсультантПлюс.

транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации¹.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предполагает развитие безопасного информационного пространства, защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни; развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия – такая задача поставлена Стратегией национальной безопасности.

Идеология является стержнем национальной безопасности. Суверенное государство должно иметь свою государственную идеологию.

Идеология – это система взглядов и идей, которая дает целостную трактовку общественной и государственной жизни, её смысла, направленности и перспектив, показывающая определённые способы решения общественных проблем. Идеология связана с формированием определённой модели коллективного сознания.

Национально-государственная идеология должна: обосновывать государственные и общественные интересы, определять ценности и идеалы, а также формулировать целевые установки для страны; давать целостную ориентацию человеку в делах государства и общества. Идеология формирует представление о целях жизни и деятельности людей. Запрет на государственную идеологию в Конституции РФ «открывает двери» идеологии экстремизма, групп смерти и других деструктивных явлений. То есть вакуум государственной идеологии заполняется зарубежным «контентом» «колумбайн», «скулшутинг», «группы смерти», общее в них – бессмысленность существования, нет цели в жизни, нет идеи и осознанного существования. В результате отказа государства от государственной идеологии не сформированы цели в жизни и смысл жизни у молодежи.

Для внедрения террористической, экстремистской идеологии в России «идеологическому противнику» необходимо было «зачистить» «поле сознания» от другой идеологии. С 1991 г. на территории СССР советская идеология активно замещалась деструктивной или либеральной идеологией, внедрялась либеральная система ценностей. Однако они не имеют прочных корней в истории и исторической памяти русского многонационального народа. Глубокие, прочные корни имеет идеология патриотизма и защиты отечества. Имена Суворова, Кутузова, Ушакова, Петра I, Чкалова, Маресьева, Матросова, Жукова, Гагарина

---

¹ Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400//СПС КонсультантПлюс.

воспитывали гордость за народ и за страну. «Зачистка» сознания молодежи для последующего усвоения экстремисткой идеологии осуществлялась на основе запрета на государственную идеологию в Конституции РФ 1993 г.

Отсутствие государственной идеологии в системе образования – незаполненная «ниша» идеологии, что открывало дорогу для развития и внедрения деструктивной идеологии. Отдельные шаги противодействия в правовом поле осуществлялись – это принятие законодательных и нормативно-правовых актов для воспитания патриотизма¹. В Конституцию 1993 г. в 2020 г. была внесена статья 67¹, согласно которой «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности...». О содействии воспитанию патриотизма говорится в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»², в статье 4 Федерального закона № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»; статье 3 закона «Об образовании в Российской Федерации»³, «О патриотическом воспитании в Российской Федерации»⁴. Ограничения в распространении информации деструктивного содержания установлены в законах «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁵, «О рекламе»⁶, «О средствах массовой информации»⁷. Однако положения о воспитании патриотизма противоречат «духу и букве» части 2 статьи 13 Конституции РФ о запрете на государственную идеологию. Исключить из части 2 ст. 13 Конституции РФ запрет на государственную идеологию предлагается во многих научных исследованиях⁸.

---

¹ Ильюк Е.В. К вопросу о необходимости изменений в Конституции РФ в сфере образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 2.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Российская газета. 2015. № 6693.

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 -ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Федеральный закон от 24.07.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Федеральный закон от 24.12.2010 г. № 436-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Федеральный закон от 13.01.1995 г. № 6-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Мишуrow И.Н., Мишуrowa О.И. Национально-государственная идеология // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 104-112; Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18) С. 104-111; Бернацкий Г. Г. Государству необходима государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 4-7; Куничкина Н. С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 8-10; Радько Т. Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник академии права и управления. 2012. № 29. С. 9-16; Неверов А. Я. Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 107-115; Фасгиев Т. А. Современные представления об идеологической функции государства: некоторые конституционные аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 7-11; Абакумова Е. Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и

Литература

1. Абакумова Е. Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 51–57.
2. Арбатов А.Г. Национальная безопасность России в многополярном мире/ А.Г.Арбатов//Вестник РАН. 2000. Т.70. № 11.
3. Бернацкий Г. Г. Государству необходима государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 4–7.
4. Дзахова Л.Х., Бязрова Д.Б. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 150–153.
5. Ильюк Е.В. Факторы риска и способы манипуляции сознанием при вовлечении в экстремистские организации//Особенности выявления, расследования и квалификации преступлений экстремисткой и террористической направленности. Ростов -на-Дону: Донской издательский центр, 2020. С.23–31.
6. Ильюк Е.В. Вовлечение в деструктивные организации как часть информационной войны против будущего России//Предупреждение и расследование преступлений экстремисткой направленности в молодежной среде. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 120-128.
7. Ильюк Е.В. К вопросу о необходимости изменений в Конституции РФ в сфере образования//Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 2.
8. Куничкина Н. С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 8–10.
9. Мишуоров И.Н., Мишурова О.И. Национально-государственная идеология//Сервис в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 104-112.
10. Погорельый А.П. Идеология как насущная проблема современной России // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18) С. 104-111.
11. Радько Т. Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник академии права и управления. 2012. № 29. С. 9–16.
12. Неверов А. Я. Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 107–115.

общественные науки. 2018. № 2. С. 51–57; Дзахова Л.Х., Бязрова Д.Б. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 150–153.

13. Фасгиев Т. А. Современные представления об идеологической функции государства: некоторые конституционные аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 7–11.

М.А. Калужина

Использование специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности в уголовно-исполнительной системе

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности в исправительных учреждениях. Рассмотрены возможные пути по установлению причастности лиц к совершению преступлений экстремистской направленности. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта формулируются общие закономерности применения инструментальных методов получения информации в правоприменительной практике по противодействию экстремизму, определяются возможности использования метода «детекции лжи» в отечественной пенитенциарной практике.

Ключевые слова: специальные познания, раскрытие и расследование преступлений, экстремистская идеология.

На современном этапе несмотря на принимаемые Российским государством меры правового, организационного характера отмечается тенденция к дальнейшему распространению экстремистской идеологии. Администрацией исправительных учреждений предпринимаются меры по противодействию, но их явно недостаточно: в среднесрочной перспективе специалисты прогнозируют обострение экстремистских угроз, стремительный рост распространения идеологии насилия, вовлечения в деятельность экстремистских сообществ, формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов¹.

Сложности выявления первичной информации в отношении вербовщиков состоят в следующем. Осужденные выбирают линии поведения, позволяющие им не попадать в поле зрения сотрудников администрации, стараются не распространяться о своем участии в экстремистских группах (сообществах), скрывают знание иностранных языков². Кроме того, они используют этнические и национальные культурные особенности как прикрытие, а в случае возможного разоблачения привлекают отдельных представителей диаспор, правозащитных струк-

---

¹ Меркурьев В. В., Агапов П. В. Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. 2014. № 2. С. 47–51.

² Казберов П. Н. Проблемные аспекты безопасности функционирования уголовно-исполнительной системы в связи с распространением политического и религиозного экстремизма // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 159–164.

тур, общественных и политических организаций для создания образа «пострадавших от режима»; организуют доставку в учреждения печатных материалов; осуществляют связь между подельниками¹.

Решению проблемы выявления указанной категории лиц, работы по выявлению экстремистских материалов могло бы стать проведение на системной основе психофизиологических исследований таких подозреваемых с использованием полиграфа. Во-первых, психофизиологическое исследование позволяет устанавливать не только причастность (или непричастность) лица к деятельности экстремистских сообществ, определять его роль, устанавливать места хранения средств мобильной связи, абонентские номера, аккаунты в социальных сетях. Во-вторых, в рамках проведения профилактической работы с осужденными-адептами, наиболее подверженными деструктивному влиянию, данный метод позволяет получать информацию о лицах, оправдывающих террористическую деятельность, принимающих ислам радикального толка, объединяющихся в группы (т.н. «джамааты»). В-третьих, с применением полиграфа возможно добывание латентной информации, преодоление противодействия расследованию, языкового барьера в случаях, когда иными способами это не представляется возможным. И, наконец, полиграф способствует значительному сокращению временных и материальных затрат при организации мероприятий, что является особенно актуальным.

Полученные в установленном законодательством порядке в местах лишения свободы результаты психофизиологических исследований открывают перспективы проведения психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности недостоверности полученной информации². Такая экспертиза может быть назначена в наиболее сложных ситуациях, ее результаты являются одним из средств доказывания, служат основанием для выдвижения следственных версий, обеспечивают полноту и всесторонность изучения личности правонарушителя.

Литература

1. Галахов С.С. Характеристика личности участников религиозных экстремистских организаций, отбывающих уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, используемая для решения задач оперативно-розыскной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 6. С. 30–32.
2. Горяинов К.К., Калужина М.А., Рондалев И.А., Семенов В.В. Методика проведения психофизиологического опроса в отношении лиц, склонных к

---

¹ Антипов А. Н., Нарусланов Э. Ф. Характеристика основных религиозных объединений деструктивной направленности и их противоправная деятельность в УИС: аналитический обзор. М., 2016. С. 5.

² Енгальчев В.Ф., Калужина М.А., Майоров О.А. К вопросу проведения психофизиологических исследований осужденных, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности (с учетом видеозаписей оперативных материалов) // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2 (39). С. 60–68.

совершению преступлений экстремистской направленности: метод. рекомендации. М., 2016. 48 с.

- Ищенко Е.П. Детекция лжи и диагностика причастности к совершению преступления – подходы к решению проблемы // Вестник полиграфолога. 2007. № 3. С. 39–47.
- Калужина М.А. Некоторые особенности выявления скрываемой информации с использованием полиграфа в уголовно-исполнительной системе // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2015. № 1(22). С. 22–26.
- Оганесян С.С. О специфике мировосприятия и поведения религиозных экстремистов и террористов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 20–23.

К.А. Костенко

О некоторых тенденциях современной экстремистской деятельности в России и принимаемых мерах по ее нейтрализации

Аннотация. В статье обсуждаются тенденции и формы современного экстремизма в России, а также отмечается позиция и роль государства в создании общей программно-целевой стратегии в противодействии такой противоправной деятельности и принимаемые в связи с этим антиэкстремистские меры, в том числе связанные с ослаблением влияния экстремистских идеологий на молодёжную среду.

Ключевые слова: борьба с экстремизмом, экстремистская деятельность, стратегия национальной безопасности.

Современное состояние преступности в мире свидетельствует, что экстремизм достаточно распространен и представляет собой сложное и опасное по своим масштабам и последствиям явление, угрожающее стабильному политическому и социально-экономическому развитию многих стран. Преступления экстремистской направленности, не имеют национальных и государственных границ и, как правило, основаны на практике отчуждения, антисемитизма, ксенофобии и ультра-национализма, составляя на сегодняшний день одну из глобальных проблем человечества¹.

Понятие экстремизма и экстремистской деятельности достаточно полно определено учеными – современниками. В частности, его главными признаками являются: деятельный характер, противоправность, специальная вредоносность для основ конституционного строя или конституционных основ межличностных

---

¹ См.: Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета российской Федерации, 2019. С.116.

отношений. Совокупность уже указанных и более частных признаков определяют экстремизм, как деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанную на приверженности к крайним взглядам и сопровождающуюся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства¹.

Говоря об экстремизме, как явлении, характеризующемся с наиболее крайними взглядами, необходимо согласиться с мнением о том, что именно в экстремизме эти взгляды сопровождаются насильственными и иными противозаконными действиями. Поэтому достаточно близка, а порой, как логическое продолжение экстремисткой деятельности является деятельность террористическая, сопровождающаяся большими масштабами насилия².

Здесь же необходимо заметить, что основная тенденция развития современного экстремизма в последние десятилетия, это переход в сферу информационных технологий с вовлечением значительного числа молодежи. Изменение целей экстремисткой деятельности в совокупности распространением ее в сфере высоких технологий обуславливает ее привлекательность и большую популярность. Такая противоправная деятельность в первую очередь подрывает культурное, правовое и социальное развитие молодого поколения нашей страны.

Исследования и выводы историков свидетельствуют о том, что такие явления, как экстремизм и терроризм зародились достаточно давно, как средство достижения целей в борьбе за завоевание и удержание власти, как идеология обоснования насилия и жестокости. Однако, понимание понятия «экстремизм», как негативного явления общественно-политической жизни, начало складываться как в России, так и за рубежом только в 19 веке.

Начиная с XVIII века наиболее яркие проявления экстремисткой и террористической деятельности достаточно часто и в различных формах фиксировались на территориях Северного Кавказа. При этом, преобладала форма религиозно-политического экстремизма и терроризма, в том числе, вооруженный сепаратизм и призывы к джихаду (особенно после завершения Кавказской войны (1818 -1864 гг.)). Указанные и другие формы экстремистских и террористических явлений тех лет сегодня в некоторой части утратили свою актуальность.

Необходимо отметить, что современный экстремизм стал более дипломатичным. Ничем не подтвержденные, порой огульные критические высказывания о нечестном и коррупционном государственном управлении, несправедливом угнетении определённых групп людей, цензуре и т.д., выливаются в лозунги восстановления справедливости, смене «нечестной» власти. Создаваемые под прикрытием либеральных лозунгов организации, получая финансирование «из-за рубежа», фактически занимаются формированием условий для дестабилизации

---

¹ См.: Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремисткой направленности: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 10-11.

² Там-же. С. 8-9

социальной и общественной политической обстановки, имея цель изменения основ конституционного строя государства, в том числе с использованием сценария «цветной революции».

Один из наиболее ярких последних примеров - признание Мосгорсудом в 2021 году экстремистскими организациями «Фонда борьбы с коррупцией» (ФБК) Алексея Навального и так называемых «Штабов Навального» в регионах. При этом, как было установлено органами прокуратуры, а затем и судом, этими структурами осуществлялась деятельность иностранных и международных организаций на территории Российской Федерации, в отношении которых принято решение о признании их деятельности нежелательной¹.

Следует заметить, что на государственном уровне систематически принимаются меры по введению ответственности за те или иные экстремистские действия. Тому пример, введение с 1 июля 2021 года в УК РФ новой уголовной статьи 284.1. «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности».

Деятельность такой организации в г. Хабаровске осуществлял координатор штаба Навального в г. Хабаровске Алексей Ворсин. Он, в период декабря 2020 года – января 2021 года, неоднократно организовывал несогласованные акции в поддержку Навального, в частности это были несогласованные митинги, публикации видео в сети Интернет с призывами принять участие в несогласованных митингах и т.д. При этом, учитывая, что ответственность по ст. 284.1 УК РФ введена с 01.07.2021 года Ворсин в сентябре 2021 г. осужден только по ст. 212.1 УК РФ (Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования)².

Молодежная направленность современного экстремизма очевидна. Молодежь в силу недостаточной социально-психологической зрелости особенно податлива внешнему воздействию и наиболее склонна к проявлению социального протеста. Следует напомнить, что еще в 19 веке это понимали в определенных кругах лиц, вынашивавших революционные идеи.

Поэтому очень важно в целях профилактики проявления экстремистских взглядов привлекать квалифицированных психологов центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (созданы в субъектах Российской Федерации) к неформальным беседам с подростками³.

Понимая всю важность проблемы, на необходимость снижения экстремистского влияния именно на молодежную среду обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин, утвердивший своим Указом от 02 июля 2021

---

¹ См.: РБК [Электронный ресурс]: URL:<https://www.rbc.ru/politics/09/06/2021/608670e09a7947709c4de06c> (дата обращения 07.10.2021).

² Экс-координатору Хабаровского штаба Навального дали условный срок [Электронный ресурс]: URL: https://ria.ru/20210928/prigovor-1752107190.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.10.2021).

³ См.: Осипова Т.В., Крючкова В.Ф. К вопросу о совершенствовании форм взаимодействия следственных органов с профессиональными педагогами и психологами // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 3 (69). С. 13.

года, № 400 Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, (далее Стратегия). В частности, Стратегия отмечает, что в мире усиливается нестабильность, идет рост радикальных и экстремистских настроений, создающих угрозу разрушения экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека. В связи с этим, Президентом в Стратегии поставлены первоочередные задачи по нивелированию влияния экстремистских идеологий на молодёжную среду и принятия неотложных мер по: повышению качества образования, а также обучению и воспитанию детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей¹.

В настоящее время наиболее действенными правовыми механизмами противодействия экстремизму продолжает оставаться Договор о коллективной безопасности (ДКБ), подписанный Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном 15 мая 1992 года. В 1993 году к договору присоединились также Азербайджан, Белоруссия и Грузия. А также Федеральные законы: от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму», определившие правовые и организационные основы борьбы с экстремизмом и терроризмом, порядок координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, общественных объединений и организаций, должностных лиц и отдельных граждан.

Таким образом, следует признать, что реализация Российской Федерацией государственной политики в области национальной безопасности с учетом исторического опыта России в борьбе с проявлениями молодежного экстремизма, несомненно, позволит добиться определенных результатов, как в повышении стабильности и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей, так и в пресечении внешнего вмешательства, имеющего цель распространения идеологии экстремизма в молодежной среде.

Литература

1. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремисткой направленности: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 10-11.
2. Калашникова Е.А. Исторические предпосылки возникновения молодежного экстремизма в России // Молодой ученый. 2019. №16. С. 226-228. [Электронный ресурс]: URL: <https://moluch.ru/archive/254/58147/> (дата обращения: 20.06.2021).
3. Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года, № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п.п. 8, 33. // СПС «КонсультантПлюс».

мая 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета российской Федерации, 2019. С.116.

- Осипова Т.В., Крючкова В.Ф. К вопросу о совершенствовании форм взаимодействия следственных органов с профессиональными педагогами и психологами // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 3 (69). С. 10-14.

С.В. Криштопов

Проблемные вопросы применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при расследовании и рассмотрении судами дел преступлений экстремистской направленности. Предлагаются пути совершенствования применения уголовного законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, законодательство по борьбе с экстремизмом, уголовное право, расследование преступлений, вопросы назначения наказания, судебный штраф.

Согласно данным официальной судебной статистики в 2020 году судами рассмотрены и прекращены 17 уголовных дел в отношении 17 лиц по ст.ст. 280, 280.1, ч. 1 ст. 282 УК РФ, поступивших с ходатайствами следственных органов о прекращении и назначении судебного штрафа. При этом лишь одно уголовное дело возвращено судом в связи с отказом в удовлетворении указанного ходатайства¹.

При обращении к ст. 76.2 УК РФ возникают резонные вопросы - кому причинен ущерб в случае совершения любого из преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ, и как может быть возмещен причиненный вред, поскольку указанные преступления имеют формальный состав?

Представляется, что ответ на вопрос частично содержится в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 (далее – Обзор), в пунктах 1 и 2 которого указано на отсутствие запрета к применению ст. 76.2 УК РФ при соблюдении предусмотренных в указанной статье условий, что также распространяется на преступления с формальным составом.

Согласно Обзора способы возмещения ущерба, а также заглаживания причиненного преступлением вреда законодательно не ограничены и должны иметь исключительно законный характер, не ущемляя права иных лиц.

---

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/k4-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения 06.10.2021).

Соответственно вред, причиненный преступлением, возмещается «в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям»¹.

В частности, в Обзоре приводится пример прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа по ч. 1 ст. 228 УК РФ, где обвиняемая загладила причиненный преступлением вред, добровольно выполняя общественные работы в реабилитационном центре, в который также пожертвовала деньги на благотворительность.

Схожая практика применена по уголовному делу, рассмотренному в 2021 году Мильковским районным судом Камчатского края, по которому ущерб, причиненный преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 280 УК РФ, заглажен путем передачи в дар муниципальном бюджетному учреждению 4 картин²³.

Согласно Обзора, суды при принятии решений об освобождении от уголовной ответственности, должны персонафицировано оценивать достаточность предпринятых обвиняемым действий, в том числе повлекших уменьшение общественной опасности содеянного. При оценке судам рекомендовано обращать внимание на:

- особенности объекта преступного посягательства;
- обстоятельства совершения преступления;
- конкретные действия, предпринятые лицом для заглаживания причиненного преступлением вреда;
- изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий.

При этом, учитывая предусмотренную широкую вариативность, судебная практика в данном вопросе остается противоречивой, поскольку в схожих ситуациях судами делаются диаметрально противоположные выводы.

В качестве оснований для прекращения уголовного дела в отношении гр. К. по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, судья Октябрьского районного суда г. Новосибирска в постановлении от 15.11.2017 указал на то, что К. принес свои извинения государству в лице суда. Установлено, что К. более не осуществляет деятельность в запрещенном религиозном объединении, ведет соответствующую работу среди

---

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/28088/> (дата обращения 06.10.2021).

² Камчатский экстремист погасил судебный долг картинами. URL: <https://city-pages.info/news/novosti-kamchatki/kamchatskiy-ekstremist-pogasil-sudebnyy-dolg-kartinami/> (дата обращения 10.10.2021).

³ Карточка по делу № 1-58/2021. URL: https://milkovsky-kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=43635821&case_uid=14bba938-abc8-4189-b2cd-b20ac863564d&delo_id=1540006 (дата обращения 10.10.2021).

единоверцев для предостережения совершения противоправных действий в области безопасности государства и основ конституционного строя, что принято судом в качестве достаточных меры к заглаживанию причиненного вреда¹.

Киевским районным судом г. Симферополя 04.10.2018 в отношении гр. М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, как направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением, учтены действия по размещению на странице в социальной сети обращения в адрес представителей религиозных конфессий, в котором он просил прощения за опубликование видеоролика с противоправными призывами.

Принесение публичных извинений лицам, которых подозреваемый оскорбил по национальному признаку, судья Октябрьского районного суда г. Архангельска счел достаточными для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 280 УК РФ².

Однако, 26.08.2018 Октябрьским районным судом г. Ижевска Удмуртской Республики отказано в удовлетворении ходатайства следователя в отношении М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, поскольку принесение последним извинений следователю не может быть расценено как возмещение ущерба и заглаживание причиненного преступлением вреда.

На момент судебного разбирательства, аудиоматериалы, в размещении которых подозревался М., продолжали находиться в общем доступе на странице в социальной сети последнего, что судом расценено как неустранение последствий инкриминируемого деяния и послужило дополнительным основанием для отказа в применении положений ст. 76.2 УК РФ³.

Судья Гавриловского районного суда Тамбовской области, вынося решение, указал на заглаживание вреда обвиняемым путем добровольного удаления ранее опубликованного материала с соответствующей страницы в социальных сетях. Из удовлетворенного Тамбовским областным судом⁴ апелляционного представления надзорного органа на указанное решение суда первой инстанции следовало, что удаление материалов не может рассматриваться как заглаживание вреда, поскольку у преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ нет конкретного потерпевшего.

---

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Новосибирска № 1-576/2017 от 15 ноября 2017 г. по делу № 1-576/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xj11Lt4ECiNJ/> (дата обращения 06.10.2021).

² Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска № 1-285/2021 от 04 июня 2021 г. по делу № 1-285/2021.

³ Постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики № 1-197/2018 от 26 августа 2018 г. по делу № 1-197/2018.

⁴ Тамбовский областной суд: удаление опубликованных материалов не заглаживает вину по делу по ст. 282 URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/08/d37598/> (дата обращения: 10.10.2021).

Нам представляется, что принесение извинений подозреваемым или обвиняемым не служит «изменению степени общественной опасности деяния вследствие таких действий». При этом не важно, кому оно было принесено – суду, следователю или публично неограниченному кругу лиц. Также не служит подобным целям удаление противоправного контента.

Например, в 2017 году по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ следствием учтено, что обвиняемый «кардинальным образом изменил свой взгляд на межнациональные отношения». При этом на личной странице в социальной сети он разместил призывы к толерантности¹. Вместе с тем, впоследствии уголовное дело было рассмотрено в особом порядке², вероятно вернув предшествующее постановление следователя.

Исходя из вышеприведенных текстов судебных решений, следует резюмировать, что при однотипном характере и способе совершаемых преступлений, существует разнообразная практика возмещения вреда, достаточная для направления в суд уголовных дел с постановлением о прекращении уголовного преследования для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

На отсутствие единообразной правоприменительной практики дополнительно указывает ряд отказов в удовлетворении судами соответствующих ходатайств следователя с мотивировкой отсутствия по делам рассматриваемой категории потерпевшего.

Например, постановление судьи Советского районного суда г. Владикавказа РСО-Алания от 06.09.2018 мотивировано тем, что из содержания ходатайства усматривается, что действиями Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 282 УК РФ, были нарушены права неопределенного круга лиц. Потерпевшие, причиненный преступлением ущерб и его размер в ходе предварительного следствия не установлены, в связи с чем, принесение публичных извинений подозреваемым не признано в качестве соблюдения требований ст. 76.2 УК РФ.

Таким образом, Обзор должной конкретизации в возможность рассмотрения уголовных дел, предусмотренных главой 29 УК РФ, в порядке, предусмотренном ст.ст. 76.2, 104.4 и 104.5 УК РФ, не внёс.

При этом некоторые исследователи, в частности Луценко Н.С., возражают против возможности применения судами судебного штрафа по делам указанной категории. В обоснование позиции ей приведены результаты анкетирования и доводы о реализации принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности как одного из основных направлений государственной политики, закрепленного в «Стратегии противодействия экстремизму

---

¹ В Пятигорске мужчина предстанет перед судом за совершение преступлений экстремистской направленности. URL: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1167950/> (дата обращения 10.10.2021).

² В Пятигорске местный житель признан виновным в совершении преступления экстремистского характера. URL: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1218882/> (дата обращения 10.10.2021).

в Российской Федерации до 2025 года» (утвержденной Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753). Кроме того, по мнению автора, деятельность экстремистских организаций несет весомую опасность для всего государства, так как направлена на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию обстановки в стране, устрашение населения и др.¹.

Обозначенная дискуссия представляется нам открытой на примере очередной попытки, предпринятой в 2021 году Верховным Судом Российской Федерации, по внесению изменений в УК РФ, связанных с введением понятия уголовного проступка. Законопроект предусматривает изменение формулировок ст. 76.2 УК РФ с установлением конкретного перечня статей, в которых преступления, предусмотренные главой 29 УК РФ, отсутствуют.

Отдельно дополнительные вопросы у нас вызывает обоснованность возможности применения судебного штрафа по уголовным делам, предусмотренным ч. 1 ст. 280.1 и ч. 1 ст. 282 УК РФ, с учетом ранее введенной законодателем административной преюдиции, предусматривающей достаточную возможность исправления «за случайный репост». Применение судебного штрафа по указанным составам преступлений представляется недопустимым.

В связи с изложенным, возможность и варианты применения судами практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) по уголовным делам экстремистской направленности подлежат дополнительной конкретизации в Обзоре или в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Литература

1. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С. 115.
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/k4-svod_vse_sudy-2020.xls
3. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28088/>.

---

¹ Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С. 115.

Современный экстремизм: состояние актуальных проблем и тенденции законодательной регламентации

Аннотация. В представленной статье рассматривается одна из актуальных проблем современного мира, которая находит свое выражение в вопросах противодействия экстремизму на современном этапе. Для более качественного регулирования данной проблемы существует форма нормативного закрепления, в которую входят нормативно-правовые акты разного уровня, устанавливающие и определяющие направления борьбы с современным экстремизмом. Авторами статьи также затронута тенденция проникновения и распространения в Российской Федерации различных течений экстремистского толка, которая носит глобальный характер. Представленные в научной статье позиции, касающиеся современного экстремизма, требуют быстрого, грамотного и полного закрепления законодателем в виде норм права способствующих его ликвидации.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие, актуальные проблемы, тенденции, регламентирование, профилактика, коллизии.

В современном мире все чаще можно заметить проявление транснациональной преступности, которая чаще всего проявляется в террористической или экстремистской деятельности, порывающей безопасность не только Российской Федерации, но и многих государств. Основной целью всего мира является борьба с терроризмом и пресечение преступлений, связанных с экстремистской деятельностью и организациями радикального толка.

Термин «экстремизм» берет свое начало из латинского языка «*extremus*», это слово переводится на русский язык как «крайний». Одним из первых данный термин начал употреблять француз Шарль Монтескье, раскрывая его с отрицательным значением.

Основу регулирования профилактики и борьбы с экстремизмом в первую очередь составляют нормы международных нормативно-правовых актов. Такими являются:

- Всеобщая декларация прав человека Организации объединенных наций (далее – ООН) от 10.12.1948 г.;
- Международный пакт о гражданских и политических правах ООН от 16.12.1966 г.;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965 г.;
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод ООН от 04.11.1950 г.;
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г.

На государственном уровне вместе с международными нормами права разработаны нормативно-правовые акты, регулирующие профилактику и противодействие экстремизма. К основным источникам регулирования профилактики и противодействия экстремистской деятельности относятся кодифицированные нормативно-правовые акты, такие как УК РФ, УПК РФ, КоАП РФ и т.д. Немало и других нормативно-правовых актов, изданных должностными лицами по противодействию и профилактике экстремистской деятельности (Федеральные Законы¹, подзаконные акты², ведомственные нормативно-правовые акты³, региональное законодательство⁴).

Правовую основу противодействия экстремистской деятельности можно увидеть в Конституции РФ⁵. Так, в статье 13 присутствует запрет на создание организаций и течений, а также определенную деятельность общественных объединений, также часть 2 статьи 29 Конституции РФ «не допускает пропаганду или агитацию таких видов экстремизма, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду». Существующая тенденция, повышающаяся из года в год, должна быть уменьшена, а в лучшем случае ликвидирована, для этого и необходимо проведение профилактической деятельности у населения. Эффективнее всего начинать с молодежи, ведь она намного чаще становится инструментом экстремистов и террористов.

Однако с развитием законодательства, регулирующего противодействие экстремистской деятельности, все чаще можно заметить несоответствия между нормативной базой по вопросам ответственности экстремистов, занимающихся противоправной деятельностью.

Идейные лидеры исламских течений все чаще начинают взаимодействие не только между своими приверженцами, но и с гражданами РФ, тем самым ведут активную вербовку людей для привлечения их в свои организации. Вербовка происходит как обычных лиц, так и лиц криминального круга с условием, что все грехи после принятия их веры списываются.

На сегодняшний день существует множество экстремистских организаций, деятельность которых все чаще можно увидеть по новостям. Немаловажно отметить, что роль лидера радикального течения заключается в пропаганде и вербовке в организацию, с целью проявления ими насилия вооруженной борьбы в форме «джихада». Выступление лидера экстремистского течения носит манипу-

---

¹ См.: Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 N 114-ФЗ (последняя редакция)// СПС КонсультантПлюс.

² См.: Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года"// СПС КонсультантПлюс.

³ См.: Приказ Следственного комитета России от 12.07.2011 N 109 (ред. от 27.03.2013) "О мерах по противодействию экстремистской деятельности"// СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: Закон Республики Дагестан от 16.09.1999 № 15 «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан».

⁵ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

лирующий характер, связанный с подчинением воли слушающего. Также обстоит дело и с экстремистской литературой, по мнению многих специалистов она носит манипулирующий характер, который воздействует на разум человека.

Из давней практики можно заметить, что законодательство в области борьбы с экстремизмом полностью не развито, и в нем присутствуют существенные упущения.

Реформирование государственной и правоохранительной системы нашего государства обращает внимание на имеющиеся определенные закономерности. Какими бы способами и методами не проходила оптимизация и развитие действующего законодательства, в нем все равно можно заметить проблему, связанную с коллизиями в законодательстве, направленного на борьбу с экстремизмом, которая нередко встречается в нормативно-правовых актах (далее НПА). Подобные несоответствия в НПА, регулирующие противодействие экстремизма, часто называют «юридическими коллизиями», под которыми принято понимать различия или противоречия, между какими-то НПА. В данном направлении присутствует тенденция, способствующая разграничению и регулированию сходных общественных отношений или зарождающая в процессе применения норм, связанных напрямую при выполнении компетентными органами своих обязанностей¹.

Существенным упущением является отсутствие закрепления в нормах Уголовного законодательства РФ², ответственность за курирование организаций экстремистской направленности лидером этой организации или течения. Следовательно, в УК РФ не нашлось отражению термина «лидер экстремистской организации (течения)».

Рассматривая данную проблему, нам следует отметить, что коллизии могут быть как объективными, так и субъективными. В данных явлениях существуют предпосылки образования и классификация. На это обращает свое внимание Н. В. Макарейко. В науке и практике коллизии разделяются по множеству разновидностей и большому количеству всевозможных оснований.

Делая акцент на коллизиях, которые нашли свое отражение в науке, присутствует двойственное мнение среди правоведов, так при существовании несоответствий в нормативно-правовых актах данное явление является негативным, но многие ученые поддерживают другую точку зрения, в которой раскрываются положительные стороны коллизий, существовавшие в нормативно-правовых актах РФ.

В качестве обоснования хочется привести следующую позицию. Например, рассматривая точку зрения профессора В.М. Баранова, «коллизии норм – это

---

¹ См.: Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Издание вузов. Правоведение. 2000. № 5. С. 225.

² См.: "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.

ускоритель улучшения и развития законодательства, который является неотъемлемым процессом правотворчества»¹. Ю.А. Тихомиров, изучая данную проблему, делает вывод о ее положительности, так как она «служит свидетельством нормального процесса развития, или же выражает законное притязание на новое правовое состояние»².

Главной целью законодательства, регулирующее противодействие экстремистской деятельности, на сегодняшний день является решение одной из сложных задач по формированию научно-аргументированных рекомендаций и полному искоренению несоответствия института противодействия экстремистской деятельности, путем развития и усовершенствования действующего законодательства, усовершенствования публичного, группового и личного правосознания, увеличение законодательной культуры.

Подводя итог, можно сказать, что коллизии и упущения, направленные на регулирование противодействия экстремистской деятельности, могут выражаться в виде положительных и отрицательных разновидностей. Несмотря на это, законодательство не стоит на месте, происходит бурное развитие действующего законодательства, коллизии в праве никуда не исчезают, а напротив, только растут. Для снижения или полного искоренения коллизий и упущений законодателю необходимо совершить комплексное реформирование НПА, регулирующее противодействие экстремистской деятельности, предпринять меры к быстрому выявлению и устранению появляющихся коллизий в рассматриваемом законодательстве³, ужесточить ответственность за вербовку в экстремистские организации и течения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс - дата обращения 05.10.2021.
2. Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс - дата обращения 05.10.2021.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя ред.) // СПС КонсультантПлюс - дата обращения 05.10.2021.
4. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (последняя редакция) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" // СПС КонсультантПлюс - дата обращения 05.10.2021.
5. Закон Республики Дагестан от 16.09.1999 № 15 «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан».

---

¹ Баранов В.М. Судебные ошибки в процессе развития форм российского права // Судебная власть в России. Роль судебной практики: учебное пособие. М., 2002. С. 41.

² Тихомиров Ю.А. О коллизионном праве // Журнал российского права. 1997. № 2. С. 45.

³ См.: Коллизии в праве. Юридическая конфликтология: [Электронный ресурс] — <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-teoriya/lektsiya-kollizii-prave-30459.html> - дата обращения 05.10.2021.

6. Приказ Следственного комитета России от 12.07.2011 № 109 (последняя редакция) "О мерах по противодействию экстремистской деятельности" // СПС КонсультантПлюс - дата обращения 05.10.2021.
7. Баранов В.М. Судебные ошибки в процессе развития форм российского права // Судебная власть в России. Роль судебной практики: учебное пособие. М., 2002. С. 41.
8. Коллизии в праве. Юридическая конфликтология: [Электронный ресурс] — <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-teoriya/lektsiya-kollizii-prave-30459.html> - дата обращения 05.10.2021.
9. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Издание вузов. Правоведение. 2000. № 5. С. 225.
10. Тихомиров Ю.А. О коллизионном праве // Журнал российского права. 1997. № 2. С. 45.

О.С. Кучин

Вопросы сотрудничества России с Интерполом при расследовании финансирования экстремизма

Аннотация. В соответствии с нормами международного права, международный розыск лиц, причастных к совершению финансирования экстремизма, осуществляется на территории каждого из участвующих в розыске государств - членов Интерпола. При этом правоохранительными органами РФ также проводятся оперативно-розыскные, информационно-аналитические, поисковые и иные мероприятия, направленные на обнаружение разыскиваемых лиц.

Ключевые слова: экстремизм, финансирование, расследование, сотрудничество, следователь, Интерпол, национальные правоохранительные органы, спецслужбы.

Международное сотрудничество по расследованию финансирования экстремизма начало формироваться во второй половине XX в., когда специализированная группа TREVI (Terrorisme, Radicalisme, Extremism et Violence Internationale – международный форум, состоящий из должностных лиц министерств юстиции и внутренних дел)¹ и Бернский клуб (организация, созданная в целях обмена разведанными между спецслужбами 28 государств Европейского союза, Норвегии и Швейцарии) в рамках ежегодных встреч высших должностных лиц европейских разведывательных служб обменивались данными, опытом расследования и обсуждали вопросы борьбы с этим видом опасного проявления международной преступности. Позже TREVI включили в Европейский Союз (далее – ЕС), в отдел юстиции и внутренних дел.

Российская Федерация в Европейский Союз не входит, в связи с чем, сотрудничество при расследовании в сфере финансирования экстремизма, в основном сводится к взаимодействию с Интерполом, полицейской службой Европейского

---

¹ Саболирова З.Х. Международное сотрудничество государств в борьбе с терроризмом // Юрист-Правовед, 2014. № 2 (63) С. 45-47.

союза (далее по тексту – Европол) и специализированным органом Европейского союза (далее по тексту – Евроюст).

На сегодняшний день данные международные организации активно поддерживают информационные контакты с правоохранительными органами различных стран, в том числе и с Россией.

Правовой основой оказания помощи в выявлении лиц, причастных к финансированию экстремизма, являются как договоры о сотрудничестве, так и иные международные документы (например, Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола от 1956 г.), Правила использования информации в международном полицейском сотрудничестве, принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи AG-2005-RES-15 (Берлин, от 2005 г.); Резолюцией Генеральной Ассамблеи AG-2007-RES-09 (Марракеш, от 2007 г.) и Резолюцией AG-2008-RES-14 (Санкт-Петербург, от 2008 г.) при международном полицейском сотрудничестве¹. Сотрудничество со стороны России осуществляется на основании Приказа МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола»², Приказа МВД РФ № 727, Минюста РФ № 302, ФСБ РФ № 480, ФСО РФ № 570, ФСКН РФ № 425, ФТС РФ № 1739 от 22.09.2009 «О внесении изменений в Инструкцию по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденную Приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России и ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971»³.

Взаимодействие с Интерполом при расследовании финансирования экстремизма возможно в нескольких случаях:

- когда перед органами предварительного расследования стоит вопрос о международном розыске лиц, причастных к финансированию экстремизма;
- для идентификации субъектов преступления, совершивших финансирование экстремизма, находящихся в розыске;
- в целях диагностирования предмета, метода, способа или источника финансирования экстремизма.

---

¹ Волеводз А. Г. Основные направления деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпол и перспективы полицейского сотрудничества [Электронный ресурс] // URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/477/477b632a5042fd50f7fb1a293f30918d.pdf> (дата обращения: 09.09.2020).

² Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола (в ред. от 22.09.2009) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=92992&fld=134&dst=100022,0&rnd=0.13581740673885556#012257279200082749>

³ Приказ МВД РФ № 727, Минюста РФ № 302, ФСБ РФ № 480, ФСО РФ № 570, ФСКН РФ № 425, ФТС РФ № 1739 от 22.09.2009 «О внесении изменений в Инструкцию по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденную Приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России и ФТС России от 06.10.2006 г. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070306/> (дата обращения: 10.09.2020).

В соответствии с нормами внутригосударственного и международного права, международный розыск лиц, причастных к совершению финансирования экстремизма, осуществляется на территории каждого из участвующих в розыске государств - членов Интерпола. При этом правоохрнительными органами РФ также проводятся оперативно-розыскные, информационно-аналитические, поисковые и иные мероприятия, направленные на обнаружение разыскиваемых лиц.

Система взаимодействия органов предварительного расследования с Интерполом по вопросам розыска лиц при расследовании финансирования экстремизма состоит из нескольких этапов:

1. В ходе проведения органами предварительного расследования комплекса оперативно-розыскных мероприятий на федеральном уровне устанавливается местонахождение лица, обвиняемого в финансировании экстремизма;

2. Выявляется факт, что разыскиваемое лицо выехало или намеривалось выехать в другое государство, либо стали известными сведения о наличии родственных и иных связей разыскиваемого на территории одной или нескольких стран;

3. Составляется запрос в письменной, утвержденной законом форме, в котором указываются данные об уголовном деле, возбужденном в отношении разыскиваемого лица, а также иные необходимые для розыска данные, который подписывается руководителем органа и удостоверяется его печатью;

4. Передается такой запрос шифротелеграммой, в электронном виде через специальную магистральную сеть, а также с использованием иных технических средств передачи, на, специально разработанный, веб-сервис;

5. Отправляется запрос в филиал Интерпола, находящийся в ближайшем субъекте РФ. Такие филиалы с возможностью удаленного доступа к информационным ресурсам Генерального секретаря с помощью информационно-телекоммуникационной системы Интерпола специально устанавливаются в подразделениях и позволяют незамедлительно осуществлять проверки объектов в режиме «он-лайн»;

6. После чего запрос обрабатывается, и лицо объявляется в международный розыск.

Одной из важных функций Интерпола является составление баз данных с помощью системы цветовых кодировок международных уведомлений. Уведомления Интерпола – это запросы о сотрудничестве или предупреждении, использующиеся в целях распространения, предоставления оперативной информации о разыскиваемых, преступниках, преступлениях правоохрнительным органам всех стран-членов, входящих в Национальное центральное бюро.

Для формирования объемных веб-сервисов, информационных баз данных Интерполом используются данные, предоставленные правоохрнительными органами странами-участницами. По требованию Интерпола на добровольной основе предоставляют необходимую данной организации информацию, которая содержится в базе данных их правоохрнительных органов стран-членов.

Следователю необходимо знать типы уведомлений, которые используются Интерполом в целях кодификации информации поступающей к ним с разных

стран, в целях наиболее быстрого поиска криминалистически значимой для расследуемого уголовного дела:

- RED NOTICE – Красное уведомление: означает поиск местонахождения и арест разыскиваемого лица, совершившего финансирование терроризма, для судебного преследования и последующего отбывания наказания за данное преступление. Для применения такого цвета извещения требуются следующие условия: разыскиваемое лицо должно быть субъектом уголовного преследования, что должно подтверждаться соответствующими документами (постановление суда), а также должны быть заранее оговорены гарантии осуществления экстрадиции;

- BLUE NOTICE – Синее уведомление: говорит о контроле за местонахождением, передвижением подозреваемого, обвиняемого в совершении финансирования терроризма с предоставлением полученных сведений заинтересованной стороне;

- GREEN NOTICE – Зеленое уведомление: дается в случаях, когда требуется негласное наблюдение полиции за лицами, которые ранее уже совершали финансирование терроризма и в отношении их имеются основания совершения рецидива. Кроме того, данный тип уведомления используется при подтверждении сведений о намерениях лица, совершившего финансирование терроризма, выехать за границу;

- ORANGE NOTICE – Оранжевое уведомление: направляется с целью установления информации о событии, человеке, объекте или процессе деятельности, представляющие серьезную и неизбежную угрозу общественной безопасности. По делам о финансировании экстремизма правоохрнительными органами наиболее часто могут быть использованы данные уведомления, но для этого необходим ряд условий:

1. Лицо должно представлять реальную угрозу общественной, экономической безопасности зарубежным странам, России и мировому сообществу в целом¹. При этом должно указываться о высокой степени вероятности, что внесенные преступником финансовые средства будут направлены на совершение террористического акта и содержание террористов. Такой вывод должен основываться на проведенных национальным правоохрнительным органом исследованиях, анализе, а также оценке предыдущих применяемых к нему мер уголовно-правового характера;

2. Национальные правоохрнительные органы обязаны предоставить доказательства, что лицо представляет реальную угрозу общественной безопасности;

3. Другие обоснования применения данного цвета уведомления.

- PURPLE NOTICE – Фиолетовое уведомление: направляется для поиска информации о способах действия, объектах, устройствах и методах сокрытия следов преступления, используемых преступниками.

---

¹ См.: Генрих Н.В. Криминологические аспекты противодействия угрозам экономической безопасности России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15.

Таким образом, российскими органами предварительного расследования может быть получена информация, которая поможет при расследовании финансирования экстремизма:

- о местоположении, передвижении разыскиваемых лиц, которые обвиняются или подозреваются в совершении финансирования экстремизма;
- о способах, источниках и схемах финансирования экстремизма;
- о методах сокрытия следов финансирования экстремизма;
- иная, криминалистически значимая информация.

Указанные карточки помогают не только в поиске разыскиваемых лиц, а также в сборе необходимых данных при расследовании финансирования экстремизма в 194 государствах - членах Интерпола¹.

Другим значимым направлением во взаимодействии Интерпола с российскими органами предварительного расследования является ведение криминалистических учётов, имеющих значение для розыска лиц, причастных к совершению финансирования экстремизма. Характеризуя регистрационные учёты Интерпола, М.А. Калужина, понимает их как компьютерные информационно-поисковые системы правового характера, представляющие собой массивы регистрационной, оперативной, розыскной и криминалистической информации в целях её использования для идентификации субъектов преступления, находящихся в международном розыске, лиц пропавших без вести, а также для диагностирования объектов преступных посягательств имущественного характера².

База данных Интерпола пополняется дактилоскопической картотекой, которая отправляется и просматривается с помощью новейшей системы автоматической идентификации отпечатков пальцев (кратко – AFIS), также картотеками с профилями ДНК, украденными или потерянными поддельными документами, картотеками идентификационных данных для всех типов автомобилей и их запасных частей, базой данных произведений искусства, картотекой оружия и баллистических данных и др.³

Системой связи, разработанной для обмена информацией между странами - членами Интерпола, является глобальная телекоммуникационная система I-24/7, в основе которой лежат современные информационные технологии⁴. Это техническая сеть, связывающая правоохранительные органы стран-участниц и позволяющая авторизованным пользователям обмениваться конфиденциальной ин-

---

¹ Member countries. INTERPOL. [Электронный ресурс] URL : <https://www.interpol.int/Who-we-are/Member-countries> (дата обращения : 28.09.2020).

² Калужина М.А. Современное состояние и перспективы развития криминалистической регистрации в системе Интерпола // Юридический вестник кубанского государственного университета. 2014. № 3 (20). С. 20.

³ Every search of our 17 databases is a potential break in a case for police worldwide. INTERPOL. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases/Our-17-databases> (дата обращения: 08.09.2020).

⁴ Дьяков Н.В. Национальное центральное бюро Интерпола и его возможности в борьбе с преступностью // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, № 1, 2016. С. 79.

формацией со своими коллегами по всему миру. Благодаря такому информативному обмену органы предварительного расследования могут получить информацию о лицах, причастных к финансированию экстремизма.

Базы данных Интерпола содержат миллионы записей с информацией о лицах, их именах и отпечатках пальцев. Кроме того, в 17 базах данных Интерпола содержится 91 миллион полицейских записей, которыми пользуются органы предварительного расследования всех стран-участниц, до 13-ти миллионов раз в день¹.

В ходе проведения расследования финансирования экстремизма использование данных картотек российскими органами предварительного расследования возможно через национальное центральное бюро Интерпола на основании Положения о Национальном центральном бюро Интерпола МВД России.

Литература

1. Волеводз А.Г. Основные направления деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпол и перспективы полицейского сотрудничества [Электронный ресурс] // URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/477/477b632a5042fd50f7fb1a293f30918d.pdf> (дата обращения: 09.09.2020).
2. Генрих Н.В. Криминологические аспекты противодействия угрозам экономической безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15.
4. Дьяков Н.В. Национальное центральное бюро Интерпола и его возможности в борьбе с преступностью // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, № 1, 2016. С. 79.
5. Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола (в ред. от 22.09.2009) [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=92992&fld=134&dst=100022,0&rnd=0.13581740673885556#012257279200082749>.
6. Калужина М.А. Современное состояние и перспективы развития криминалистической регистрации в системе Интерпола // Юридический вестник кубанского государственного университета. 2014. № 3 (20). С. 20.
7. Criminal databases. INTERPOL. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases> (дата обращения 11.09.2020).
8. Every search of our 17 databases is a potential break in a case for police worldwide. INTERPOL. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases/Our-17-databases> (дата обращения 08.09.2020).
9. Member countries. INTERPOL. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Member-countries> (дата обращения 28.09.2020).

---

¹ Criminal databases. INTERPOL. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases> (дата обращения 11.09.2020).

10. Приказ МВД РФ № 727, Минюста РФ № 302, ФСБ РФ № 480, ФСО РФ № 570, ФСКН РФ № 425, ФТС РФ № 1739 от 22.09.2009 «О внесении изменений в Инструкцию по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденную Приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России и ФТС России от 06.10.2006 г. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070306/> (дата обращения: 10.09.2020).
11. Саболирова З.Х. Международное сотрудничество государств в борьбе с терроризмом // Юрист-Правовед, 2014. № 2 (63) С. 45-47.

В.Ф. Крючкова

Особенности профилактики экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи в России

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные причины и способы распространения молодежного экстремизма в современной России, анализируются его последствия и опасность для молодого поколения, в связи с чем автором, даются рекомендации его профилактики.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, профилактика, стратегия национальной безопасности.

За последние пять лет отмечается активизация деятельности неформальных молодежных движений, которые, как показывает практика, зачастую имеют экстремистско-националистическую направленность. Анализ данных за последние пять лет показывает, что возраст четырех из пяти лиц, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет¹.

Преступления экстремистской направленности, не имеют национальных и государственных границ и, как правило, основаны на практике отчуждения, антисемитизма, ксенофобии и ультра-национализма, составляя на сегодняшний день одну из глобальных проблем человечества².

Рост радикальных настроений среди российской молодежи, последнее десятилетие, проявляется на многих территориях Российской Федерации. Это, в первую очередь, связано с кризисными перипетиями 90-х годов, которые в полной мере ощутила на себе молодежь 2000-х годов. Самостоятельные попытки самореализации в условиях российских реформ априори не могли дать положи-

---

¹ URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/> дата обращения 13.10.202/

² См.: Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве// Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 года) \ под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С.116.

тельной динамики в этом направлении. Это обстоятельство объективно объясняет факт дезадаптации нынешней молодежи в условиях современного российского социума.

Зачастую радикализм отождествляют с экстремизмом. Однако понятие радикализм значительно шире, экстремизм же является одним из проявлений радикализма, наряду с такими явлениями, как сепаратизм, национализм. При этом, экстремизм опасен в первую очередь тем, что он, «накладываясь» на сепаратизм, радикализм, национализм, придает этим явлениям наиболее крайние формы их протекания, формирует реальные угрозы безопасности личности, общества, государства.

Доведенная до крайности, идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии, господству «толпы»; они отвергают демократические методы разрешения возникающих конфликтов. Экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождей – носителей высшей мудрости, чьи идеи должны приниматься массами исключительно на веру¹.

Согласно статистики, в Российской Федерации ежегодно регистрируется от 1300 до 1500 преступлений экстремистской направленности (в 2015 г. – 1329, в 2016 г. -1460, в 2017 г – 1521, в 2018 г. – 1265)².

Анализ уголовных дел данной категории преступлений показывает, что в среднем 70 % членов экстремистских организаций составляют молодые люди в возрасте от 16 до 32 лет.

Изучением радикального экстремизма в России занимаются специалисты различных областей – социологи, психологи, правоведы.

Исследователи различных категорий знаний находят ряд общих проблем, являющихся причинно-следственным фактором распространения экстремистских идей среди молодежи:

- снижение уровня патриотизма, воспитания духа любви к Родине;
- снижение уровня образования в целом;
- отсутствие правопреемственности духовно-нравственных установок между поколениями;
- трансформация ценностных ориентиров;
- проблема самореализация на фоне трудовой неустроенности;
- социально-экономические факторы;

Масштабы роста экстремистских настроений в России, без преувеличения,

---

¹ См.: Формы, методы и технологии профилактики и противодействия проникновению идеологии экстремизма и терроризма в образовательную среду / Под общ. ред. И.В. Бочарникова, В.Н. Ремарчука, Г.И. Семикина / Кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана, Учебно-методический центр «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании в молодежной среде» МГТУ им. Н.Э. Баумана, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019., С.24.

² URL: <https://мвд.рф/folder/101762/1> (дата обращения 13.01.2021)

приобретают катастрофический размах. Последствия таких проявлений проявляются, как правило сразу после совершения соответствующих деяний (например, после нападения на человека и причинения вреда его здоровью), так и иметь долгосрочные перспективы. Например, последствия публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК) и возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (282 УК), могут проявить себя через поколения, вылившись в острые социальные конфликты ксенофобского характера.

Подобные ксенофобские настроения нынешнего времени мы можем ярко наблюдать в проявлениях молодежи Украины по отношению к России. В рамках антироссийской политики, которую украинской молодежи навязывает действующая власть, молодые люди начинают видеть причину своих и внутригосударственных проблем в «российской агрессии».

Последствия рассматриваемых преступлений следует также рассматривать как фактор, порождающий новые более серьезные преступления. В частности, здесь мы можем увидеть насилие, как метод претворения в жизнь идеологии экстремистов, порождающий зачастую новое насилие, вызывая ответную агрессию.

Изучение уголовных дел данной категории показывает, что наиболее часто встречающимся фактом проявления экстремистских настроений – является распространение экстремистской литературы посредством телекоммуникационных систем и компьютерной информации. И этому есть логическое объяснение, ведь сеть «Интернет», как средство хранения и распространения информации не имеет собственника, доступна неограниченному кругу лиц, гарантирует при определенных условиях анонимность пользователей, предоставляет возможность размещения информации в любом удобном месте (при запрете в определенном), но и в силу большого объема информации затрудняет контроля за ее размещением, что в целом оказывает негативное влияние на противодействие распространению экстремизма.

Присутствие в регионах России экстремистских настроений ставит вопрос о необходимости совершенствования действующей общегосударственной системы по предупреждению экстремизма.

В целях защиты прав и свобод граждан, а также определения приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе, принятие профилактических мер, принят Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Кроме того, в рамках заседания Совета Безопасности Указом Президента РФ от 02 июля 2021 года, № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, определяющая цели государственной политики в сфере противодействия экстремизму, в которой ключевым пунктом значится консолидация усилий федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма¹.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года, № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал важность профилактической работы в противодействии распространению экстремистской идеологии: «Мы должны быть последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления»¹. Также Президент Путин В.В. указал на необходимость работы с молодежью в рамках противодействия экстремизму, так как «лидеры экстремистских организаций именно в молодежной среде пытаются вербовать своих последователей»².

Основными способами профилактики молодежного экстремизма, по нашему мнению, являются:

1. Организованные органами прокуратуры, МВД России, СК России, отделами образования мероприятия, в школах, вузах, спортивных центрах и иных местах, где проводит время молодежь (культурно-массовые мероприятия);

2. Мониторинг интернет-ресурсов на предмет установления источников проэкстремистских настроений;

3. Профилактические беседы с несовершеннолетними, студентами на тему экстремизма и его последствий;

4. Рекомендации гражданам по действиям при угрозе совершения радикальных экстремистских деяний.

5. Принятие эффективных мер, направленных на ограничение некоторых средств массовой информации, и создание при этом эффективной системы правового информирования молодежи.

Что касается профилактических мер борьбы с проявлениями экстремизма в сети Интернет, то на наш взгляд, действенными в этом направлении, могут быть следующие меры, это:

- мониторинг СМИ и информационно-коммуникационной сети «Интернет» специальными службами правоохранительных органов;

- взаимодействие правоохранительных органов со СМИ, создателями сайтов, провайдерами и т. д. в целях своевременного блокирования информации экстремистского содержания;

- совершенствование взаимодействия с общественностью, пользователями сети Интернет в целях своевременного получения от них информации о сайтах и информации экстремистского содержания.

По нашему мнению, данные меры, при их комплексном применении могут в полной мере снизить негативные последствия проявлений экстремизма в России.

---

¹ Информационный портал «Информационного агентства «ТАСС» / URL: <https://tass.ru/politika/1586366> (дата обращения 13.01.2021).

² См.: там же.

Литература

1. Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве// Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 года) / под общ.ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С.116.
2. Формы, методы и технологии профилактики и противодействия проникновению идеологии экстремизма и терроризма в образовательную среду / Под общ. ред. И.В. Бочарникова, В.Н. Ремарчука, Г.И. Семикина / Кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана, Учебно-методический центр «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании в молодёжной среде» МГТУ им. Н.Э. Баумана, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019.
3. URL : <https://мвд.рф/folder/101762/1> (дата обращения 13.01.2021)
4. Информационный портал «Информационного агентства «ТАСС» / URL: <https://tass.ru/politika/1586366> (дата обращения 13.01.2021).

В.М. Мельников

Особенности трансформации сознания личности на начальном этапе формирования экстремистских взглядов

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трансформации личности подверженной влиянию экстремистских взглядов. Экстремизм рассматривается как форма саморазрушительного поведения личности. Особое внимание уделяется психологической оценке причин и условий, формирующих зависимость от крайних взглядов.

Ключевые слова: стратегия противодействия экстремизму, субкультурная дифференциация молодежи, личность, социальная среда, трансформация сознания, социальный результат профилактической работы.

Стратегия противодействия экстремизму в современной России в свете требований Указа Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344 «Стратегия противодействия экстремизму в современной России до 2025 года»¹ определила основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз. Стратегия разработана в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 год».

---

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753).

Важной частью этого документа стратегического планирования являются цель и задачи по воспрепятствованию проникновению радикальных взглядов и идеология экстремизма сознание молодежи, сосредоточенных на подрыве общественной безопасности, государственной целостности России, как многонационального государства.

Для понимания существа этого вопроса, особое значение приобретают исследования о наиболее значимых тенденциях антиобщественных проявлений, на основе которых можно сделать прогностическую оценку о тенденции развития неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической и иной направленности. Не менее важно знать, как происходит процесс «вживления» молодых людей в ряды экстремистских и террористических организаций с намерением проявить себя.

Подобные проявления представляют собой наиболее сложный вариант приспособления человека к окружающей среде с разрядкой потребностей по жесткому типу реагирования.

Подрастающее поколение достаточно уязвимое, им свойственна физиология «бурлящих» процессов, амбивалентность взглядов и суждений, характер взаимодействия с социальной средой, неординарность способов самопрезентации и поступков. В этом возрасте в поведении некоторых людей можно заметить изменения контуров ведущих тенденций, патопластических характеристик личности, порожденных дефектами правового, нравственного сознания, содержанием потребностей личности, особенностями характера и эмоционально-волевой сферы.

С позиции психологии экстремизм – это зависимость от крайних взглядов определенной категории молодых людей с неустойчивой психикой, трудностями в адаптации, стеничностью, слабой ориентацией на общественно значимые ценности людей.

По нашему мнению, трансформации сознания личности, подверженной влиянию экстремистских возникает искусственно как в маргинальной среде, но в других социальных группах, разных по своим характеристикам. В данном случае мы говорим о применении психотехнологий с постановочным (деструктивным) манипулированием людей в нужном направлении.

Собственно субкультурная дифференциация молодежи, как манипуляция сознания на «низком уровне культуры» выводит неформальные молодежные объединения экстремистской направленности на отрицание идеи формирования в обществе гражданского единства, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения исторического наследия и этнокультурного многообразия народов.

В целом, причина в человеке, поскольку внешние обстоятельства могут играть роль условий способствующих или препятствующих совершению тех или иных деяний (преступлений), либо нейтральных по отношению к ним¹. У участников

---

¹Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М. Юрист, 1996. С. 3-6.

в групп с криминальной склонностью, в т.ч. у «одиночек», «личностные преобразования» способны забегать вперед, запаздывать, искажаться и блокироваться.

В остро возникающих ситуациях под воздействием внешних факторов и внутренних причин у них может проявляться дезадаптация, расстройства личности, упрямство, инфантильная (протестная) позиция. Подобным изменениям способствует сепарация, поиск «Я», а также воздействие «ближайшего» окружения или группы. В результате формируется особое субкультурное «групповое сознание» с установкой на асоциальное поведение. Такая личность механически улавливает смысл происходящего, отвергает опыт взрослых, не думает о социально одобряемых ценностях, не чувствует за собой вины и не боится наказания. Сложной темой является идентификация причинного комплекса девиантного поведения детей, подростков и молодежи, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Глобальный «Интернет» как модифицированная форма взаимодействия предоставляет возможность формировать партиципацию, авторитарные оценочные суждения с тенденцией идеологического (экстремистского, террористического) влияния в разных формах. Допустимо, что проявление в виртуальном мире «клипового» мышления в молодежной среде тормозит процесс развития личности, ведет к рассогласованию мыслей, постепенному отказу учиться жизни каждый день, что служит началом рождения индивидуалистской «культуры негатива».

Очевидно, что психические новообразования служат катализатором развития личностной измененности, ведут к созданию в сознании «новой реальности». Исследователи отмечают, идентификация подлинных факторов, их объем и аналитическая интерпретация, оказывается трудным делом, поскольку неповторимость индивидуальности человека трудно сопоставима с желательной моделью усреднённого человека¹.

Оценивая тот или иной случай, связанных с преступлениями с участием молодежи состоящей в неформальных организациях (группировках) экстремистско-националистической и иной направленности, важно помнить, что в течение жизни сформировавшийся индивидуально-типологический паттерн личности не способен к сильным изменениям. Во-вторых, является ли такая форма саморазрушительного поведения следствием внутреннего подавления личности («Каиновы тенденции»²) или это расстройство с ажитированным отреагированием на средовое воздействие?

Анализ организации и проведения профилактической работы с молодежью позволила нам сделать следующие выводы.

---

¹ Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003. С. 8-12.

² «Каиновы тенденции» –от библейского персонажа Каина, убившего своего брата, - символ жестокости, эгоизма, циничности, пренебрежения к моральным установкам.

Мы живем в период, когда важной информации крайне много. На региональном и муниципальном уровнях принимаются соответствующие целевые программы, предусматривающие формирование общей системы и мероприятий профилактики идей экстремизма, терроризма, безнадзорностью детей и подростков, межнациональных конфликтов и др. В учет берутся региональные этнические и этноконфессиональные особенности, специальные параметры, механизмы, методы и методики индивидуально-группового воздействия на разные категории молодежи.

Профилактические мероприятия в образовательных учреждениях должны проводится профессионально подготовленными организаторами, обладающими специальными знаниями и навыками, людьми с чувством патриотизма, гражданской ответственности и творческим началом и ориентированными на положительный социальный результат. Такой подход к работе требует, чтобы профилактика обладала сильным потенциалом дифференцированной поддержки и помощи молодежи.

В условиях профилактической работы важен человек с жизненным опытом и суждениями, принятие взглядов которого способно вызвать положительный отклик и, возможно переоценку взглядов и ценностей той категории молодежи, которая сомневается в своем выборе.

На какие вопросы молодежи крайне важно отвечать? «Что дает молодому человеку приход в общество?», «Что может дать общество молодому человеку?», «В чем заключается достоинство жизни и почему сегодня это так важно?», «Так ли опасно «легкое» увлечение взглядами, которые не одобряет общество?» и др.

Для полноценного сопровождения профилактической, информационно-правовой, просветительской деятельности с молодежью важно постоянное научно-методическое, ориентированное на практиков обеспечение учебно-воспитательного процесса образовательного учреждения с использованием опорных учебно-методических материалов, которые разрабатывает НАК РФ и НЦПТИ¹.

Литература

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.(утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753).
2. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.:Юрист, 1996. С. 3-6.
3. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003. С 8-12.

---

¹ НАК РФ - Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации; НЦПТИ – Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

**Тезисы к вопросу о международном сотрудничестве
в сфере противодействия террористическим и экстремистским
проявлениям (нормативные правовые аспекты)**

Аннотация. Научная статья посвящена специфике международного сотрудничества в области противодействия негативным явлениям мирового масштаба, а именно террористическим и экстремистским угрозам. В статье указываются главные аргументы в пользу необходимости международного сотрудничества в указанной области, касающиеся всех стран мирового сообщества. Рассматриваются основные направления совершенствования нормативной правовой регламентации процесса противодействия терроризму и экстремизму.

Ключевые слова: противодействие террористическим и экстремистским проявлениям, международное сотрудничество, совершенствования нормативной правовой регламентации.

Взаимное исполнение государствами обязанностей по обеспечению общественной безопасности не только в одной взятой стране, но и во всем мире, является важной составляющей международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, в том числе, с террористической и экстремистской. Победу одержать над террористами и экстремистами в одном государстве практически невозможно, поэтому обращение многих стран к международному сотрудничеству в данной сфере является неизбежным явлением. В этой связи можно приводить множество аргументов в пользу обязательного осуществления международного сотрудничества по противодействию террористическим и экстремистским проявлениям. К ним можно отнести: активизацию террористической и экстремистской деятельности; внедрение новых технологий для осуществления террористической и экстремистской идеологии; осуществление мощного финансирования террористических и экстремистских организаций.

Что касается активизации террористической и экстремистской деятельности, то необходимо констатировать увеличение количества совершенных общественно опасных деяний террористической и экстремистской направленности во многих государствах ближнего и дальнего зарубежья. Противостоять данной преступной активности достаточно сложно даже в условиях европейского блокового подхода к решению международных проблем в области борьбы с преступностью, в том числе террористической и экстремистской. Так, ситуация с миграционными потоками из стран Африки и Ближнего Востока в Европу указала на неспособность региональной системы безопасности решать указанные проблемы. Примером может служить участие лиц, причастных к Сирийскому конфликту, в осуществлении террористических преступлений на территории Франции.

Более того, активность проявляется и в идеологическом плане, где лидеры международных террористических и экстремистских организаций все больше делают упор на идеологическую составляющую противоправной деятельности,

внедряя при этом новейшие IT-технологии. Результат идеологической активизации террористической и экстремистской деятельности определяется достаточно большим количеством лиц, принявших радикальные религиозные воззрения, вступившие в последствии в данные преступные международные образования.

В отношении противодействия финансированию террористических и экстремистских организаций необходимо констатировать определенную сложность в осуществлении данной правоохранительной деятельности в международном пространстве. В частности, финансирование террористических и экстремистских организаций прямо взаимосвязано с процессом не только подготовки членов террористической или экстремистской организации к совершению противоправных деяний террористического характера и экстремистской направленности, но и с террористической и экстремистской идеологией. Так, международная террористическая организация «ИГИЛ» имеет на своем счету порядка шести медиа-холдингов, вещающих на всех языках мира, выпускающих все без исключения виды медиа-продукции, при этом использующих новейшие технологии в рассматриваемой области.

Все перечисленные аргументы указывают на важность и обязательность осуществления процесса международного сотрудничества государств в различных форматах, начиная от правовой помощи, и заканчивая таким процессуальным действием как экстрадиция лица подозреваемого в совершении преступлений, относящихся к террористической и экстремистской деятельности.

Ретроспективный анализ антитеррористической деятельности правоохранительных органов стран ближнего и дальнего зарубежья позволил выявить некоторые недостатки при осуществлении международного сотрудничества в сфере противодействия террористическим и экстремистским проявлениям, где приоритетную роль играет нормативная правовая регламентация указанного процесса.

Конечно же, данной проблематике уделялось и уделяется достаточное внимание на международном уровне. Так, международная организация, а именно Организация Объединенных Наций призвана способствовать обновлению нормативной правовой базы в рамках международного сотрудничества в разрешении международных проблем. Тем не менее, при условии признания важности противодействия террористической угрозе всеми государствами мира данная организация не способствовала должным образом процессу по выработке международных дефиниций таких как «терроризм» и «экстремизм», что негативно повлияло на установление признаков преступлений, относящихся к террористической и экстремистской деятельности, в уголовном законодательстве стран мирового сообщества.

Минимизация процесса обновления нормативной правовой базы противодействия террористическим и экстремистским проявлениям со стороны Организации Объединенных Наций привело к тому, что во многих странах нормами уголовного законодательства не охватываются все противоправные деяния террористического и экстремистского толка, и как следствие, лица, подозреваемые в совершении террористического или экстремистского преступления в одной стране, не являются таковыми в другой. В связи с этим наибольшую сложность

представляет такое уголовно-процессуальное действие как экстрадиция лиц, подозреваемых в совершении противоправного деяния террористического характера или экстремистской направленности.

Более того, в некоторых международных документах прямо указано о невозможности данного действия. Так, Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 года четко определяет позицию отказа в выдаче лиц в целях уголовного преследования, а именно: при условии ухудшения положения лица на основании его расы, политических воззрений, религиозных убеждений и т.д.

Такие установки в нормативной правовой регламентации процесса противодействия терроризму и экстремизму на международной основе не редкость. Данная ситуация не позволяет в должной мере осуществлять принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление, относящееся к террористической и экстремистской деятельности.

Краткий анализ международной нормативной правовой регламентации процесса противодействия террористическим и экстремистским угрозам свидетельствует о том, что выделение указанных проблем и разработка мер по их ликвидации является вполне закономерным и своевременным для мирового сообщества.

О.Н. Мигущенко

Социально-экономическая основа противодействия экстремизму

Аннотация. Поддержание гражданского мира и согласия в стране зависит от многих факторов. Социально-экономическая политика государства является определяющим фактором. Поэтому только курс на сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан обеспечит эффективное противодействие идеологии экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, религиозное правовое сознание, гражданское общество, правовое государство, социальное государство.

Провозглашение в России задачи децентрализации управления, которая виделась в предоставлении максимального простора процессам саморегулирования и самоуправления в обществе, создании условий для полного развития инициативы граждан привели к провозглашению правового и социального государства. Главным же следствием этого стали приватизация, появление новых видов собственности и трансформация права собственности, в частности, по субъектам. Последнее обстоятельство привело к разрушению «общности советский народ» и социалистического правосознания. Тем самым бывшее когда-то «централизованным» (коллективистским) правосознание советского народа стало «децентрализованным» (индивидуалистическим, неоднородным и т.д.). Отдельные современные исследователи рассматривают проявление неоднородности правосознания как признак его нахождения в переходном состоянии. В советской науч-

ной литературе неоднородность правосознания прочно связывалась с буржуазным обществом¹. Развитие данного явления идёт по пути культивирования в идеологии национальных и религиозных идей. Более того звучат требования: «христианство должно стать государственной идеологией»². Однако, нормальное становление буржуазного правосознания должно идти по пути к светскому пониманию мира. В то же время функционирование правосознания связывается с религиозным сознанием. Помимо этого религиозному и националистическому сознанию определяется решающая роль в вытеснении социалистического правосознания и формировании нового. Но формирование буржуазного правосознания с конца 1990-х годов замедлилось.

Явная религиозная составляющая официальной идеологии на фоне «неявных» достижений в других социальных сферах обращает правовое сознание к прошлому. Так в 2003 году проведённым исследованием было установлено, что современное российское общество по сравнению с советским считали более справедливым 19% опрошенных, менее справедливым – 57%, таким же, как советское, – 11%³. Пятнадцать лет спустя эти данные практически не изменились. При этом 28% опрошенных в 2018 году посчитали, что российское общество стало менее социально справедливым⁴.

Однако граждане России демонстрируют интересную и противоречивую оценку права частной собственности. В начале 1990-х годов был проведён опрос французских и российских школьников. Оценка частной собственности у русских респондентов ассоциировалась с понятиями «свобода», «лучше не придумаешь» у французских «эгоизм», «противоположное солидарности», «не вызывает уважения»⁵. Тем самым французские школьники оценивали реальные функции частной собственности на средства производства. Но как показывает практика, подобные радужные оценки права частной собственности сохраняются в российском общественном сознании и поныне. В то же время подавляющее большинство граждан негативно оценивают роль олигархии в социально-экономических отношениях. Данное обстоятельство можно объяснить большой популярностью идей «Народного капитализма».

Теория народного капитализма возникла в разгар «холодной войны» и главной её целью было ослабление социалистической идеологии. Одним из аспектов этой теории было доказательство того, что экономические отношения распределения благ несущественны, а с позиций юриспруденции собственность на сред-

---

¹ См. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М.: Издательство «Юридическая литература», 1966.- С. 173.

² Величко А.М. Философия русской государственности. – СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2001. – С. 312.

³ Справедливые и не справедливые социальные неравенства в современной России / Ред.-сост. Р.В. Рывкина. – М.: Референдум. – 2003. – С. 639, 605.

⁴ ВЦИОМ: общество разделилось на три группы по вопросу социальной справедливости. URL: <https:// bfm.ru/news/400385> (дата обращения: 14.10.2021).

⁵ Курильски-Ожвэн, Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права в России и Франции.- М.: Аспект Пресс, 1996.- С. 184, 185.

ства производства и собственности на предметы потребления понятия тождественные. Следовательно, национализация частной (на средства производства) собственности автоматически приведёт к потере гражданами и их «личной собственности». Эта идея вызывает страх потерять «личную» собственность и приводит общественное правосознание к очередному противоречию. Этот страх подпитывает другие. Все «страхи», которые переживает современное Российское общество, выполняют одновременно разрушительную и стабилизирующую функции.

С одной стороны, страх является иррациональным состоянием, связанным с иррациональным характером любого крупномасштабного переходного периода. И в этом смысле становится главным источником невроза. А, по мнению социологов нормальным человеком современного общества является именно невротик. Утрата сознанием смысла жизни создаёт фрустрацию ведущую к неврозам и различным социальным патологиям. В результате усиливается недоверие к субъектам-носителям правосознания, принадлежащим к иным социальным группам, растёт агрессия в обществе.

С другой стороны, в условиях переходности социальной системы страх способствует ее стабилизации. В этом смысле страх ведёт к двум следствиям.

Одним следствием становится обращение к религии.

Другим следствием ведёт к росту агрессии и поиску «недрузгов». В самом примитивном виде эта агрессия проявляется на дорогах. Дело в том, что в ситуациях неуверенности (ложного знания) понятие добро связывается, в большей степени, с понятием «мы», а «недобро» с понятием «они»¹. Под воздействием обострившегося конфликта добра и зла правовое сознание становится противоречивым. Таким образом, ослабление содержательной стороны правосознания приводит к размыванию целостности «Я» его носителя. А значит, субъект-носитель правосознания перестает мыслить себя субъектом права. Поэтому нарушается тождество мышления и воли, права и поступков².

Несмотря на вышесказанное роль страха в жизни общества однозначно оценить сложно. Например, Освальд Шпенглер в своей книге «Закат Европы» указывал на страх как на величайшую созидательную силу. Другое дело, что такое состояние долго поддерживаться не может и по мере привыкания к страху, с одной стороны, и по мере прохождения периода нестабильности общества, с другой, страх перестает быть функциональным, мобиливающим.

Однако на данном этапе развития российского общества поддержание и культивирование социально полезного страха осуществляется успешно. Особую актуальность это приобретает в связи с тем, что социальное государство в форме государства всеобщего благоденствия переживает кризис. Возникнув в рамках «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта, оно просуществовало до гибели Советского Со-

---

¹ Мигущенко О.Н. Деформация правосознания субъектов применения права в условиях общества переходного типа // Мировой судья. 2011, № 7. С. 6-8

² Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00 : Акад. права и упр. М-ва юстиции РФ. Москва, 2011. 187 с.

юза. В 1990-е годы начался процесс замены приоритетов. Борьба с ростом социального неравенства и укрепление социального государства не являлись долгое время актуальными. В связи с этим следует согласиться, что реальная деятельность и российских органов государства в своих организационных формах «...осуществляется без учета положений ст. 7 Конституции РФ»¹. На смену социальному государству приходит государство «сети страхования» или «умеренное государство».

В государстве «сети страхования» нет места коллективизму. Этот факт также сказывается на росте противоречий правосознания, но мало этого ведёт к снижению мотивации труда. По мнению профессора психологии Хоуп-колледжа штата Мичиган (США) Дэвида Майерса люди в коллективистских культурах проявляют меньше лени, чем в культурах индивидуалистских².

Как представляется, обращение российского правосознания к идеалам советского прошлого есть защитная реакция против негативных проявлений формирующейся индивидуалистической культуры и, в частности, возрастающего социального паразитизма³.

Таким образом, для современного государства большую проблему представляет социалистическая правовая идеология. Но проблема «очищения» российского права от остатков правовой идеологии социалистического права не проста. Россия дважды за XX век радикально разрывала с юридическим традиционализмом: первый раз – в 1917 году и второй – в 1993. Но если в первом случае государственный аппарат формировался новыми кадрами, в основном не имевшими отношения к государственной службе в царское время и не состоявшими в проправительственных партиях, то во втором приток «новых» кадров оказался незначительным. Поэтому в первом случае старая юридическая традиция была преодолена относительно быстро. Более того в 20-е – 30-е годы этот процесс вышел за границы меры, что выразилось в огульном «охаивании» всех традиций и обычаев прошлого. Сможет ли современная Россия преодолеть подобные крайности? В настоящее же время юридическая традиция, прежде всего в виде важных элементов социалистического правосознания, проявляет себя в трех направлениях:

- «прямо препятствует становлению новых отношений и институтов;
- вынуждает государственную власть к разного рода компромиссам в реализации новой правовой ситуации;
- переходит в латентное состояние, таящее опасность рецидива»⁴.

Как представляется, последствия юридического традиционализма в большей степени проявляются в компромиссном осуществлении функций государства в

---

¹ Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 15.

² Майерс Д. Социальная психология. 6-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2003. – С.371.

³ Мигущенко О.Н. Влияние осуществления функций государства в организационно-идеологической форме на формирование правосознания // История государства и права. 2007, № 4. С. 36-38.

⁴ См. Черниловский З.М. Этюды о праве / Проблемы правовой и политической идеологии // Сб. научных трудов. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1989. – С. 65, 60.

правовых формах. Это обусловлено и неоднозначным отношением к Конституции РФ. А отсюда слабостью конституционализма в России. Кроме того, реализация на практике формулы «демократического правового социального государства» оказалась более чем сложной. Ее реализация требует стабильной структуризации политических интересов различных социальных групп, политической культуры госаппарата, развитой экономики, прочного правопорядка и веры населения в справедливость общественных устоев.

На наш взгляд структуризация «децентрализованного», склонного к крайним оценкам правосознания должна начинаться с ответа на ряд вопросов. Действительно ли существует только одна модель гражданского общества и правового государства основанная на принципе абсолютизации частной собственности или могут иметь место и другие? С чего начинается гражданское общество, с создания класса собственников или с построения социального государства, или с иного? Что понимать под социальным государством? Верно ли утверждение: «социалистическое государство всегда социально, но социальное государство не всегда социалистическое?»

На наш взгляд, требуют корректировки взгляды на взаимодействие (соотношение) гражданского общества и правового государства. В основе таких взглядов должны лежать два убеждения. Первое состоит в том, что соотношение категорий гражданского общества и правового государства необходимо рассматривать только на пути их соотношения с третьей категорией - социальным государством. Второе убеждение должно заключаться в том, что существование правового государства в современной России возможно только при развитом гражданском обществе, а гражданское общество, в условиях отсутствия среднего класса, формируется только в социальном государстве. Из этого вытекает непосредственная цель государства, осуществлять свою деятельность преимущественно в направлении реализации статьи 7 Конституции РФ 1993 года. Тем самым активная социально-экономическая политика государства, направленная на повышение реального уровня материального благосостояния всего населения страны является основной предпосылкой преодоления правового нигилизма в обществе и формирования социально-активного поведения граждан.

По нашему мнению, первый шаг на пути к реализации статьи 7 Конституции РФ и построению гражданского общества заключается в обоснованном ответе на вопрос о причинах отсутствия в современном законодательстве норм о прогрессивном подоходном налоге.

Следующим шагом может стать более внимательный взгляд на устоявшиеся понятия: право на жизнь, право на труд, право на медицинскую помощь и другие. Например, что такое право на жизнь? Это гарантия долголетней и активной жизни граждан или мораторий на смертную казнь? Что такое право на труд? Это право на гарантированную работу или право на защиту от безработицы? И от чего должен быть свободен человек: от эксплуатации или от труда? Значит ли это, что в последнем случае социальный паразитизм закономерен? Что такое право на охрану здоровья и медицинскую помощь? Это право на бесплатную квалифицированную медицинскую помощь, оказываемую государственными

учреждениями здравоохранения или право на бесплатную медицинскую помощь за счёт средств соответствующего бюджета и страховых взносов?

До тех пор пока не будет чётких ответов на поставленные и другие вопросы говорить о социально принимаемой государственной идеологии и правовой идеологии будет рано. И пока этот вопрос решен не будет, работа по правовому воспитанию и формированию правосознания устойчивого к экстремальным оценкам не может стать целенаправленной, а потому и систематической, а правосознание будет оставаться «децентрализованным» склонным к крайностям. Впрочем, провозглашение в 2021 году главным стратегическим национальным приоритетом России сбережения народа и развития человеческого потенциала внушает надежду на успешное преодоление имеющихся в обществе проблем.

Литература

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Издательство «Юридическая литература», 1966. 185 с.
2. Величко А.М. Философия русской государственности. СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2001. 333 с.
3. ВЦИОМ: общество разделилось на три группы по вопросу социальной справедливости. URL: [https:// bfm.ru/news/400385](https://bfm.ru/news/400385) (дата обращения: 14.10.2021).
4. Курильски-Ожвэн, Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права в России и Франции. М.: Аспект Пресс, 1996. 215 с.
5. Майерс Д. Социальная психология. 6-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2003. 793 с.
6. Мигущенко О.Н. Деформация правосознания субъектов применения права в условиях общества переходного типа // Мировой судья. 2011. № 7. С. 6-8.
7. Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.: Акад. права и упр. М-ва юстиции РФ. Москва, 2011. 187 с.
8. Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. № 3. С. 5 – 15.
9. Справедливые и не справедливые социальные неравенства в современной России / Ред.-сост. Р.В. Рывкина. М.: Референдум. 2003. 663 с.
10. Черниловский З.М. Этюды о праве / Проблемы правовой и политической идеологии // Сб. научных трудов. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1989. – С. 37 – 70.

Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России

Одной из главных проблем для устойчивого развития многонациональной России и обеспечения национальной безопасности является экстремизм. Данная проблема уже давно перешагнула национальные границы и перестала рассматриваться исключительно как внутригосударственная. Этому способствуют процессы глобализации, информатизации мирового общества, культурологические и социальные особенности и взаимосвязи, определяемые не территориально, а скорее ментально, что естественным образом, стирает государственные границы и склоняет многие страны к сотрудничеству и взаимодействию в сфере противодействия и нейтрализации экстремистских и террористических угроз.

Более того, также совершенно очевидно, что психологическую, или более широко – идеологическую составляющую противодействию экстремизму, невозможно решить также на уровне только правоохранительных и правовых средств борьбы, и следует объединить усилия как государственных и межгосударственных структур и учреждений, так и институтов гражданского общества, являющихся на сегодняшний день одним из деятельных механизмов противодействию экстремистских взглядам. Одно дело, когда случаются преступления, то есть имеют место проявленные случаи экстремизма, но гораздо важнее и эффективнее осуществлять профилактику и предупреждение экстремизма изнутри общества, пресекая соответствующие негативные настроения и информационные потоки, содержащие признаки экстремизма, формируя положительную социальную позицию граждан ответственное отношение друг к другу на основе принципов нравственности и гуманизма.

Как совершенно точно указано, в Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»): «Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности». Также в Стратегии отмечается тенденция к дальнейшему усилению и распространению идей радикализма среди отдельных групп населения, а также обострение внутренних и внешних экстремистских угроз.

Такие прогнозы очень настораживают, однако являются закономерным результатом политики некоторых недружественных стран, позволяющих себе вмешиваться во внутренние дела других держав, подрывая внутривнутриполитическую стабильность вопреки культурным особенностям, традициям и конституцион-

ным основам этих государств. Многие нерешенные проблемы проявления экстремизма и терроризма как раз являются результатом такой экспансивной политики в результате появляются целые регионы с ослабленным социальным и политическим контролем. Это служит благоприятной почвой для распространения идей радикализма и экстремизма. Политический вакуум заполняется вредными и деструктивными идеями, влияние которых к распространению чувствуют на себе соседние государства и регионы.

Как это не печально экстремизм, и его формирование в современном мире, является продуктом непродуманной и невзвешенной геополитики, задачи которой отнюдь не связаны с соблюдением прав человека и уважением суверенитета стран, а диктуются подчас различными конъюнктурными соображениями. Современный экстремизм является мощным оружием политического противостояния и решения различных субъективных задач отдельных государств. Этот масштаб проблемы во внутренней политике, с одной стороны, делает бессильными попытки государственных институтов в борьбе с экстремизмом. Но, с другой стороны, создает предпосылки для укрепления и усиления взаимодействия внутри общества, консолидируя его вокруг идей независимости, свободы, гуманизма, демократии и нетерпимости к радикализму. В связи с этим важным направлением противодействия экстремизму, как это указано в Стратегии, является «консолидация усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества, и иных заинтересованных организаций».

Также в Стратегии отдельное внимание посвящено необходимости обеспечения участия институтов гражданского общества в реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму путем «привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций к реализации проектов, направленных на укрепление межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание молодежи, профилактику социально опасного поведения граждан, и содействие духовно-нравственному развитию личности».

Считаем, что в этом отношении Международная ассоциация русскоязычных адвокатов, также вносит свой вклад в укрепление позиций граждан нашей страны, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, имеющей в том числе юридическое значение и нуждающихся в юридической помощи за границей. В современной жизни такого рода поддержка и защита являются актуальными и значимыми, поскольку каждый гражданин, где бы он не был, должен быть уверен, что со стороны государства ему будет оказана вся необходимая квалифицированная помощь и поддержка. Это в полной мере соответствует целям МАРА, закрепленных в её Уставе: представительство и защита общих, в том числе профессиональных, интересов объединившихся граждан, организаций, осуществляющих деятельность в области юриспруденции для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей; содействие укреплению сотрудничества, солидарности и взаимопомощи юристов, адвокатов, нотариусов, правозащитников и других специалистов в области юриспруденции, некоммерческих правозащитных орга-

низаций, адвокатских сообществ в том числе, в странах СНГ и других государствах;

расширение их международных, профессиональных и культурных связей;

содействие укреплению сотрудничества, солидарности и взаимопомощи юристов, адвокатов, нотариусов, правозащитников и других специалистов в области юриспруденции, некоммерческих правозащитных организаций, адвокатских сообществ в том числе, в странах СНГ и других государствах.

Некоторые ученые справедливо относят к институтам гражданского общества семью. Именно с семьи начинается социализация человека, когда он воспринимает первые навыки социального общения и взаимодействия на основе принципов взаимности, справедливости, взаимопомощи и т.д. роль семьи и ответственности за человека имеет вполне определенные формы в ряде стран, когда членов семьи террориста привлекают к переговорам по освобождению удерживаемых заложников, в некоторых случаях семьи сами несут правовую ответственность за деятельность террориста. На мой взгляд, потенциал института семьи в противодействии экстремизму используется недостаточно. Хотя особенно актуальным он может являться в случае оказания воздействия и положительного влияния на молодежь, т.е. категории граждан, потенциально подвергнутых риску быть вовлеченными в экстремистские организации и группы. В связи с чем следует культивировать ценности семьи, являющиеся действенным идеологическим фактором сдерживания экстремизма. Разумеется, напрямую противодействовать экстремизму институт семьи не может. Здесь представляется очень важной созидательная роль родителей и воспитателей всех уровней в воспитании ребенка на основе любви, заботы, взаимного уважения, чем создается благоприятная почва для социального поведения ребенка. Напротив, потеря духовно-нравственных ориентиров родителями, напряженность внутри семьи в связи с постоянными скандалами и оскорблениями создает у ребенка аналогичное отношение к другим людям, т.е. существует прямая и косвенная проекция внутрисемейных отношений на отношение к обществу и ближайшему окружению. Отсутствие надежных ценностных ориентиров в семье также дезориентирует в вопросах выбора между добром и злом, или ценности добра будут носить характер иллюзий или ложного истолкования.

Не менее значительна и роль СМИ в противодействии экстремизму. Как отмечает Л.В. Попова: «средства массовой информации оказывают огромное влияние и психологическое воздействие на аудиторию в сфере собственно деятельности в ее реальном осуществлении и в ценностно-смысловой сфере личности, трансформируя ее мотивы, потребности, установки и формируя стереотипы»¹. В связи с этим, видится, необходимость более широкого освещения проблем экстремизма в СМИ в целях создания необходимого негативного стереотипа, с исключением возможной героизации активных оппозиционеров, являющихся подчас западными функционерами.

---

¹ Попова Л.В. Противодействие экстремизму в пространстве Интернета // Российский психологический журнал. 2011. Т. 8. № 5. С. 37.

Отдельное внимание следует уделять сети Интернет, в которой находят распространения экстремистская идеология и вербовка. Поэтому здесь велика роль Роскомнадзора, Прокуратуры РФ, следственных органов и оперативных служб в своевременном выявлении и пресечении такого рода источников. Также следует отметить роль и общественных организаций, которые своими силами создают группы специалистов, занимающихся выявлением экстремистского материала в сети Интернет. Так, в США уже давно функционируют специальные центры, осуществляющие мониторинг информации, составляют отчеты об экстремистской активности, разрабатывают рекомендации в сфере информационной политики противодействия экстремизму для органов государственной власти (среди них можно назвать институт Мира, Антидиффамационную лигу, Южный центр по защите гражданских прав, Международный центр развития толерантного сознания и предотвращения экстремизма).

В Израиле целенаправленную работу по противодействию экстремизму в сети Интернет осуществляют неправительственные организации (Международный институт по противодействию экстремизму). Они проводят мониторинг информации в сети Интернет, выпускают методические пособия, наподобие «что следует знать о терроризме», с помощью чего обращаются к читателям и проявляют заинтересованность у них к проблемам терроризма и экстремизма. Данный опыт может безусловно применяться и в Российской Федерации при условии его адаптации к современному законодательству особенностям нравов и морали российского общества.

В конце хотелось бы отметить, что усилия, связанные с репрессией и подавлением, конечно, важны, поскольку следует формировать страх перед совершением преступлений экстремистской направленности, поэтому наказания также должны отличаться суровостью. Но не менее важным, является нравственное воспитание, которое начинается с семьи и различных организаций, формирующих социальное восприятие граждан и населения в целом. В эпоху моральной неустойчивости следует признать необходимым формирование общенациональной идеологии противодействия экстремизму и прививать гражданам чувство социальной ответственности.

**И.П. Можяева
Ю.Н. Жирнов**

Совершенствование организационно-правового механизма противодействия экстремизму на транснациональном, федеральном и региональном уровнях

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования и организационного обеспечения противодействия экстремизму как одному из приоритетных направлений обеспечения деятельности в системе МВД России. Авторы научно обосновывают, что оптимизация организационно-правового механизма противодействия

экстремизму на транснациональном, федеральном и региональном уровнях должна путем инновационного междисциплинарного подхода исходя из целеполагания и решения поставленных задач.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, организационно-правовой механизм, уровни противодействия экстремизму.

В последние десятилетия мировое сообщество столкнулось со сложным общественно опасным явлением – экстремизм. Его проявления оказывают негативное воздействие на направленность и интенсивность политических, социально-экономических и иных процессов, а также являются наиболее деструктивным в числе вызовов и угроз национальной безопасности любого государства.

Транснациональный характер экстремизма, существенные масштабы распространения всецело свидетельствуют о глобальности преступлений экстремистской направленности и размытости границ их нахождения, что, безусловно, затрудняет противодействие этому общественно опасному явлению.

Комплексный анализ данных официальной статистики свидетельствует о многолетней тенденции увеличения количества преступлений экстремистской направленности. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. число зарегистрированных преступлений указанной категории выросло на 42,4 % и достигло 833. Большинство преступных проявлений экстремизма связаны с публичными призывами к экстремистской деятельности. Большая часть из которых совершена с использованием возможностей информационных технологий.

Совершенствование организационно-правового механизма противодействия экстремизму на транснациональном, федеральном и региональном уровнях должно основываться на инновационном междисциплинарном подходе путем оптимизации деятельности всех субъектов, в компетенцию которых входит борьба с экстремизмом.

Применительно к оптимизации, состоящей из совокупности (комплекса) взаимосвязанных элементов, которые целенаправленно позволяют осуществлять поддержание устойчивого состояния вышеуказанной деятельности и способствуют повышению ее эффективности с учетом складывающихся условий и факторов.

Анализ нормативных правовых актов с учетом их иерархической соподчиненности позволяет заключить:

во-первых, об уровнях правового регулирования противодействия экстремизму. В этой связи четко градируется нормативно правовое регулирование на международном уровне, федеральном и региональном уровнях. Правовую основу противодействия экстремизму составляют также законодательные и исполнительно-распорядительные акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

во-вторых, об уровнях организационного обеспечения противодействия экстремизму. Специфика указанного организационного обеспечения варьируется в зависимости от субъектов, в чью компетенцию входит осуществление противодействия экстремизму, их полномочий, особенностей оперативно-служебной деятельности исходя из складывающейся оперативной обстановки. К числу таких

субъектов можно отнести должностных лиц, которые наделены правом осуществлять правоохранительную деятельность, которая включает в себя в том числе оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную, профилактическую и административно-юрисдикционную.

В этой связи, противодействие экстремизму на транснациональном, федеральном и региональном уровнях строится на основе исторически сложившихся традиций правоохранительной деятельности, реалий сегодняшнего дня и стратегических тенденций развития национальной безопасности нашего государства и зарубежных стран.

В этой связи актуализировалась необходимость *оптимизации организационно-правового механизма* противодействия экстремизму на транснациональном, федеральном и региональном уровнях и сосредоточения усилий на следующих его *структурных элементах*:

1. Оптимизация механизма правового регулирования противодействия экстремизму.

2. Информационно-аналитическое обеспечение противодействия экстремизму.

3. Планирование деятельности по противодействию экстремизму с учетом ее специфики на транснациональном, федеральном и региональном уровнях.

4. Принятие управленческих решений стратегической, тактической и оперативной направленности на противодействие экстремизму.

5. Организация взаимодействия и международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму.

6. Оптимизация профилактической деятельности в рамках противодействия экстремизму.

7. Ресурсное обеспечение противодействия экстремизму.

8. Осуществление контроля над деятельностью различных субъектов противодействия экстремизму.

9. Научно-методическое обеспечение противодействия экстремизму.

В рамках данной научной статьи рассмотрим некоторые из вышеуказанных направлений организационно-правового механизма противодействия экстремизму, имеющих проблемный характер и вызывающих наибольшее сложности в реализации.

Совершенствование правового регулирования противодействия экстремизму, которое должно реализовываться на транснациональном, федеральном и региональном уровнях.

На сегодняшний день на федеральном уровне осуществлен ряд организационно-правовых мероприятий, которые позволили привести сферу правового регулирования борьбы с экстремизмом на новый стратегический уровень. В числе основных нормативных правовых актов можно обозначить: указы Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии

противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»¹; от 02 июля 2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»². Для достижения целей и решения задач, поставленных на государственном уровне, утверждаются федеральные и региональные программы противодействия экстремизму, реализуются мероприятия, обозначенные в Стратегиях.

В целом **оптимизация механизма правового регулирования противодействия экстремизму на транснациональном уровне** включает.

Во-первых, имплементацию положений ратифицированных договоров в национальное законодательство, а также унификация и гармонизация национального законодательства государств.

Во-вторых, развитие двусторонних и многосторонних форматов взаимодействия.

В-третьих, совершенствование процедуры оформления и направления международных поручений; процедуры экстрадиции лиц, совершивших преступления на территории зарубежных стран.

В-четвертых, совершенствование правовых механизмов взаимного признания юридической силы процессуальных документов, составленных на территории зарубежных стран, а также судебных решений.

В-пятых, нормативное закрепление и расширение участников программ международного сотрудничества и технического содействия со специализированными службами, подразделениями и международными организациями.

В числе мер, направленных на оптимизацию механизма правового регулирования противодействия экстремизму **федеральном и региональном уровнях представляется возможным выделить:** включает разработка и принятие государственными программам, реализуемых на федеральном и региональном уровнях; правовое закрепление организации и проведения совместных мероприятий (комплексных оперативно-профилактических мероприятий (КОПО), оперативно-профилактических мероприятий (ОПМ), специальных операций и др.); совершенствование организационно-правовых механизмов осуществления оперативно-розыскной деятельности и ее координации; и др.

Информационное обеспечение противодействия экстремизму, реализуемое на транснациональном, федеральном и региональном уровнях.

Национальная информационная политика находится в стадии внедрения и апробации новых форм, методов и технологий государственного управления, эффективных в условиях цифровизации всех сфер деятельности.

Информационное обеспечение – это непрерывный, последовательный процесс поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, анализа, преобразования, использования, хранения значимой для противодействия преступлениям экстремистской направленности совокупности информации и ее источников.

---

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // СПС «Консультант-Плюс».

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

Как справедливо подчеркивает В.О. Давыдов структура процесса информационного обеспечения противодействия экстремизму так же дифференцируется на несколько уровней: правовой, организационный, методический, технический и кадровый¹. Анализ вышеизложенной позиции позволил сделать несколько уточнений и выделить в структуре процесса информационного обеспечения противодействия экстремизму следующие уровни:

правовой, обеспечивающий нормативное правовое регулирование с учетом международного (транснационального), федерального и регионального законодательства и ведомственных организационно-распорядительных документов;

организационный, определяющий факторы, условия и формы информационного обеспечения противодействия экстремизму с учетом специфики правоохранительных функций правоохранительных органов (например, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, ФСБ России, МВД России, БКБОП СНГ, Интерпол и его национальные бюро, и др.) и функций других субъектов, взаимодействующих с ними;

научно-методический, включающий систему научного обеспечения деятельности, направленной на противодействие экстремизму и методического обеспечения содержанием, которого является адаптация положений законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы борьбы с экстремизмом, достижений науки и практики к условиям функционирования правоохранительных органов.

В этой связи комплекс **мер, направленных на совершенствование информационного обеспечения противодействия преступлениям экстремистской направленности** включает.

Во-первых, осуществление информационного обеспечения противодействия экстремизму на основе соблюдения единых принципов и общих правил для всех субъектов информационного взаимодействия (Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, ФСБ России, МВД России, Росфинмониторинг² и др.).

Во-вторых, формирование единой защищенной телекоммуникационной инфраструктуры, организованной на базе единого информационного пространства путем объединения информационных возможностей сетей связи и передачи данных, унификации используемых при их построении средств, определения стандартов информационного электронного обмена.

---

¹ С. 325-326.

² В соответствии с положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808, Федеральная служба по финансовому мониторингу непосредственно и (или) через свои территориальные органы, во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями осуществляет так же функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам.

В-третьих, создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму; своевременное, непрерывное, максимально полное информационное сопровождение противодействия преступлений экстремистской направленности, причем как в масштабах страны, так и на международном уровне.

В-четвертых, оптимизацию процесса формирования информационных баз данных и установление единообразного подхода к формированию статистических показателей состояния экстремистской преступной деятельности. Так, в целях установления единообразного подхода к формированию статистических показателей состояния преступности, Генеральной прокуратуры Российской Федерации была утверждена форма федерального статистического наблюдения № 1-ФЭТ «Сведения о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности»¹.

Организация профилактической деятельности в рамках противодействия экстремизму.

Профилактическая деятельность в рамках противодействия преступлений экстремистской направленности осуществляется в различных формах, среди которых можно выделить процессуальные и организационные: выявление, устранения причин и условий возникновения преступлений экстремистской направленности и вынесение представлений следователя в рамках расследуемого уголовного дела; организации и проведения комплексных оперативно-профилактических операций (КОПО), оперативно-профилактических мероприятий (ОПМ), специальных операций; сотрудничество с институтами гражданского общества, СМИ, общественными организациями правоохранительной направленности.

В этой связи комплекс **мер, направленных на оптимизацию профилактической деятельности по противодействию экстремизму объединяет, такие как:** выработка новых форм организации международных комплексных оперативно-профилактических операций (КОПО) и эффективное планирование периодичности их проведения; создание и развитие консультативного сотрудничества между представителями органов государственной власти и институтов гражданского общества, позволяющих на условиях, регламентированных в нормативных правовых актах, осуществлять обмен информацией, касающейся характеристик и особенностей преступлений экстремистской направленности; совершенствование форм сотрудничества со средствами массовой информации; осуществление комплексного устранения причин и условий возникновения преступлений экстремистской направленности; бескомпромиссность системы уголовной юстиции в процессе привлечения к уголовной ответственности организаторов и лидеров транснациональных преступных организаций, осуждение виновных лиц независимо от их служебного и материального положения.

---

¹Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 1-ФЭТ «Сведения о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности»: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 января 2021 г. № 35 // СПС «КонсультантПлюс».

Эффективная борьба с экстремизмом, осуществляемая на транснациональном, федеральном и региональном уровнях всецело находится в зависимости от сформированного организационно-правового механизма противодействия экстремизму.

При этом исключительно за счет усилий правоохранительных органов данную проблему решить невозможно. Все субъекты противодействия экстремизму с учетом иерархии органов государственной власти, в компетенцию которых входит осуществление государственной политики в сфере противодействия экстремизму, правотворческая и правоприменительная деятельность, должны придерживаться согласованных стратегических направлений по минимизации последствий экстремистской деятельности.

Г.Л. Москалев

Охрана исторической правды и преступления экстремистской направленности: вопрос соотношения

Аннотация. В статье раскрывается новое конституционное понятие «историческая правда». Автор обосновывает, что ее уголовно-правовая охрана на сегодняшний день обеспечивается ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. На основе анализа судебной практики доказывается, что данная норма выступает точкой соприкосновения охраны исторической правды и противодействия экстремизму.

Ключевые слова: историческая правда, историческая память, реабилитация нацизма, экстремизм, преступления экстремистской направленности.

Со вступлением в силу Закона РФ № 1-ФКЗ¹ в июне 2020 года в Конституцию РФ была включена ст. 67.1, согласно ч. 3 которой «*Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается*»². Данное изменение акта высшей юридической силы впервые поставило вопрос защиты исторической правды средствами национальной правовой системы.

Новая конституционная норма включена в главу 3 Конституции, посвященную федеративному устройству. Положением о том, что Россия – федеративное государство открывается глава 1 Конституции об Основах конституционного строя. Таким образом, взятое государством обязательство по защите исторической правды составляет конституционный строй РФ, охрана которого, согласно ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ, является одной из его задач³. Следовательно,

---

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1991 (ред. от 03.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

становится необходимым исследование перспектив уголовно-правовой охраны исторической правды.

С этой целью следует определить, что скрывается за понятием исторической правды. К сожалению, данная категория не использовалась ранее ни в российском, ни в советском законодательстве. Более того, по данным электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки¹ историческая правда никогда не становилась предметом исследования вообще каких-либо наук. В это связи следует обратиться к буквальному толкованию. Правда, согласно толковым словарям, - это то, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей², что есть на самом деле, истина³. Следовательно, историческая правда – это информация, соответствующая исторической действительности, адекватно отражающая события, произошедшие в прошлом.

В ч. 3 ст. 67.1 УК РФ говорит об исторической правде в контексте памяти о защитниках Отечества и подвига народа при защите Отечества. Однако не все исторические события, связанные с обороной страны имеют одинаковое социально-политическое значение. Изменения уголовного закона, направленные на обеспечение охраны исторической правды, должны подчиняться выработанным наукой критериям криминализации. Одним из ключевых оснований для введения уголовно-правового запрета выступает способность деяния причинить вред (создать угрозу причинения вреда) общественным отношениям⁴. Это правило основано на признаке общественной опасности, указанном в понятии преступления в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Поэтому особое внимание следует уделить защите исторической правды о Великой Отечественной войне – самой трагической и в то же время самой национально объединяющей странице российской истории. Не случайно, что в год принятия поправок в Конституцию РФ президент России в своих выступлениях уделял особое внимание опасности героизации нацизма⁵, а исследователи прямо ассоциируют появление рассматриваемой нормы с попытками переписывания истории именно Великой Отечественной войны⁶. Таким образом, уголовно-правовая охрана исторической правды во исполнение нового конституционного положения и в связи с существующими основаниями криминализации должна реализовываться через запрет фальсификации фактов

---

¹ Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки. URL: <https://www.diss.rsl.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).

² Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994.

³ Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской книги, 2008.

⁴ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. М.: Наука, 1982. – С. 206.

⁵ Путин предостерег от переписывания истории // РИА Новости: <https://ria.ru/20201217/istoriya-1589719936.html> (дата обращения: 23.09.2021).

⁶ Астафичев П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 2. С. 10.

о Великой Отечественной войне как наиболее важном для общества случае защиты Отечества в истории России.

Фактический характер информации о прошлом, запрет на фальсификацию которой необходимо обеспечить, может быть придан через ее документальное, правовое закрепление. По указанным критериям на защиту исторической правды сегодня более всех претендует норма, нашедшая отражение в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, запрещающая отрицание не любых фактов о Великой Отечественной войне, но установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Изложенное ставит вопрос соотношения защиты исторической правды и противодействия экстремизму в уголовном праве. С одной стороны, ни историческая правда, ни реабилитация нацизма не упоминаются среди видов экстремистской деятельности в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹, а п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»² не указывает ч. 1 ст. 354.1 УК РФ в числе преступлений экстремистской направленности. С другой, - реабилитация нацизма учитывается в качестве преступления экстремистской направленности при ведении статистики в случае совершения этого преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы³ (далее – экстремистские мотивы).

Для решения вопроса о наличии экстремистской мотивации при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, был проведен анализ 5 приговоров, вынесенных с 2015 года. С учетом того, что случаи осуждения лиц по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ единичны (2015 – 1, 2016 – 2, 2017 – 3, 2018 – 2, 2019 – 1, 2020 – 2)⁴, данная выборка представляется репрезентативной. Обнаружено, что ни в одном из приговоров суд не установил обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако по обстоятельствам дел усматриваются факты, позволяющие как минимум поставить вопрос

---

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 04.07.2011. № 142.

³ Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.09.2021).

об экстремистской мотивированности деяний, например, приверженность виновного идеологии нацизма.¹ Кроме того, в 3 из 5 случаев лица признаны виновными по совокупности преступлений ч. 1 ст. 354.1 и ч. 1 ст. 282 УК РФ.²

Таким образом, на сегодняшний день ч. 1 ст. 354.1 УК РФ фактически является точкой, где сходятся уголовно-правовая охрана исторической правды и противодействие криминальному экстремизму.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1991 (ред. от 03.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 04.07.2011. № 142.
6. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.09.2021).
7. Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приговор № 1-25/2015 от 30.10.2015 по делу № 1-25/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
9. Приговор № 2-34/2016 от 21.11.2016 по делу № 2-34/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
10. Приговор № 1-18/2017 от 02.08.2017 по делу № 1-18/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
11. Приговор № 2-14/2017 УК-2-14/2017 от 16.11.2017 по делу № 2-14/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).

---

¹ Приговор № 1-25/2015 от 30.10.2015 по делу № 1-25/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021); Приговор № 1-18/2017 от 02.08.2017 по делу № 1-18/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021); Приговор № 2-34/2019 от 06.11.2019 по делу № 2-34/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).

² Приговор № 1-25/2015 от 30.10.2015 по делу № 1-25/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021); Приговор № 1-18/2017 от 02.08.2017 по делу № 1-18/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021); Приговор № 2-14/2017 УК-2-14/2017 от 16.11.2017 по делу № 2-14/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).

12. Приговор № 2-34/2019 от 06.11.2019 по делу № 2-34/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
13. Астафичев П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 2. С. 5-11.
14. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской книги, 2008. - 959 с.
15. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. М.: Наука, 1982. – 303 с.
16. Путин предостерег от переписывания истории // РИА Новости : <https://ria.ru/20201217/istoriya-1589719936.html> (дата обращения 23.09.2021).
17. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.
18. Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки. URL: <https://www.diss.rsl.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).

Л.М. Никитина

Профайлинг как криминалистический метод прогнозирования поведения субъектов экстремистской деятельности

Аннотация. В статье рассматривается значение эмоций, которые выражаются в форме непосредственных переживаний индивида в значимой для него ситуации. Анализ приведен с помощью одного из ряда методик профайлинга с целью выявления лиц причастных к экстремистской деятельности.

Ключевые слова: юридическая психология, методы профайлинга, экстремизм, следственные действия, допрос, невербальная коммуникация, безинструментальная детекция лжи, оперативная психодиагностика.

Экстремизм запрещен в Российской Федерации. По данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за производство и массовое распространение экстремистских материалов судами общей юрисдикции за 2020 год рассмотрено 2160 дел, по ст. 20.29 КоАП РФ назначено наказание 1826 лицам (4 юридическим, 11 должностным и 1811 физическим лицам). За возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства как основные проявления экстремизма предусмотрена уголовная ответственность по ст. 282 УК РФ.

Согласно С.Н. Фридинскому, суть экстремизма (политического, национального, религиозного) предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретиче-

ского обоснования применения насилия, аргументация, которой основана главным образом на эмоциональных, а не рационалистических представлениях об окружающем мире¹.

Поведение сторонников экстремизма демонстративно и направлено на дестабилизацию общественного сознания. Однако для выявления «злостных» экстремистов, подстрекателей среди толпы участвующих в массовых беспорядках лиц, как правило, требуются специалисты, обладающие специальными познаниями в области профайлинга – области юридической психологии. В ходе осмотра видео- и фотоматериалов такие специалисты используют психологические методы оценки и прогнозирования поведения человека, анализа характеристик внешности, вербального и невербального поведения, вегетатики, с последующим заключением необходимым для планирования дальнейших следственных действий и принятия процессуальных решений. В большинстве случаев заключения могут иметь не только ориентирующее значение в процессе доказывания, но и быть признаны полноценными доказательствами.

Ст. 5 Федерального закона №114-ФЗ² нацеливает на профилактику экстремистской деятельности, включающую, в том числе разработку социально-психологических методов устранения экстремистских настроений в массовом сознании. В связи с этим научные методы профайлинга, по-нашему мнению, могут и должны развиваться для повышения эффективности реализации правовых норм в сфере противодействия экстремизму.

Изначально термин «профайлинг» употреблялся в криминалистике для составления поискового психологического портрета преступника (профиля). Основу изучения личности в профайлинге составляет оперативная характерология по признакам внешности (конституция тела, черепно-лицевой профиль, эмоции, психолингвистика и др.), психологического профиля личности с возможностью прогнозирования его поведения, а также безинструментальное распознавание лжи (наблюдение и структурированный опрос), благодаря которым обнаруживается и фиксируется скрытая от следствия информация.

В развитии метода приняли психологи П. Экман³, Олдерт Фрай, Д. Мацумото, Г. Дюшенн и др., специализирующиеся на распознавании эмоций, вербального и невербального поведения, психологии обмана и др. Идеи П. Экмана в 1978 г. позволили разработать компьютерные программы считывания эмоционального состояния человека в толпе в аэропортах. Были созданы специальные тренажеры для обучения полицейских распознаванию лицевых движений. Метод получил развитие в Израиле в конце 70-х гг. и стал использоваться службами авиационной безопасности. В России с 2010 г. была создана и начала свою работу Международная академия исследования лжи.

На кафедре криминалистики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации профайлинг признается одним из перспективных

---

¹ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Монография. – Ростов – на – Дону: РЮИ МВД России, 2004. – 196 с.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями).

³ П. Экман. Психология эмоций – СПб., Питер, 2019 – 448 с.: ил. С 17.

направлений в области юридической психологии. Установлен контакт с научно-исследовательским институтом психологии поведения человека, где под руководством профайлера и полиграфолога С. Груниной нами пройден курс повышения квалификации для приобретения практических навыков специалиста в этой области. С учетом полученного собственного опыта полагаем, что профайлинговые методики построены на добротной научной основе, так как используются знания: биологии поведения человека (о типах нервной системы, возрастных, половых и патологических свойствах психики, темпераменте); психологии поведения (индивидуальности проявлений памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятий, чувств и воли) человека; психолингвистики, что, безусловно, подтверждает объективную возможность применения профайлинга для профилактики и предупреждения экстремистских действий.

В применении оперативной характерологии интерес в первую очередь вызывает лицо, так как оно является основной сигнальной системой в отображении эмоций и служит одним из важных источников информации. Через лицо мы получаем сигналы трех типов: статические – цвет кожи, очертание лица, форма лицевых костей и хрящей, форму и расположение бровей, глаза, нос, рот; медленные – постоянные морщины, изменение мышечного тонуса; быстрые – эмоции, микровыражения, возникающие при движении мышц лица, что приводит к кратковременному (в течение секунды) изменению внешнего вида и появлению временных морщин.

Эмоции могут возникать настолько быстро, что наше сознательное «Я» не принимает участия в формировании в нашей психике того, что дает импульс к возникновению эмоции в какой-то момент времени – или даже не регистрирует источник этого импульса. Проще говоря, эмоции отражают наши мысли, прежде чем мы успеваем их сформулировать.

Выражения лица могут быть контролируемыми и неконтролируемыми. Следует учитывать, что контроль эмоций не всегда зависит от желания скрыть истинную информацию. Зачастую это связано с глубоко укоренившимися в обществе условностями (правилами отображений в конкретной этнической культуре). В случае контроля эмоций сброс напряжения порой происходит через мимику, в виде тика – резкого самопроизвольного мимического сокращения. Следует оценивать степень симметричности мимических сокращений на лице, сравнивая левую и правую его половины.

Каждая эмоция по-своему проявляется на трех уровнях лица: верхнем (лоб и брови), среднем (глаза, веки, щеки и нос) и нижнем (рот, губы). Кроме этого на всех трех уровнях возможны комбинации эмоций. Важны скорость возникновения эмоции на лице и время ее исчезновения, продолжительность присутствия соответствующих мимических сокращений – от микровыражения до длительной мимической маски¹. Игнорирование такого несоответствия приводит к ошибочным оценкам подлинной эмоции человека.

Приведем примеры совпадения мимических проявлений при разных эмоциях.

---

¹ Белоусов А.Д.. Психологические модели получения достоверных показаний подозреваемых и обвиняемых: научно-практическое пособие. – «Проспект», 2017 г.

1. Сравнение удивления и страха. В том, и в другом случае брови поднимаются вверх, но при удивлении веки больше «расслаблены и просто раскрываются», а при страхе они «напряжены и сводятся, а верхнее и нижнее веко поднимаются. В верхней части лба могут появляться одинаковые горизонтальные складки. Страх зачастую вызывает вертикальные складки у межбровья и волнистые складки, и могут возникать только в центре лба, а при удивлении – только на периферии. Удивление вызывает растягивание уголков рта сокращение подкожной мышцы шеи. При страхе зачастую могут напрягаться мышцы шеи. Сокращение подкожной мышцы шеи и мышц шеи может быть одновременным.

2. Сравнение страха и гнева. Обе эмоции вызывают сведение бровей, что образует вертикальные складки кожи. В страхе брови поднимаются вверх, а в гнев – опускаются вниз. И в том и в другом случае верхнее веко поднимается вверх. При страхе и нижнее и верхнее веко поднимается вверх. В гнев такое бывает нечасто.

3. Сравнение гнева и отвращения. В состоянии гнева и отвращения брови, опускаются, в гнев брови опускаются при помощи мышц под названием *корругатор* и *депрессор*, а при отвращении – при помощи мышцы *процерус*. Гнев вызывает в области межбровья вертикальные морщины, а отвращение – морщины горизонтальные либо волнистые. Во время гнева верхние веки поднимаются вверх, а во время отвращения прищуриваются глаза. Очень часто путают одностороннее отвращение и одностороннее презрение. Схожесть имеется чисто визуальная.

Считается что гнев – самая опасная эмоция, но именно мимическое проявление отвращения является признаком ненависти.

4. Отличия отвращения и презрения. При отвращении мышцы тянут верхнюю губу вверх, а при презрении верхнюю губу и угол рта растягивают по диагонали. Большее углубление кожи при отвращении наблюдается в тех зонах лица, где расположены мышцы, тянущие верхнюю губу вверх. При презрении большее углубление кожи наблюдается там, где мышцы тянут губу и угол рта по диагонали вверх.

5. Сравнение эмоций презрения и радости. Презрение и радость задействуют сходные, но не полностью одинаковые группы мышц. В радости – преимущественно большая скуловая мышца и *ризориус*, а в презрении – преимущественно большая и малая скуловые мышцы. Круговые мышцы глаз и *ризориус* при презрении задействованы менее, чем при радости.

Как правило, эмоции человека, совершающие умышленное насилие агрессора выражаются в скрытом гнев (брови опущены и сдвинуты, верхнее веко приподнято, нижнее напряжено) или явной агрессии. Подобное выражение нельзя контролировать потому как оно произвольно и бессознательно.

Профайлинг обладает высоким потенциалом в сфере профилактики, в качестве аналитических и прогностических оценок выявления людей с экстремистской направленностью. Кроме этого, дополнительные возможности данной методики кроются в оказании содействия при осуществлении: сложных переговоров, использовании при этом манипуляций для подавления «жесткого» формата пе-

реговоров; вербовке и завязывании контактов и связей; противодействия психологическому манипулированию людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации (социальной инженерии).

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.
1. 2 Белоусов А.Д. психологические модели получения достоверных показаний подозреваемых и обвиняемых: научно-практическое пособие. – «Проспект», 2017 г.
2. Пономаренко В. В.. практическая характерология. Методика 7 радикалов: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2019.
3. П. Экман. Психология эмоций – СПб., Питер, 2019 – 448 с.: ил.
4. Фридинский С.Н. борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Монография. – Ростов–на–Дону: РЮИ МВД РОССИИ, 2004. – 196 с.

В.Д. Никишин

Колумбайн (скулшутинг): вопросы правовой квалификации¹

Аннотация. Доклад посвящен проблемам правовой квалификации массовых убийств в образовательных организациях (актов скулшутинга), а также пропаганды идеологии скулшутинга. Обобщены наиболее характерные идейные установки субкультуры колумбайнеров (скулшутеров), продемонстрированы связь данной субкультуры с иными сетевыми движениями агрессивной и депрессивно-аутодеструктивной направленности. Рассмотрены вопросы правовой квалификации актов колумбайна по ст. 205 УК РФ или пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, пропаганды колумбайна по ст. 205² УК РФ или ст. ст. 280, 282 УК РФ.

Ключевые слова: колумбайн, скулшутинг, терроризм, экстремизм, деструктивная пропаганда, информационная безопасность, медиабезопасность.

Скулшутинг (колумбайн) следует трактовать как любую форму насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых учащимся (группой учащихся) или посторонним лицом в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств.

Сегодня, в эпоху новых медиа, распространение колумбайн-пропаганды достигло поистине пугающего размаха. Как правило, для онлайн-сообществ колумбайновской тематики характерно наличие таких признаков, как: «мода на оружие»; романтизация и оправдание действий «скулшутеров»; пропаганда

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190.

насилия над преподавателями и учащимися с использованием дискредитирующих видео, демотиваторов и челленджей; видеозаписи сцен насилия и убийств (в первую очередь, массовых расстрелов).

По данным Центра анализа и профилактики информационных угроз в молодежной среде РТУ МИРЭА (далее – ЦАПИ), по состоянию на май 2021 г. распространение идеологии скулшутинга в социальных сетях «ВКонтакте» (агрессивная агитация) количественно явно выражено в следующих показателях: 662 сообщества, 430 166 подписанных аккаунтов; количество аккаунтов в социальной сети «Instagram», в которых упоминается скулшутинг – 4 140. Проведенный совместно с ЦАПИ статистический анализ показал, что в социальной сети «ВКонтакте» один аккаунт администрирует в среднем около 5 онлайн-сообществ колумбайновской тематики, что позволяет сделать вывод об организованной деятельности по оказанию манипулятивного психологического воздействия на аудиторию социальной сети с целью вовлечения в движение «колумбайн».

Контент онлайн-сообществ и аккаунтов колумбайновского дискурса посвящен, прежде всего, героизации скулшутеров (Э. Харриса, Д. Клиболда, В. Рослякова и т.д.): фотографии, арт, иные изображения, аудио- и видеозаписи (причем фото-/видеоизображение не только реальных колумбайнеров, но и актеров, сыгравших их в художественных и документальных фильмах), тексты (в т.ч. фанфики и крипипаста, цитаты из дневников/страниц в социальных сетях «состоявшихся» колумбайнеров).

В случае колумбайн-пропаганды фон (завлечение) новых адептов реализуется, в основном, через публикации околоколумбайновской тематики в онлайн-сообществах: 1) ТТС – тру-крайм комьюнити, 2) суицидальной (или иной аутодеструктивной) тематики¹.

Идеологию скулшутеров характеризует своеобразная дихотомия: типичный приверженец скулшутинга, с одной стороны, чувствует свою ущербность, причисляет себя к аутсайдерам, выражает обиду на сверстников и в целом на жизнь, чувствует себя покинутым и одиноким человеком, который влачит жалкое существование, и которого невозможно спасти; с другой стороны, он постулирует свое превосходство над сверстниками и (или) над всем человечеством, презентует себя в качестве Бога.

Таким образом, идеология «скулшутинга», носящая в целом агрессивный характер, в то же время имеет депрессивно-аутодеструктивные черты: паблики колумбайновского дискурса содержат в том числе контент суицидальной направленности, а идея совершения массового школьного расстрела у большинства колумбайнеров включает в себя последующее самоубийство (в т.ч. по образцу, как это сделали Э. Харрис и Д. Клиболд).

Приверженцы идеологии «скулшутинга» позиционируют себя в качестве борцов за идею восстановления справедливости и мести обидчикам таких же изгоев, как они: сверстникам; преподавателям; девушкам (которые смотрят только на

---

¹ Стимулом к поиску информации о колумбайн-движении может быть также информация из СМИ (освещение актов скулшутинга), из художественных фильмов, посвященных трагедии в школе «Колумбайн» и т.д.).

внешность, не обращают внимание на их внутренний мир, на их уникальность и т.п.); обществу в целом, которое, по их мнению, потворствует травле и несправедливому отношению к ним; сотрудникам правоохранительных и иных органов исполнительной власти; государству в целом, которое «выбрало такую политику» и т.д.

Идеологию «колумбайн» характеризует антирежимная риторика, нередко сопровождающаяся призывами совершить революцию, уничтожить «это тупое государство» и т.д.

С точки зрения анализа правоприменительной практики, нет единого подхода в квалификации преступлений, совершенных (планировавшихся) скулшутерами. Российская судебная практика правовой квалификации массовых школьных «расстрелов» неоднородна: в одних случаях осуществляется квалификация деяния в качестве террористического акта (ст. 205 УК РФ), в других – в качестве убийства двух и более лиц, совершенного общеопасным способом (пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), при этом по совокупности нередко вменяется незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов и (или) взрывчатых веществ или взрывных устройств и (или) незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. ст. 222, 222.1, 223.1 УК РФ).

Ставя знак равенства между понятиями «скулшутинг» и «школьный терроризм», Л.А. Гончаров отмечает, что этот вид терроризма является «политически немотивированным, держащим в страхе большие группы людей, фактически в заложники берется целая образовательная или воспитательная среда»¹. В целом мы согласны с данной позицией, однако представляется дискуссионным тезис о политической немотивированности колумбайна.

Р. Ларкин приходит к выводу, что после случая в школе «Колумбайн» акты скулшутинга перестали быть просто актами мести психически неуравновешенных одиноких студентов, а переросли в общественном сознании в политические акты².

По словам самих колумбайнерских стрелков, они хотели запустить революцию среди униженных и презираемых учеников всего мира³, т.е. были откровенно политичными в своих намерениях совершить массовый расстрел в школе⁴.

Как показало наше собственное исследование российской правоприменительной практики и мониторинг русскоязычного сегмента социальных сетей, политико-террористическая сущность актов скулшутинга проявляется в том, что «колумбайнеры», помимо стремления совершить акт мести, руководствуются жела-

---

¹ Гончаров Л.А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. №2. С. 29.

² Larkin R. W. The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 52. N 9. P. 1320 – 1323.

³ Gibbs N., Roche T. (1999, December 20). The Columbine tapes // Time Magazine. P. 4.

⁴ Larkin R. W. Comprehending Columbine. Philadelphia: Temple University Press, 2007.

нием увидеть чувство беспомощности власти, ее несостоятельность в осуществлении контроля над всем. Массовые расстрелы, по мнению «колумбайнеров», помогут *«изменить систему»* и *«смогут уменьшить количество людей, которые будут чувствовать себя жертвами»*. Ответственность за травлю со стороны сверстников, плохие внутрисемейные отношения, финансовые трудности «скулшутеры» возлагают на действующую в стране власть: *«это наша власть выбрала такую политику»*.

Направленность на устрашение населения, цели дестабилизации деятельности органов власти либо воздействия на принятие ими решений закреплены в законодательстве в качестве обязательных признаков такого преступления, как **террористический акт** (ст. 205 УК РФ, ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»), что позволяет квалифицировать речевые действия, направленные на пропаганду **субкультуры «колумбайн»**, по **ст. 205² УК РФ**, которая запрещает публичные *призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма*.

Стоит отметить, что, как показал анализ правоприменительной практики и мониторинг социальной сети «ВКонтакте», не во всех продуктах речевой деятельности, направленных на пропаганду субкультуры «колумбайн», эксплицитно выражены направленность пропагандируемых насильственных действий («скулшутинга») на устрашение населения и воздействие на государство. В рамках действующего законодательства речевые действия, охватываемые понятием пропаганды «скулшутинга», но не содержащие прямо или косвенно выраженную направленность пропагандируемых насильственных действий (массовых расстрелов) на устрашение населения и воздействие на государство, при установлении мотивов ненависти или вражды, представляется целесообразным квалифицировать по ст. 280 УК РФ и (или) ст. 282 УК РФ.

В случае отсутствия в конкретном речевом продукте рассмотренной выше направленности, но наличия экстремистских мотивов, пропагандируемые массовые расстрелы рассматриваются не как террористические акты, а как убийства по мотивам ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК), и охватываются, таким образом, понятием экстремистской деятельности (экстремизма) в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Соответственно, в таких случаях побуждение к «скулшутингу» (таблица 1) может быть квалифицировано по ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), а обоснование и оправдание «скулшутинга» – по ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), т.к. концепт «возбуждение ненависти либо вражды», как было нами обосновано ранее¹, охватывает понятия обоснования и оправдания необходимости осуществления экстремистской дея-

---

¹ Никишин В. Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика: монография / под ред. Е. И. Галяшиной. Москва: Проспект, 2019. С. 57 – 86.

тельности, что также нашло отражение в пункте 5 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹.

Литература

1. *Larkin R. W.* Comprehending Columbine. Philadelphia: Temple University Press, 2007. 264 p.
2. *Larkin R. W.* The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 52. № 9. P. 1320 – 1323.
3. *Гончаров Л.А.* Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. №2. С. 29-31.
4. *Нукишин В. Д.* Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика: монография / под ред. Е. И. Галяшиной. Москва: Проспект, 2019. 240 с.

А.А. Нуждин

Использование специальных знаний в процессе выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В научной статье приведена краткая характеристика преступлений экстремистского характера. Указано на распространенность экстремистских проявлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Показана важность и обоснованность использования специальных знаний в процессе раскрытия, расследования и предупреждения (выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений) пенитенциарных преступлений экстремистского характера.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, расследование, предупреждение, специальные знания, исправительное учреждение, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

1. Преступления экстремистской направленности в последние годы становятся угрозой мирового масштаба. Деятельность различных организаций террористического и экстремистского характера выходит не только за пределы одной страны, но и целых континентов. В настоящее время активно развивается стратегия и тактика экстремистской деятельности, растет уровень ее организации и профессионализма. Лица, осуществляющую экстремистскую деятельность, зачастую имеют устойчивые каналы финансирования, обладают высоким уровнем

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] / Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11: офиц. текст: по состоянию на 20 апреля 2021 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

информационной обеспеченности¹. С точки зрения криминологических категорий преступления экстремистского характера носят все признаки организованной и профессиональной преступности. Составной частью экстремистской деятельности выступает терроризм, как крайняя форма ее проявления². Говоря о преступлениях экстремистского характера, мы будем понимать так же и террористическую деятельность.

2. Количество преступлений экстремистского характера, совершаемых в России, растет ежегодно. Так, в 2020 г. было зарегистрировано 833 преступления экстремистской направленности (+ 42,4 % в сравнении с 2019 г.) и 2 342 преступления террористического характера (+ 29,7 % в сравнении с 2019 г.)³. Соответственно и растет количество лиц, совершающих рассматриваемые категории преступлений: в 2020 г. выявлено 786 человек (терроризм) и 664 человека (экстремизм), что на 9,5 % и 49,2 % соответственно больше, чем в 2019 г.⁴. Настоящий период 2021 г., который проходит в рамках некоторых ограничений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) внес определенные коррективы в официальную статистику. Так, в январе-августе 2021 г. зарегистрировано 1 607 преступлений террористического характера, что на 1,7 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года⁵. Преступления экстремистской направленности продолжают расти и за восемь месяцев уже превысили показатели 2020 г. (в январе-августе 2021 г. зарегистрировано 769 преступлений)⁶.

3. Преступления экстремистской направленности получили распространения и в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В настоящее время в исправительных учреждениях содержатся около 450 лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и 2000 лиц, осужденных за преступления террористического характера⁷. Наиболее распространенными проявлениями пенитенциарного экстремизма являются: пропаганда материалов экстремистского

---

¹ Ложис З.З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети интернет, а также преступлений террористического характера в практике следственного комитета российской федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 180.

² Экстремистская деятельность соотносится с террористической как целое (экстремизм) и частное (терроризм). В подтверждение данного тезиса можно привести отдельные положения Федерального закона от 25.06.2022 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3031), где в ст. 1 дается понятие экстремистской деятельности (экстремизму) куда, в том числе, входит и «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность».

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 г. // МВД России: [сайт]. 21.01.2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 12.10.2021).

⁴ Там же.

⁵ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - август 2021 г. // МВД России: [сайт]. 27.09.2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26023627/> (дата обращения: 12.10.2021).

⁶ Там же.

⁷ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2020 год // Форма статистической отчетности ФСИН-1. Доступ из АИС «Статистика УИС».

характера, в том числе посредством средств мобильной связи; нанесение на тело и публичная демонстрация различной запрещенной символики; изготовление предметов, на которых содержится символика экстремистского характера; вовлечение (вербовка) осужденных в деятельность экстремистской организации; заведомо ложное сообщение об акте терроризма и так далее. С развитием информационно-коммуникационных технологий в местах лишения свободы стал более распространен так называемый «информационный» экстремизм¹. Преступления стали совершаться как с помощью средств сотовой связи (организация террористических актов; координация деятельности экстремистских сообществ), так и с помощью глобальной сети Интернет (размещение в социальных сетях открытого доступа экстремистских материалов).

4. Преступления экстремистского характера имеют определенную специфику, их раскрытие и расследования требует навыков, специальной подготовки, профессионального опыта. Вследствие чего у лица, производящего расследование, возникает необходимость использовать специальные знания, как самостоятельно, так и с привлечением специалиста, эксперта. Использование специальных знаний также необходимо в процессе предупреждения преступлений экстремистской направленности, а в особенности в процессе выявления обстоятельств, им способствовавших.

5. Применение специальных знаний при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, возможно подразделить на две основные группы: использование специальных знаний в процессе производства различных следственных действий и проведение экспертиз.

6. Использование специальных знаний, в том числе привлечение специалиста, необходимо при производстве обыска (когда обнаруживаются материалы, могущие иметь в своем содержании экстремистские символы или тексты); следственного осмотра (при осмотре средств мобильной связи, помещений или участков местности); допроса (привлечение психолога, лингвиста, религиоведа, историка для правильного понимания и трактовки информации, получаемой при допросе).

7. Анализ уголовных дел показывает, что при расследовании экстремизма могут назначаться и проводиться²: психолого-лингвистическая экспертиза (исследование текстов с целью поиска информации экстремистского характера); лингвокультурологическая экспертиза (новый и не всеми признаваемый вид экспертизы, направленный на изучение отношений между языком и культурными концептами); этнологическая экспертиза (проведение экспертиз по этническим, расовым и религиозным вопросам); религиоведческая экспертиза (исследование

---

¹ Андреев Н.А. Радикализация информационного экстремизма в сети интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 19-21.

² Шаевич А.А., Старичков М.В., Грушихина В.А. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 252-258.

информации о вероучении); автороведческая экспертиза (исследование различных текстов с целью установления авторства или получения иных сведений об авторе и условиях создания текста).

8. Сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы также используют в своей деятельности специальные знания, направленные, в том числе, на выявление обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений экстремистского характера: при цензуре корреспонденции; при осмотре осужденных; в процессе личного досмотра и обыска.

Литература

1. Андреев Н.А. Радикализация информационного экстремизма в сети интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 19-21.
2. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2020 год // Форма статистической отчетности ФСИН-1. Доступ из АИС «Статистика УИС».
3. Ложис З.З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети интернет, а также преступлений террористического характера в практике следственного комитета российской федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 178-193.
4. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.
5. Федеральный закон от 25.06.2022 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 30. Ст. 3031
6. Шаевич А.А., Старичков М.В., Грушихина В.А. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 252-258.

И.Н. Озеров

Оперативно-разыскные меры противодействия экстремизму

Аннотация. В ходе противодействия преступлениям экстремистской направленности, оперативным работникам приходится сталкиваться с проблемами документирования преступлений, связанных с экстремизмом. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы осуществления оперативно-разыскных мер по борьбе с преступлениями экстремистского характера и возможные способы их разрешения.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, пропаганда, национализм, идеология.

Одним из наиболее опасных явлений для всего международного сообщества в настоящее время является экстремизм. Экстремизм несет в себе серьезную

угрозу для жизни общества, так как его проявление серьезно влияет на уклад жизни граждан.

Миграционные процессы также вносят свою лепту в радикализацию общества и представляют собой комфортную среду для распространения экстремизма. Радикальные формы религиозных движений представляют серьезную угрозу безопасности граждан. Радикальные действия мигрантов или миграционных организаций по отношению к местному населению к органам местной власти или же отношение местного населения к мигрантам также создают почву для экстремистов и представляют огромную опасность для общества и государства.

Характерной особенностью экстремистских организаций является переход от простой координации своей деятельности к проведению совместных экстремистских акций в различных государствах мира.

Все это позволяет выдвинуть ряд новых требований к организации оперативно-разыскного противодействия экстремистской деятельности и содержанию проводимых оперативно-разыскных мероприятий.

В современных условиях, когда экстремисты уделяют большое внимание вопросам конспирации, эффективно противостоять их натиску можно только путем применения в ходе оперативно-разыскной деятельности неординарных, эффективных приемов и способов добывания оперативно-значимой информации посредством использования специальных технических средств.

При выявлении осуществляется сбор, систематизация и анализ оперативной информации по линии экстремизма, проводится ее уточнение с помощью оперативно-розыскных средств и методов.

При пресечении выявляются лица, вынашивающие экстремистские намерения, лидеры и активные участники экстремистских группировок, усиливается гласное и негласное наблюдение и документирование; выявляются места хранения оружия, места и время возможных несанкционированных митингов, демонстраций, пикетов. Также проводится активная разработка лиц, причастных к экстремистской деятельности, принимаются меры по изъятию огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, организуются и проводятся специальные операции (специальные мероприятия) по пресечению экстремистских проявлений и задержанию лиц, занимающихся экстремистской деятельностью. Не случайно Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин, обозначил, что: «Чувствительной темой, вызывающей большую обеспокоенность общества и требующей адекватных мер реагирования со стороны правоохранительных органов, является сращивание террористических и криминальных группировок, расширяющее логистическое, материальные и технологические возможности экстремистов и террористов»¹.

Практика показывает, что особенности организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с тем или иным видом преступности зависят от складывающихся оперативно-тактических ситуаций. В этом случае можно согласиться

---

¹ Бастрыкин А. И. О средствах обеспечения безопасности и противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 15.

с мнением С.И. Давыдова о том, что ориентированность частных методик раскрытия преступлений на оперативно-розыскные ситуации и их применение является одним из общетеоретических положений оперативно-розыскной методики¹. Опыт работы по выявлению и раскрытию экстремистских преступлений свидетельствует о том, что организацию деятельности оперативных подразделений целесообразно исследовать в двух типовых оперативно-тактических ситуациях, которые предлагается дифференцировать в зависимости от характера поступившей в соответствующую службу информации о преступлении: готовится оно или уже совершено. При этом в данной ситуации можно выделить два варианта поступления информации:

1) от оперативных источников;

2) при непосредственном поиске и обнаружении признаков экстремистских преступлений (например: в сети интернет).

В большинстве случаев независимо от момента поступления в оперативное подразделение информации о преступлении, следует исходить из того, что наиболее опасная преступная деятельность, связанная с экстремизмом, осуществляется устойчивыми преступными группами.

При организации работы по выявлению экстремистских проявлений, т.е. по первой ситуации, информационная осведомленность оперативных подразделений позволяет им контролировать криминальную обстановку и, самое главное, прогнозировать ее развитие. Таким образом, обеспечивается осведомленность оперативных подразделений о вероятности образования умысла на совершение преступления. При раскрытии уже совершенного преступления, т.е. при организации работы по второй оперативно-тактической ситуации, одним из важных организационных элементов является оперативная готовность подразделения, при формировании оперативных позиций, к проведению оперативно-розыскных мероприятий по обнаруженному экстремистскому проявлению. В данном случае имеется в виду готовность всех служб (в том числе оперативно-технических) обеспечить полный комплекс действий, направленных на раскрытие преступления, установление и задержание преступников именно в таких условиях. Для эффективного решения поставленных задач, обеспечивающих готовность оперативных подразделений в этих оперативно-тактических ситуациях действовать от места экстремистского проявления к «истинным» организаторам экстремистских акций.

Изучение правоприменительной и судебной практики указывает на перспективы дальнейшей ее тактической активизации в борьбе с проявлениями насильственного экстремизма, основная цель которой – оказание оперативно-розыскного воздействия на определенную категорию лиц, вынашивающих националистические, радикально-религиозные и политические идеи, планирующих, подготавливающих, совершающих и совершивших правонарушения и преступле-

---

¹ Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. – Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2009. С. 152.

ния экстремистской и террористической направленности, а также на пособников, подпитывающих «активных» экстремистов финансовыми, материально-техническими и людскими ресурсами

Два этих подхода взаимосвязаны, взаимообусловлены и с точки зрения системного подхода к организации борьбы с преступностью дополняют друг друга. Организация деятельности оперативного подразделения должна осуществляться в целях получения информации о каждом звене, участвовавшем в совершении преступления, с фиксированием: происходящих криминальных процессов; преступных намерений конкретных лиц; факторов, способствующих реализации криминальных замыслов; конкретных организаторов преступной деятельности.

В целом же деятельность сотрудников оперативных подразделений связывается с решением трех стратегических задач: выявление преступных формирований, а также контингента лиц, проявляющих криминальную активность; обеспечение оперативного наблюдения за уже выявленными лицами и группировками; обеспечение наблюдения за лицами, которые в силу своего служебного положения могут быть привлечены преступниками для реализации криминального замысла.

Реализация указанных мер позволила бы успешно решать проблемы тактического характера, например: облегчить документирование преступной деятельности; установить связи преступников, включая пособников; установить возможные места хранения; прогнозировать преступные намерения и моменты активизации деятельности, связанные с экстремизмом, включая установления лиц, оказывающих финансовую и иную пособническую помощь членам экстремистских организаций, а также выявление фактов отмыывания денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем с использованием Интернет-ресурсов, электронных платежей и банковских карт, на которых размещаются призывы к пожертвованиям.

На практике возникают проблемы установления мотива именно экстремистского направления, поскольку он наиболее близок к характеристике мотива хулиганства. К сожалению, субъекты оперативно-разыскной деятельности не всегда детально выясняют и доказывают мотивацию и целевые установки в действиях разрабатываемых лиц. Это ведет за собой привлечение к уголовной ответственности таких лиц, но только за общеуголовное преступление

Таким образом, усиление правоохранительной роли в системе обеспечения национальной безопасности сопровождается постановкой приоритетных направлений, стратегических задач по противодействию экстремизму в свете новых вызовов и угроз, в том числе по осуществлению оперативно-разыскных мер противодействия данным преступлениям.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. От 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 г. (в ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».
3. Бастрыкин А. И. О средствах обеспечения безопасности и противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 11-16.
4. Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2009. 263с.

А.М. Попов

Противодействие экстремизму средствами образовательной среды

Аннотация. В настоящей работе затронуты проблемы противодействия экстремизму средствами образовательной среды. Рассмотрены вопросы негативного влияния сети «Интернет» в пропаганде экстремизма. Обращается внимание на комплексный подход к решению данных проблем, в том числе нашедших отражение в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, профилактика, образовательная среда, сеть «Интернет», социальные сети.

Обращаясь к различным источникам, можно прийти к выводу о том, что то, что мы сейчас называем экстремизмом или проявлениями экстремистской направленности, фактически было всегда, на протяжении всего обозримого исторического прошлого и на территории большинства государств. А именно, все крайние негативные проявления общественной жизни: революции, восстания, бунты, митинги, шествия, заговоры и т.д. И, как правило, что тоже является очевидным фактом, причинами подобных проявлений выступали экономические, политические, идеологические, религиозные, национальные, криминогенные и иные мотивы.

К сожалению, несмотря на более высокий уровень развития, современный мир и общество не стали исключением в вопросах проявления экстремизма, в связи чем, государственными институтами продолжают предприниматься меры научного, правового, воспитательного, а также экономического характера, обеспечивающие, если уж не искоренение затрагиваемого явления, то хотя бы снижение уровня его опасности для отдельной личности, общества и государства в целом.

В связи с этим актуальность темы конференции и обсуждаемых вопросов не вызывает сомнений. Нам бы, в свою очередь, в настоящей работе хотелось бы сделать акцент на профилактике и противодействии экстремизму средствами образовательной среды среди наиболее уязвимой части граждан, а именно лиц в возрасте от 14 до 22 лет, старшего школьного возраста, студентов средних профессиональных и высших учебных заведений.

«Молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств. И даже в спокойные в социальном и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи было всегда выше, чем среди остального населения», о чем справедливо пишет С.Н. Фридинский¹.

Распад Советского Союза, военные конфликты, объявленный курс на рыночную экономику и прочие потрясения, не могли не отразиться на воспитании и развитии детей, подростков и в целом молодежи. Утрата духовных, нравственных, культурных, исторических и просто человеческих ценностей, безусловно повлияло на становление и формирование целого поколения молодых людей, не имеющих достаточного жизненного опыта и образования. Это влияние было не самым лучшим, что, в конечном счете, привело к определенным изменениям в сознании и поведении людей.

По этой причине, как мы могли наблюдать, на протяжении уже более чем двадцати лет (с середины 90-ых годов) в России различные государственные и негосударственные объединения, организации, учреждения на всех уровнях занимаются профилактикой и противодействием экстремизму. Соответственно, одним из важнейших проявлений данного противодействия, на наш взгляд, является формирование антиэкстремистской идеологии, идеологии исключающей крайние формы каких-либо деструктивных проявлений и приводящей к новому витку насилия, духовного обнищания, разобщения людей.

Общеизвестно, что заниматься воспитанием или перевоспитанием взрослого человека, сформировавшейся личности очень сложно, либо малоэффективно. В связи с этим, нам представляется первоочередным и крайне необходимым заниматься вопросами просвещения и привития нетерпимости, исключения из жизни общества и государства экстремистских проявлений среди детей, подростков, школьников и студентов, которые представляют будущее каждого государства. Исходя из данного утверждения, мы глубоко убеждены, что главную роль в формировании антиэкстремистской идеологии у молодого поколения, должна взять на себя образовательная среда, а именно: дошкольные образовательные учреждения, школы, средние профессиональные и высшие учебные заведения, иначе эту инициативу возьмут на себя другие.

Данная идея, конечно же, не является оригинальной и в настоящее время уже находит свое практическое воплощение. Многие, если не сказать все, учебные заведения России организуют самостоятельно или принимают участие в сторонних мероприятиях, направленных на противодействие и профилактику экстремизма. Это различные форумы, встречи с общественными деятелями, конференции, круглые столы, конкурсы творческих работ и прочее. Кроме того, в обязательном порядке, на официальных «Интернет-сайтах» высших учебных заведений Российской Федерации несколько лет назад созданы разделы, посвященные

---

¹ Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир, 2008, № 6. КонсультантПлюс.

противодействию экстремизму и терроризму. Одной из целей создания этих вкладок, как раз является правовое просвещение молодежи, студенчества о проблемах борьбы с терроризмом, экстремизмом, национализмом, недопущением расовой дискриминации и прочих сопутствующих противоправных деяний.

Исходя из реалий времени, безусловно, это сделано правильно и приносит некоторые результаты, но для образовательной среды, как нам представляется, этого все-таки недостаточно. Хотя инструментарий и основные направления противодействия уже давно определены. Так, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹ (далее - Стратегия), которая на наш взгляд носит комплексный и всеохватывающий характер, закреплены и цели, и задачи, и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Поэтому строгое и планомерное выполнение поставленных задач способствовало бы достижению заявленной цели.

Так, в частности, в области образования и государственной молодежной политики в Стратегии, помимо прочего, указывается на необходимость включения в учебные планы, учебно-методические материалы учебных предметов, направленных на воспитание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры межнационального (межэтнического) и межконфессионального общения, формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России; повышение профессионального уровня педагогических работников; проведение мониторинга девиантного поведения молодежи, социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, а также молодежных субкультур в целях своевременного выявления и недопущения распространения экстремистской идеологии; а также, совершенствование мер, направленных на профилактику экстремистских проявлений в образовательных организациях. Вышеназванные положения, к сожалению, реализуются не всегда и не везде, что приводит к трагическим и необратимым последствиям.

Однако в последнее время все большее значение приобретает такое направление государственной политики в сфере противодействия экстремизму, как государственная информационная политика. И на сегодняшний день оно должно стать приоритетным. Эта часть Стратегии включает тринадцать пунктов, среди которых проведение мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в целях пресечения распространения экстремистской идеологии и выявления экстремистских материалов, в том числе содержащих призывы к подготовке и совершению террористических актов; совершенствование мер по ограничению доступа на территории Российской Федерации к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет", распространяющим экстремистскую идеологию.

---

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753. (ред. от 29.05.2020) // КонсультантПлюс.

Нами не случайно обращено внимание аудитории на сеть «Интернет» как инструмента распространения экстремистской идеологии. Если посмотреть вокруг себя, то без труда можно обнаружить, что молодежь всех возрастных групп просто «живет» в сети «Интернет». Социальные сети, игры, TikTok, YouTube и прочие каналы занимают колоссальное количество времени детей и подростков. Это далеко не всегда имеет положительный эффект, а чаще наоборот. Примером тому может служить резонансное интервью бывшей сотрудницы Facebook Френсис Хауген о том, что социальные сети негативно влияют на психическое здоровье людей и разжигают ненависть¹.

Российские исследователи также неоднократно высказывались о всемирной паутине в подобном ключе. И.А. Уфимцев еще пять лет назад отмечал, что «направления совершенствования контрпропагандистского обеспечения антиэкстремистской деятельности в сети Интернет представляются особо актуальной задачей, ибо сегодня Россия занимает девятое место в мире по проникновению интернета. При этом число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, превышает 7 тысяч и постоянно растет»².

По мнению И.Ю. Блясовой и К.А. Байсеновой «в деструктивных целях используется и пространство Интернета, поскольку обеспечивает радикальным общественным организациям широкий доступ к аудитории и пропагандистской деятельности, создает возможность для размещения информации о своих целях и задачах, планируемых акциях, для разжигания межнациональной, расовой и религиозной вражды»³.

Цифровое пространство, информационная среда, всемирная сеть, все это уже достаточно давно вошло в нашу жизнь и является ее неотъемлемой частью. Но, к сожалению, далеко не всегда оно приносит благо и выступает движущей, созидательной силой прогресса. Есть и минусы, которые чувствительнее всего ударяют по подрастающему поколению, не способному в силу возраста к объективным оценкам и правильному восприятию происходящего.

В этой связи, нам представляется первоочередным осуществлять противодействие экстремистским проявлениям средствами образовательной среды. А помимо тех действий, которые нашли свое отражение в Стратегии для области образования и молодежной политики, на региональных уровнях, на уровне каждой образовательной организации проработать дополнительные меры. Как предложение, это может быть ограничение работы сети «Интернет» в образовательных

---

¹ Из Facebook слили тысячи тайных документов. Автор утечек раскрыла себя // Газета.ru. 4 октября 2021.

² Уфимцев И.А. Профилактика противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде // Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства: Материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). – Чита: ЧИ ФГБОУ ВО БГУ. – 2016. С. 33.

³ Блясова И.Ю., Байсенова К.А. Профилактика молодежного экстремизма в условиях образовательной среды вуза // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы XI международной научно-практической конференции. НИЦ «Академический». 2017. Издательство: CreateSpace. С. 88-90.

организациях; создание из числа заинтересованных студентов команд, занимающихся выявлением негативного контента; а в глобальном масштабе, создание в виртуальном пространстве единого молодежного движения, по примеру пионерской организации и т.д.

Литература

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. (ред. от 29.05.2020) // КонсультантПлюс.
2. Блясова И.Ю., Байсенова К.А. Профилактика молодежного экстремизма в условиях образовательной среды вуза // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы XI международной научно-практической конференции. НИЦ «Академический». 2017. Издательство: CreateSpace. С. 88-90.
3. Уфимцев И.А. Профилактика противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде // Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства: Материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). – Чита: ЧИ ФГБОУ ВО БГУ. – 2016. С. 31-34.
4. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир, 2008, № 6. КонсультантПлюс.

**Ж.В. Пузанова
А.Г. Тертышникова**

Терроризм и террорист сквозь призму восприятия иностранных студентов (по результатам фокус-групп)¹

Аннотация. Статья представляет собой краткий обзор результатов фокус-группового исследования, проведенного среди иностранных студентов и направленного на выявление различных характеристик образа терроризма и террориста. Описаны понимание терроризма в восприятии студентов, представления о физических признаках террориста, его возможных причинах участия в террористической деятельности с точки зрения иностранных студентов РУДН, являющихся представителями различных стран, культур, конфессий. Представленный материал может быть полезен как профильным специалистам, так и широкому кругу читателей.

Ключевые слова: терроризм; террорист; образ террориста, социальные представления о террористе; религия; иностранные студенты; фокус-группа.

Проблема экстремизма и терроризма не является чуждой для большинства стран на планете. Террористическая активность и характер ее проявлений, ее

---

¹ Статья подготовлена в рамках госзадания №075-00167-20-03 «Социогуманитарные основы противодействия экстремизму»

стремительное развитие, прямо говорят о высокой степени актуальности террористической угрозы. Количество совершающихся терактов непрерывно растет и большинство специалистов отнюдь не прогнозируют их снижения в ближайшем будущем, именно поэтому изучение вопросов безопасности представляет собой одну из самых острых и актуальных проблем на сегодняшний день¹. В целом, со временем ситуация стабилизируется: россияне скорее склонны доверять работе спецслужб и оценивать ее как хорошую, но проблема не исчезает. По данным Фонда «Общественное мнение», страх террористических атак с 2015 года не покидает сознание россиян, хотя и не находится на первой позиции (не более трех ответов на вопрос «Если говорить о ситуации в России, то что из перечисленного прежде всего вызывает у вас лично тревогу и опасения?»): 12% ответов в 2015 году, 19% - в 2016 году, 17% - в 2017 году, 16% - в 2018 году, 12% - в 2019 году)².

Терроризм, как утверждают аналитики, – малая модель войны, которую начинает и прекращает по своему усмотрению, как правило, сам инициатор боевых действий. Образовательные учреждения страны становятся полноправным институтом противодействия террору, ксенофобии, экстремизму³.

На базе Российского университета дружбы народов было проведено исследование, направленное на выявление представлений о террористе, "образа" террориста у иностранных студентов. В исследовании приняли участие студенты, исповедующие различные религии, что, согласно выдвинутой гипотезе, должно было способствовать получению наибольшего спектра мнений.

Основными социальными критериями, которые были учтены при рекрутинге групп, являлись: студенты РУДН-иностранцы граждане, владеющие русским языком, исповедующие определенную религию. Объединение в группы происходило согласно критерию принадлежности к различным конфессиям: православие, католицизм, ислам, буддизм, даосизм и конфуцианство и смешанная группа. В 2020 году были проведены 6 фокус-групп, продолжительностью в среднем два часа, по заранее подготовленному гайду. Группы были сформированы с таким учетом, чтобы выявить уровень осведомленности (информированности) по заданной тематике у респондентов, их ощущение безопасности, выделить ключевые черты портрета террориста в их самосознании (включая его физические признаки, поведение, эмоциональное состояние и одежду), а также обнаружить предполагаемые причины террористических актов, степень опасения опрошенных касательно терактов и методы их предотвращения. Остановимся на некоторых важных аспектах в результатах исследования.

Одной из первых тем рассматривалось понимание терроризма и того смысла, который вкладывается в данное понятие. Для группы православных респондентов доминирующим мнением является то, что терроризм - это способ демонстра-

---

¹ Тертышникова А.Г., Ларина Т.И. Безопасность глазами иностранных студентов: в России и дома// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки №1-11, С.107.

² Тревоги и опасения повседневная жизнь, страна, мир Фонд «Общественное мнение. 16.04.2019. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14194>.

³ Пузанова Ж.В., Тертышникова А.Г. Метод неоконченных предложений в исследовании социальных представлений (на примере образа террориста). М. 2015. №4 С.2.

ции силы и отстаивания своей позиции. Участники также отмечали, что террористы в их понимании преимущественно мусульмане, и с помощью террора они привлекают внимание к своей религии. *«Нападение на мирных жителей, плюс террористы часто мусульмане, они свою веру пропагандируют, веру в Аллаха».* Рассматривая данную группу, можно провести параллель с современным общественным настроением в России и в странах СНГ, а также с мнением, доминирующим в СМИ. Схожее мнение у католиков: *«Я слушаю много новостей о многих терактах, и часто мусульмане совершают теракты, чтобы другие люди верили в их религию, они хотят подчинять, это очень плохо».* Также респонденты отмечают, что терроризм - способ достижения своих целей. Участники группы, исповедующие ислам, едины во мнении, что терроризм является угрозой для человечества: *«Терроризм я считаю, угроза для человека, в первую очередь. И, наверное, то, чего больше всего боятся люди сейчас» (мужской, Азербайджан).* Примечательно, что в отличие от других групп, никто не причислил мусульман к террористам. Также, некоторые отметили, что терроризм довольно старый инструмент политического воздействия, а за террористами порой стоит государство в целях устрашения своего же населения: *«То, что все террористические организации, группировки они спонсируются сами знаете кем. А также это все запланировано! Там была фотография. Это был теракт в Петербурге, вот парень... По одной из версий это теракт, по другой версии это все постановка и ночью снимали...».* В группе с буддистами респонденты считают, что терроризм - это средство борьбы за экономическую, политическую власть, в конечном итоге от которой страдает мирное население: *«В принципе история развития мира - это все равно борьба между, за власть, за деньги, так что терроризм, в принципе это ну тоже самое - борьба».* Помимо этого, был аргумент о том, что терроризм возникает в результате политэкономического разрыва между странами: *«это тоже самое, мир, люди они разные, так что, честно говоря, чтобы совсем удалить терроризм - это невозможно, нельзя, если как-то разрыв между странами в экономике, политики и уменьшать, то, я думаю, будет поменьше терроризма».* В целом, можно отметить, что идейно формирующим фактором в этой группе служит миролюбивая и гуманная буддистская этика, которая оказывала влияние на социально-духовное формирование участников группы. Представители даосизма и конфуцианства подчеркивали, что террористические группы - это организованные структуры, борющиеся за самоопределение и отстаивающие свои интересы путём насилия. Причиной существования терроризма была названа религия и неравенство между богатыми и бедными: *«Это проблема сейчас мировая, всемирная проблема. Мне кажется, в этом две причины. Первая - это религия, вторая - это бедность. Но религия, конечно, это когда они хотят воевать с людьми, но это нужно зачем? Это религия. Они не верующие, поэтому нам нужно убить их. И второе, и самое главное, это бедные люди. Если у них много денег, если они могут нормально жить в мире, конечно, война не будет. Потому что у них нет денег, только война, война. Он хотят изменить свое положение. Почему богатые люди там, живут хорошо, а мы плохо живем? Неравенство».* В смешанной группе также прослеживается ярко негативное отношение к терроризму и дается следующее

пояснение: *«Терроризм - это все, что идет против человечества. Все, что причиняет вред, в какой-то степени можно назвать терроризмом.»*

Далее рассматривался вопрос о физических признаках террориста. Перед проведением фокус-групп, было выдвинуто предположение, что в связи с тем, что терроризм является одной из глобальных проблем современности, и часто освещается в СМИ, у большинства респондентов сформируется стереотипный образ террориста, который мы определили так: мужчина, исповедующий ислам, с бородой, среднего телосложения, среднего роста, одетый в одежду темных цветов.

Предполагалось, что представители всех проводимых нами фокус-групп смогут дать вполне конкретное описание террориста, но оно подтвердилось лишь частично. Описание террориста, которое можно охарактеризовать как «стереотипное» дала только часть опрошенных, другая же часть считает, что «террорист не имеет лица, им может быть кто угодно». Респонденты, исповедующие православие, считают, что террорист представляет собой: *«бородатого мужчину, кавказкой внешности, видно, что мусульманин, одет в черное, что-нибудь длинное, может быть в этих шапках своих».* Глаза у этого человека «накуренные», бегают из стороны в сторону. В основном подобный образ сформирован под влиянием СМИ. Пол террориста, в основном, указывали мужской. Рост не уточняли. Респонденты, чьей религией является католицизм, представили террориста как бородатого человека, из мусульманской или арабской страны, в пример был приведен Усама бен Ладен. Респонденты, исповедующие ислам, не имели единой точки зрения. В ходе фокус группы прозвучала шутка, ярко характеризующая мнение опрошенных, о том, что террорист – *«блондин с голубыми глазами».* Это говорит о негативном отношении к стереотипному представлению о террористе, как о мусульманине. Общая для этой группы точка зрения была такой: *«Я не могу описать, как выглядит человек, террорист не имеет ни нации, ни религии... Все может быть».* Буддисты представляют террориста как крупного, сильного мужчину, но в то же время солидарны с мнением представителей ислама: *«Это не зависит от страны, какой пол: мужчина или женщина, может быть европейцем или азиатом».* Представители даосизма и конфуцианства отметили, взгляд: *«выглядит злым, с густыми бровями, не всегда улыбается».* В смешанной группе портрет террориста достаточно размыт, но *«под влиянием телевидения, у каждого в голове возникал стереотип» (женщина, Молдова).* Именно такое «стереотипное» представление о террористе ярко продемонстрировал один из участников: *«Ислам, в халате, хиджабе. Если бы я на родине видел человека в хиджабе, то мне бы не понравилось. С бородой, акцентом. (мужчина, Венгрия)*

Важным представляется также обозначить причины терроризма по мнению респондентов. Респонденты, исповедующие православие, больше всего склонялись к тому, что причина терроризма лежит в религии и вере: *«...Вера, которая его заставляет это совершить...»*, *«Вера, в основном вера, так как мусульмане».* Но были и другие мнения: *«Терроризм – это безусловно атака на людей и, мне кажется, террористы хотят отстаивать свою позицию, но не хотят слушать другого мнения и поэтому прибегают к таким силам, дабы «есть*

только единое мнение и оно верное, и это наше». Поэтому они совершают теракты, убивают людей, кто против них» (женщина, Грузия). Реже всего респонденты высказывались о том, что терроризм - это средство угрозы и что его причины - это желание отомстить, а также влияние психологического фактора. Никто из респондентов не отметил личные мотивы как причину для совершения теракта. Респонденты-католики высказывались неоднозначно. Они считали, что причины терроризма в равной степени заключены в желании заполучить власть, продемонстрировать свою силу и религию: *«Ну, тут, конечно, религия играет очень важную роль, да...» (мужчина, Мадагаскар), «Для меня это причина подчинять людей своим желаниям. Я имею ввиду что, если я, например, человек, я хочу, чтобы, например, вы были согласны со мной для этого я использую силу» (женщина, Канарские острова).* Почти столь же частым ответом о причинах совершения теракта стала внутренняя мотивация конкретного человека: *«...у них уже нет ничего, ими легко манипулировать, наверное, они все потеряли, перестали верить в людей, они думают, что эти люди они все плохие...».* Среди представителей ислама распространенным ответом стало предположение о том, что теракты совершаются из-за социального неравенства с целью мщения другим народам, государствам: *«...они совершают ради того, что у них есть какая-то угроза или другие заставляют его совершить террористический акт и можно говорить о мести».* Следующим по распространенности среди респондентов стал ответ, что теракты совершаются с целью заработать на этом деньги, а также политика, религия и личные причины. Респонденты, исповедующие буддизм, в равной степени отмечали, что причинами терроризма могут быть: политика, попытка угрозы всему человечеству и личная мотивация. Респонденты, относящие себя к таким религиям, как даосизм и конфуцианство, одинаково часто отмечали стремление к власти, желание запугать людей и месть из-за неравенства. В группе респондентов, представляющих различные религии, большинство склонны полагать, что причиной совершения террористических актов является ни что иное как политика: *«Политическая, мне кажется, террористический акт может послужить чем-то вроде рычага возгорания для последующего конфликта, может быть между политическими партиями или именно странами».* Также в числе причин прозвучали психологические отклонения человека, религия, стремлении пригрозить людям, вселить в них страх и желание отомстить обществу.

Подводя итог, отметим, что есть и общие, и частные особенности в представлениях о террористе. Нужно отметить, что студенты осознают, что их представления во многом сформированы СМИ и могут далеко отличаться от действительности. В то же время, среди причин терроризма были названы по большей части социальные, политические и религиозные причины, нежели личностные. Полученные результаты дают общие направления для дальнейшей работы и углубления имеющейся информации.

Литература

1. Пузанова Ж.В., Тертышникова А.Г. Метод неоконченных предложений в исследовании социальных представлений (на примере образа террориста). М. 2015. №4 С.1-4
2. Тертышникова А.Г., Ларина Т.И. Безопасность глазами иностранных студентов: в России и дома// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020, №1-11, С.107-11
3. Тревоги и опасения повседневная жизнь, страна, мир Фонд «Общественное мнение. 16.04.2019. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14194>

П.Т. Савин

Вопросы противодействия терроризму в странах англосаксонской правовой семьи

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового противодействия терроризму в странах англо-саксонской правовой семьи. Автор приходит к выводу о том, что совместная контртеррористическая деятельность не только сплотила США, Великобританию и страны Содружества, но и послужила в качестве основы для отработки способов совместного реагирования на любые возможные угрозы. Концепция противодействия терроризму эволюционирует в нечто большее, при этом общие конторы конечного результата этой эволюции уже можно определить в общих чертах.

Ключевые слова: противодействие терроризму; контртеррористическая деятельность; межгосударственное сотрудничество.

Процессы глобализации присущи не только государству и обществу, но и иным, порой крайне негативным социальным явлениям. Терроризм эволюционирует, бросая качественно новые вызовы гражданскому обществу и правовому государству. Он давно перерос региональный уровень и вышел на межгосударственное пространство. Прекрасные возможности коммуникации посредством сети Интернет позволяют искать людей с общими асоциальными ценностями и интересами по всему миру, склонять их к вступлению в террористические ячейки и участию в массовых убийствах, взрывах и казнях идеологических противников. Развитие экономики третьих стран сопровождается развитием разнообразных путей сообщения и транспортной инфраструктуры в целом. Эта положительная для человечества тенденция в тоже время неразрывно связана с негативным аспектом - с дополнительными возможностями транспортировки всех необходимых для террористической деятельности ресурсов, таких как, например, люди, оружие, наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры. Современные финансовые институты тоже активно используются злоумышленниками, преследующими террористические цели. Зачастую крайне сложно осознать тот факт, что законопослушный гражданин, ранее неизвестный

правоохранительным органам, в силу тех или иных скрытых причин, финансирует международное преступное сообщество посредством перевода на его счета денежных средств.

Опыт противодействия терроризму, которым обладают страны англо-саксонской правовой семьи, представляет из себя крайне актуальную тему для научного исследования. Результатом истории противодействия терроризму в настоящий момент выступает единая и достаточно централизованная система взаимодействия правоохранительных органов США, Великобритании и Содружества наций. В США в настоящее время существует целый ряд федеральных законов и подзаконных актов, непосредственно направленных на противодействие терроризму. Законодатель выделяет немало составов преступлений терроризма¹. В Великобритании правовое обеспечение противодействия терроризму тоже находится на высоком уровне².

США безусловно представляет собой сверхдержаву широко известную экономической и военной мощью, научным потенциалом. В тоже время США известно и трагической историей – четыре президента страны были убиты во время своего президентского срока. 14.04.1865 в театре в голову Авраама Линкольна выстрелил сторонник конфедератов. Президент скончался к утру. 02.07.1881 в Джеймса А. Гарфилда стрелял неприметный юрист, который так и не получил от него должность, о которой так мечтал. Президент скончался через два месяца из-за осложнений, вызванных попытками врачей извлечь из его спины пулю. 06.09.1901 в Уильяма Мак-Кинли стрелял анархист. Президент скончался через восемь дней. 22.11.1963 снайпером был убит президент Джон Ф. Кеннеди. Все четыре смерти оказали непосредственное влияние на политику США: убийство Авраама Линкольна коренным образом изменило эпоху Реконструкции; смерть Джеймса А. Гарфилда изменила систему политического патронажа; убийство Уильяма Мак-Кинли привело к созданию Секретной службы; убийство Джона Ф. Кеннеди положило начало эре гражданских прав³.

В Великобритании многие годы на повестке дня остается вопрос о террористических организациях Северной Ирландии, с которыми ведет борьбу Ми5. Совершенно особый период данного противостояния пришелся на три десятилетия, начавшиеся в 1960-х. С тех пор из-за действий террористов погибло более 3000 человек. В 1998 Временная ирландская республиканская армия и группы лоялистов прекратили противостояние и включились в политические процессы, договорившись поделить политическую власть в Северной Ирландии между

---

¹ Блищенко, В.И. Понятие «терроризм» в законодательстве США // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. 2013. №2. С.15-24.

² Романовский, Г.Б. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Великобритании // Наука. Общество. Государство. 2017. Т.5. №4 (20). С.64-69.

³ Konkel, L. Presidential Assassinations [Электронный ресурс] // A&E Television Networks. URL: <https://www.history.com/news/how-presidential-assassinations-changed-u-s-politics> (дата обращения: 24.09.2021).

унионистами и националистами. Однако, до сих пор террористическую угрозу представляют четыре организации диссидентов¹.

Представляется, что если говорить именно о совместной контртеррористической деятельности Великобритании и США, то следует согласиться с теми учеными, которые в современной истории выделяют три важных временных периода.

Первый период 2001-2005 гг. Терроризм, как проблема, обратил на себя внимание в развитых странах, которые до той поры чувствовали себя относительно защищенными от данного явления. Встал вопрос о развитии взаимопомощи и более активном обмене информационными данными.

Второй период 2005-2011 гг. Данный временной промежуток ознаменовался чередой трагедий, вызванных как внутривнутриполитическими проблемами, так и внешними факторами. Активизировалась работа по противодействию террористической деятельности.

Третий период 2011-2017 гг. Возникли качественно новые угрозы регионального и глобального масштабов. Так, распространение по всему миру современных технологий, таких как например программы геолокации, не только дало людям возможность определения собственного местоположения на карте, но и облегчило террористическим организациям процессы планирования и проведения террористических актов. Великобритании и США, потребовались своевременные и современные решения как в правоприменительной деятельности, так и в теоретической – обновление правовой базы в различных сферах. Именно третий период стал временем, в которое были приняты комплексные решения стратегического и оперативного характера².

В настоящий период, который условно начался с 2017 года, – совместная контртеррористическая борьба США и Великобритании является одним из важнейших аспектов политики данных стран. Деятельность государств по взаимодействию в сфере противодействия терроризму является весьма результативной. Сказывается опыт совместной работы прошлых лет. Взаимная работа специалистов из двух стран, например, помогла предотвратить планируемые террористическими организациями: нападения на Нью-Йоркскую фондовую биржу и Всемирный банк в 2004 году³, попытку взрыва бомб на борту двух трансатлантических самолетов в 2010 году⁴.

---

¹ Northern Ireland [Электронный ресурс] // MI5 – The Security Service. URL: <https://www.mi5.gov.uk/northern-ireland> (дата обращения: 24.09.2021)

² Корнилов, А.А., Шоджонов, И.Ф. Эволюция и основные этапы контртеррористической политики Великобритании (2005-2017 гг.) // Вестник ННГУ. 2019. №3. С.23-29.

³ John Mintz and Kamran Khan. Britain Charges 8 In Alleged Terror Plot [Электронный ресурс] // Washington Post, Wednesday, August 18, 2004 URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A7913-2004Aug17.html> (дата обращения: 24.09.2021).

⁴ Senate Hearing 111-1105. Closing the gaps in air cargo security. Hearing before the Committee on Homeland Security and Governmental affairs United States Senate. One hundred eleventh Congress. Second session. November 16, 2010. [Электронный ресурс] // United States Government Publishing Office (GPO). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-111shrg63867/html/CHRG-111shrg63867.htm> (дата обращения: 24.09.2021).

Как отмечает ряд авторов, страны романо-германской правовой системы, такие как ФРГ, склонны к комплексному подходу по противодействию терроризму: изучение основ возникновения и развития терроризма как на территории собственного государства, так и в иных странах; выработка системы превентивных мер по противодействию терроризму; решение проблем террористической угрозы, возникающих из этнических, культурных, социально-экономических и иных особенностей общества. В тоже время США, как ведущая страна англосаксонской правовой семьи, начиная с 2001 года, была склонна решать проблему исходя из двух задач: защита собственного государства, его граждан, союзников; создание крайне неблагоприятной среды для функционирования террористических организаций в мире. Антитеррористическую политику США можно обозначить четырьмя глаголами: Defend; Defeat; Deny; Diminish. Так называемая «стратегия четырех D»: защищать; побеждать; отрицать; приуменьшать¹.

В 2018 году в Великобритании была принята контртеррористическая концепция Contest – 2018. В соответствии с данным документом определено, что в Соединенном Королевстве высокий уровень террористической угрозы. Документ можно назвать «стратегией четырех P»: Prevent, Pursue, Prepare, Protect. Соответственно: предупредить, преследовать, подготовиться, защитить. Документ содержит комплекс государственных контртеррористических мер: меры по предотвращению скрытой террористической угрозы, в том числе связанные с работой с радикально настроенными гражданами; меры по предотвращению и расследованию террористических актов; меры по подготовке к своевременным и эффективным действиям в критической ситуации, когда произошел теракт, в том числе связанные с обеспечением работы служб спасения; меры по защите населения от террористических угроз². Несомненно, стратегия Великобритании была сформирована под влиянием «стратегии четырех D» США.

В тоже время, следует обратить особое внимание на оценку и рекомендации Комиссии по Стратегии Национальной Обороны США. В данном документе говорится о том, что фокус внешней политики США за последние два десятилетия был направлен на противодействие терроризму. В связи с этим, по мнению членов Комиссии, США утратило преимущество по ряду направлений перед лицом возможного противника. Также в документе сказано, что теракты 11 сентября 2001 года заставили задуматься о безопасности США, и об угрозе, которая исходила от сравнительно слабых радикально настроенных государств. В тоже время сейчас, по мнению комиссии, международное окружение США существенно изменилось и имеют место угрозы, с которыми государство не сталкивалось уже десятилетия. Шесть основных угроз, которые угрожают США в настоящий момент: рост конкуренции и конфликтности среди крупных держав;

---

¹ Забузов, О.Н. Эволюция взглядов на противодействие терроризму в мире: критические выводы для России // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. №4. С. 88-95.

² Counter-terrorism strategy (CONTEST) 2018 [Электронный ресурс] // Government of the United Kingdom URL: <https://www.gov.uk/government/publications/counter-terrorism-strategy-contest-2018> (дата обращения: 24.09.2021).

агрессивные региональные соперники - особенно Северная Корея и Иран - расширяют свой военный потенциал в соответствии со своими геополитическими амбициями; рост агрессии и конфликтов в серой зоне, под которой понимается пограничное состояние между войной и миром, характеризуемое применением различных средств от силовой дипломатии и экономического принуждения до манипулирования СМИ и кибератак, использования военизированных формирований и марионеточных сил; рост угрозы со стороны радикальных джихадистских группировок от Западной Африки до Филиппин, которые могут в дальнейшем угрожать США и международной безопасности в целом; распространение передовых технологий подрывает преимущество США и создает новые уязвимости; бюджетная нестабильность и сокращение инвестиций в оборону¹. Иными словами, речь идет о переосмыслении Стратегии Национальной Обороны США, которая должна быть переориентирована с противодействия угрозе терроризма на более широкий спектр опасностей.

В конечном итоге США стремятся: устранить террористическую угрозу для собственного государства; обеспечить защиту границ и портов въезда в США от террористической угрозы; защитить американский образ жизни от терроризма, радикальных исламистских идеологий, а также от иных идеологий насильственного экстремизма; обеспечить такой порядок борьбы иностранных партнеров с терроризмом, который не ставил бы под угрозу коллективные интересы США и их партнеров. К основным направлениям работы Стратегия относит: устранение самого источника террористической угрозы; изоляция террористов от финансовых, материальных и логистических источников поддержки; модернизация перечня инструментов по противодействию терроризму и вовлечение в данную работу как можно большего количества государственных органов; защита инфраструктуры США и усиление ее готовности; противодействие радикализации и вербовке террористов; усиление контртеррористических возможностей международных партнеров².

До 11 сентября 2001 года население США чувствовало себя в относительной безопасности, когда террористические акты происходили нечасто и порой иницировались одиночками. Однако, когда в США за один день из-за атак террористов погибло примерно столько же человек, сколько погибло в Северной Ирландии за весь период с 1960-х годов, наступила совершенно новая эра мировой политики для США и ее ближайших союзников, в особенности Великобритании. Определив терроризм, как главную угрозу национальной безопасности, союзники навсегда изменили политическую карту современного мира посредством войсковых операций. В настоящий момент, прекрасно аргументированные и

---

¹ Providing for the Common Defense The Assessment and Recommendations of the National Defense Strategy Commission [Электронный ресурс] // The United States Institute of Peace URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/2018-11/providing-for-the-common-defense.pdf> (дата обращения: 24.09.2021).

² National Strategy for Counterterrorism of the United States of America. October 2018 [Электронный ресурс] // Office of the Director of National Intelligence] URL: https://www.odni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/NSCT.pdf (дата обращения: 24.09.2021).

столь детальные контртеррористические концепции, рассмотренные в данной статье, определяют основной путь противодействия террористической угрозе: заранее определить цели; определить результаты, свидетельствующие о достижении данных целей; выбрать основные направления работы по достижению указанных целей. Если ранее все сводилось к защите собственного государства, его граждан, союзников и к созданию крайне неблагоприятной среды для функционирования террористических организаций в мире, то теперь концепция несколько иная. Особо следует обратить внимание на:

1. Рост значения партнеров из государственного сектора, партнеров из частного сектора и иностранных партнеров в предотвращении терроризма и борьбе с ним.

2. Требование к иностранным партнерам обеспечить такой порядок борьбы с терроризмом, который не ставил бы под угрозу коллективные интересы США и их партнеров.

3. Переключение внимания с террористических организаций и их деятельности на значительно больший перечень угроз, исходящих из так называемой «серой зоны», под которой понимается пограничное состояние между войной и миром, характеризующееся применением различных средств от силовой дипломатии и экономического принуждения до манипулирования СМИ и кибератак, использования военизированных формирований и марионеточных сил.

Иными словами, США последовательно выстраивают концепцию более активного участия союзников в реализации собственных стратегий по противодействию терроризму, что позволит им эффективнее распределять собственные силы и решать большее количество стоящих перед государством задач. Великобритании, а соответственно и странам Содружества, предопределена немаловажная роль в обеспечении данной концепции. Не исключено, что со временем проблема терроризма перейдет в ту самую, так называемую «серую зону», и растворится в ней. Тогда совместное противодействие терроризму трансформируется в противодействие угрозам, исходящим из серой зоны – пограничного состояния войны и мира. Больше толковых союзников – больше функциональных возможностей на те же бюджетные средства. От концепции противодействия терроризму, которая послужила фактором сплочения, происходит переход к концепции качественно новой архитектуры распределения союзнических прав и обязанностей. Последние политические события в полной мере подтверждают сказанное: вывод войск из Афганистана и создание нового военного блока в Тихоокеанском регионе. Это было предсказуемо.

Литература

1. Блищенко, В.И. Понятие «терроризм» в законодательстве США // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. 2013. №2. С.15-24.
2. Романовский, Г.Б. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Великобритании // Наука. Общество. Государство. 2017. Т.5. №4 (20). С.64-69.

3. Konkel, L. Presidential Assassinations [Электронный ресурс] // A&E Television Networks. URL: <https://www.history.com/news/how-presidential-assassinations-changed-u-s-politics> (дата обращения: 24.09.2021)
4. Northern Ireland [Электронный ресурс] // MI5 – The Security Service. URL: <https://www.mi5.gov.uk/northern-ireland> (дата обращения: 24.09.2021).
5. Корнилов, А.А., Шоджонов, И.Ф. Эволюция и основные этапы контртеррористической политики Великобритании (2005-2017 гг.) // Вестник ННГУ. 2019. №3. С.23-29.
6. John Mintz and Kamran Khan. Britain Charges 8 In Alleged Terror Plot [Электронный ресурс] // Washington Post, Wednesday, August 18, 2004 URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A7913-2004Aug17.html> (дата обращения 24.09.2021).
7. Senate Hearing 111-1105. Closing the gaps in air cargo security. Hearing before the Committee on Homeland Security and Governmental affairs United States Senate. One hundred eleventh Congress. Second session. November 16, 2010. [Электронный ресурс] // United States Government Publishing Office (GPO). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-111shrg63867/html/CHRG-111shrg63867.htm> (дата обращения 24.09.2021).
8. Забузов, О.Н. Эволюция взглядов на противодействие терроризму в мире: критические выводы для России // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. №4. С.88-95.
9. Counter-terrorism strategy (CONTEST) 2018 [Электронный ресурс] // Government of the United Kingdom URL: <https://www.gov.uk/government/publications/counter-terrorism-strategy-contest-2018> (дата обращения: 24.09.2021)
10. Providing for the Common Defense The Assessment and Recommendations of the National Defense Strategy Commission [Электронный ресурс] // The United States Institute of Peace URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/2018-11/providing-for-the-common-defense.pdf> (дата обращения 24.09.2021).
11. National Strategy for Counterterrorism of the United States of America. October 2018 [Электронный ресурс] // Office of the Director of National Intelligence] URL: https://www.odni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/NSCT.pdf (дата обращения: 24.09.2021)

Э.С. Сарыгина

Возможности судебных экономических экспертиз при расследовании преступлений по финансированию экстремистской деятельности

Аннотация. В статье автор обращает внимание на проблемы понимания финансирования как феномена и возможности экономических экспертиз. Назрела необходимость совершенствования правовых механизмов противодействия экстремизму, которая возможна в случае разработки концептуального видения на государственном уровне. Возможности судебных экономических экспертиз при расследовании преступлений по финансированию экстремистской деятельности позволяют установить обстоятельства преимущественно объекта и объективной стороны деяния. Степень глубины

знаний о природе объектов исследования совместно с комплексом научных методов познания (инструментария) обуславливают четыре основных направления деятельности следователя (судьи): во-первых, это самостоятельный анализ объекта и его описание с установлением идентификационных признаков самим правоприменителем; во-вторых, привлечение специалиста в не процессуальной форме; во-третьих, привлечение специалиста в процессуальной форме; в-четвертых, назначение судебной экономической экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, финансирование экстремистской деятельности, специальные экономические знания, судебная экономическая экспертиза, финансовые услуги, экономический продукт.

В России никакая идеология не может быть государственной или обязательной, именно Конституцией РФ¹ закреплено многообразие идей и политических течений. Деятельность общественных объединений, которая направлена на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности страны, формирование различных видов вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, не допустима и должна пресекаться. Любые формы подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию; распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, подстрекательство к расовой дискриминации, акты насилия либо их подстрекательство, направленные против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, равно как предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе чувств верующих – должны быть запрещены законом.

Один из мотивов соблазна к совершению деяний экстремистской направленности является получение материальных благ. Способ получения экономических выгод может быть любой, в том числе путем провокационных действий либо мотивации иных лиц к различным схемам преступных деяний. Механизм финансирования преступлений экстремистской направленности посредством материального и финансового обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации преследуется по закону.

Объективно существующие факты, обстоятельства, выявленные в ходе расследования подобных преступлений, необходимо устанавливать с целью последующей квалификации преступного деяния. Все более сложным и ответственным становится этап подготовки преступных посягательств, на котором вопросы финансовой поддержки преступления, - стимулирование исполнителей, приобретение орудий и средств, инвестирования и т.п., - приобретают приоритетное значение. От их успешного разрешения зависит результативность преступлений, возможность сокрытия его следов и вероятность продолжения преступной деятельности.

---

¹ См. : Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1ФКЗ) // СПС <http://kremlin.ru/acts/constitution>

Для преступных сообществ притягательны процессы финансирования экономических субъектов, и особо привлекательной является среда формирования финансов, что обусловлено их сущностью и природой.

Финансирование как феномен в контексте современных криминальных процессов обуславливает формирование таких категорий как преступления, связанные с финансированием преступной деятельности. В.В. Кустова¹ предлагает выделять преступления, связанные с финансированием, включив финансирование преступлений как самостоятельное преступление (ст. 205.1 УК РФ, 208 УК РФ, 282.3 УК РФ, 359 УК РФ) и соучастие в ином преступлении как организация преступления; пособничество и подстрекательство к совершению преступления; вторая группа преступлений, по мнению ученого, - это финансирование не преступной деятельности. К последней группе преступлений относит нарушение правил финансирования какой-либо деятельности; совершение финансовых операций (как способ совершения преступления); операции с легальными средствами нелегальным путем; операции с нелегальными средствами легальным путем.

А.К. Субачев исходит из формы финансирования преступлений: предоставление средств и оказания финансовых услуг, а именно пособничество в совершении соответствующих преступлений как предоставление средств совершения преступления либо устранения препятствий; а также в другой форме сбора средств – это приготовление к совершению финансирования преступлений. По мнению ученого, финансирование конкретных преступлений следует воспринимать именно как пособничество, поскольку финансирующий предоставляет или собирает средства, а равно оказывает финансовые услуги с осознанием того, что такие действия будут способствовать совершению преступлений. Очевидно, что финансирование любого преступления может быть признано финансированием экстремистской деятельности при наличии соответствующего мотива у лица, совершившего финансируемое преступление².

Необходимость применения специальных экономических знаний по делам финансирования экстремисткой направленности может возникнуть при наличии экономической информации и соответствующей документации различных видов экономических субъектов в прямой зависимости от ее объема либо сложности применяемых экономических методов познания (инструментов экономического анализа).

Естественно, анализ одной хозяйственной операции, зафиксированной на материальном носителе, не требует использования специальных экономических

---

¹ Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: дисс... канд. юр. наук: 12.00.08 / Кустова Виктория Викторовна; [Место защиты: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации], 2016. - С. 13-14.

² Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Судачев Алексей Константинович; [Место защиты: Дальневосточный федеральный университет], Красноярск 2019. – с.23.

знаний. Анализ практики показывает, что не всегда однозначно толкуются подобные единичные операции по переводу денежных средств, а новостные ленты пестрят дискуссионными ситуациями.

Например, 59-летнюю Бикбаеву судят по статье о финансировании экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.3 УК), обвинение ей предъявили в декабре 2020 года. Пенсионерка переводила деньги матери башкирского оппозиционера Айрата Дильмухаметова (осужденный на девять лет колонии строгого режима по статьям об экстремизме и терроризме). По версии следствия, она переводя на банковскую карту матери политика 1500 рублей двумя платежами в 2018 году и 4500 рублей семью платежами в 2019 году, Бикбаева финансировала подготовку и совершение Дильмухаметовым «преступлений экстремистской направленности». Свою вину пенсионерка не признала, заявив, что оказывала финансовую помощь матери заключенного, потому что после ареста сына у той «остались незначительные средства к существованию»¹. Мы не будем останавливаться на деталях расследования, а обратим внимание, что сегодня необходимо совершенствовать правовой механизм противодействия экстремизму. По нашему мнению, это возможно в случае разработки концептуального видения проблемы на государственном уровне. С другой стороны, необходимо повысить финансовую грамотность современного человека в условиях цифровизации экономических отношений.

В случае наличия большого количества объектов подобного типа могут вызвать сложности, однако, привлечение специалиста бухгалтера или экономиста в процессуальной форме позволит разрешить некоторые сложности расследования. Судебная экономическая экспертиза представляет собой механизм использования экономических знаний в судопроизводстве, который значительно расширяет познавательные возможности следователя и суда, позволяет применять в ходе расследования и судебного рассмотрения конкретных дел весь арсенал современных научных достижений. Нередко результаты судебной экономической экспертизы становятся эффективным способом установления обстоятельств. Таким образом, степень глубины знаний о природе объектов исследования совместно с комплексом научных методов познания (инструментария) обуславливают четыре основных направления деятельности следователя (судьи). Во-первых, это самостоятельный анализ объекта и его описание с установлением идентификационных признаков самим правоприменителем; во-вторых, привлечение специалиста в не процессуальной форме; во-третьих, привлечение специалиста в процессуальной форме; в-четвертых, назначение судебной экономической экспертизы. Стоит отметить, что при назначении судебной экономической экспертизы правоприменителю следует использовано соответствующие Перечни родов (видов) судебных экспертиз, в случае назначения в государственные судебно-экспертные учреждения. Напомним, что ведомственно закрепленные роды (виды) экономических экспертиз – это бухгалтерская, финансово-аналитическая, финансово-кредитная, налоговая и финансово-экономическая.

---

¹ <https://ovdinfo.org/express-news/2021/09/03/ufimskoy-pensionerke-obvinyaemoy-v-finansirovanii-ekstremizma-zaprosili>.

Возможности судебных экономических экспертиз по делам, связанных с финансированием экстремистской деятельности, связаны с теми обстоятельствами, которые необходимо устанавливать для последующей квалификации преступного деяния. Часть из которых может быть использована как прямое доказательство, а другая часть обуславливает последующую работу следователя (суда) с применением тех методов познания, следственных либо судебных действий, которые не входят в компетенцию различных родов (видов) судебных экономических экспертиз.

Любая экономическая экспертиза позволяет установить данные о субъекте, но только те, которые отражены в документированной информации электронном либо бумажном виде. Вместе с тем, сведения о субъективной стороне преступного деяния в 99% посредством использования экономических методов и инструментов установить не представляет возможным. Тогда как признаки, свойство и природу объекта экономического исследования эксперт-экономист установить может. Наиболее типичное направление всех экономических экспертиз связано с установлением данных, обстоятельств и фактов объективной стороны деяния. Специфика природы объекта исследования, сложность поставленной экспертной задачи, наличие завуалированных схем движения имущественных отношений либо денежных средств обуславливает выбор необходимого рода судебной экономической экспертизы.

Объективная сторона преступлений, связанных с финансированием преступлений экстремисткой направленности, характеризуется различными способами и схемами предоставления, сбора средств либо оказания финансовых услуг. Под сбором средств можно отнести различные виды денежных средств и имущества. Возможности судебной бухгалтерской экспертизы позволяют определить ряд обстоятельств подобного типа. Если судебная бухгалтерская экспертиза направлена на исследование правильности начисления (исчисления), обоснованности, регистрации и отражения экономической информации на материальных носителях учета экономического субъекта, то судебная финансово-экономическая экспертиза исследует выявленные экономические факторы и степень их влияния на финансовое состояние (бухгалтерское, финансовое, стоимостное и т.п.) экономического субъекта.

Вместе с тем, экономические явления, события, услуги, результаты и продукты (в широком смысле) многообразны и имеют различную природу, в том числе с учетом специфики нормативно-правового регулирования фактов их образования, обращения в гражданском обороте. Поясним об экономическом продукте в широком смысле. С экономической точки зрения, процессы производства, распределения и обмена представляют собой экономические отношения¹,

---

¹ Экономические отношения являются типом общественных отношений и складываются на основе производства, обмена и распределения товаров и услуг. Марксизм выделяет экономические производственные отношения как материальные, характер которых детерминирован производственными силами общества и не зависит от воли и сознания людей. Они служат базисом, на котором формируются в виде надстройки соответствующие ему (детерминируе-

которые формируют экономический продукт. Под экономическим продуктом понимается результат человеческого труда, хозяйственной деятельности, представленный в материально-вещественной форме (материальный продукт), в духовной, информационной форме (интеллектуальный продукт) либо в виде выполненных работ и услуг, существенным формирующим началом которого являются экономические ресурсы. Каждый показатель, отражающий определенную экономическую категорию, складывается под влиянием ряда факторов. Экономический продукт отражает факты экономической деятельности субъекта и может быть охарактеризован как экономическая операция¹.

Анализ сведений о наличных денежных средств в национальной или иностранной валюте, включая изъятые либо изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки либо безналичные денежные средства сложностей не вызывает. Денежные инструменты и их различные виды; ценные бумаги в документарной и бездокументарной форме; имущественные права, результаты работ и оказания услуг имущественного характера; права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий; иное обладающее стоимостью имущество, которое может выступать в качестве объекта гражданских прав, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество, могут потребовать более глубоких экономических знаний.

Категория «финансовые услуги» с точки зрения гражданского права, в целом, требует дополнительной теоретической проработки. К финансовым услугам можно отнести банковские операции и сделки, предоставление услуг на рынке ценных бумаг, заключение договоров финансовой аренды (лизинга), доверительного управления денежными средствами или ценными бумагами, а также иные услуги финансового характера. В свою очередь, финансовые услуги как экономическая категория отражает процесс использования денежных средств на основе товарно-денежного обращения. Более того, рынок финансовых услуг претерпевает значительные изменения. Вместе с тем, активное внедрение компьютерных и сетевых технологий в эту сферу деятельности расширяет поле преступной деятельности, и все более и более, стираются границы движения различных финансовых услуг между государствами.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что назрела необходимость совершенствования правовых механизмов противодействия экстремизму, которая возможна в случае разработки концептуального видения на государственном уровне. Возможности судебных экономических экспертиз при расследовании преступлений по финансированию экстремистской деятельности позволяют установить обстоятельства преимущественно объекта и объективной стороны

мые им) политические, правовые, нравственные и иные идеологические отношения // См. подробнее : Новая философская энциклопедия // Официальный сайт Института философии РАН – URL: [https://iphlib.ru/greystone3/library/collection/newphilenc/document/ ...?](https://iphlib.ru/greystone3/library/collection/newphilenc/document/...?)

¹ Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза : теоретические и организационно-методические аспекты : дисс... канд. юр. наук: 12.00.12 / Сарыгина Элина Сергеевна; [Место защиты: МГЮА], 2017. – с. 33.

деяния. Степень глубины знаний о природе объектов исследования совместно с комплексом научных методов познания (инструментария) обуславливают четыре основных направления деятельности следователя (судьи): во-первых, это самостоятельный анализ объекта и его описание с установлением идентификационных признаков самим правоприменителем; во-вторых, привлечение специалиста в не процессуальной форме; во-третьих, привлечение специалиста в процессуальной форме; в-четвертых, назначение судебной экономической экспертизы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1ФКЗ) // СПС <http://kremlin.ru/acts/constitution>
2. *Кустова В.В.* Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: дисс... канд. юр. наук: 12.00.08 / Кустова Виктория Викторовна; [Место защиты: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации], 2016. – 205 с.
3. Новая философская энциклопедия // Официальный сайт Института философии РАН – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/>
4. *Сарыгина Э.С.* Судебная финансово-экономическая экспертиза : теоретические и организационно-методические аспекты : дисс... канд. юр. наук: 12.00.08 / Кустова Виктория Викторовна; [Место защиты: МГЮА], 2017. – 205 с.
5. *Субачев А.К.* Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : автореф ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Судачев Алексей Константинович; [Место защиты: Дальневосточный федеральный университет], Красноярск 2019. – 28 с.
6. *Щебляков Е.С.* Финансирование экстремистской деятельности в контексте норм уголовного права Российской Федерации // Юридическая наука. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-ekstremistskoj-deyatelnosti-v-kontekste-norm-ugolovnogo-prava-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Новостной портал: <https://ovdinfo.org/express-news/2021/09/03/ufimskoj-pensionerke-obvinyaemoj-v-finansirovanii-ekstremizma-zaprosili>

Критика и возбуждение ненависти: в поиске критериев разграничения

Аннотация. В статье рассматривается проблема разграничения критики как неотъемлемого элемента жизни общества и деятельности, направленной на возбуждение ненависти и вражды. Обосновывается тезис о ценности критики и недопустимости ее произвольного ограничения. Предлагаются критерии, позволяющие отличить критику от возбуждения ненависти.

Ключевые слова: экстремизм, критика, рознь, ненависть, вражда.

Критика – многозначное слово в русском языке. Нас интересует такие его значения, как обсуждение, разбор чего-нибудь с целью оценить, выявить недостатки; отрицательное суждение о чем-нибудь указанием на недостатки.

Критика – это явление, пронизывающее все общественные отношения. Она проявляется в отношениях между конфессиями, национальными общностями, политическими партиями, общественными и религиозными объединениями, разного рода организациями, в межличностном общении. Но главное, наиболее публично-значимое проявление критики – это критика в адрес государства, государственных органов и органов местного самоуправления. Именно здесь критика достигает наибольшей остроты и интенсивности.

Как известно, аппарат публичной власти изначально является системой, в известной мере отделенной, дистанцированной от общества, призванной обслуживать общество. Отношения между властью и обществом во все времена были непростыми. Поэтому критика государства, власти – это обычное состояние общественно-политической жизни во всех странах. В зависимости от обстоятельств, эта критика может затухать и вновь набирать остроту. Ситуация отсутствия критики, всеобщего одобрения и согласия, видимо, пока объективно недостижима.

Критическое отношение к окружающей действительности является закономерным следствием способности человеческого разума оценивать действительность, соотносить ее представлением о должном, правильном, справедливом, идеальном. Это результат мыслительной и эмоциональной деятельности человека как личности.

С точки зрения конституционного права свобода высказывать критические суждения – это ценность, борьба за утверждение которой шла на протяжении многих веков. Истории известна масса примеров, когда авторитарные и тоталитарные режимы, уверенные в своей исключительности, подавляли критику и преследовали за нее. Достигая на краткосрочном историческом отрезке мнимых успехов, создавая атмосферу искусственного благополучия и благодушия, они в итоге приводили общество к катастрофе.

Право на критику – это проявление закрепленной в статье 29 Конституции РФ права на свободу мысли и слова. Закрепление этого права и возможность его реализации нужно рассматривать как значительное достижение российского конституционализма.

Критика, будучи нормальным явлением общественно-политической жизни, может иметь целью:

- выражение несогласия какими-либо действиями, решениями органов публичной власти, политических партий, общественных и религиозных объединений;
- привлечение внимание власти и общества к какой-либо проблеме;
- требование защиты и восстановления нарушенных прав граждан;
- требование устранения недостатков в работе государственных и муниципальных органов, в политике, экономике, духовной сфере;
- выражение чувства обиды, разочарования, возмущения в связи с каким-либо происшествием, резонансным событием.

Во всех перечисленных случаях критика выступает положительным явлением, хотя подчас болезненно воспринимается теми, кому она адресована. Значение критики для органов публичной власти состоит в том, что она:

1. Выступает каналом обратной связи, показывает реакцию граждан на принятые решения, свидетельствует о недостаточном уровне достижения декларируемых целей государственной политики;
2. Дает информацию о проблемах в тех или иных сферах общественной жизни, их остроте, масштабе;
3. Является сигналом о необходимости организационных, кадровых изменений в системе органов публичной власти;
4. Может быть источником новых идей, решений, инициатив, полезных для дальнейшего развития системы государственного управления;
5. Дает гражданам чувство причастности к процессам обсуждения и принятия важнейших политических, социальных, экономических решений, ощущение значимости своего мнения и своей позиции;
6. Является для граждан своего рода «предохранительным клапаном», возможностью снять психологическое напряжение, принять участие в мирном обсуждении волнующих вопросов, не переходя в сферу противоправного поведения.

Особенность критики с психологической точки зрения состоит в том, что она всегда связана с негативными эмоциями. Негативные эмоции испытывает и тот, кто критикует, и тот, в адрес кого направлена критика. Публичная критика распространяет негативные эмоции на большие массы людей. Лицо, в адрес которого направлена критика, может испытывать чувство обиды и раздражения. Более того, критика может быть жесткой, незаслуженной, чрезмерной, несправедливой. И тем не менее, повторим: критика – это ценность.

Лица, работающие на государственной и муниципальной службе, в системе правоохранительных органов, в сфере в публичной политики, принимают в свой адрес критики больше других. Такова особенность социальной психологии: поддержка зачастую выражается молчанием, а недовольство – активной критикой.

Однако есть черта, за которой критика перестает быть позитивным социальным явлением. Вернее, это даже не одна черта. Можно выделить несколько вариантов того, как критика выходит за рамки закона. Злоупотребление правом на

критику может выразиться в совершении таких правонарушений и преступлений, как:

- Оскорбление (ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ));

- Распространение информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации (ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ);

- Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично (ст. 20.3.1 КоАП РФ);

- Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 20.3.2 КоАП РФ);

- Клевета (ст. 128.1 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ));

- Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 (далее – УК РФ));

- Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);

- Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ);

- Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Возбуждение ненависти и вражды запрещено в России административным и уголовным законодательством. Возбуждение розни, хотя и не влечет мер ответственности, относится к понятию «экстремистская деятельность»¹ и потому тоже запрещено. В науке существует мнение о том, что рознь, ненависть и вражда – это некоторая шкала, градация агрессивных проявлений. Если включить сюда еще и понятие «критика», то градация может выглядеть так:

Критика - Рознь - Ненависть - Вражда

Объединяет перечисленные выше четыре понятия то, что речь идет о негативном социальном взаимодействии, проявлении отрицательного отношения одного субъекта к другому. Однако критика вовсе не обязательно должна переходить во вражду. Как уже отмечалось, критика – это социально-полезное явление, хотя и имеющее негативную эмоциональную окраску.

На необходимость разграничения критики и ненависти обращает внимание Верховный Суд РФ: «Критика политических организаций, идеологических и ре-

---

¹ Статья 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. - Ст. 3031.

лигиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды... Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц»¹.

Критика	Возбуждение розни, ненависти и вражды
В центре внимания находится определенная проблема (политическая, экономическая, социальная, культурная и др.)	Внимание сосредоточено на «носителях» проблемы – людях определенной национальной, религиозной, социальной принадлежности, сторонниках определенной партии, идеологии и т.д.
Носит преимущественно конструктивный характер и предполагает поиск вариантов решения проблемы	Утверждается невозможность решения проблемы без разрушения существующей системы общественных отношений
Предполагает продолжение диалога, дискуссии с оппонентами	Предполагает разрыв социальной связи, отказ от дальнейшего диалога и взаимодействия с оппонентами
Ориентируется на мирные средства решения проблемы	Ориентируется на насильственные методы, провоцирует конфликт
Лицо разделяет базовые конституционные ценности и принципы, требует их реализации и защиты	Лицо выходит за рамки конституционной системы ценностей, пытается формировать и пропагандировать альтернативную «систему координат»
В целом способствует совершенствованию государственных и общественных институтов	Стремится к достижению личных, групповых целей

В заключение отметим, что проблема разграничения критики и возбуждения ненависти столь актуальна в настоящее время, столь и сложна. Граница здесь не всегда очевидна, многое зависит от контекста, от ситуации. Но принципиально важно признать, что свобода критики и обеспечение гражданского согласия – это две конституционные ценности, между которыми необходимо искать баланс.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - № 8.

Литература

1. Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения / Е.И. Галяшина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. - № 7. – С. 25-41.
2. Гостькова Д., Далгалы Т. Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности: проблемы правоприменительной практики / Д.Гостькова, Т.Далгалы // Российский судья. – 2021. - № 3. – С. 41-45.
3. Руева Е., Вражнов А. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности / Е.Руева, А.Вражнов // Российский следователь. – 2019. - № 4. С. 36-40.
4. Сучков В.В., Филонов В.И. Экстремизм. Юридическая абстракция. Проблемы демаркации свободы выражения мнения / В.В.Сучков, В.И.Филонов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. - № 4. – С. 629-640.

Р.Н. Самойлюк

Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов профессиональной подготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Профессиональная подготовка специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом необходима и целесообразна с учетом современных требований и потребностей подготовки специалистов этого профиля для различных силовых структур страны и дружественных государств в условиях особенностей развития их законодательства, внутривнутриполитического и социально-экономического положения, состояния межгосударственных отношений и перспектив сотрудничества между ними.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, образовательные организации, специалисты, профессиональная подготовка.

Сегодня среди учёных и практиков широко обсуждается необходимость в модификации приоритетов современных образовательных технологий профессиональной подготовки. В их основу всё активнее внедряются проекты профессионального образования, ориентированные на глубокое развитие обучающихся. Говоря о необходимости совершенствования уровня профессиональной подготовки, следует иметь в виду системное совершенствование самих сотрудников и тех специалистов, которые их должны готовить.

Именно этот подход является приоритетной целью образовательных организаций при определении стратегии сотрудничества с ведомствами, качество кадров для которых они обязаны повысить. Только системно исследовав профессиональный уровень подготовки сотрудников в процессе их практической проверки наиболее опытными специалистами можно обоснованно применять те или

инные методы и педагогические модели действительного повышения их квалификации, а также подготовить методические и практические рекомендации для поддержания достигнутого уровня на местах¹.

Главной целью подготовки специалистов в сфере противодействия терроризму и экстремизму на наш взгляд является достижение показателей, характеризующих образовательную организацию как современный учебно-методический, научно-практический, информационно-технологический Центр обеспечения деятельности по подготовки специалистов в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

К главным задачам относятся: развитие научно-педагогического потенциала, создание условий для привлечения высококлассных специалистов к реализации образовательных программ по профилю подготовки, где результатом будет являться становление образовательной организации как главного учебно-научного комплекса в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Реализация цели и задач позволит осуществить системное совершенствование учебно-методического и научно-практического потенциала, повышение уровня профессионализма профессорско-преподавательского состава, укрепление творческой социально ориентированной педагогической среды, способствующей высокой конкурентоспособности и лидерству образовательной организации в системе профессионального образования, как в пределах Российской Федерации, так и за рубежом.

Вместе с тем сравнительный анализ особенностей, динамики и прогнозов развития международного терроризма и экстремизма, современного геополитического положения и внутреннего развития России и дружественных ей стран в целом, и ведомственного дополнительного образования в частности свидетельствует о нарастающей актуальности системного, планового и энергичного освоения стратегии опережающей и развивающей деятельности образовательных организаций и связанных с ней ориентиров, факторов и механизмов его среднесрочного и долгосрочного развития².

Анализ ведомственных исследований, научных публикаций и опыта педагогической практики последних лет показывает, что образовательная политика и практика в этом направлении нередко сталкиваются с проблемой системных противоречий между целями, задачами, формами подготовки, прилагаемыми усилиями её организаторов, участников и её результатами.

В частности, эти противоречия проявляются в различиях содержания и практики толкования и применения норм международного права и национального

---

¹ Самойлюк Р.Н., Адмиралова И.А. К вопросу о создании концепции развития международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2021-2025 гг. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации – г. Домодедово, 2021. – № 2 (58). – С. 119.

² Самойлюк Р.Н., Устюжанин Н.Н. К вопросу о повышении эффективности подготовки и переподготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в критических ситуациях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – г. Нижний Новгород, 2021. – № 1 (53). – С. 149-153.

законодательства, ведомственных и внутриведомственных актов; специфике содержания, задач и методов деятельности различных ведомств, специфике внутриведомственной подготовки, условий и состояния межведомственного и межгосударственного сотрудничества, кадровых и материально-технических ресурсов; существующих традиционных подходах к обучению и иных лимитирующих факторах. Всё это существенно снижает возможности совместной работы профессионалов на международном и межведомственном уровнях, тем самым повышая и закрепляя в сознании и на практике необоснованные риски ошибок и тяжелых долгосрочных последствий. Особое значение названная проблема приобретает, в частности, при отсутствии достоверной и регулярной проверки реальной способности личного состава этих служб и подразделений к деятельности в условиях острого тактического вооруженного противоборства в нестандартной обстановке, а также основанных на её результатах рекомендаций и действенных мер по её совершенствованию.

Потребность в личностном и профессиональном капитале специалистов, соответствующих этой задаче с обеих сторон, особенно велика. И побеждает в каждом отдельном случае та сторона, которая, благодаря наиболее умелому использованию и пополнению этого ресурса (обладая системным преимуществом, паритетом или даже уступая в нём, в целом), имеет превосходство в нём на всех уровнях и способна более успешно его использовать. В связи с этим руководителями и практиками с обеих сторон всё более востребована способность к развитию творческому, креативному мышлению, формирование которой, в свою очередь, предполагает наличие популяции преподавателей – носителей не только традиционных, но и инновационных, авторских подходов¹.

Отдельного упоминания заслуживает проблема нервно-психической устойчивости личного состава подразделений по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Их оперативно-служебная деятельность всегда, особенно в современной обстановке, предъявляет повышенные требования к их способности успешно решать профессиональные задачи. Вместе с тем анализ данных ведомственной практики, медицинских обследований, научно-прикладных исследований свидетельствует, что результативность и негативные последствия этой деятельности напрямую коррелируют с состоянием и уязвимостью их работоспособности. Специалистами по психологии труда отмечается, что постоянное напряжение и вообще любые психические раздражители, выводящие из равновесия, не только ведут к утомлению, но и значительно снижают надежность работы.

С другой стороны, эту объективную причинно-следственную связь следует оценивать и как проблему недостаточной способности самих сотрудников успешно противостоять негативному и длительному влиянию экстремальных

---

¹ Литвин Д.В., Косиковский А.Р., Устюжанин Н.Н. О стратегии развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей в области специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – г. Санкт-Петербург, 2020. – № 1 (85). – С. 205; Михайлов А.В., Ковтун В.В., Вербилов А.Ф. К вопросу о совершенствовании огневой подготовки сотрудников спецназа МВД России при проведении учебных стрельб // Вестник Барнаульского юридического института МВД России – г. Барнаул, 2019. – № 1 (36). – С. 210.

условий, факторов и режимов их труда. В частности, это связано с неготовностью сохранять и развивать нервно-психическую устойчивость с помощью произвольной саморегуляции. По некоторым экспериментальным данным, доля сотрудников, которым может быть противопоказана специальная дополнительная подготовка в этом направлении, составляет в среднем до 70%.

В этой связи становится очевидным, что решение указанных проблем без активного и квалифицированного их участия квалифицированных специалистов представляется маловероятным¹. Особое значение в этом процессе учёные придают становлению личности, её профессиональных самоосознания и самоопределения по отношению к этим проблемам. Таким образом, оказание сотрудникам действенной помощи в познании себя и возможностей произвольной регуляции в контексте поддержания нервно-психической устойчивости к отрицательному воздействию специфики деятельности может стать действенным средством повышения её надёжности и является актуальной практической, научно-исследовательской и психолого-педагогической задачей.

Литература

1. Литвин Д.В., Косиковский А.Р., Устюжанин Н.Н. О стратегии развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей в области специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – г. Санкт-Петербург, 2020. – № 1 (85). – С. 200-208.
2. Михайлов А.В., Ковтун В.В., Вербилов А.Ф. К вопросу о совершенствовании огневой подготовки сотрудников спецназа МВД России при проведении учебных стрельб // Вестник Барнаульского юридического института МВД России – г. Барнаул, 2019. – № 1 (36). – С. 209-212.
4. Самойлюк Р.Н., Адмиралова И.А. К вопросу о создании концепции развития международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2021-2025 гг. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации – г. Домодедово, 2021. – № 2 (58). – С. 119-124.
5. Самойлюк Р.Н., Устюжанин Н.Н. К вопросу о повышении эффективности подготовки и переподготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в критических ситуациях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – г. Нижний Новгород, 2021. – № 1 (53). – С. 149-153.

---

¹ Тупичкин Е.П., Самойлюк Р.Н., Гросс И.Л., Федосов Г.И. Профессиональная подготовка сотрудников полиции к действиям в экстремальных условиях: учебное пособие / под общ. ред. Е.П. Тупичкина – г. Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. – С. 15. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 14.10.2021).

6. Тупичкин Е.П., Самойлюк Р.Н., Гросс И.Л., Федосов Г.И. Профессиональная подготовка сотрудников полиции к действиям в экстремальных условиях: учебное пособие / под общ. ред. Е.П. Тупичкина – г. Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. – 320 с. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 14.10.2020).

**А.Л. Санташов
Ю.Ю. Собина
Н.А. Соколов**

Аксиома повышенной общественной опасности преступлений, совершенных в соучастии

Аннотация. В данной статье рассматривается аксиоматическое утверждение о повышенной общественной опасности преступлений, совершенных в соучастии. Авторами изложены понятие, виды и формы соучастия. Рассмотрены особенности дифференциации ответственности соучастников преступления.

Ключевые слова: законодательная техника, правовые аксиомы, общественная опасность, соучастие, преступление.

Еще в дореволюционном правоведении юридической техникой признавалась техника осуществления всей юридической деятельности, включая технику юридического мышления¹. Такое понимание являлось прямой интерполяцией в область «юридического» европейской культурной традиции, которая была задана греческой философией и в рамках которой техника² рассматривалась как «способы преодоления сопротивления естественного», «способы освоения естественного»³.

Законодательная техника – это часть юридической техники, включающая совокупность средств, приемов и правил, которые используются государственными органами власти и управления при осуществлении правотворческой функции по разработке и оформлению текста законодательного акта, а равно иного нормативного предписания.

На наш взгляд, применительно к современному уровню развития общей теории права в настоящий момент имеются все основания оперировать в науке уголовного и уголовно-исполнительного права такими понятиями, как юридиче-

---

¹ См.: Иеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1905. С. 80; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 553-554.

² От греческого слова «техне» - основанная на опыте и знании дела искусность, сноровка, умелость.

³ См.: Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. М., 1993. С. 221 -238; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. 527 с.

ская терминология, юридическая конструкция, правовая аксиома, правовая презумпция и юридическая фикция¹, имеющими большое значение для обеспечения необходимого уровня законодательного построения норм, регламентирующих ответственность лиц, совершивших преступления в соучастии. Со временем правовая теория и уголовно-правовая наука могут вычлениить новые средства и дополнить этот перечень.

Правовые аксиомы являются малоизученным феноменом в юриспруденции. Они представляют собой общепризнанные истины, не требующие доказательств, находящие либо прямое, либо косвенное отражение в нормах права. Как отмечает Л.Л. Кругликов, «наличие в действующем уголовном законодательстве аксиом у нас не вызывает сомнения. Достаточно назвать такие положения, как «где есть уголовное право, там есть и его защита», «все равны перед уголовным законом», «без вины нет уголовной ответственности», «одинаковые преступления (при прочих равных условиях) должны влечь одинаковые наказания; при совпадающих данных о личности виновного наказание должно быть совпадающим», «наказание должно быть достаточным средством достижения его целей», «смягчающие и отягчающие обстоятельства оцениваются по их качеству, а не по количеству» и т.д.»².

Одним из примеров правовых аксиом в уголовном праве является аксиома повышенной общественной опасности преступлений, совершенных в соучастии. Так, согласно ч. 7 ст. 35 УК РФ, совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных уголовным законом.

Согласно ст. 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. При этом уголовный закон устанавливает, что соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 56.

² Кругликов Л.Л., Зуев Ю.Г. Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические и иные преступления). Ярославль, 2000. С. 39.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Дифференциация ответственности соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Так, соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 УК РФ. Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Законодатель устанавливает, что в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Нормы особенной части УК РФ также содержат указания на совершение преступлений в соучастии. Так, ч. 2 ст. 199 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов, путем непредставления налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, на современном этапе развития юридической науки можно сделать вывод о том, что подавляющее количество научных трудов по исследованию аксиом как средства юридической техники проходило в рамках теории права и не носит междисциплинарный характер. Исследованию аксиом в уголовном праве не было посвящено ни одной диссертационной работы. Отсутствует и определение уголовно-правовой аксиомы, что в свою очередь влечет и

неясность их признаков, функций, условия возникновения и закрепления, соотношения со смежными правовыми явлениями (презумпции, фикции и т.п.)¹, а главное - перечня уголовно-правовых аксиом, что в свою очередь свидетельствует об актуальности исследования темы аксиомы повышенной общественной опасности преступления, совершенного в соучастии.

Литература

1. Иеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1905.
2. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.
3. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. М., 1993. С. 221 -238.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
5. Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005.
7. Кругликов Л.Л., Зуев Ю.Г. Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические и иные преступления). Ярославль, 2000.
8. Грузинская Е.И., Воробьев А.М. Уголовно-правовые аксиомы как средство законодательной техники в истории юридической науки // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 38-40.

Ф.К. Свободный

Основные задачи исследований с использованием полиграфа в расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассматриваются основные задачи исследований с использованием полиграфа в расследовании преступлений экстремистской направленности. Описываются возможности научных методов, применяемых в таких исследованиях. Делается вывод об эффективности применения полиграфа в расследовании преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, расследование, наблюдение, беседа, полиграф.

Исследования с использованием полиграфа, направленные на выявление осведомленности обследуемых лиц о деталях преступных событий, прочно вошли в систему методов расследования по различным категориям преступлений.

Соответствующие исследования проводятся специалистами и в процессе расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью граждан и организаций.

По мнению автора данной статьи, основной целью специалиста, проводящего исследование с использованием полиграфа по данной категории преступлений,

---

¹ См.: Грузинская Е.И., Воробьев А.М. Уголовно-правовые аксиомы как средство законодательной техники в истории юридической науки // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 38-40.

является определение особенностей информированности обследуемого лица¹ об обстоятельствах того события (факта), содержащего признаки экстремизма, по которому возбуждено уголовное дело.

В процессе исследования необходимо, по нашему мнению, сосредоточится, в первую очередь, на решении следующих задач:

1. Определение особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах получения им самой первой информации о расследуемом событии (факте) экстремистской деятельности, таких как: дата, время и место получения указанной информации; источник получения указанной информации и т.д.).

2. Определение особенностей информированности обследуемого лица об общих обстоятельствах расследуемого события экстремистской направленности, таких как: характер события, общее количество участников данного события; действия участников события; роль (вклад) обследуемого лица в указанном событии; дата, время, место происхождения экстремистского события и т.д.

3. Определение особенностей информированности обследуемого лица о частных обстоятельствах расследуемого экстремистского события, например, таких как: реакции участников события на действия других участников события; характеристики внешности участников события; одежда участников события и т.д.

При решении вышеобозначенных задач, представляется целесообразным, использование нескольких методов.

В первую очередь – анализ материалов уголовного дела², особенно, протокола допроса (или объяснения) обследуемого лица. Данный метод позволяет сопоставить показания обследуемого с показаниями других лиц, выявить имеющиеся неточности и противоречия, составить вопросы (и «тесты»), непосредственно для исследования с использованием полиграфа.

Во-вторых, – это беседа с обследуемым, которая обязательно должна содержать и «свободный рассказ» обследуемого об особенностях его информированности (что он знает, что видел, что слышал и т.д.) о данном событии пропажи человека, и последующие уточняющие вопросы специалиста, направленные на конкретизацию вербально сообщаемых обследуемым сведений о своей осведомленности относительно случая безвестного исчезновения гражданина. Данный метод, сочетая в себе классические достоинства общенаучных (наблюдение и эксперимент) и частнонаучных (собственно - беседа) методов позволяет уточнить показания обследуемого, зафиксированные в соответствующих документах (заявления, объяснения, протоколы следственных действий); выявить некоторые индивидуально-психологические особенности личности обследуемого (интеллектуальные, волевые, эмоциональные, коммуникативные, поведенче-

---

¹ Подробнее об информированности личности о расследуемом событии см.: Свободный Ф.К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии: учебное пособие. Барнаул, 2015. – 180 с.

² Подробнее о данном методе см.: Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М., 2014. 421 с.

ские и др.); определить особенности эмоционально-оценочного отношения обследуемого к исчезнувшему человеку, к своему собственному рассказу, к производимой процедуре обследования и к специалисту; сформулировать предположения относительно истинной информированности обследуемого относительно случая безвестного исчезновения гражданина и версии о роли обследуемого в этом случае и, на основе вышеизложенного, скорректировать вопросы (и «тесты»), непосредственно для последующего исследования с использованием полиграфа.

В третьих, – это непосредственное исследование с использованием полиграфа, понимаемое автором как психологический эксперимент, направленный на выявление субъективной значимости для обследуемого стимулов, которые в виде вопросов (фраз) предъявляет обследуемому специалист и которые содержат информацию о деталях (настоящих, возможных, вымышленных) расследуемого события. Данный метод, при строгом соблюдении методологии психологического эксперимента (в частности: серийного предъявления независимых переменных, качественной фиксации зависимых переменных, контроля и учета дополнительных переменных¹) позволяет на основе выявленной субъективной значимости для обследуемого стимулов, несущих информацию о деталях расследуемого события, сформулировать вероятностный вывод об особенностях осведомленности или неосведомленности обследуемого лица о реальных обстоятельствах безвестного исчезновения гражданина.

В четвертых, – это метод анализа видеозаписи поведения обследуемого в процессе исследования с использованием полиграфа. Данный метод серьезно дополняет метод наблюдения, применяемый ранее в процессе беседы с обследуемым, позволяя получить ту информацию о личности и поведении обследуемого, которая, в виду непосредственного участия специалиста в беседе, была им не замечена.

Профессионально-грамотное, методически адекватное и честное применение данных методов, несомненно, будет способствовать решению вышеобозначенных задач по определению особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах расследуемого события и положительно скажется на качестве расследования преступлений, связанных с экстремизмом.

И.М. Серeda
С.А. Ступина

К вопросу о совершенствовании специально-правовых средств противодействия экстремизму

Аннотация. Анализируются некоторые показатели современного состояния преступлений экстремистской направленности. Отдельное внимание уделяется распространению идеологии экстремизма в информационно-телекоммуникационных сетях,

---

¹ Подробнее о методологии психологического эксперимента см.: Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. СПб., 2008. 320 с.

включая сеть «Интернет», роли интернет-компаний в противодействии экстремизму. Авторами определены некоторые проблемы правового регулирования уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности и формулируются возможные направления законодательных изменений.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, уголовная ответственность, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации.

Президент Российской Федерации 2 июля 2021 года подписал Указ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, в которой отмечается, что несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. Кроме этого, подчеркивается дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку экстремистских проявлений.

Согласно официальным статистическим данным в 2020 г. зарегистрировано 833 преступления экстремистской направленности (+42,4%), из них раскрыто 49,1%².

За последние пять лет интервальные ряды динамик рассматриваемого вида преступности не позволяют однозначно говорить о перманентном ее росте.

Так, если в 2003 г. в России регистрировалось 157 преступлений экстремистской направленности, в 2013 г. – 896 (прирост почти на треть (+28,7%), в 2016 г. – 1450 (+9,1%), в 2017 г. – 1521 (+4,9%), в 2018 г. – 1265 (-16,8%), в 2019 г. – 585 (-53,8%), в 2020 г. – 833 (+42,4%).

За январь-август 2021 г. уже зарегистрировано 769 преступлений экстремистской направленности, что на 31,5% больше, чем за аналогичный период предыдущего года³.

В структуре преступлений экстремистской направленности преобладали преступления, предусмотренные ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ) «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (44,1%) [5, с. 37-38].

Таких преступных посягательств в 2020 г. зарегистрировано 367 (+32,0%), а в январе-июне 2021 г. уже 338 (+50,9%).

В структуре экстремистской направленности 473 (53,1%) совершены с использованием сети Интернет.

Среди факторов, оказывающих существенное влияние на такую ситуацию

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.

² Официальные статистические данные МВД России. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 04.10.2021).

³ Официальные статистические данные МВД России. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 04.10.2021).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

следует, прежде всего, отметить пропагандистскую деятельность представителей «несистемной оппозиции» в блогосфере и социальных сетях Facebook и Telegram, а также ориентированной на подростков и несовершеннолетних TikTok¹.

Отдельно отметим, что на сегодняшний день остается открытым вопрос об отсутствии уголовной ответственности за оправдание экстремистской деятельности, что позволяет распространять те же репосты в поддержку экстремистских организаций, что имеет место среди молодежи в соцсетях.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», публичное распространение информации, оправдывающей противоправные действия в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., следует квалифицировать по статье 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления².

Однако, полагаем, что признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, не в полной мере охватывают ситуации действий лиц в сети Интернет, связанные с распространением путем репостов информации экстремистского характера.

Соответственно, в контексте широкого распространения экстремизма в сети Интернет, нельзя не обратить внимание на необходимость решения вопроса о внесении в ст. 280 УК РФ дополнений, предусматривающих уголовную ответственность за публичное оправдание экстремизма, поскольку указанные действия являются эффективным способом распространения экстремистской идеологии и своевременное привлечение лиц, их совершающих, будет являться эффективным способом противодействия этому явлению.

Заметим, что по данным Роскомнадзора, к концу сентября Facebook и Instagram не удалили более 2 тыс. противоправных материалов, «в том числе, содержащих детскую порнографию, суицидальный, пронаркотический, экстремистский контент»³.

Соответственно, кроме нормативно-правового регулирования следует учитывать, как давно уже отмечается специалистами⁴, что современные компании, владеющие крупнейшими социальными сетями, наряду с государственными

---

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 39.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

³ Роскомнадзор заявил, что Facebook и Instagram удалили запрещенный контент URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/10/2021/615bea769a7947458aa1383c (дата обращения 04.10.2021).

⁴ Brian Fishman. Crossroads: counter-terrorism sand the internet. URL: https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/74829/TNSRVol2Issue2_Fishman.pdf?sequence=2 (дата обращения 04.10.2021).

субъектами предупреждения экстремизма, играют важную роль в формировании национальной безопасности.

Таким образом, эти компании, охватывающие практически весь мир, выступают частными субъектами предупреждения экстремизма и терроризма, которые действуют вне строгого нормативного регулирования.

Независимо от будущей нормативно-правовой базы, добровольные усилия, принимаемые такими компаниями, вероятно, будут иметь высокое значение.

Полагаем, что для эффективного противодействия экстремизму в сети Интернет актуальным является определение научно обоснованных методов вненормативного стимулирования деятельности компаний в сфере интернет-технологий по противодействию экстремизму путем установления баланса между государственными и частными интересами.

Отдельного внимания заслуживает вопрос деятельности в России организаций, имеющих статус иноагента или признанных нежелательными, поскольку последние имеют «тонкую правовую грань» с экстремистским сообществом, уголовная ответственность за организацию которого предусмотрена ст. 282.1 УК РФ. Дискуссионным остается вопрос о квалификации действий лиц, являющихся организаторами и участниками таких организаций.

Сопоставление уголовно-правовых норм, содержащихся в ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», основное отличие которых состоит в законодательном усмотрении наличия вступившего в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с осуществлением ей экстремистской деятельности, свидетельствует о том, что у правоприменителя нет четкого критерия для их разграничения.

Однако основной вопрос состоит в том, чтобы с момента совершения действий экстремистской направленности признать их таковыми, а не ждать вступившего в силу решения суда, а более точнее «политического решения».

Еще одним аспектом в сфере противодействия экстремизму выступает факт того, что до сих пор остаются неучтенными различные формы социального пособничества идеологии экстремизма.

Вследствие этого обоснованы законодательные изменения и введение самостоятельной уголовной ответственности за содействие экстремистской деятельности по аналогии с имеющимся составом, предусмотренным ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности».

В целом, комплексный подход к выработке мер противодействия экстремизму, основанный на учете баланса нормативного и вненормативного регулирования, а также своевременного законодательного реагирования на изменение преступности экстремистской направленности, способен поставить правовой заслон и обеспечить реализацию Стратегии национальной безопасности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.
3. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22, ст. 3475.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
5. Brian Fishman. Crossroads: counter-terrorism sand the internet. URL: https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/74829/TNSRVol2Issue2_Fishman.pdf?sequence=2 (дата обращения: 04.10.2021).
6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 72 с.
7. Официальные статистические данные МВД России. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 04.10.2021).
8. Роскомнадзор заявил, что Facebook и Instagram удалили запрещенный контент URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/10/2021/615bea769a7947458aa1383c (дата обращения: 04.10.2021).

А.Н. Старжинская

О мерах противодействия деструктивному поведению молодежи

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения, внесенные в законодательство Российской Федерации, с целью криминализировать деяния, направленные на возбуждение у потерпевшего решимости совершить самоубийства, но без признаков доведения, а также принимаемые меры на государственном уровне по противодействию деструктивному поведению несовершеннолетних, суицидального характера.

Ключевые слова: суицид, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, субъективная сторона, умысел, проблемы квалификации, превенция, профилактика.

Распространение девиантного поведения среди подростков и прежде всего тех его форм, которые связаны с агрессией и саморазрушением заставляют в последние несколько лет специалистов многих областей – юристов, психологов, педагогов, врачей уделять пристальное внимание этой проблеме, анализу закономерностей ее детерминации и причинности.

Крайней формой девиантного поведения и одной из острейших проблем современности является самоубийство.

В 2014-2016 годах Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Роскомнадзор) было проверено свыше 9500 сообществ на предмет пропаганды суицида несовершеннолетних, в 90% случаев факт наличия вредоносного контента был подтвержден. Социальную сеть «ВКонтакте» в мае 2016 г. Роспотребнадзор обязал самостоятельно противодействовать деятельности «групп смерти». С февраля 2017 г. «ВКонтакте» блокирует страницы интернет-пользователей, которые используют хэштеги, связанные с суицид-сообществами. Теги и аккаунты, сопряженные с подобными объединениями, начали проверять социальные сети «Инстаграм» и «Твиттер»¹.

По результатам криминологического анализа случаев доведения до самоубийства несовершеннолетних российским законодателем криминализированы деяния, направленные на возбуждение у потерпевшего решимости совершить самоубийства, но без признаков доведения.

В 2017 году такие деяния были закреплены в двух самостоятельных составах преступления: склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Уголовный кодекс Российской Федерации, УК РФ)) и содействие совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110¹ УК РФ). В частях 3-6 указанной статьи данные составы уже становятся альтернативными признаками преступления.

После внесенных изменений простой вид этого преступления ст. 110 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок от 2 до 6 лет, квалифицированный, в том числе предусматривающий ответственность за доведение лица до самоубийства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), – от 8 до 15 лет.

За организацию деятельности, которая направлена на побуждение к совершению суицида, в Российской Федерации введена ответственность в статье 110² УК РФ².

Вместе с тем интересен опыт развития законодательства стран, входивших ранее в состав Союза советских социалистических республик, которым устанавливается ответственность за доведение до самоубийства в схожей по основным признакам форме с действующим российским законодательством.

Так, например, в 2018 году в Уголовный кодекс Республики Беларусь внесены изменения, предусматривающие ответственность за пропаганду самоубийства (ст. 342-1). Нововведением криминализировано умышленное распространение в любой форме информации в целях возбуждения у индивидуально-неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство при отсутствии признаков

---

¹ Иванченко Р.Б. Криминология суицида несовершеннолетних: учебное пособие/ - Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. С. 29.

² Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: <http://www.consultant.ru>.

доведения и склонения к самоубийству, закрепленных в ст. 145 и 146 Уголовного кодекса Республики Беларусь¹.

Обращает на себя внимание, что новая статья включена в главу о преступлениях против общественного порядка и общественной нравственности. В Уголовном кодексе Российской Федерации аналогичные преступные действия включены в ст. 110² УК РФ, включенную в главу о преступлениях против личности.

Согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации компетенцией по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 110 – 110² УК РФ, наделены следователи Следственного комитета Российской Федерации.

В ведомстве на постоянной основе реализуется комплекс мер правового и организационного характера, направленный на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних от преступных посягательств, в том числе совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Ведется активная работа по изучению и внедрению в следственную практику инновационных методов сбора, извлечения и анализа данных из открытых источников Интернета, обнаружения и фиксации следов виртуальной активности, способствующих качественному росту результативности предварительного расследования, а также разработке мер по противодействию киберпреступности.

С этой целью на системной основе принимаются меры к актуализации нормативной и методической базы, расширению использования и внедрению технических комплексов и средств, межведомственных автоматизированных поисковых систем, региональных разработок, направленных на выявление, предупреждение и пресечение преступлений в сфере ИКТ, в том числе связанных с наиболее опасными посягательствами (незаконным оборотом наркотических средств, оружия, торговлей людьми, распространением детской порнографии и иной запрещенной информации, преступлений террористической направленности, а также нарушающих авторские и иные интеллектуальные права, права потребителей и др.).

Вместе с тем в работе по противодействию таким преступлениям немаловажную роль играет и концепция уголовно-правовой политики, представляющая собой систему официально принятых в государстве положений, определяющих приоритеты и критерии эффективности законодательной и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Сотрудники ведомства принимают участие в деятельности межведомственных рабочих групп и тематических совещаний, в рамках которых рассматриваются вопросы актуализации нормативной и методической базы по противодействию преступлениям в данной сфере.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.05.2021 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/

Результаты криминологического анализа, позволяют сделать вывод, что активное использование цифровых технологий и появление новых высокотехнологичных пространств коммуникации усугубляют проблему повышенного уровня подростковой деструктивности.

Разработка государственных программ, которые бы позволили не просто привлечь подростков в волонтерскую, военно-патриотическую работу, спортивное и творческое развитие, а способствовали бы достижению ими реализации индивидуальных способностей в данных направлениях, на наш взгляд в определенной степени помогло бы решить указанную проблему.

Кроме того, современный уровень развития глобальных коммуникаций и информационных технологий не позволяет регулировать распространение негативного контента исключительно национальными законами. Решению данного вопроса может помочь соответствующие нормативные акты, регламентирующие порядок фильтрации информации, поступающей с серверов на интернет-каналы между провайдерами и международными сетями.

Литература

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021);
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021);
3. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: <http://www.consultant.ru>.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.05.2021 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/
5. 3. Иванченко Р.Б. Криминология суицида несовершеннолетних: учебное пособие/ – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. С. 29.

Т.Ю. Сухондяева
В.С. Анисимов

Правовые основы деятельности по противодействию экстремизму в органах прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. В данной статье излагаются понятия и основы организации и осуществления органами прокуратуры Российской Федерации деятельности по противодействию экстремизму в современных условиях. Анализируются основные нормативные источники и раскрываются характерные особенности, связанные с производством прокурорского надзора и осуществлением иной правоохранительной и координационной деятельности в указанной сфере.

Ключевые слова: экстремизм, прокурорский надзор, стратегия противодействия экстремизму, координационная деятельность, терроризм.

В практике деятельности органов прокуратуры Российской Федерации противодействие экстремизму во всех его проявлениях является одним из важнейших направлений деятельности, сочетающей в себе не только и не столько использование традиционных средств в виде прокурорского надзора за исполнением законов, но и практику иных актуальных направлений работы – судебной, координационной, профилактической, а также использования средств международного правового сотрудничества.

С первых лет формирования обновленного государства после распада СССР экстремизм на официальном государственном уровне был признан особой опасностью, а борьба с ним была определена как одно из ведущих направлений государственной правоохранительной деятельности¹. Это положение впервые нашло свое отражение в Указе Президента РФ от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

По мере накопления информации и эмпирического опыта в данной деятельности основные ее понятия и положения были закреплены в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон).

В соответствии с этим Законом экстремизм определяется как комплексное явление, а именно, как деятельность, направленная на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации);
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

---

¹ Сухондяева, Т Ю. Политический экстремизм: особенности проявления в России и законодательные механизмы его регулирования / Т. Ю. Сухондяева, Ю. А. Мальцева // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности: Межвузовский сборник научных работ, Череповец, 12–13 декабря 2012 года / А.Е. Новиков. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2014. – С. 178-182.

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Значение данного Закона для деятельности органов прокуратуры Российской Федерации особенно велико, так как он, фактически, является основополагающим и прямо определяет «лицо врага» - то есть устанавливает четкие правовые определения и содержит исчерпывающий перечень действий, подпадающих под определение «экстремистских»¹. Это позволило прокурорам систематизировать и оптимизировать свою деятельность на данном направлении, получить четко определенные ориентиры в виде установленных законом основных принципов и направлений противодействия экстремистской деятельности.

Вышеуказанные положения Закона крайне важны для определения целей, задач, предмета и пределов прокурорского надзора за исполнением законов о борьбе с экстремизмом как одного из наиболее значимых видов деятельности органов прокуратуры. В то же время очевидно, что одними лишь средствами и методами прокурорского надзора бороться со столь сложным и многогранным в своих проявлениях и направлениях негативным явлением, как экстремизм, неэффективно.

Закон определил экстремизм как комплексное явление, поэтому борьба с ним не должна ограничиваться лишь только одним направлением деятельности, здесь необходима целенаправленная, четко скоординированная деятельность всех направлений работы прокуроров – осуществление прокурорского надзора, исковая деятельность и участие в рассмотрении дел судами, профилактическая деятельность (в том числе с использованием СМИ и ресурсов сети Интернет),

---

¹ Голоскоков, Л. В. Экстремизм, терроризм и пятая колонна / Л. В. Голоскоков, А. Л. Санташов, А. В. Миронов // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 79-85. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_79.

координационная деятельность совместно с другими государственными и правоохранительными органами, а также международное правовое сотрудничество¹.

С учетом этих обстоятельств особое значение для организации и осуществления органами прокуратуры Российской Федерации деятельности по противодействию экстремизму в последнее время имеет утвержденная Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (далее – Стратегия). Этот документ в значительной степени дополняет и конкретизирует положения вышеуказанного закона «О противодействии экстремистской деятельности». В частности, Стратегия прямо указывает, что одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране. В этом плане Стратегия неразрывно связывает понятия «экстремизм» и «терроризм», указывая, что последний является крайним проявлением экстремизма и основывается на экстремистской идеологии.

Стратегия также устанавливает такие понятия как «идеология насилия», «радикализм», «проявления экстремизма», «противодействие экстремизму». Впервые проводится серьезный анализ и определяются основные источники и особенности проявлений экстремизма в Российской Федерации, а также четко устанавливаются цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму.

Особое значение положения Стратегии имеют для организации и осуществления профилактической и координационной деятельности органов прокуратуры в их совместной деятельности с иными государственными и правоохранительными органами². В этом плане координация совместной деятельности является устойчивым трендом, особенно в сфере новых технологий, что, в первую очередь, связано с «цифровизацией» деятельности – активным внедрением компьютерных систем учета, контроля и обмена информацией, организацией межведомственного электронного документооборота и использования распространенных в последнее время совещаний в режиме «онлайн».

Соответственно, на основе положений вышеуказанных Закона и Стратегии в органах прокуратуры разработаны и приняты подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность прокуроров по противодействию и борьбе с экстремизмом. В основном это приказы и распоряжения Генерального

---

¹ Борисов, С. В. Оптимизация деятельности прокуратуры и других правоохранительных органов по обеспечению конституционных прав человека и гражданина в сфере противодействия экстремизму / С. В. Борисов, Т. Н. Беляева // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1(49). – С. 26-34.

² Махьянова, Р.М. Место тактики в деятельности прокурора по предупреждению правонарушений в Вооруженных Силах / Р. М. Махьянова // Военное право. – 2017. – № 4(44). – С. 110-121.

прокурора РФ, Главного военного прокурора, изданные в соответствии с их компетенцией в рамках самого широкого круга деятельности, от организации общенadzорной деятельности до международного правового сотрудничества. В качестве примера таких актов можно привести приказ Генерального прокурора РФ от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», в соответствии с положениями которого установлен, в том числе, порядок направления материалов уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности вместе с заключениями по ним в специализированное структурное подразделение Генеральной прокуратуры РФ – Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму.

Другим характерным примером организации комплексного противодействия экстремизму можно назвать указание Генпрокурора РФ от 05.12.2007 № 193/27 «О порядке направления в Федеральную службу по финансовому мониторингу сведений по вопросам противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности». Этот документ, в частности, устанавливает правовые и организационные основы взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с Федеральной службой по финансовому мониторингу.

На основании изложенного следуют такие выводы:

1. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию экстремизму в настоящее время в достаточной степени регламентирована совокупностью правовых норм, установленных федеральными законами и подзаконными нормативными актами, которые детально конкретизируют ее предмет, цели и задачи, а также устанавливают основные принципы и главные направления этой деятельности.

2. Основной особенностью данной деятельности, закрепленной в нормативных актах, является ее комплексный характер. Противодействие экстремизму осуществляется по всем направлениям работы прокуроров (надзор за соблюдением законов, работа в судах, профилактическая и координационная деятельность, международное правовое сотрудничество и др.) и реализуется в тесной кооперации с деятельностью иных государственных и правоохранительных органов Российской Федерации.

Н.В. Сынков
А.В. Миронов
Т.В. Ясных

Вектор коррупции и экстремизма в условиях современной реальности

Аннотация. В данной статье изложены понятия, причины проявления коррупции и экстремизма, предложены некоторые приоритетные направления противодействия данным явлениям, представляющим собой угрозу национальной безопасности общества и государства.

Ключевые слова: коррупция, экстремизм, национальная безопасность, российское общество, угроза безопасности.

Одна из самых значительных проблем современной России – коррупция – она пронизывает практически все сферы общественной жизни и свидетельствует о криминализации значительной части современного российского общества, разлагающей общекультурный уровень и подрывающей социальное здоровье россиян.

По мнению В. Найденко, это социально опасное, дезорганизирующее социально-правовое явление, являющееся следствием негативных тенденций, присущих политической, экономической и социокультурной жизни многих стран, и Россия в этом не является исключением¹.

За последние годы явления коррупции в российском обществе изменились, в результате чего потребности, интересы и цели отдельных лиц и компаний перевесили потребности, интересы и цели государства и общества, и, как следствие, поспособствовали формированию, в том числе, и экстремистской идеологии.

В этой связи весьма актуальными выступают проблемы поиска путей и способов противодействия таким опасным явлениям, как коррупция и экстремизм, масштабы распространения которых угрожают национальной безопасности страны.

По мнению современных ученых из различных областей научного знания, коррупционная составляющая представляет собой благоприятную почву и выступает одним из факторов распространения экстремистских настроений в обществе².

Понятия коррупции и экстремизма имеют общие черты, которые не только взаимосвязаны и взаимозависимы, но и порождаемы как явление одно другим.

Экстремистские преступления направлены на объединение таких критериев как социальная, национальная, религиозная ненависть и вражда. Сущность же коррупции заключается в подкупе и продажности чиновников. Формами её проявления являются возмездные сделки в корыстных интересах. Проявления коррупции относятся на практике к экономической преступности.

---

¹ Найденко, В.Н. Правовые средства противодействия коррупции как фактору, способствующему распространению этнонационального экстремизма в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 6 (150). С. 23-29.

² Санташов, А. Л. Проблемы уголовной политики России по противодействию вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности / А. Л. Санташов, В. М. Асмандияров, И. А. Петрова // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 2. – С. 97-98. – DOI 10.24411/2312-0444-2021-2-97-98; Магомедов, М. Г. Коррупция и экстремизм как главные угрозы национальной безопасности / М. Г. Магомедов, Д. В. Кротов, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 12. – С. 72-75; Красникова, Е. В. Международные неправительственные стандарты как основа противодействия коррупции российскими коммерческими организациями, участвующими в обеспечении обороны страны и безопасности государства / Е. В. Красникова, А. Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 1(258). – С. 95-102.

Коррупцированность чиновников приводит к принятию заведомо неэффективных решений и большим финансово-экономическим ущербом государству. Сложные коррупционные схемы обеспечивают чиновникам поступление стабильных противоправных доходов, а организованным преступным структурам – доступ к административным ресурсам, тем самым укрепляя организационную базу для проявления экстремизма, подрывая национальную безопасность российской государственности.

По своим проявлениям экстремизм является многовекторным, а его деятельность может реализовываться в отношении различных субъектов: социального строя (социальных групп), религиозных общин или религиозных деятелей, наций, властных структур и отдельных коррумпированных политиков¹. Отсюда вытекают и различные виды экстремизма: социально-политический, религиозный, националистический². Некоторые исследователи связывают понятия коррупции, терроризм, политическая стабильность и цена. Так, в Журнале азиатских финансов, экономики и бизнеса приводятся индексы восприятия коррупции, глобального терроризма, политической стабильности и цен на нефть в Ираке за период 2005-2019 гг. Результаты показывают, что чем выше уровень коррупции, террористической деятельности и ниже коэффициент политической стабильности, тем ниже коэффициент цены на нефть. Таким образом, исследование предлагает политикам развивать фондовый рынок путем реализации политики и стратегий по преодолению высокого уровня коррупции и террористической деятельности, установления прозрачности и создания стабильной политической среды с помощью практики надлежащего управления, чтобы привлечь больше иностранных инвестиций и способствовать экономическому развитию. Такие факторы, как терроризм и коррупция, делают экономическую и политическую системы нестабильными и отрицательно сказываются на показателях фондовой биржи Ирака³.

С другой стороны, экстремистские убеждения зависят от точки зрения и существующей в обществе идеологии. Лицо, придерживающееся взглядов, которые считаются «крайними» в рамках одного культурного контекста или времени, не может считаться придерживающимся «экстремистских» убеждений в другом культурном контексте или времени. Нормы и ценности неразрывно связаны с определением «экстремизма», а также с процессом радикализации. Дву-

---

¹ Сухондяева, Т. Ю. Политический экстремизм: особенности проявления в России и законодательные механизмы его регулирования / Т. Ю. Сухондяева, Ю. А. Мальцева // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности: Межвузовский сборник научных работ, Череповец, 12–13 декабря 2012 года / А.Е. Новиков. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2014. – С. 178-182.

² Bötticher, A. Towards Academic Consensus Definitions of Radicalism and Extremism // Perspectives on Terrorism, vol. 11, no. 4, Terrorism Research Institute, 2017, pp. 73–77, <http://www.jstor.org/stable/26297896> (дата обращения: 15.10.2021 г.).

³ Asaad, Z.A., Marane, B.M. Corruption, Terrorism and the Stock Market: The Evidence from Iraq // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2020 Oct 30;7(10): 629-639. URL: <https://doi.org/10.13106/JAFEB.2020.VOL7.NO10.629> (дата обращения: 15.10.2021 г.).

смысленность и «субъективность» разрешаются, когда радикализация рассматривается в рамках установленной системы правовых норм. Когда радикализация включает насилие как компонент, это незаконно. Акты насильственной радикализации являются преступными действиями, и их участники считаются воинствующими экстремистами или террористами. Когда происходят такие действия, система безопасности и судебная система имеют приоритет над философскими дебатами относительно культурной относительности. В рамках норм государства и системы правосудия насильственные действия являются незаконными. Насильственный экстремизм в западных обществах – это незаконное действие и посягательство на нормы и ценности общества.

В итоге, для экстремизма, как социального феномена современности, характерна ориентация на насильственные методы борьбы и оппозиционность настроений политического, религиозного или национального толка, что, безусловно, представляет угрозу национальной безопасности¹.

Немаловажную роль в росте коррупции и экстремизма играют «пробелы» в государственной политике, которые отмечают специалисты, это – отсутствие целенаправленной антикоррупционной политики государства (прежде всего, по профилактике коррупции); отсутствие системы противодействия коррупции и экстремизму (нередко их популистский характер).

Приоритетом в борьбе с коррупцией и экстремизмом должен быть превентивный подход, т.е. реализация комплекса мер социально-психологического, правового, социокультурного, политического, социально-экономического и организационного характера, ориентированного на устранение, минимизацию и ослабление криминогенных факторов, порождающих эти губительные и опасные для национальной безопасности явления. Другими словами, можно предположить, что деятельность, направленная на борьбу с идеологическими течениями экстремизма и коррупции, по всей видимости, должна вестись в областях образования, воспитания, в том числе и религиозного, работы средств массовой информации, деятельности институтов формирования общественного мнения.

Необходимо отметить, что борьба с коррупционными схемами и экстремизмом лишь уголовно-правовыми средствами не принесут ожидаемого результата без применения социально-экономических стимулов противодействия этим явлениям, без улучшения системы государственного управления различными сферами общественной и экономической деятельности. Повышение эффективности применения различных правовых средств и привлечения социальных институтов в противодействии коррупции и экстремизму будет содействовать снижению угроз и обеспечению национальной безопасности.

Литература

1. Asaad, Z.A., Marane, B.M. Corruption, Terrorism and the Stock Market: The Evidence from Iraq // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*.

---

¹ Stephenson, S. Russian Bandit Gangs, their Moral Code and Practices of Violence / S. Stephenson // *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. – 2016. – Vol. 25. – № 1. – P. 35-54.

- 2020 Oct 30; 7(10): 629-639. URL: <https://doi.org/10.13106/JAFEB.2020.VOL7.NO10.629> (дата обращения: 15.10.2021 г.).
2. Bötticher, A. Towards Academic Consensus Definitions of Radicalism and Extremism // Perspectives on Terrorism, vol. 11, no. 4, Terrorism Research Institute, 2017, pp. 73–77, <http://www.jstor.org/stable/26297896> (дата обращения: 15.10.2021 г.).
  3. Stephenson, S. Russian Bandit Gangs, their Moral Code and Practices of Violence / S. Stephenson // Universe of Russia. Sociology. Ethnology. – 2016. – Vol. 25. – № 1. – P. 35-54.
  4. Красникова, Е. В. Международные неправительственные стандарты как основа противодействия коррупции российскими коммерческими организациями, участвующими в обеспечении обороны страны и безопасности государства / Е. В. Красникова, А. Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 1(258). – С. 95-102.
  5. Магомедов, М. Г. Коррупция и экстремизм как главные угрозы национальной безопасности / М. Г. Магомедов, Д. В. Кротов, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 12. – С. 72-75.
  6. Найденко В. Н. Правовые средства противодействия коррупции как фактору, способствующему распространению этнонационального экстремизма в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 6 (150). С. 23-29.
  7. Санташов, А. Л. Проблемы уголовной политики России по противодействию вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности / А. Л. Санташов, В. М. Асмандияров, И. А. Петрова // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 2. – С. 97-98. – DOI 10.24411/2312-0444-2021-2-97-98.
  8. Сухондяева, Т. Ю. Политический экстремизм: особенности проявления в России и законодательные механизмы его регулирования / Т. Ю. Сухондяева, Ю. А. Мальцева // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности: Межвузовский сборник научных работ, Череповец, 12–13 декабря 2012 года / А.Е. Новиков. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2014. – С. 178-182.

В.А. Шурухнов

Молодежный экстремизм в России: истоки, современное состояние

Аннотация. В настоящей работе проанализированы истоки и причины возникновения молодежного экстремизма в России. Рассмотрены вопросы современного состояния молодежного экстремизма и пути его возможного дальнейшего направления развития в нашей стране. Обращается внимание на процесс негативного влияния сети «Интернет» на создание условий вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, молодежные группировки экстремистской направленности, сеть «Интернет», социальные сети.

Проблемам экстремизма в Российской Федерации сегодня уделяется большое внимание. Активное усиления внешнеполитического и экономического влияния России на международном уровне, не дает покоя лидерам и активным участникам радикально настроенных политизированных структур и организаций, которые в такие периоды, как показывает история, предпринимают значительные усилия для расшатывания обстановки внутри общества и государства. Многонациональный состав населения, его многоконфессиональность и ряд других причин и условий, по мнению большинства таких кураторов рассматриваемой деятельности, должны способствовать достижению желаемых целей. Особенно положительно на это должны повлиять социально-экономические и политические события, происходившие в конце прошлого века, связанные с развалом Советского Союза. Серьезные намерения в рамках достижения желаемого негативного результата в рассматриваемой сфере возлагаются на вовлечение молодежи в различные деструктивные сферы общественной жизни.

По данным правоохранительных органов в нашей стране складывается нестабильная обстановка в области противодействия экстремистской и террористической деятельности. Так, например, Прокуратура РФ отмечает, что за последние годы наблюдается значительный всплеск активности в рассматриваемой сфере. Только в 2018 году: «зарегистрировано 1265 преступлений экстремистской направленности, из которых более 80% составили деяния, предусмотренные ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») УК РФ. Свыше трех четвертей из них составляют преступления, связанные с пропагандой идеи национального, религиозного, расового превосходства в социальной сети «ВКонтакте» (ст. 282 УК РФ)»¹.

Примерно аналогичная ситуация складывалась в 2019 году. По данным МВД РФ, за указанный период было зарегистрировано 1806 преступлений террористического характера и 585 преступлений экстремистской направленности².

Учитывая характер экстремистских проявлений, по словам Генерального Прокурора РФ, за 2019 год по требованию прокуроров было заблокировано более 81 тыс. сайтов с экстремистской и террористической информацией³.

Серьезные изменения в сторону значительного осложнения ситуации в рассматриваемой сфере наблюдались в 2020 году. Как отмечал представитель Сов-

---

¹ Генпрокуратура отчиталась о противодействии экстремизму в интернете. [Электронный ресурс] <https://tass.ru/obschestvo/6310744>. Дата обращения 12.10.2021 г.

² По данным МВД РФ. [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> Дата обращения 10.10.2021 г.

³ Состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2019 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2020 год. [Электронный ресурс] <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1809484/>. Дата обращения 10.10.2021 г.

беза РФ в указанный период: «число выявленных случаев «сетевого экстремизма» в России значительно выросло. Всего за девять месяцев этого года зарегистрировано более 650 экстремистских преступлений, что почти на треть больше, чем за аналогичный период прошлого года»¹.

Вообще, за последние годы резко выросла активность использования телекоммуникационных сетей и компьютерно-технических средств в целях совершения преступлений. На это обстоятельство указывают представители практически всех правоохранительных органов и государственных структур.

Например, по данным МВД РФ за 2019 год зарегистрировано более 294 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или, что почти на 70% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Половина таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет», а более трети – средств мобильной связи².

Основное влияние на рост тяжких преступлений по итогам 2020 года оказало увеличение количества тяжких криминальных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В отчетном периоде число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%³.

Значительный прирост образовался в преступлениях террористического и экстремистского характера. Так, в январе – декабре 2020 года зарегистрировано 2342 преступления террористического характера (+29,7%) и 833 преступления экстремистской направленности (+42,4%)⁴.

Специфической особенностью рассматриваемого периода стало то, что: «Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии»⁵.

С использованием сети «Интернет» совершено почти 60 % преступлений экстремистской направленности (262 из 442), их общий массив увеличился более чем на 40 %. Каждое второе такое преступление связано с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (+49,7 %, 223). Большин-

---

¹ «Сетевой экстремизм» в России вырос на треть. [Электронный ресурс] https://www.gazeta.ru/tech/news/2020/11/09/n_15202915.shtml. Дата обращения 02.12.2020 г.

² По данным МВД РФ. [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> Дата обращения 10.10.2021 г.

³ По данным МВД РФ. [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>. Дата обращения 12.10.2021.

⁴ Там же.

⁵ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. №344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». «Собрание законодательства РФ», 11.10.2021, № 22, ст. 3475

ство таких деяний зарегистрировано в субъектах Российской Федерации, входящих в Центральный (+34,3 %, 47) и Приволжский (+64 %, 41) федеральные округа¹.

К сожалению, и это подтверждается исследованиями², сегодня значительное число молодежи вовлекается в совершение экстремистской деятельности. Так, согласно исследованиям общественной организации «Центр экономических и политических реформ» (ЦЭПР), более половины осужденных по «экстремистским» статьям – это молодежь до 25 лет³.

Следует отметить, что активная деятельность по подготовке современной молодежи к экстремистской деятельности в различных видах была реализована в период начала новейшей истории России.

Например, в конце прошлого и начале нынешнего века в Дальневосточном регионе, лидерами криминального мира велась активная работа по вовлечению молодежи в преступную деятельность. В результате активного взаимодействия местной власти и криминальных структур были созданы лагеря по типу пионерских, в которых подростки из трудных семей, как наиболее «качественный» материал проходили, для создания положительного имиджа затеи, спортивную подготовку, а на самом деле обучались азам воровского дела. Преподавателями у них были лица, судимые не менее двух-трех раз. Через эти воровские школы прошли подготовку сотни подростков Комсомольска-на-Амуре, которые в последствии стали «смотрящими» по микрорайонам и учреждениям города. С подростками велась продуманная наступательная идеологическая работа, внушались воровские понятия. Дети с малолетства вовлекались в совершение тяжких преступлений⁴.

На тот период подростковые и молодежные преступные группировки, которые были созданы во многих регионах, тоже находились под контролем мафиозных структур и составляли их резерв. Их членов только на учете в милиции было более 50 тысяч человек⁵.

---

¹ По данным Генеральной Прокуратуры РФ. [Электронный ресурс] https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf Дата обращения 12.10.2021 г.

² Антонян Е.А., Милованова М.М. Опыт борьбы с молодежным экстремизмом. Юридическое образование и наука. 2020. №8. С.23-27; Антонян Е.А., Милованова М.М. К вопросу о борьбе с современным экстремизмом и терроризмом с использованием новых технологий. Юридическое образование и наука. 2020. №11. С.13-16; Попов А.М., Искевич И.С. Экстремизм как угроза национальной и международной безопасности. // Доктрина права и безопасности в современном мире. Тамбов, 2020. С.63-88; и др.

³ В России вчетверо выросло количество осужденных за репосты, разжигание вражды и призывы к насилию. [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/3607022>. Дата обращения 19.10.2021 г.

⁴ Самая жестокая банда Дальнего Востока вербовала школьников и заживо жгла людей. [Электронный ресурс] <https://lenta.ru/articles/2018/01/20/org/>. Дата обращения: 21.09.2021 г.

⁵ Овчинский В. С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни. [Электронный ресурс] <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/>. Дата обращения: 22.09.2021 г.

По мнению специалистов, активная деятельность представителей российской организованной преступности и особенно Дальневосточного и Сибирского федеральных округов предопределило появление АУЕ¹, которое получило широкое распространение на указанных территориях, а в последующем стало активно распространяться по всей территории России (предварительно речь идет о 18 регионах страны, в которых организация пыталась взять под свой контроль учебные заведения).

Надо признать, что это не единственное направление вовлечения современной молодежи в экстремистскую деятельность. По данным МВД в России на учетах в органах внутренних дел состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек. 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 – к футбольным фанатам, 31 – к Российскому национальному единству, 18 – к реперам, 8 – национал-большевистской партии².

В целях активного противодействия распространению молодежного экстремизма в нашей стране была разработана Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, которая должна реализовываться до 2025 года³.

Основными положениями Стратегии являются необходимость усиления активности государственных органов по работе с молодежью в целях не только пресечения, но и профилактики ее вовлечения в экстремистскую деятельность. Обусловлено это тем, что большинство активных участников различных антиправительственных акций не имеют представление об истинных целях деятельности и не отдавали и не отдадут себе отчет в действиях, в которых их призывают принять участие.

Например, проведенное исследование представителями МВД, позволило выяснить, что более 60% опрошенных подростков шли на протестные акции из любопытства, 17% – за компанию с друзьями. «Но были и те, кто хотел участвовать в политической жизни страны, почти 2% желали заработать карманные деньги», – отметила представитель МВД. «Осознанно ли молодежь шла на несанкционированные акции? В массе своей, особенно те, кто постарше, они шли осознанно. В таком возрасте они имеют свой юношеский, максималистский взгляд и на экономику, и на внутривнутриполитические или внешнеполитические процессы». «Организаторы хотели сделать из детей сакральных жертв полицейского террора и развернуть очередную антироссийскую кампанию», – отметив, что подростков

---

¹ АУЕ – «арестантский уклад един», другое название «арестантское уркаганское единство» – запрещенная в России организация, в августе 2020 года по решению Верховного Суда Российской Федерации признана экстремистской.

² Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации [Электронный ресурс] <https://есву.мвд.рф/document/3524556>. Дата обращения 20.01.2021 г.

³ «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) Указ Президента РФ от 29.05.2020 №344. «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» «Собрание законодательства РФ», 01.06.2020, №22, ст. 3475.

зывали на акции в том числе в социальной сети TikTok, некоторых школьников «подстегнуло к участию в акциях любопытство, стремление заработать лайки на фото среди одноклассников»¹.

Следует констатировать, что правоохранительные органы активно участвуют в реализации положений Стратегии. Об этом ярко свидетельствуют показатели такой профилактической работы подразделений МВД России с несовершеннолетними. По данным статистики, количество преступлений, совершенных ими и при их участии, в 2020 году уменьшились на 9,1%².

Таким образом, сегодня на территории нашей страны ведется активная деятельность всех правоохранительных и других органов, а также государственных структур, направленная на создание условий недопущения вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Однако надо полагать, что останавливаться на достигнутом сегодня еще рано. Складывается стойкая уверенность в том, что заинтересованные силы ведут и будут продолжать вести активную работу по вовлечению подростков в различные деструктивные сферы жизни общества и государства.

Литература

1. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. №344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». «Собрание законодательства РФ», 11.10.2021, № 22, ст. 3475
2. Антонян Е.А., Милованова М.М. Опыт борьбы с молодежным экстремизмом. Юридическое образование и наука. 2020. №8. С.23-27.
3. Антонян Е.А., Милованова М.М. К вопросу о борьбе с современным экстремизмом и терроризмом с использованием новых технологий. Юридическое образование и наука. 2020. №11. С.13-16.
4. Попов А.М., Искевич И.С. Экстремизм как угроза национальной и международной безопасности. // Доктрина права и безопасности в современном мире. Тамбов, 2020. С.63-88.
5. Овчинский В. С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни. [Электронный ресурс] <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/>. Дата обращения: 22.09.2021 г.

---

¹ МВД назвало причину участия большинства подростков в акциях протеста. [Электронный ресурс] https://news.mail.ru/politics/48686032/?frommail=1&utm_partner_id=936. Дата обращения: 09.10.2021 г.

² По данным МВД РФ. [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>. Дата обращения 12.10.2021.

Экстремизм и молодежные экстремистские субкультуры: к концептуализации понятий

Аннотация. В статье рассматривается многоаспектность понятия экстремизм, а также исследовательские подходы, изучающие молодежные субкультурные группировки, радикальные движения, представляющие угрозу безопасности личности и общества. Подчеркивается важность дальнейших научных исследований в контексте появления новых технологий вовлечения молодежи в деструктивные группы.

Ключевые слова: экстремизм, молодежные субкультуры, религиозный экстремизм, сетевые структуры, молодежь, идеология, политические религии.

На сегодняшний день экстремизм является значимой угрозой стабильному развитию российского общества. Экстремистские действия молодежи в школах, колледжах и даже вузах набирают обороты и приобретают особо острый характер, что актуализирует необходимость их дальнейших исследований и совершенствования механизмов первичной профилактики. Экстремизм относится к многоаспектным явлениям, требующим его многофакторного анализа. Наиболее распространенными видами экстремизма являются: религиозный, политический, идеологический и национальный.

Одним из наиболее известных подходов в понимании экстремизма является цивилизационный. В рамках подхода, данное понятие определяется как конфликт цивилизаций. В основе экстремизма лежит «классовая борьба и возникающие на этой почве неразрешимые антагонистические противоречия»¹, а также культурные различия между цивилизациями.

Р. А. Амирокова использует политологический подход для определения экстремизма. По её мнению, это «многомерное и сложное социальное явление, выступающее и как идеология (философия), и как практика, и как механизм этносоциальной и религиозной мобилизации, и как принцип и инструмент политической жизни»². Единственный недочет понятия – это отсутствие исторического и правового компонентов, которые влияют на исследование действий экстремистского характера.

Социальный аспект экстремизма исследует А.А. Хоровинников³, рассматривая понятие «экстремизм» как социальное явление, наносящее действия разрушительного характера, которое в различных формах общественного устройства обладает особенными условиями для возникновения и развития. По мнению А.А. Хоровинникова, большую склонность к данному явлению имеют люди, которые не утвердились в обществе, то есть маргинальный слой, представителями

---

¹ Егоров М. И. Экстремизм: понятие, сущность, подходы к изучению и осмыслению // Молодой ученый. 2011. №3. Т.2. С. 83.

² Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. канд. полит. наук. Черкесск, 2006. С. 11

³ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): дис. канд. филос. наук. Саратов, 2007. – 201 с.

которого являются молодежь, национальные, религиозные или иные движения, индивиды, недовольные существующей ситуацией в мире.

Определяющим элементом экстремизма является идеология, которая мотивирует индивидов на экстремистскую деятельность. Такое определение дает В.А. Бурковская, делая акцент на признаках экстремистской идеологии: «однозначное» объяснение проблем существующего мира и предложение таких же «простых и обязательно помогающих» способов решения проблем; разделение бытия на «абсолютное добро» и «абсолютное зло», причем злом признается фактически все, что не вписывается в данную систему; гиперболизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, несоответствующего принятой в обществе иерархии ценностей; игнорирование, нивелирование других ценностей и норм»¹. По мнению О.А. Русановой: «Благоприятной почвой для расцвета экстремизма являются экономические и социальные кризисы в стране, бедствия и обнищание населения, социальные, национальные, религиозные и иные конфликты, грубые нарушения демократических прав и свобод, крушение былых нравственных ценностей и состояние анемии, авторитаризм, тоталитаризм и т.д.»². Таким образом, она описывает социальный фактор влияния на распространение экстремистской деятельности. Основываясь на этих причинах, можно выделить несколько групп факторов, влияющих на сознание человека, обеспечивающих его готовность к экстремистской деятельности: политические, экономические, культурные, психологические и идеологические. В работах Ю.И. Авдеева, С.И. Чудинова, А. Э. Жалинского, Л. Берталанфи, П. Бергера, Р. А. Амироковой и др., изучаются причины проявления и профилактика экстремизма.

Проблемы современных молодежных экстремистских субкультурных объединений стали одним из приоритетных направлений научных исследований, поскольку именно молодежь является активным участником экстремистских акций как самая восприимчивая часть общества. Молодежь в наибольшей степени подвержена влиянию, при этом она начинает по-другому чувствовать духовные ценности современной жизни и социализацию в обществе. Последние годы наблюдается рост преступлений экстремистской направленности, в частности, в течение 2018 года за экстремистские действия в России осуждены 145 человек в возрасте 18-24 лет, 78 – в возрасте 25-29 лет³.

Большой вклад в исследование молодежи и молодежных жизненных стратегий внесли В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, которые, опираясь на данные социологических исследований, рассматривают основные тенденции изменения молодежи

---

¹ Бурковская В. А. Криминальный экстремизм в современной России. М.: Институт правовых и сравнительных исследований 2005. С. 15.

² Русанова. О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 2005. № 2. С. 51.

³ Бастрыкин назвал число дел об экстремизме против школьников [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c793e599a79472597f3336d> (дата обращения: 2.10.2021).

в условиях риска, концептуализируя жизненные стратегии молодежи и механизмы их социокультурной саморегуляции¹. Проблему разобщенности российской молодежи, а также необходимость обновления реализации молодежной политики изучали многие российские ученые, такие как: М.А. Молокова, Г.А. Вакуленко, В. Кочетков и др. Процессы радикализации молодежи и роль социальных медиа в их активизации исследовали А. Карпова, А. Савельев, А. Вильнин, Д. Чайковский. Исследованию особенностей молодежной субкультуры как автономного и целостного образования внутри господствующей культуры посвятили свои работы В.А. Луков, А.Л. Маршак, Е.Л. Омельченко, А.В. Сериков, Т.Б. Щепанская и др., делинквентные субкультуры молодежи стали предметом внимания Г.М. Миньковского, К.Е. Игошева, А.Л. Салагаева и многих других.

Следует согласиться с определением, сформулированным Л.В. Баевой «Подростково-молодежный экстремизм – взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении»².

В целом, несмотря на значительный потенциал научных исследований в области экстремизма и молодежных экстремистских образований, за рамками большинства исследований остается проблема социальной субъектности молодежи, а так же вопросы эффективности социальных практик участия образовательных, государственных и общественных объединений в реализации приоритетных направлений государственной политики профилактики экстремизма. Работа по профилактике экстремизма, особенно в молодежной среде, нуждается в дальнейшем анализе, поскольку мир не стоит на месте и в условиях глобализации изобретаются новые технологии по вовлечению молодежи в незаконную деятельность.

Литература

1. Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. канд. полит. наук. Черкесск, 2006.
2. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России. [Электронный ресурс]. – URL: https://asu.edu.ru/images/File/Publikatzii/Molod_extremizm.pdf (дата обращения: 2.10.2021).
3. Бастрыкин назвал число дел об экстремизме против школьников [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c793e599a79472597f3336d> (дата обращения: 2.10.2021).

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в обществе риска. М.:2015. 230с.).

² Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России. [Электронный ресурс]. – URL: https://asu.edu.ru/images/File/Publikatzii/Molod_extremizm.pdf

4. Бурковская В. А. Криминальный экстремизм в современной России. М.: Институт правовых и сравнительных исследований. 2005.
5. Егоров М. И. Экстремизм: понятие, сущность, подходы к изучению и осмыслению // Молодой ученый. 2011. №3. Т.2. С. 83.
6. Русанова. О. А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 2005. № 2. С. 51.
7. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): дис. канд. филос. наук. Саратов, 2007.
8. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в обществе риска. М.,2015.

Включение в Перечень организаций или физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, как мера Росфинмониторинга, направленная на противодействие финансированию терроризма и экстремизма

Аннотация. Предметная область настоящей статьи – противодействие финансированию терроризма и экстремизма посредством блокировки активов организаций или физических лиц, в отношении которых имеются сведения или подозрения об их причастности к деятельности экстремистской или террористической направленности. В статье анализируется роль Перечня Росфинмониторинга в эффективной борьбе с финансированием экстремизма и терроризма, механизм функционирования, положительные и негативные особенности его реализации. Анализируется эффективность применения Перечня, а также правовых и экономических последствий блокировки счетов.

Ключевые слова: экстремизм, финансирование экстремизма, финансирование терроризма, терроризм, перечень экстремистов и террористов, Росфинмониторинг, ФАТФ, ПОД/ФТ, блокировка активов, альтернативные меры.

Главной международной организацией по разработке, внедрению и координации мер противодействия финансированию терроризма и экстремистской деятельности является ФАТФ. Государства стремятся соответствовать ее стандартам и получить определенный рейтинг «безопасности». Высокий результат в сферах борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМ) делает страну наиболее привлекательной для ведения бизнеса и инвестиций. Игнорирование рекомендаций ФАТФ напротив может повлечь неблагоприятные финансовые последствия для страны.

В Российской Федерации центральное место в борьбе с финансированием терроризма посредством применения экономических мер занимает Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг)¹. Данный орган – главное подразделение финансовой разведки Российской Федерации, создан во исполнение требований ФАТФ. По сути, данная служба является инструментом реализации рекомендаций ФАТФ на национальном уровне.

Росфинмониторинг формирует и регулярно обновляет Перечень организаций или физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Основания для включения в перечень четко определены статьей 6 Федерального закона от 07 августа 2001

---

¹ Официальный сайт Росфинмониторинга <http://www.fedsfm.ru/documents/terr-list> (дата обращения: 02.09.2021).

года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹,

(далее - Федеральный закон № 115-ФЗ). К ним относятся:

- вступившие в законную силу решения судов, в том числе иностранных государств, признаваемых Российской Федерацией,
- процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу по ряду статей Уголовного кодекса Российской Федерации экстремистской и террористической направленности,
- включение международными организациями, признанными Российской Федерацией, в перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями или террористами.

Также в качестве основания предусмотрено включение в перечень в случае обращения государственного органа в суд с заявлением о привлечении организации к ответственности за экстремистскую деятельность.

Основанием для исключения из перечня Росфинмониторинга является соответственно отмена процессуального, судебного или иного решения, в связи с которым имело место быть включение в перечень.

В 2019 году в ходе проведения четвертого раунда взаимной оценки ФАТФ отметила результаты антитеррористической работы Российской Федерации. В частности, сумма заблокированных активов составила более 36 000 000 рублей (491 000 евро) на 4 000 счетах, принадлежащих террористам, экстремистам, террористическим и экстремистским организациям².

Вместе с тем, учитывая объем финансовых потоков преступной деятельности, экономический эффект указанных действий ничтожно мал.

Кроме того, возникают сложности в анализе данных сведений из-за отсутствия категоризированной информации о заблокированных средствах экстремистов и террористов, организованных структур и отдельных физических лиц. В правовом поле законодатель четко разделяет понятия «экстремизм» и «терроризм». Это важно для оценки существующей угрозы и разработки действенных мер борьбы в будущем.

При принятии решения о замораживании активов не исключены ошибки и недобросовестные действия. Например, при полном совпадении персональных данных, что довольно часто встречается в различных этнических группах с жестким следованием традициям и церемониям. Восстановление своих прав в подобном случае достаточно сложная процедура, а удар по репутации может быть вообще не поправимым.

Одним из масштабных примеров последних лет является признание деятельности Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в

---

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.08.2001. N 33 (часть I). ст. 3418.

² FATF (2016), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 02.09.2021). С.129

России» экстремистской (запрещена в России, признана экстремистской организацией)¹. Как подчеркнул суд, основанием для ликвидации любого объединения могут послужить не только соответствующие факты деятельности его руководящего или координирующего органа, но и факты неправомерных действий одного из его региональных или других структурных подразделений.

На день внесения административного искового заявления организация включала в свою структуру 395 местных религиозных подразделений. Одним судебным решением признана экстремистской деятельность членов всех подразделений, а это около 200 000 человек. В результате возникли определенные ограничения свободы слова, передвижения, проблемы на работе, в бизнесе, в распоряжении безналичными активами и т.д.

Судом постановлено обратить имущество ликвидируемой религиозной организации, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, в собственность Российской Федерации. Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации решение оставлено без изменения².

Широкий резонанс и общественную дискуссию также вызвало и включение в 2021 году в Перечень Росфинмониторинга организаций, связанных с «Фондом борьбы с коррупцией» (запрещены в России, признаны иностранным агентом, признаны экстремистской организацией), а также определенные ограничения в отношении их сторонников. Данные факты необходимо рассматривать непредвзято, с позиций национального права и международных соглашений.

Несомненно, в мировой практике имеют место случаи объявления лица или организации экстремистской без наличия к тому обоснованных оснований. Это может быть методом «нечистоплотной» политической борьбы, мерой репрессивного характера или вследствие действий конкурентов.

Микеле Шюрба в своей работе³ утверждает о дискриминационном характере реализуемого в странах Европы подхода к ПОД/ФТ, ущемляющим права по признакам гражданства, религии и т.д. Однако, опираясь на статистику участия в террористической деятельности такой риск-ориентированный подход к определенным социальным группам и организациям может быть оправдан в условиях реальных террористических угроз. Несмотря на ряд актуальных и нерешенных вопросов относительно рисков поражения в правах добросовестных физических лиц и организаций, существование такого механизма противодействия финансированию терроризма и экстремизма со стороны Росфинмониторинга является оправданным, хоть и требующим существенной доработки в части обоснования и прозрачности решений о применении мер, их обжаловании, прозрачности и контроля со стороны общества. Также необходима фокусировка на выявление и

---

¹ Официальный сайт Верховного Суда РФ. Решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. N АКПИ17-238. http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1538264 (дата обращения: 02.09.2021).

² Официальный сайт Верховного Суда РФ. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 июля 2017 г. N АПЛ17-216. http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1564706 (дата обращения: 02.09.2021).

³ Scuirba Michele (26, 2018), The Heart of Know Your Customer Requirements: The Discriminatory Effect of AML and CTF Policies in Times of Counter-Terrorism in the UK. *European journal of crime, criminal law and criminal justice*, p.222-235.

предотвращение террористических и экстремистских угроз, сопровождаемых значительными объемами скрытого финансирования и представляющих высокую степень общественной опасности готовностью к совершению тяжких и особо тяжких преступлений.

Литература

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.08.2001. № 33 (часть I). ст. 3418.
2. Официальный сайт Верховного Суда РФ. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 июля 2017 г. № АПЛ17-216. http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1564706
3. Официальный сайт Верховного Суда РФ. Решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238. http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1538264
4. Официальный сайт Росфинмониторинга <http://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>
5. Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. C.129 FATF (2016), www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html
6. Sciarba Michele (26, 2018), The Heart of Know Your Customer Requirements: The Discriminatory Effect of AML and CTF Policies in Times of Counter-Terrorism in the UK. European journal of crime, criminal law and criminal justice, p.222-235.

С.В. Криштопов

Проблемные вопросы применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при расследовании и рассмотрении судами дел преступлений экстремистской направленности. Предлагаются пути совершенствования применения уголовного законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, законодательство по борьбе с экстремизмом, уголовное право, расследование преступлений, вопросы назначения наказания, судебный штраф.

Согласно данным официальной судебной статистики в 2020 году судами рассмотрены и прекращены 17 уголовных дел в отношении 17 лиц по ст. ст. 280, 280.1, ч. 1 ст. 282 УК РФ, поступивших с ходатайствами следственных органов о прекращении и назначении судебного штрафа. При этом лишь одно уголовное

дело возвращено судом в связи с отказом в удовлетворении указанного ходатайства¹.

При обращении к ст. 76.2 УК РФ возникают резонные вопросы - кому причинен ущерб в случае совершения любого из преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ, и как может быть возмещен причиненный вред, поскольку указанные преступления имеют формальный состав?

Представляется, что ответ на вопрос частично содержится в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 (далее – Обзор), в пунктах 1 и 2 которого указано на отсутствие запрета к применению ст. 76.2 УК РФ при соблюдении предусмотренных в указанной статье условий, что также распространяется на преступления с формальным составом.

Согласно Обзора способы возмещения ущерба, а также заглаживания причиненного преступлением вреда законодательно не ограничены и должны иметь исключительно законный характер, не ущемляя права иных лиц.

Соответственно вред, причиненный преступлением, возмещается «в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям»².

В частности, в Обзоре приводится пример прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа по ч. 1 ст. 228 УК РФ, где обвиняемая загладила причиненный преступлением вред, добровольно выполняя общественные работы в реабилитационном центре, в который также пожертвовала деньги на благотворительность.

Схожая практика применена по уголовному делу, рассмотренному в 2021 году Мильковским районным судом Камчатского края, по которому ущерб, причиненный преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 280 УК РФ, заглажен путем передачи в дар муниципальном бюджетному учреждению 4 картин³.

Согласно Обзора, суды при принятии решений об освобождении от уголовной ответственности, должны персонифицировано оценивать достаточность предпринятых обвиняемым действий, в том числе повлекших уменьшение общественной опасности содеянного. При оценке судам рекомендовано обращать внимание на:

---

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/k4-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения 06.10.2021).

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/28088/> (дата обращения 06.10.2021).

³ Камчатский экстремист погасил судебный долг картинами. URL: <https://city-pages.info/news/novosti-kamchatki/kamchatskiy-ekstremist-pogasil-sudebnyy-dolg-kartinami/> (дата обращения 10.10.2021).

⁴ Карточка по делу № 1-58/2021. URL: https://milkovsky-kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=43635821&case_uid=14bba938-abc8-4189-b2cd-b20ac863564d&delo_id=1540006 (дата обращения 10.10.2021).

- особенности объекта преступного посягательства;
- обстоятельства совершения преступления;
- конкретные действия, предпринятые лицом для заглаживания причиненного преступлением вреда;
- изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий.

При этом, учитывая предусмотренную широкую вариативность, судебная практика в данном вопросе остается противоречивой, поскольку в схожих ситуациях судами делаются диаметрально противоположные выводы.

В качестве оснований для прекращения уголовного дела в отношении гр. К. по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, судья Октябрьского районного суда г. Новосибирска в постановлении от 15.11.2017 указал на то, что К. принес свои извинения государству в лице суда. Установлено, что К. более не осуществляет деятельность в запрещенном религиозном объединении, ведет соответствующую работу среди единоверцев для предостережения совершения противоправных действий в области безопасности государства и основ конституционного строя, что принято судом в качестве достаточных меры к заглаживанию причиненного вреда¹.

Киевским районным судом г. Симферополя 04.10.2018 в отношении гр. М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, как направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением, учтены действия по размещению на странице в социальной сети обращения в адрес представителей религиозных конфессий, в котором он просил прощения за опубликование видеоролика с противоправными призывами.

Принесение публичных извинений лицам, которых подозреваемый оскорбил по национальному признаку, судья Октябрьского районного суда г. Архангельска счел достаточными для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 280 УК РФ².

Однако, 26.08.2018 Октябрьским районным судом г. Ижевска Удмуртской Республики отказано в удовлетворении ходатайства следователя в отношении М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, поскольку принесение последним извинений следователю не может быть расценено как возмещение ущерба и заглаживание причиненного преступлением вреда.

На момент судебного разбирательства, аудиоматериалы, в размещении которых подозревался М., продолжали находиться в общем доступе на странице в

---

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Новосибирска № 1-576/2017 от 15 ноября 2017 г. по делу № 1-576/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xj11Lt4ECiNJ/> (дата обращения 06.10.2021).

² Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска № 1-285/2021 от 04 июня 2021 г. по делу № 1-285/2021.

социальной сети последнего, что судом расценено как неустранение последствий инкриминируемого деяния и послужило дополнительным основанием для отказа в применении положений ст. 76.2 УК РФ¹.

Судья Гавриловского районного суда Тамбовской области, вынося решение, указал на заглаживание вреда обвиняемым путем добровольного удаления ранее опубликованного материала с соответствующей страницы в социальных сетях. Из удовлетворенного Тамбовским областным судом² апелляционного представления надзорного органа на указанное решение суда первой инстанции следовало, что удаление материалов не может рассматриваться как заглаживание вреда, поскольку у преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ нет конкретного потерпевшего.

Нам представляется, что принесение извинений подозреваемым или обвиняемым не служит «изменению степени общественной опасности деяния вследствие таких действий». При этом не важно, кому оно было принесено – суду, следователю или публично неограниченному кругу лиц. Также не служит подобным целям удаление противоправного контента.

Например, в 2017 году по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ следствием учтено, что обвиняемый «кардинальным образом изменил свой взгляд на межнациональные отношения». При этом на личной странице в социальной сети он разместил призывы к толерантности³. Вместе с тем, впоследствии уголовное дело было рассмотрено в особом порядке⁴, вероятно вернув предшествующее постановление следователя.

Исходя из вышеприведенных текстов судебных решений, следует резюмировать, что при однотипном характере и способе совершаемых преступлений, существует разнообразная практика возмещения вреда, достаточная для направления в суд уголовных дел с постановлением о прекращении уголовного преследования для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

На отсутствие единообразной правоприменительной практики дополнительно указывает ряд отказов в удовлетворении судами соответствующих ходатайств следователя с мотивировкой отсутствия по делам рассматриваемой категории потерпевшего.

---

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики № 1-197/2018 от 26 августа 2018 г. по делу № 1-197/2018.

² Тамбовский областной суд: удаление опубликованных материалов не заглаживает вину по делу по ст. 282 URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/08/d37598/> (дата обращения: 10.10.2021).

³ В Пятигорске мужчина предстанет перед судом за совершение преступлений экстремистской направленности. URL: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1167950/> (дата обращения 10.10.2021).

⁴ В Пятигорске местный житель признан виновным в совершении преступления экстремистского характера. URL: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1218882/> (дата обращения 10.10.2021).

Например, постановление судьи Советского районного суда г. Владикавказа РСО-Алания от 06.09.2018 мотивировано тем, что из содержания ходатайства усматривается, что действиями Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 282 УК РФ, были нарушены права неопределенного круга лиц. Потерпевшие, причиненный преступлением ущерб и его размер в ходе предварительного следствия не установлены, в связи с чем, принесение публичных извинений подозреваемым не признано в качестве соблюдения требований ст. 76.2 УК РФ.

Таким образом, Обзор должной конкретизации в возможность рассмотрения уголовных дел, предусмотренных главой 29 УК РФ, в порядке, предусмотренном ст.ст. 76.2, 104.4 и 104.5 УК РФ, не внёс.

При этом некоторые исследователи, в частности Луценко Н.С., возражают против возможности применения судами судебного штрафа по делам указанной категории. В обоснование позиции ей приведены результаты анкетирования и доводы о реализации принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности как одного из основных направлений государственной политики, закрепленного в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утвержденной Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753). Кроме того, по мнению автора, деятельность экстремистских организаций несет весомую опасность для всего государства, так как направлена на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию обстановки в стране, устрашение населения и др.¹.

Обозначенная дискуссия представляется нам открытой на примере очередной попытки, предпринятой в 2021 году Верховным Судом Российской Федерации, по внесению изменений в УК РФ, связанных с введением понятия уголовного проступка. Законопроект предусматривает изменение формулировок ст. 76.2 УК РФ с установлением конкретного перечня статей, в которых преступления, предусмотренные главой 29 УК РФ, отсутствуют.

Отдельно дополнительные вопросы у нас вызывает обоснованность возможности применения судебного штрафа по уголовным делам, предусмотренным ч. 1 ст. 280.1 и ч. 1 ст. 282 УК РФ, с учетом ранее введенной законодателем административной преюдиции, предусматривающей достаточную возможность исправления «за случайный репост». Применение судебного штрафа по указанным составам преступлений представляется недопустимым.

В связи с изложенным, возможность и варианты применения судами практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) по уголовным делам экстремистской направленности подлежат дополнительной конкретизации в Обзоре или в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

---

¹ Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С. 115.

Литература

1. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С. 115.
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/k4-svod_vse_sudy-2020.xls
3. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28088/>.

Состояние, виды и тенденции экстремизма в современной России

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины, порождающие распространение экстремизма на территории РФ и проблемы, возникающие из-за отсутствия эффективных методов борьбы с экстремистской деятельностью. Озвучиваются некоторые предложения по её профилактике. А также рассматриваются наиболее распространенные виды экстремизма в современной России.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, религиозно-политический экстремизм, националистический экстремизм, молодёжный экстремизм, виды экстремизма.

В современном российском обществе и СМИ обсуждение темы экстремизма с каждым годом становится все более частым явлением, уже мало кого удивит очередной новостью о совершении преступления экстремистской направленности. Статистика тому в подтверждение, за 2020 год в России число преступлений по данному направлению составляет 833, что в сравнении с 2019 годом (585) означает прирост на 42,4% и является «рекордным» скачком за период с 2010 по 2020 год. Так же хотелось бы отметить 2021 год, который еще не завершился, но который уже «догоняет» 2020 год, и на который уже приходится 769 преступлений экстремистской направленности¹.

Данная тенденция роста экстремизма в Российской Федерации, требует исследования причин и условий, ее порождающих.

1. В первую очередь рост экстремизма является следствием отсутствия оптимальных и эффективных подходов к осуществлению антиэкстремистских технологий среди молодежи. Ведь именно в молодежной среде идеи экстремизма сконцентрированы в наибольшей степени. Согласно статистике МВД-ФСБ, более 90 процентов членов экстремистских организаций – это молодые люди в возрасте до 30 лет. Они также составляют 80% от всех совершивших преступления экстремистской направленности. Существующие антиэкстремистские техники, которые используются институтами, осуществляющие молодежную политику, действуют только на тех лиц, у которых уже развилась система ценностей и уровень правосознания.

2. Во-вторых, причиной данного роста можно назвать отсутствие эффективных наработанных правоохранительных практик в органах полиции.

Во взаимоотношениях между полицией и маргинальной молодежью преобладают силовые практики подавления протестных настроений. Данный подход представляется неэффективным и даже вредным. Применение силы будет способствовать только большей радикализации молодежи. Необходимо бороться с

---

¹ Официальный портал правовой статистики [электронный ресурс] // URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 08.10.2021г.).

причинами данного поведения, а не последствиями. Необходимо переориентировать молодежь от радикальных взглядов к иным ценностям, а также устранять обстоятельства, продуцирующие экстремизм в молодежной среде.

Как уже отмечалось экстремистская деятельность в большинстве своем сосредотачивается в молодежной среде и по этой причине можно отметить переход экстремистской деятельности на просторы Интернета. Данная тенденция перехода противозаконной деятельности из одной плоскости в другую чревата усложнением расследования дел по данному направлению, а также открывает новые пути для расширения своего влияния на все большее число людей.

Сам по себе экстремизм обладает большим разнообразием форм и видов, что является логичным для данного направления. Ведь экстремизм – это форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп.

Радикальное отрицание может быть связано с абсолютно различными сферами и институтами в обществе. При рассмотрении экстремизма на современном этапе развития в России особо выделяется религиозно-политический экстремизм, чаще всего от сторонников радикального течения ислама – ваххабизма¹. Стоит только упомянуть политические и военные потрясения в Дагестане и Чечне в августе 1999 года, которые как раз и стали следствием приверженности к крайним религиозным взглядам. В последствии, конечно, проведение контртеррористических операций поспособствовало значительному снижению экстремистских настроений, однако, к сожалению, полностью искоренить данное течение не удалось.

Так же не менее опасным и распространенным видом экстремизма в современной России можно назвать националистический экстремизм. Сам по себе национализм не принимает права и интересы других наций, провозглашая превосходство одной конкретной нации над всеми иными. Проявления экстремизма усиливаются в периоды общей государственной нестабильности, в периоды начавшихся, но не закончившихся исторических перемен. В России началом усиленной активизации националистических организаций можно считать начало 1990-х годов, которые сегодня являются наиболее массовыми и быстро растущими отрядами национальных движений в России.

Можно выделить отдельное направление — молодежный экстремизм. Это уже отдельная категория, формирующаяся исходя из состава участников. Молодежный экстремизм, как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения. Данное направление имеет место быть по причине перенятия радикальных, экстремистских взглядов в силу особенностей данного возраста у молодых людей, для которых на психологическом уровне характерна приверженность к максимализму и нигилизму. Значительное влияние также оказывается извне, то есть со стороны действия экстремистской пропаганды.

---

¹ Дзуцев Х.В. Ваххабиты на Северном Кавказе -религия, политика, социальная практика / Х.В. Дзуцев, АН. Першиц // Вестник Российской академии наук. 1998. Т. 68. № 12. С. 1113-1116.

В целях профилактики и предотвращения распространения экстремистских проявлений необходим комплексный подход для осуществления противодействия, включающий в себя меры запретительного, регулирующего и профилактического характера. Как показывает анализ международного опыта по противодействию, наиболее качественными в этой области мерами можно считать усовершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности специальных служб, а также активизация борьбы с финансированием экстремизма и терроризма, и усиление разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

Литература

1. Баева Л.В. Экстремизм: Природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2008. № 3 (16). С. 21-26.
2. Дзуцев Х.В. Ваххабиты на Северном Кавказе -религия, политика, социальная практика / Х.В. Дзуцев, АН. Першиц // Вестник Российской академии наук. 1998. Т. 68. № 12. С. 1113-1116.
3. Доника Е.Е. О некоторых проблемах противодействия экстремизму в России на современном этапе / Е.Е. Доника // Труды Академии управления МВД России. - 2008. - №3. - С. 6-8.
4. Официальный портал правовой статистики [электронный ресурс] // URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 08.10.2021г.)
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности" [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.10.2021г.)

М.С. Гончаров

Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности

Аннотация. Рассматриваются признаки квалификации преступлений экстремистской направленности, изучаются вопросы соотношения преступлений экстремистской направленности со смежными или тесно связанными с ними составами. Анализируются такие составы преступлений, как «организация экстремистского сообщества и участие в нём», «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и другие, исследуется вопрос, являются ли данные составы преступлениями экстремистской направленности.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, квалификация преступлений экстремистской направленности, проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности, мотив преступлений экстремистской направленности, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Несмотря на усилия, предпринимаемые правоохранительными органами, экстремизм всё ещё остаётся одной из важных и серьёзных проблем, представляющих угрозу стабильности и безопасности общественной жизни в государстве.

Так, по отчёту ГИАЦ МВД РФ за январь-август 2021 года было зарегистрировано 380 преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации по ст. 280 УК РФ «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»¹, что на 132 случая больше, чем за аналогичный период 2020 года². И это только в интернет-пространстве. В целом же в январе-августе 2021 года было совершено 1607 преступлений террористического характера, что на 1,7% меньше, чем за аналогичный период 2020 года, при этом число преступлений экстремистской направленности составило 769 случаев, что на 31,5% (!) больше, чем за аналогичный период прошлого года. С чем же связана тенденция роста преступлений экстремистской направленности? Вопрос открытый, при этом мнение Министра МВД сводится к тому, что необходимо проводить профилактику экстремизма в молодёжных кругах, для этого организуется работа двадцати шести координационных центров¹. Кроме того, была подготовлена Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года. Будет весьма интересно увидеть результат проделанной работы и увидеть отчёт об её эффективности. Вернёмся к рассмотрению вопроса квалификации преступлений экстремистской направленности. Одной из проблем квалификации преступлений экстремистского характера является наличие или отсутствие экстремистского мотива. Под такого рода мотивом мы понимаем мотив религиозной, политической, идеологической, расовой ненависти или вражды. Имеется ряд составов преступлений, в которых такой мотив не является квалифицирующим признаком. Тем не менее, составы, предусмотренные статьями 282, 282.1, 282.2, 282.3 традиционно относят к преступлениям экстремистской направленности на прямую, хотя последнее, с учётом положений о специфической экстремистской мотивации, не совсем верно называть таковыми. Под специфической экстремистской мотивацией мы понимаем ряд мотивов, которые порождают экстремистские настроения. Один из них, самый очевидный, это корыстный мотив. Когда рядовой член вступает в экстремистскую организацию, данный мотив может стать для него перво-степенным, поскольку экстремистская организация создаётся с определённой целью, которую она преследует, и, как и любая человеческая деятельность, попадает под категорию труда, а труд, как принято считать, должен быть оплачен. Существует иной мотив, который связан со схожими взглядами самого индивида и той экстремистской организации, в которую он вступает – это идеологический мотив. Он может быть выражен в схожих этнических, религиозных или политических ценностях. Известно, что для некоторых людей может являться привлекательной деятельность националистов их собственного народа, по-

---

¹ Отчёт о состоянии преступности ГИАЦ МВД РФ за январь-август 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports> // с.30 (дата обращения: 10.10.2021г.).

² Отчёт о состоянии преступности ГИАЦ МВД РФ за январь-август 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports> // с.30 (дата обращения: 10.10.2021г.).

¹ Выступление Министра внутренних дел РФ генерала полиции РФ Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ (от 03.03.2021) [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.10.2021г.).

сколькo непосредственной угрозы самому индивиду они не несут, а лишь представителям других этносов и народностей. В таком случае экстремизм становится не только целью реализации определённой идеи, но и «миссии», стоящей перед экстремистской организацией. Также можно выделить мотивы жажды «власти» над людьми, мотив преобразования устройства мира, мотив самоутверждения, мотив интереса экстремизма как сферы деятельности. Каждый из данных мотивов может быть присущ как рядовому члену такой организации, так и тем, кто имеет лидирующие позиции в ней. Квалификация преступлений экстремистского характера происходит по субъективной стороне преступления, что вызывает некоторые проблемы при составлении доказательной базы, ведь Постановлением Пленума Верховного Суда разъясняется, что экстремистские мотивы совершения преступления должны быть доказаны¹.

Также проблемным является вопрос квалификации преступления в отношении ст. 280 УК РФ, можно ли рассматривать публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности как подстрекательство к совершению преступления?

Ранее указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ даёт разъяснение в отношении публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, говоря, что их следует отличать от подстрекательства к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства, то есть, например, подстрекательство определённого лица к вооружённому мятежу с целью нарушения территориальной целостности РФ будет являться подстрекательством и будет квалифицироваться по соответствующим статьям особенной части УК РФ. Делается вывод, что публичные призывы в ст. 280.1 не должны быть нацелены на склонение конкретного лица к совершению конкретного деяния. Получается, данный состав должен быть по отношению к широким массам людей, призывать их к осуществлению каких-либо действий, к примеру, к собранию на незаконный митинг, с целью, чтобы их услышали, выслушали их идею и дали ответ на поставленные ими вопросы. Если же это будет по отношению к конкретному лицу или группе лиц, с целью склонить их к совершению общественно опасного деяния (к примеру, побои, погромы на улицах, в магазинах), опять же для привлечения внимания к экстремистской позиции, которая завладела умами определённого количества людей, то это будет подстрекательством к совершению общественно опасного деяния.

Чтобы более внятно детерминировать разницу, необходимо изучить структуру таких публичных призывов. Они в первую очередь направлены на достижение определённой цели: сформировать, объединить, подготовить, подтолкнуть, побудить к осуществлению экстремистской деятельности. Такое опреде-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2021 г.)

ление представляется в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Всё-таки, вопрос отчасти дискуссионный, считать ли публичные призывы к осуществлению преступлений экстремистской направленности самостоятельным преступлением, либо же оно представляет собой подстрекательство к совершению преступления. Установление правильного определения ложится на плечи следствия, необходимо установить все обстоятельства и факторы, повлиявшие на совершённое деяние для определения его правильной квалификации.

Ещё одной проблемой является правильная квалификация действий преступника по ч.2 ст. 282.1 УК РФ, при которой, правильно было бы если бы обвиняемое лицо не просто соглашалось вступить в экстремистскую организацию, но и имело намерения осуществить комплекс активных действий по обеспечению экстремистской организации оружием, транспортными средствами, жертвами посягательств, установления контактов с должностными лицами, работающими в государственных органах и тому подобные действия. При этом по действующему законодательству преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента вступления в состав такого сообщества с намерением (а не фактом!) участия в подготовке или совершении преступлений экстремистской направленности.

Вероятно, правильным решением в данном случае была бы установка факта участия лица в подготовке или совершении преступлений экстремистской направленности, ведь в противном случае лицо могло вступить в организацию, потому что разделяет схожие интересы, но при этом совершать или каким-либо образом спонсировать противоправные деяния, которые несут общественную опасность оно было не намерено. В таком случае, какие же меры ответственности применимы для данного лица? Следует ли его привлекать к ответственности за «инакомыслие»? Всё это вопросы, на которые хотелось бы получить ответ от законодателя.

Таким образом, существует ряд проблем, связанных с квалификацией преступлений экстремистской направленности, которые связаны с неточностями в формулировках, что приводит к двусмысленности или интерпретации положений, отражённых в законах. Кроме того, существуют спорные моменты, определённые законодательством, некоторые вещи требуют досказанности, возможно пересмотра с точки зрения справедливости и целесообразности назначения ответственности по некоторым составам преступлений.

Литература

1. Лаврив А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. №2 (31). С. 223-227.

---

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2021г.).

2. Выступление Министра внутренних дел РФ генерала полиции РФ Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ (от 03.03.2021) [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.10.2021г.).
3. Отчёт о состоянии преступности ГИАЦ МВД РФ за январь-август 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports> // с.30 (дата обращения: 10.10.2021г.).
4. Отчёт о состоянии преступности ГИАЦ МВД РФ за январь-август 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports> // с.30 (дата обращения: 10.10.2021г.).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2021 г.)
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.10.2021г.).
8. Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2021г.).
9. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в последней редакции) с изменениями и дополнениями от: 18 апреля 2018 г., 18 марта, 8 декабря 2020 г., 26 мая 2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2021г.).
10. Ю.Г. Касперович Мотивация экстремизма и факторы его формирования // ФГКУ «ВНИИ МВД России» Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. №2 (49). С. 81-84.

А.В. Гучий
М.А. Кистанова
Научный руководитель:
Анисимов Евгений Борисович

Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В настоящем исследовании авторами предпринята попытка конкретизировать пределы права на свободу слова и проявления экстремизма. Приводится судебная практика по делам об экстремизме в сети “Интернет”. Анализируются статистические данные Генеральной прокуратуры РФ.

Ключевые слова: преступление, экстремизм, право на свободу мысли и слова.

Уголовный кодекс в ст. 282 под преступлениями экстремистской направленности понимает действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии,

а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет". Данным положением закон накладывает запрет на нарушение основополагающих конституционных прав, закреплённых в ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации. То есть, оскорбление и (или) ущемление прав каким-либо способом по перечисленным признакам. Несмотря на наличие четкого определения оскорбления в Уголовном кодексе, оно носит субъективный характер, что означает - лишь оскорбившийся принимает решение, унижает ли его поступок другого лица.

В то же время, ст. 29 Конституции РФ провозглашает свободу мысли и слова (ч.1 ст. 29), устанавливает запрет на принуждение к отказу от своих мнений и убеждений, закрепляет право на свободное получение и передачу информации.

Таким образом, законодателем не определена четкая грань между оскорблением и свободой слова и убеждений. В результате чего, на практике, правоприменителю часто бывает сложно определить грань между экстремизмом и свободой слова и убеждений.

Приведём пример. 11 мая 2017 года в г. Екатеринбурге Верх-Исетским судом был вынесен приговор видеоблогеру Соколовскому Р.Г. Суд установил, что гражданин, используя свой канал на видеохостинге «YouTube», выкладывал видеоролики, которые были направлены на возбуждение ненависти к различным социальным группам, а также унижали честь и достоинство граждан. Так, в 2015 году он выложил на своём канале видео под названием «в космос летал, чеченцев не видел». В данном видеоролике Соколовский рассказывал про блокировку сообщества атеистов в социальной сети «ВКонтакте», высказывал своё мнение по данной теме в юмористической форме. Эксперты увидели в содержании видео формирование негативного образа верующих. Однако примером ему, могли послужить публикации во французской сатирической газете «Шарли Эбдо», которая как раз в 2015 году в результате исламистского теракта потеряла 12 своих журналистов, а фраза «Я тоже Шарли» на очень короткое время, но все же приобрела всемирную известность, и вызвала немало откликов в сети.

В итоге, Соколовского Р.Г. признали виновным в совершении преступлений экстремистской направленности (ч. 1 ст. 282 УК РФ), ему было назначено наказание в виде лишения свободы на три года шесть месяцев условно¹. После, Росфинмониторинг внёс его в перечень экстремистов и террористов, что несёт за собой экономические последствия для гражданина.

В приведённом примере гражданин был осужден за видеозаписи в социальной сети, предполагающей общение и дискуссии, соответственно, выражение своей точки зрения. Сам подсудимый пояснял, что не имел никаких намерений оскорбить кого-либо, а видео снимал на темы, которые активно поднимались в средствах массовой информации, высказывал своё мнение с долей критики, юмора.

---

¹ «Sokolovsky! Ничего святого». Приговор Верх-Исетского районного суда Екатеринбурга // Медиазона. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://zona.media/article/2017/05/17/sokolovsky-prigovor> (Дата обращения: 11.10.2021).

Данными видеороликами он зарабатывал на жизнь и хотел достичь славы, пусть даже таким, своеобразным образом. Справедливо ли нести ответственность за свои мысли? Или закон подразумевает отказ от своих убеждений, что как раз противоречит ч. 3 ст. 29 Конституции РФ.

В чём заключается сложность квалификации преступлений экстремистской направленности? А.С. Лаврив считает, что данное преступление можно определить по специфическому мотиву, но отсутствие такого мотива означает, что исключается возможность квалифицировать экстремистскую направленность деяния. Мотив, как и цель, является субъективной стороной преступления, но он сложно определим, так как это психологическая категория и о нём можно судить только по внешним проявлениям, а также необходимо учитывать и характер самого подозреваемого. Невозможно не согласиться с данной точкой зрения, ведь мотив каждый человек определяет для себя сам, люди не всегда бывают до конца откровенны и при определении мотива можно столкнуться с сокрытием необходимой для следствия информации.

Рассматривая дело Соколовского Р.Г., сложно утверждать, что видеозаписи были размещены в сети «Интернет» с целью возбуждения ненависти в отношении религиозных групп. Мы ни в коем случае не оправдываем поступки данного гражданина. Но как уже было сказано выше, видеоролики были размещены с целью высказать свою точку зрения по поводу активно обсуждаемых тем, разбавляя их критикой и юмором. Рассматривая ситуацию с точки зрения осужденного, он реализовал своё конституционное право на свободу слова и убеждений.

В деятельности таких международных организаций как ОБСЕ и ЮНЕСКО пропагандируется так называемый мягкий подход в противодействии экстремизму. Такой подход направлен на повышение образовательного уровня молодых людей, культурного разнообразия, религиозной толерантности, расширение возможностей молодёжи. Однако, для каких стран разработаны такие рекомендации? Точно не для Российской Федерации, т.к. в России такие условия не только созданы, но и активно развиваются.

Как это часто встречается, молодые люди, публично высказывая националистические либо экстремистские идеи, руководствуются желанием привлечь к своим высказываниям максимум интернет-аудитории, чем повысить свои статусы и рейтинги. Иногда такие высказывания связаны со своим, ранее приобретенным негативным опытом. Либо при почтении литературы, публицистики, в том числе на исторические темы, человек делает соответствующие выводы, по его мнению, правильные, однако при обсуждении с общественностью они оказываются заблуждением. И, очевидно, в таких случаях граждане не предполагают наступления предусмотренной законодательством административной либо уголовной ответственности!

В связи с вышесказанным, необходимо упомянуть Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» с изменениями от 20 сентября 2018 года, в первом пункте которого обращается внимание судов на то, что свобода мысли и слова, а также право свободно искать и распространять информацию, гарантированные Конституцией РФ, могут быть

ограничены только в случаях, прямо закреплённых в законе, и в мере, необходимой в демократическом обществе для обеспечения общественного порядка, защиты здоровья и прав граждан. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации предпринял попытку сократить количество оснований для возбужденных уголовных дел данной категории.¹ Но, как показывает правовая статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации, полностью достичь поставленной цели не получилось. Зачастую, на практике, правоприменителю сложно определить грань между экстремизмом и свободой слова и убеждений.

Анализируя результаты уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов, после опубликования указанного выше Постановления Пленума ВС РФ, количество зарегистрированных преступлений экстремисткой направленности уменьшилось (в 2018 году всего было зарегистрировано 1265 преступлений, а в 2019 году - 585). Однако, к 2020 году показатели снова начали расти (было зарегистрировано 833 преступления)².

В заключение отметим, что государство, защищая личные, неотъемлемые права человека на слова и убеждения, должно охранять граждан от оскорблений и унижений их взглядов. В этом заключается многовековая дилемма о пределах вмешательства государства в личную жизнь граждан. В каждый исторический промежуток времени эти пределы изменялись, и всегда было важно найти золотую середину. Пленум Верховного Суда, в приведённом Постановлении, вероятно, не последний раз комментировал судебную-следственную практику по уголовным делам об экстремизме. По мнению авторов, на такие комментарии оказывают значительное влияние не только внутривнутриполитическая ситуация в государстве в текущий исторический момент, но и геополитическая и экономическая ситуация в мире.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // «Российская газета», № 138-139, 30.07.2002.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 г. (в ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».
3. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2019 № 1-АД 19-4 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.10.2021)
4. Боруленков Ю.П., Ковалев О.Г. Субъективная составляющая выводного знания (на примере мотива преступления) // Юридическая психология. Научно-практическое и информационное издание. – 2013. – № 3. – С. 10-16.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 г. (в ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

² Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

5. Лаврив А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлении экстремистской направленности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnyye-voprosy-kvalifikatsii-prestuplenii-ekstremistskoj-napravlenosti> (дата обращения: 06.10.2021).
6. Печников, Н.П. ПЗ1 Мотив и цели, их значение в уголовном праве России: курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 64 с.
7. Стуканов А., Соловьева А. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: проблемы привлечения к административной ответственности // Законность. 2019. №8.
8. «Sokolovsky! Ничего святого». Приговор Верх-Исетского районного суда Екатеринбурга // Медиазона. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://zona.media/article/2017/05/17/sokolovsky-prigovor> (Дата обращения: 11.10.2021).

В.О. Краюшкин
А.Д. Смоленцев
С.А. Старыгин
Научный руководитель:
Анисимов Евгений Борисович

Ключевые факторы распространения экстремизма в молодежной среде

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ распространения экстремистских настроений в Новосибирской области. Авторами сформулированы основные факторы, обуславливающие формирование экстремистских взглядов в молодежной среде. Отдельное внимание уделяется воздействию и распространённости экстремизма в молодежной среде на примере Новосибирского государственного университета.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика, студенческая среда, молодежь, государственная политика.

В России еще в 2015 году, согласно сообщению заместителя начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД РФ, Владимира Анатольевича Макарова на заседании Совета по правам человека при Президенте РФ: «Две трети экстремистских преступлений совершены молодыми людьми в возрасте до 30 лет, в том числе все привлеченные за организацию экстремистского сообщества, 75% привлеченных к ответственности за публичные призывы к экстремистской деятельности и более 70% совершивших террористические преступления - тоже молодые люди»¹.

Проблема развития экстремизма среди так называемой «группы риска» существует не только в нашем государстве, но и в других странах. Ряд государств ставят перед собой такую задачу, как борьба с различными проявлениями экстремизма, поскольку это необходимо для внутренней безопасности государства,

---

¹ МВД РФ: две трети экстремистских преступлений совершаются через интернет // <https://tass.ru/obschestvo/1865297> (дата обращения: 05.01.2021).

которая подвергается негативному воздействию со стороны экстремистских организаций. Так, программой сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020-2022 годы установлен комплекс мер, обусловленный необходимостью своевременного и адекватного реагирования государств на происходящие изменения обстановки по линии борьбы с проявлениями экстремизма.

Одним из главных социально-политических факторов роста преступлений экстремистской направленности за последний год является пандемия коронавируса. В рамках совещания по теме криминогенной обстановки РФ председатель Совета безопасности России Дмитрий Анатольевич Медведев заявил, что количество преступлений экстремистской направленности в России за пять месяцев 2021 года увеличилось на 45% на фоне пандемии¹.

Нестабильная геополитическая обстановка в мире безусловно провоцирует создание новых экстремистских, радикально настроенных сил. В связи с напряженным экономическим положением некоторые страны, по нашему мнению, ставят перед собой задачу не только борьбу с разного рода проявлениями экстремизма, но и его поддержание в конкурирующих государствах в целях удержания и укрепления своего положения на мировой арене. Особую популярность и известность получила доктрина А. Даллеса, т.н. проект «АнтиРоссия». Директор ЦРУ Аллен Даллес разработал доктрину всеохватывающей борьбы против России. ЦРУ, по его мнению, должно осуществлять тайные разведывательные операции против России².

Более того, геополитическое пространство может модифицироваться, когда вооруженные экстремистские силы проникают на территорию соседней страны, для преследования разного рода целей, в числе которых следует выделить стремление установить контроль над некоторой частью геополитического пространства государства, конечно же, исходя из своих возможностей и инструментов, или возложить управленческие функции над этой территорией на организации, которые стоят за ними³.

Помимо вышеназванных причин, необходимо обратить внимание на миграционные процессы. Миграция населения во многом служит побуждению субъектов к межнациональным конфликтам, увеличению напряженности в обществе, что также становится причиной роста экстремистских образований. К примеру, на конец 2021 года число мигрантов из Афганистана с каждым днем растет и достигает уже в общей сложности порядка четырех миллионов человек.

---

¹ Медведев: Растет количество преступлений экстремистской направленности // <https://rg.ru/2021/06/30/medvedev-rastet-kolichestvo-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlenosti.html> (дата обращения: 05.10.2021).

² Малышев В.В. Геополитический экстремизм как угроза национальной безопасности России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. №3. С. 106-114.

³ Зарбалиев В.З. Экстремизм как инструмент геополитического влияния: технологии противодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. 2018. №2. С. 3-9.

Некоторые беженцы в силу своего маргинального социального статуса и тяжелого финансового положения считают, что радикальные идеи и способы могут стать решением их проблем.

Степень распространенности экстремистских проявлений среди молодежи в каждом отдельном субъекте РФ зависит от множества факторов. Применительно к Новосибирской области можно назвать следующие факторы, обуславливающие формирование экстремистских взглядов в молодежной среде.

1. Социальная напряженность. По данным Новосибирскстата в 2020 году за чертой бедности находилось около 13,8 % жителей региона, что составляет 386,2 тысячи человек. Данное положение неминуемо вызывает социальное неравенство. Помимо этого, на сегодняшний день молодежь Новосибирской области сталкивается с такими проблемами как уровень и возможность получения образования.

2. Криминализация. Как нам кажется, данный фактор напрямую зависит от первого названного фактора формирования экстремистских взглядов среди молодежи Новосибирской области. Сложности в реализации молодыми людьми своих сил и возможностей в обучении или труде формирует делинквентное поведение некоторых представителей данной социальной группы, а особое внимание здесь следует обратить на семьи с низким достатком. Такое положение вызывает стремление молодых людей изменить свое социальное и экономическое положение путем участия в противоправных действиях, в том числе и экстремистской направленности.

3. Религиозно-этническая обстановка в регионе. Стоит обратить внимание на географическое положение Новосибирской области – регион является приграничным и служит транзитом для миграционных потоков из средней Азии. Данный процесс неминуемо ведет к проявлениям национализма, ксенофобии и религиозной нетерпимости. Причинами этого являются такие проблемы, как деформация и обесценивание национальных идей, религиозная нетерпимость, основанная на невежестве и неуважении к иным религиям¹.

4. Интернет. В качестве одного из факторов распространения экстремистских воззрений среди молодежи обязательному упоминанию подлежит распространения информации через телекоммуникационную сеть «Интернет». Данный фактор стоит рассматривать с двух сторон. Во-первых, интернет используется современными экстремистскими и террористическими организациями для распространения своих идей и привлечения новых сторонников. Во-вторых, интернет представляет собой наиболее простую и удобную площадку для реализации молодыми людьми конституционно установленной свободы слова. Однако данному неотъемлемому праву не всегда корреспондирует осознанность высказываний молодых людей.

---

¹ Сорокин А.И. Факторы, влияющие на возникновение экстремизма в молодежной среде и их профилактика // Виктимология. 2018. №4. С. 14-19.

Так, в Федеральном списке экстремистских материалов, содержащих информационные материалы, признанные судом экстремистскими¹ содержится 118 таких материалов, внесенных на основании решений и определений судов Новосибирской области.

В Новосибирской области с 2019 года продолжается тенденция роста преступлений экстремистской направленности. По данным Генеральной Прокуратуры РФ в субъекте в 2019 году было зарегистрировано 7 преступлений экстремистской направленности, а на конец августа 2021 уже 13 аналогичных преступлений. В целом по России, Новосибирская область занимает 20 место в рейтинге по показателю зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2021 году².

Молодежный экстремизм присущ преимущественно маргинальным средам, где он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодежи и её неустановившимися взглядами на происходящее, проявляясь чаще всего в тех обществах и группах, где наблюдается низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

Однако, несмотря на большую распространенность в маргинальных средах экстремизм в наши дни затрагивает и студенческую среду, где может носить более осознанный и идейный характер, обоснованный более высоким уровнем образования и индивидуальной активности лиц, наполняющих её.

Так, согласно статистике, предоставленной Генеральной прокуратурой РФ за последний отчетный период (январь-июль 2021 года), более чем на треть увеличилось количество выявленных преступлений экстремистской направленности (с 524 до 687). Значительная часть преступных проявлений экстремизма связана с публичными призывами к осуществлению такой деятельности (+44,1 %, 353). Большинство последних совершено с использованием сети «Интернет» (332)³.

По статистическим данным за прошлый 2020 год общее количество преступлений, совершенных учащимися и студентами, в целом снизилось с 5,25% от общей массы, до 4,68%. Но это общая картина, последние события мая и сентября 2021 года, на ужасных примерах, демонстрируют остроту проблемы экстремистских проявлений в студенческой среде, в связи с чем было принято решение об анализе наиболее острых вопросов, проблем и сфер, которые наиболее сильно затрагивают студентов и которые, теоретически, способны привести к экстремистским проявлениям.

На примере Новосибирского государственного университета, а именно на основании анализа настроений студентов 3 курса, направления подготовки юриспруденция, Института философии и права, можно говорить о минимальных экстремистских настроениях в студенческой среде. Ни один из опрошенных студентов, не был бы готов к какой-либо радикальной деятельности, по причине

---

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30 ст. 3031.

² Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ // <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 05.10.2021).

³ Состояние преступности в России за январь – июль 2021 года // <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 05.10.2021).

осознания ее противоправности, неэффективности и несостоятельности как средства изменения общественных и государственных установлений. Наиболее острыми являются вопросы политики государства. Наименее острыми являются вопросы, связанные с религиозной и национальной ненавистью в контексте радикальной борьбы с религиозными или национальными группами, к которым опрошенный мог бы испытывать неприязнь или чувство опасности. Стоит отметить, что вопрос религии отмечался в глобальном проявлении, так многих беспокоят радикальные религиозные течения, которые могут влиять на национальную и личную безопасность.

Учитывая особую заинтересованность студенчества в политических процессах, протекающих в государстве, важно отметить, что подавляющее большинство допускает лишь законные средства политической борьбы и деятельности, правомерные акции и резко негативно относится к незаконным средствам политической борьбы и неправомерным акциям. Никто из опрошенных не высказался положительно об участии в массовых беспорядках и призывах к участию в них в сети «Интернет» и публично.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30 ст. 3031.
2. Государственное информационное агентство ТАСС // <https://tass.ru/> (дата обращения: 05.10.2021).
3. Зарбалиев В.З. Экстремизм как инструмент геополитического влияния: технологии противодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. 2018. №2. С. 3-9.
4. Малышев В.В. Геополитический экстремизм как угроза национальной безопасности России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. №3. С. 106-114.
5. Официальный сайт антитеррористического центра государств-участников СНГ: // <https://www.cisatc.org/> (дата обращения: 05.10.2021).
6. Официальный сайт МВД РФ // <https://мвд.рф/> (дата обращения: 05.10.2021).
7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 05.10.2021).
8. Российская газета // <https://rg.ru/> (дата обращения: 05.10.2021).
9. Сорокин А.И. Факторы, влияющие на возникновение экстремизма в молодежной среде и их профилактика // Виктимология. 2018. №4. С. 14-19.

Экстремизм в сети: причины и противодействие

Аннотация. В статье отмечается, что экстремизм в сети на сегодняшний день имеет широкое распространение в условиях развития информационного общества. Автором сформулировано понятие экстремизма, рассмотрены причины распространения экстремизма в сети. Также предложены способы противодействия экстремизму в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм, экстремизм в сети, причины распространения, противодействие, информационно-коммуникационная сеть Интернет.

В условиях глобализации экстремизм на сегодняшний день является одной из самых масштабных проблем мирового сообщества. Это, прежде всего, связано с многообразием форм его проявления, существованием значительного количества преступных групп и организаций экстремистской направленности, что в свою очередь угрожает национальной безопасности как РФ, так и всех государств в целом.

Определение данного понятия подробно раскрыто, прежде всего, в ст.1 ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. На основе анализа данной статьи, а также принимая во внимание положения Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025г. мы можем сформулировать следующее определение: экстремизм – это общественно опасные деяния, совершаемые физическими и юридическими лицами по мотивам политической, расовой, идеологической, религиозной нетерпимости, а также способствующие возникновению или же осложнению межнациональных и межконфессиональных конфликтов².

Мы полагаем, что угроза экстремизма существует до тех пор, пока есть источники его распространения. И в условиях развития современного общества, в «век технологий», информационно-коммуникационная сеть Интернет является основным источником развития идей национальной или же политической вражды. Например, в статье «Не допустить ненависти и вражды» генерал-майор полиции Олег Ильиных говорит о том, что большинство деяний экстремистской направленности «связаны с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, а также возбуждением ненависти либо вражды именно

---

¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения – 06.10.2021)

² «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 №Пр-2753) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения – 06.10.2021)

посредством Всемирной паутины. Например, в прошедшем году они составили порядка 80 процентов от всех подобных преступлений»¹.

Также и заместитель председателя Совета Безопасности РФ Дмитрий Медведев 9 ноября 2020 года привел данные о том, что количество выявленных в РФ с начала 2020 года фактов «сетевого экстремизма» выросло примерно на треть².

Следовательно, на основе данной статистики мы можем сделать вывод о том, что информационный экстремизм, который оказывает деструктивное +религиозную, политическую или же идеологическую нетерпимость, является самым распространенным видом его проявлений на настоящий момент.

С нашей точки зрения, экстремизм в сети так распространен потому, что Сеть Интернет является, прежде всего, одним из легкодоступных способов распространения экстремистской идеологии. Мгновенная передача информации, невысокая стоимость установки и использования сетевых ресурсов, создания программ или же блогов для пропаганды и рассылки сообщений о религиозной или же расовой ненависти и вражды способствуют применению СМИ как источника публикаций экстремистского характера для неограниченного круга лиц. Также сторонникам экстремистских идей несложно найти единомышленников в социальных сетях, или же убедить в своей правоте пользователей, особенно несовершеннолетних. Е.А. Кубякин пишет о том, что экстремистские пропагандисты «используют расширившиеся коммуникативные возможности глобализирующегося общества для насаждения ценностей, норм, образцов поведения, идеологических установок, носящих антисоциальный характер»³.

Экстремисту для публикации подготовленного текста, видеоматериала или же графического изображения достаточно иметь только техническое устройство и доступ к сети. К тому же сеть позволяет экстремистам оставаться анонимными, что затрудняет в свою очередь раскрытие преступлений данной тематики правоохранительными органами.

Таким образом, все вышеназванные причины способствуют широкому распространению экстремизма в сети на сегодняшний день.

В целях противодействия экстремизму Минюст РФ публикует список материалов и перечень общественных объединений и организаций, признанных судом экстремистскими⁴. Признание организаций экстремистскими влечет их ликвидацию, привлечение участников и организаторов к юридической ответственности, а также запрет распространять информацию об организации в СМИ.

---

¹ Ильиных О.В. Не допустить ненависти и вражды. Журнал Министерства Внутренних Дел Российской Федерации «Полиция России». - 17.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: - <http://ormvd.ru/pubs/101/to-prevent-hatred-and-enmity/> (дата обращения – 08.10.2021).

² Российское информационное агентство ТАСС: Медведев: «сетевого экстремизм» в России в 2020 году вырос на треть [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/9950907> (дата обращения - 08.10.2021).

³ Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. - №4 (22). – С.100-104.

⁴ Министерство юстиции РФ: противодействие экстремизму [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-nko-likvidirovannyh/> (дата обращения – 10.11.2021).

Например, с 2011 по 2015г. существовала организация «Русские», которая на сегодняшний день признана экстремистской и деятельность которой запрещена на территории РФ. Данное объединение пропагандировало идеи создания русского национального государства. У организации существовал и сайт, на котором публиковались материалы экстремистской направленности, и к тому же находились в свободном доступе (rusnat.com). Каждый пользователь имел возможность ознакомиться с экстремистскими идеями данной организации в любой удобный для него момент, а это, в свою очередь, и представляло опасность сетевого экстремизма. Однако же, так как организация была признана экстремистской, то и доступ к этому информационному ресурсу был ограничен по решению суда.

В связи с развитием экстремизма в сети, что в современных условиях развития информационного общества представляет угрозу не только отдельным группам населения, но и государству в целом, следует уделять особое внимание предупреждению, пресечению и профилактике правонарушений экстремистской направленности.

На сегодняшний день в российском законодательстве имеют юридическую силу правовые нормы об экстремизме (например, действует ФЗ № 114 от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности», также предусмотрена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). Однако, с нашей точки зрения, необходимо в первую очередь совершенствовать деятельность правоохранительных органов и специальных служб по выявлению и блокированию экстремизма именно в сети, а также проводить более частые проверки и тщательнее отслеживать социальные сети на наличие блогов и постов экстремистской направленности. Представляется необходимым проведение комплекса постоянных мероприятий, включающих в себя законные методы административного воздействия на провайдеров владельцев сайтов и блогов экстремистской направленности, а также технические методы по выявлению информации экстремистского содержания. Для этого в свою очередь, как мы считаем, необходимо разработать единые критерии и методики отнесения информации к экстремистской. Также на наш взгляд, важно проводить профилактические беседы со школьниками и студентами, т.к. именно данная возрастная категория больше подвергается негативному влиянию в социальных сетях.

Только комплексный подход по выявлению, пресечению и профилактике сетевого экстремизма позволит повысить эффективность противодействию его распространению.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 №114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения – 06.10.2021)

2. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 №Пр-2753) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения – 06.10.2021)
3. Ильиных О.В. Не допустить ненависти и вражды. Журнал Министерства Внутренних Дел Российской Федерации «Полиция России». - 17.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: - <http://ormvd.ru/pubs/101/to-prevent-hatred-and-enmity/> (дата обращения – 08.10.2021)
4. Кубякин Е.О. Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. - №4 (22). – С.100-104.
5. Министерство юстиции РФ: противодействие экстремизму [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-nko-likvidirovannyh/> (дата обращения – 10.11.2021)
6. Российское информационное агентство ТАСС: Медведев: «сетевой экстремизм» в России в 2020 году вырос на треть [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/9950907> (дата обращения - 08.10.2021)

И.И. Орлов
Научный руководитель:
Анисимов Евгений Борисович

Сотрудничество государств-членов СНГ в борьбе с экстремизмом

Аннотация. В статье авторы исследуют эволюцию понятия экстремизма, применяемого в деятельности международных организаций и Российской Федерации. Анализируются теоретические и практические аспекты противодействия проявлениям экстремизма странами-членами СНГ. Предпринята попытка сформулировать ключевые проблемы такого сотрудничества.

Ключевые слова: экстремизм, международное право, национальная безопасность, содружество независимых государств.

В современных интеграционных процессах, международное и межгосударственное сотрудничество по борьбе с экстремизмом является одной из приоритетных целей правоохранительных органов и интернациональных организаций по всему миру. К целям одной крупнейшей на постсоветском пространстве международной организации – СНГ – входит «сотрудничество в обеспечении международного мира и безопасности», а также «борьба с организованной преступностью»¹. В рамках СНГ создан постоянно действующий специализированный отраслевой орган по противодействию угрозам террористического характера –

---

¹ Ст. 6-7 Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 г. Москва «О ратификации Соглашения о создании Содружества независимых государств» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 51. Ст. 51.

Антитеррористический центр СНГ (далее – АТЦ СНГ), были приняты Концепция и Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и проявлениями экстремизма. Принятие в 2019 г. новой Программы на 2020-2022 гг. подтверждает актуальность рассматриваемого вопроса.

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», экстремизм – это «деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий...»¹.

Вопрос толкования понятия «экстремизм» рассматривался такими исследователями, как И. В. Вехов, Л. В. Баева, О. Е. Кубякин, Е. В. Демидова, В. Ю. Соколов, Г. П. Кулешова и другими учеными. Следует полагать, что ООН, упоминаемая в собственных актах «насильственный экстремизм», придерживается определения экстремизма в целом как радикальной деятельности субъектов социально-политических отношений, основанной на приверженности к гипертрофированию, крайним оценкам условий, что соответствует определению, представленному И.Ш. Килясхановым². Основываясь на положениях Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма о поддержке стратегии ООН по противодействию экстремизму и терроризму, и готовности действовать «в соответствии с Уставом ООН, резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН», а также подписанием Межпарламентской ассамблеей СНГ (далее – МПА СНГ) и Контртеррористическим управлением ООН соглашения об укреплении сотрудничества в сфере противодействия терроризму, можно сделать вывод о том, что теоретическое понимание экстремизма в документах СНГ соответствует таковому в актах ООН. Это подтверждается и заглавием Концепции, которое уточняет необходимость борьбы с «насильственными проявлениями экстремизма». Однако, за этим следует теоретическая дифференциация, т. к. в основном тексте документа насильственный характер экстремизма не упоминается.

По мнению авторов, размывание понятие экстремизма на насильственный и не насильственный, терминология, принятая в таких международных организациях как ОБСЕ, ЮНЕСКО, влечёт проблему определения границы между двумя видами экстремизма. В условиях нарастающих информационных войн, так называемый «не насильственный экстремизм» может моментально перерасти в неконтролируемые действия связанные с угрозой жизни и имуществу.

---

¹ Ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. От 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Килясханов И.Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: Дис. Тверь, 2006. С. 8.

Одним из важнейших актов СНГ, регулирующих практическую сторону противодействия государствам-членам экстремизму, является Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом. Стоит отметить, что отсутствие самостоятельного акта о противодействии экстремизму свидетельствует о том, что подход к пониманию соотношения терроризма и экстремизма в российском праве и актах СНГ различается. В то время, как уголовное законодательство России рассматривает эти группы преступлений как самостоятельные, терроризм, в том значении, в котором он приводится в вышеупомянутом Договоре, включается в понятие экстремизма, как взаимопроникающее (терроризм обладает и всеми признаками насильственного экстремизма, и специфическими чертами)¹.

Говоря о практической стороне деятельности стран-членов СНГ по совместному противодействию насильственному экстремизму, стоит упомянуть тезисы выступления Руководителя АТЦ СНГ генерал-полковника Мыльникова Б. А. на конференции, приуроченной к 5-летию создания АТЦ СНГ, в котором были сформулированы следующие направления деятельности:

Участие в разработке нормативной правовой базы и координации деятельности национальных компетентных органов;

Обеспечение координации и взаимодействия государств-участников СНГ при проведении совместных мероприятий в сфере борьбы с терроризмом;

Информационно-аналитическая деятельность... на пространстве СНГ;

Организация обучения специалистов антитеррористических подразделений и проведение совместных антитеррористических учений².

В настоящее время, на первый план в направлениях деятельности АТЦ СНГ вышел именно непрерывный обмен информацией между участниками и организация новых форматов коммуникаций, что стало особенно актуальным в период пандемии COVID-19. АТЦ СНГ принимает участие в проведении онлайн-голосований и мероприятий, проводятся научно-практические конференции, организуются международные экспертные форумы. Стоит обратить внимание и на проблемы этого направления деятельности организации, а именно, отсутствие значимых каналов для распространения информации о проводимых мероприятиях и пренебрежительное отношение широкой общественности к таковым в виду отсутствия их действенного влияния на законодательную базу государств-членов СНГ.

Говоря о практической деятельности АТЦ СНГ, нельзя не затронуть участие организации в подготовке антитеррористических командно-штабных и опера-

---

¹ Рарог А.И. Соотношение между экстремизмом и терроризмом // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 6. С. 2.

² Тезисы выступления Руководителя АТЦ СНГ генерал-полковника Мыльникова Б. А.: роль и место АТЦ СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/5064> (дата обращения: 09.10.2021).

тивно-тактических учений в соответствии с Положением об Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств¹. С 2001 г. организация приняла участие в организации 17 учений, наиболее масштабным из которых стало совместное антитеррористическое учение «Каспий-Антитеррор-2021», в котором приняли участия спецслужбы 8 государств СНГ: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана.

Нельзя не обратить внимание на главную правовую проблему международного противодействия экстремизму в рамках СНГ. На данный момент, действительным источником права для государств-членов Содружества в области противодействия экстремизму является исключительно Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием от 3 ноября 2017 года, а модельные законы, рекомендации и иные акты организации не имеют никакой реальной юридической силы². В связи с этим, большая часть предлагаемых на уровне Содружества законодательных новшеств не находит никакого отражения в законодательстве государств-членов. Так, например, в Модельном законе МПА СНГ «О противодействии экстремизму» были впервые разграничены понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», а последнее было в значительной степени конкретизировано³. В Рекомендациях МПА СНГ по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия экстремизму, в свою очередь, необходимость внесения соответствующего изменения в государственное законодательство стран-членов СНГ была аргументирована важностью учета форм экстремистского проявления⁴. В то же время, в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в последней на данный момент редакции понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» все еще признаются тождественными.

Подводя итоги, стоит сказать, что настоящая деятельность государств-членов СНГ по разработке стратегии совместного противодействия насильственному экстремизму хоть и ведется, однако имеет бессистемный характер и не подчинена наднациональным императивным правовым стандартам. Эффективность таковой зависит, прежде всего, от того, будут ли созданы и закреплены правовые

---

¹ Ч. 2.5 Положения об Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/132/166/189> (дата обращения: 07.10.2021).

² Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права // Московский журнал международного права. 2003. № 3. С. 112.

³ Ст. 1 Модельного закона МПА СНГ «О противодействии экстремизму». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/250> (дата обращения: 08.10.2021).

⁴ П. 3.1 Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ в сфере противодействия экстремизму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/rekomendacii/40 (дата обращения: 10.10.2021).

механизмы по сближению национальных правовых систем в сфере противодействия насильственному экстремизму и преодолению пренебрежения государствами-членами правовых рекомендаций. Без поиска новых международных правовых подходов к унификации законодательства в сфере борьбы с насильственными формами экстремизма СНГ вряд ли удастся добиться серьезных сдвигов в решении данного вопроса.

Литература.

1. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. От 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 г. Москва «О ратификации Соглашения о создании Содружества независимых государств» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 51. Ст. 51.
3. Модельный закон МПА СНГ «О противодействии экстремизму». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/250> (дата обращения: 08.10.2021).
4. Килясханов И.Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: Дис. Тверь, 2006. 165 с.
5. Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права // Московский журнал международного права. 2003. № 3. С. 109-132.
6. Положение об Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/132/166/189> (дата обращения: 07.10.2021).
7. Рарог А.И. Соотношение между экстремизмом и терроризмом // Юристы-Правоведь. 2010. № 6. С. 67-69.
8. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ в сфере противодействия экстремизму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/rekomendacii/40 (дата обращения: 10.10.2021).
9. Тезисы выступления Руководителя АТЦ СНГ Мыльникова Б. А. Роль и место АТЦ СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/5064> (дата обращения: 09.10.2021).

Международное сотрудничество как тенденция глобализации противодействия терроризму

Аннотация. Статья посвящена такой тенденции глобализации противодействия терроризму, как международное сотрудничество. Определяются направления деятельности международных и региональных организаций в антитеррористической борьбе, анализируется ряд нормативно-правовых документов, регулирующих разработку мер, противодействующих развитию терроризма во всем мире.

Ключевые слова: терроризм, международное сотрудничество, антитеррористическая деятельность, преступность.

Международный терроризм и транснациональная преступность угрожают всей цивилизации и влекут человеческие, экономические и политические жертвы¹. В этой связи возникает острая необходимость оперативного реагирования на внешние угрозы². По нашему мнению, единственным возможным решением проблемы является объединение усилий многих стран. При этом главным принципом международного сотрудничества в антитеррористической деятельности должно выступать соблюдение основных прав и свобод человека, общепризнанных процессуальных гарантий при привлечении к уголовной и иной ответственности. Так, правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с терроризмом, должны действовать исключительно в правовом поле, а нормы, регламентирующие их деятельность не должны оставаться косными, могут быть модернизированы и конструктивно дополнены в условиях растущей активности террористических структур³.

В этой связи одним из способов противодействия терроризму в рамках международного сотрудничества является разработка международно-правового законодательства, регулирующего отношения в сфере борьбы с терроризмом. Так, Организация Объединенных Наций и подчиненные ей учреждения призваны выполнять решающую функцию в создании международно-правовой базы при борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью. В соответствии со статьей 1 Устава ООН целями организации являются укрепление мира и безопасности, развитие дружественных межгосударственных отношений, осу-

---

¹ Антонио Кассесе. Многогранное уголовно-правовое понятие терроризма в международном праве // *Journal of international justice*. 2006. Vol.4. Issue 5. С.938.

² Марчелло Ди Филиппо. Террористические преступления и международное сотрудничество: Критические замечания по определению и включению терроризма в категорию международных преступлений // *Journal of international justice*. 2008. Vol.19. Issue 3. – С. 546.

³ Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. Томск, 2017. С.24.

ществование международного сотрудничества в решении вопросов экономического, социального и гуманитарного характера, и, наконец, подавление актов агрессии и др¹.

В современных условиях ООН и другие специализированные структуры принимают множество нормативно-правовых документов по противодействию терроризму. Среди них: Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов; Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года; Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года; Международная Конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года; Международная Конвенция по борьбе с финансированием терроризма 1999 года; Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года; Конвенция о предупреждении терроризма 2005 года².

Специфическая особенность терроризма заключается также в том, что в каждом регионе он имеет свою индивидуальную окраску, поэтому возникает необходимость адаптировать международно-правовые нормы к местным условиям³. Следовательно, ключевым аспектом в такой деятельности выступает формирование и региональных антитеррористических организаций. Так, в 1975 году в Финляндии создана международная межправительственная Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), целями которых являются предотвращение конфликтных ситуаций и обеспечение безопасности в мире. Международная Организация Интерпол своими целями определяет обеспечение сотрудничества между органами уголовной полиции, создание и развитие институтов, помогающих предотвращать и бороться с преступностью⁴.

Кроме того, в структуре ООН существует Контртеррористический комитет ООН (КТК), возглавляемый Советом Безопасности, который был создан после терактов 11 сентября 2001 года. В задачи Комитета входит обеспечение выполнения резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005), которые, по сути, направлены на предотвращение любой террористической угрозы и требуют от всех государств-членов ратификации существующих конвенций ООН, касающихся терроризма⁵. Его миссия заключается в достижении целей этих резолюций и разработке эффективных превентивных мер по борьбе с терроризмом. Позднее был учрежден Исполнительный директорат при Комитете (ИДКТК) для надзора за его работой.

---

¹ Боташева А.К. Цели и основные компоненты антитеррористической стратегии в международной политике // Наука и современность. 2014. №32-1. С.16.

² Будаева С.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия // Учебное пособие. Чита, 2013. С. 66.

³ Антонио Кассесе. Многогранное уголовно-правовое понятие терроризма в международном праве // Journal of international justice. 2006. Vol.4. Issue 5. С. 945.

⁴ Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография // М., 2008. С. 17.

⁵ Боташева А.К. Цели и основные компоненты антитеррористической стратегии в международной политике // Наука и современность. 2014. №32-1. С. 116.

Директорату, состоящему из двух подразделений, поручено своевременно реагировать на террористические угрозы и сконцентрироваться на проработке предупреждающих мер.

При этом ключевыми областями межгосударственного сотрудничества в борьбе с терроризмом являются: совместное изучение проблем борьбы с этим злом; обмен опытом; экстрадиция; передача осужденных лиц другому государству; оказание материально-технической и советнической помощи; обмен информацией. Для повышения эффективности такой работы была создана телекоммуникационная система SIRENE, функционирующая на основе Шенгенской информационной системы (Schengen Informational System (SIS) – закрытая база данных в пространстве Шенгенского соглашения) и позволяющая быстро и конфиденциально предоставлять и распространять информацию об угрозах преступных деяний.

Действующая система международных правоотношений между странами мира, их национальные законодательства, технические мощности и добровольный интерес сторон являются фундаментом для построения качественного взаимодействия государств в борьбе с транснациональной преступностью и международным терроризмом. В данной борьбе отдельные государства отодвигают свои личные интересы на второй план и идут на уступки, так как в приоритет ставят главную цель – национальную безопасность.

Таким образом, действующая система международных правоотношений между странами мира, их национальные законодательства, технические мощности и добровольный интерес сторон являются фундаментом для построения качественного взаимодействия государств в борьбе с транснациональной преступностью и международным терроризмом¹. В данной борьбе отдельные государства отодвигают свои личные интересы на второй план и идут на уступки, так как в приоритет ставят главную цель – национальную безопасность. В силу того, что угроза международного терроризма является долгосрочной, полагаем важным расширять круг участников эффективного антитеррористического воздействия, основанного на тщательной проработке международной и национальной нормативно-правовой базы в каждой отдельно взятой стране. Значимым направлением в борьбе с терроризмом может служить проведение государствами реформ, способствующих развитию правовой культуры граждан.

Литература

1. Антонио Кассесе. Многогранное уголовно-правовое понятие терроризма в международном праве // Journal of international justice. – 2006. – Vol.4. – Issue 5. – С. 933-958.
2. Бастрыкин А.М. Формы и направления сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Вестник МГУ. – 2007. – Сер. 6. Право. – № 3. – С.52-56.

---

¹ Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. Томск, 2017. С.16.

3. Боташева А.К. Цели и основные компоненты антитеррористической стратегии в международной политике // Наука и современность. – 2014. – № 32-1. – С.116-120.
4. Будаева С.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия // Учебное пособие. – Чита. – ЗабГУ. – 2013. – 129 с.
5. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография // М. – 2008. – 464 с.
6. Марчелло Ди Филиппо. Террористические преступления и международное сотрудничество: Критические замечания по определению и включению терроризма в категорию международных преступлений // Journal of international justice. – 2008. – Vol.19. – Issue 3. – С.533-570.
7. Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью // Учебное пособие. – Томск. – Изд. НТЛ. – 2017. – 216 с.

Сведения об авторах

Алпацкая Екатерина Сергеевна – студент 3 курса Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.

Андрианова Анастасия Олеговна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.

Андрианов Александр Павлович – аспирант кафедры финансов и кредита Самарского государственного экономического университета.

Анисимов Виктор Станиславович – старший преподаватель 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, подполковник юстиции в запасе.

Анисимов Евгений Борисович – старший преподаватель кафедры административного и финансового права, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кандидат юридических наук, полковник полиции в отставке.

Антипов Алексей Николаевич – ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Антонов Олег Юрьевич – декан факультета подготовки криминалистов, Московской академии СК России, доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Удмуртской Республики, полковник юстиции.

Антропов Роман Владимирович – заведующий лабораторией контрастивных исследований немецкой и российской систем права ЗИП СибУПК, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса ЗабГУ, кандидат юридических наук, доцент.

Антропова Наталья Владимировна – заведующий лингвистической лабораторией ЗИП СибУПК, профессор кафедры европейских языков и лингводидактики ЗабГУ, доктор филологических наук, доцент.

Бардачевский Руслан Игоревич – следователь по особо важным делам отделения по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий третьего следственного управления (с дислокацией в г. Нижний Новгород), главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.

Боков Сергей Никанорович – доцент кафедры криминологии юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кандидат медицинских наук, доцент по кафедре общей и юридической психологии.

Быкова Елена Георгиевна – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Бычков Василий Васильевич – декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Вражнов Алексей Сергеевич – преподаватель 30 кафедры (уголовного процесса) Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Галяшина Елена Игоревна – профессор кафедры судебных экспертиз, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор.

Годунов Олег Иванович – доцент кафедры административного права, Ивановского филиала Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы, кандидат юридических наук.

Голенко Диана Викторовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, кандидат юридических наук, доцент.

Головач Алексей Геннадьевич – и.о. ректора Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук.

Голоскоков Леонид Викторович – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Гончаров Михаил Сергеевич – студент 3 курса Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Гучий Арина Вячеславовна – студент второго курса Института философии и права Новосибирского государственного университета.

Жданов Максим Игоревич – психолог группы морально-психологического обеспечения отдела кадров УВО по г. Воронежу, Управления вневедомственной охраны по г. Воронежу – филиал ФГКУ «УВО ВНГ России по Воронежской области, младший лейтенант полиции.

Жирнов Юрий Николаевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, полковник полиции.

Заболотский Руслан Игоревич – следователь по особо важным делам следственного отдела по г. Подольск ГСУ СК России по Московской области, обучающийся факультета подготовки криминалистов заочной формы обучения Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции.

- Зауторова Эльвира Викторовна** – профессор кафедры юридической психологии и педагогики, ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России»; ведущий научный сотрудник ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор.
- Захарова Валентина Олеговна** – заведующая кафедрой предварительного расследования факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Звонов Андрей Викторович** – начальник кафедры криминологии и организации профилактики преступлений юридического факультета, Академия права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
- Земсков Владимир Васильевич** – профессор департамента экономической безопасности и управления рисками Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент.
- Зорин Алексей Вячеславович** – доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат юридических наук.
- Иванеев Сергей Васильевич** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук, подполковник юстиции запаса, президент некоммерческой организации «Ассоциация граждан XXI века за развитие светскости и гуманизма», член Общественного совета при Федеральном агентстве по делам национальностей (ФАДН России).
- Иванов Дмитрий Александрович** – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.
- Иващенко Мария Алексеевна** – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, капитан юстиции.
- Казakov Александр Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Калужина Марина Анатольевна** – доцент кафедры криминалистики и правовой информатики ФГБОУ ВО «КубГУ»; ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.
- Кевля Фаина Ильинична** – главный научный сотрудник, ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России», доктор педагогических наук, профессор.
- Кистанова Мария Александровна** – студент второго курса Института философии и права Новосибирского государственного университета.

- Костенко Константин Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Хабаровского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Краюшкин Вячеслав Олегович** – студент 3 курса Института философии и права Новосибирского государственного университета.
- Криштопов Сергей Владимирович** – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, инспектор отдела кадров Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополю, майор юстиции.
- Кузнецов Максим Юрьевич** – командир отделения 821 учебного взвода, Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.
- Кучерова Анастасия Валерьевна** – студент 4 курса Института права, экономики и управления Псковского государственного университета.
- Кучин Олег Стасьевич** – профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Академик РАЕ, Заслуженный деятель науки и техники РАЕ.
- Крючкова Валентина Феликсовна** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Мельников Владимир Михайлович** – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (ФГБОУ ВО «БГУ»), кандидат психологических наук, доцент, заслуженный работник правоохранительных органов Республики Бурятия.
- Мешалкин Сергей Николаевич** – профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Мигущенко Олег Николаевич** – профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», доктор юридических наук, доцент.
- Мирзоев Гасан Борисович** – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Почётный профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета РФ, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почётный работник юстиции, Почётный адвокат России.

- Миронов Алексей Владимирович** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
- Можаева Ирина Павловна** – доктор юридических наук, главный научный сотрудник НИЦ Академии управления МВД России, полковник полиции.
- Москалев Георгий Леонидович** – доцент кафедры уголовного права, заместитель директора Юридического института по науке Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», кандидат юридических наук, доцент.
- Никитина Любовь Михайловна** – преподаватель по юридической психологии 31 кафедры (криминалистики) Военного университета Министерства обороны.
- Никишин Владимир Дмитриевич** – директор Центра академического развития и образовательных инноваций, старший преподаватель кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.
- Нуждин Андрей Александрович** – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент, майор внутренней службы.
- Озеров Игорь Николаевич** – заведующий кафедрой СЭ и ОРД Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.
- Попов Алексей Михайлович** – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Орлов Илья Игоревич** – студент 2 курса Института философии и права Новосибирского государственного университета.
- Пузанова Жанна Васильевна** – профессор кафедры социологии Российского университета дружбы народов, д.с.н., профессор.
- Савин Павел Тимурович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции.
- Самойлюк Ростислав Николаевич** – начальник Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.
- Санташов Андрей Леонидович** – главный научный сотрудник (по социологическим исследованиям) научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.
- Сарыгина Элина Сергеевна** – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции.

Свободный Феликс Константинович – старший преподаватель кафедры управления и психологии следственной деятельности (ВАК) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, майор юстиции.

Серета Ирина Михайловна – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Иркутского института (филиал) «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)», доктор юридических наук, профессор.

Сигарев Андрей Васильевич – доцент кафедры конституционного и муниципального права СИУ РАНХиГС Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы. кандидат юридических наук.

Смоленцев Алексей Дмитриевич – студент 3 курса Института философии и права Новосибирского государственного университета.

Собина Юрий Юрьевич – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Соколов Николай Александрович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Старыгин Станислав Андреевич – студент 3 курса Института философии и права Новосибирского государственного университета.

Ступина Светлана Александровна – доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, кандидат юридических наук, доцент.

Сухондяева Татьяна Юрьевна – доцент 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Старжинская Анна Николаевна – инспектор отдела аналитического сопровождения следствия управления контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Сынков Николай Викторович – преподаватель Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, полковник юстиции в запасе.

Тертышникова Анастасия Геннадьевна – ассистент кафедры социологии Российского университета дружбы народов, к.с.н.

Теткин Денис Валентинович – доцент кафедры уголовного процесса, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Шайнурова Дария Артуровна – студент 3 курса Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России.

Шурухнов Владимир Александрович – старший преподаватель кафедры предварительного расследования факультета повышения квалификации, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Щукина Елена Львовна – доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований института социологии и регионоведения Южного федерального университета, лектор Российского общества «Знание», кандидат исторических наук, доцент.

Ясных Таисия Вячеславовна – преподаватель Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Содержание

	Стр.
Межведомственная научно-практическая конференция « Стратегии противодействия экстремизму » (28 октября 2021 года)	3
Головач А.Г. Приветственное слово участникам конференции	5
Антипов А.Н. Преступления экстремисткой направленности: положение дел, проблемы, направления решений	7
Антонов О.В. Использование специальных знаний по делам об административных правонарушениях экстремисткой направленности	10
Антропов Р.В., Антропова Н.В. Борьба с экстремизмом: немецкий опыт	15
Бардачевский Р.И. Некоторые особенности установления связей участников экстремистского сообщества	20
Боков С.Н., Жданов М.И. Возможности использования психологических судебных экспертиз в расследовании преступлений экстремистской направленности	23
Быкова Е.Г., Казаков А.А. Особенности привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ в случаях применения обратной силы уголовного закона: отдельные практические аспекты	26
Бычков В.В. Идентификационные признаки склонения, вербовки или иного вовлечения несовершеннолетних в массовые беспорядки, совершаемые по экстремистским мотивам (ч. 1.1 ст. 212 УК РФ)	31
Вражнов А.С. К содержанию понятия «социальная группа» при квалификации деяния по статье 282 УК РФ	37
Галяшина Е.И. О рецензировании заключений экспертов по делам о преступлениях экстремистской направленности	40
Годунов О.И. Правовые, организационные, идеологические и социально-экономические средства противодействия экстремизму на транснациональном, федеральном и региональном уровнях	49
Голенко Д.В. О некоторых вопросах применения Особенной части Уголовного кодекса РФ о преступлениях экстремистской направленности (на примере статьи 280 УК РФ)	53
Голоскоков Л.В. О состоянии правотворческой работы по противодействию экстремизму в российских регионах	57
Зауторова Э.В., Кевля Ф.И. Воспитательная работа с различными категориями верующих осужденных по профилактике формирования у них экстремистских убеждений	67
Захарова В.О., Заболотский Р.И. Об участии переводчика по уголовным делам экстремистской направленности	70
Звонов А.В. Высшее положение в преступной иерархии: краткий анализ	77
Земсков В.В. Финансово-экономическая экспертиза при расследовании преступлений экстремисткой направленности	80

Зорин А.В. Некоторые проблемы современной политики по противодействию экстремизму	83
Иванеев С.В. Экстремизм под флагом ислама как угроза светским принципам миропонимания и светскому праву в России	87
Иванов Д.А. Возмещение вреда, причиненного преступлением: опыт России и стран СНГ	92
Иващенко М.А. Организационные основы противодействия экстремистской преступности, совершаемой с использованием сети Интернет	95
Ильюк Е.В. Правовые и идеологические средства противодействия экстремизму	101
Калужина М.А. Использование специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы	105
Костенко К.А. О некоторых тенденциях современной экстремистской деятельности в России и принимаемых мерах по ее нейтрализации	107
Криштопов С.В. Проблемные вопросы применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности	111
Кузнецов М.Ю., Теткин Д.В. Современный экстремизм: состояние актуальных проблем и тенденции законодательной регламентации	116
Кучин О.С. Вопросы сотрудничества России с Интерполом при расследовании финансирования экстремизма	120
Крючкова В.Ф. Особенности профилактики экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи в России	126
Мельников В.М. Особенности трансформации сознания личности на начальном этапе формирования экстремистских взглядов	130
Мешалкин С.Н. Тезисы к вопросу о международном сотрудничестве в сфере противодействия террористическим и экстремистским проявлениям (нормативные правовые аспекты)	134
Мигущенко О.Н. Социально-экономическая основа противодействия экстремизму	136
Мирзоев Г.Б. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму	142
Можаева И.П., Жирнов Ю.Н., Совершенствование организационно-правового механизма противодействия экстремизму на транснациональном, федеральном и региональном уровнях	145
Москалев Г.Л. Охрана исторической правды в системе преступлений экстремистской направленности	151
Никитина Л.М. Профайлинг как криминалистический метод прогнозирования поведения субъектов экстремистской деятельности	155
Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): вопросы правовой квалификации	159

Нуждин А.А. Использование специальных знаний в процессе выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений экстремистской направленности	163
Озеров И.Н. Оперативно-разыскные меры противодействия экстремизму	166
Попов А.М. Противодействие экстремизму средствами образовательной среды	170
Пузанова Ж.В., Тертышникова А.Г. Терроризм и террорист сквозь призму восприятия иностранных студентов (по результатам фокус-групп)	174
Савин П.Т. Вопросы противодействия терроризму в странах англосаксонской правовой семьи	179
Сарыгина Э.С. Возможности судебных экономических экспертиз при расследовании преступлений по финансированию экстремистской деятельности	185
Сигарев А.В. Критика и возбуждение ненависти: в поиске критериев разграничения	192
Самойлюк Р.Н. Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом	196
Санташов А.Л., Собина Ю.Ю., Соколов Н.А. Аксиома повышенной общественной опасности преступлений, совершенных в соучастии	200
Свободный Ф.К. Основные задачи исследований с использованием полиграфа в расследовании преступлений экстремистской направленности	203
Середа И.М., Ступина С.А. К вопросу о совершенствовании специально-правовых средств противодействия экстремизму	205
Старжинская А.Н. О мерах противодействия деструктивному поведению молодежи	209
Сухондяева Т.Ю., Анисимов В.С. Правовые основы деятельности по противодействию экстремизму в органах прокуратуры Российской Федерации	212
Сынков Н.В., Миронов А.В., Ясных Т.В. Вектор коррупции и экстремизма в условиях современной реальности	216
Шурухнов В.А. Молодежный экстремизм в России: истоки и современное состояние	220
Щукина Е.Л. Молодежные неформальные субкультуры (группировки) как среда распространения установок экстремизма	226
АСПИРАНТЫ	
Андрианова А.О. Андрианов А.П. Включение в Перечень организаций или физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, как мера Росфинмониторинга, направленная на противодействие финансированию терроризма и экстремизма	230

Криштопов С.В. Проблемные вопросы применения судебного по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности	233
СТУДЕНТЫ	
Алпацкая Е.С. Состояние, виды и тенденции экстремизма в современной России	239
Гончаров М.С. Квалификации преступлений экстремистской направленности. Проблематика квалификации	241
Гучий А.В., Кистанова М.А. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности	245
Краюшкин В.О., Смоленцев А.Д. Старыгин С.А. Ключевые факторы распространения экстремизма в молодежной среде	249
Кучерова А.В. Экстремизм в сети: причины и противодействия	254
Орлов И.И. Сотрудничество государств-членов СНГ в борьбе с экстремизмом	257
Шайнурова Д.А. Международное сотрудничество как тенденция глобализации противодействия терроризму	262
Сведения об авторах	266

Стратегии противодействия экстремизму

Материалы межведомственной научно-практической конференции

(Москва, 28 октября 2021 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 10.12.2021

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 17,31

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 310

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12